

ТЫ
Твоя
МОЮ ТЬМУ
ЭВИ ХАРПЕР

Данная книга предназначена только
для предварительного ознакомления!

Просим вас удалить этот файл с
жесткого диска после прочтения.

Спасибо.

Эви Харпер
серия «Ты любила
меня» - 1
Ты любила мою тьму

ТЫ
Любимая
МОЮ ТЬМУ
ЭВИ ХАРПЕР

Название: Эви Харпер, «Ты любила
мою тьму»,

серия «Ты любила меня»

Переводчик: Eddie

Редактор: D@пчик, Анастасия Ш.(с
16-19 главы)

Вычитка: Matreshka

Обложка и оформление: Mistress

Переведено для группы:
<https://vk.com/stagedive>

Любое копирование без
ссылки

на переводчика и группу
ЗАПРЕЩЕНО!

*Пожалуйста, уважайте
чужой труд!*

Лили.

*Сорванная с небес. Сгоревшая в Аду.
Пойманная и заключённая в красоте.*

Красота стоит дорого.

*Один человек держит ключи к
нашему спасению, к нашей свободе.*

*Узнайте, как я жила, и как я
потеряла самое прекрасное на Земле.*

Любовь.

Джейк.

*Я не подозревал, что она войдёт в
мою жизнь и это будет причиной
моей гибели.*

*Она разрушит меня, заберёт у меня
все и предложит мне то, чего я
иметь не могу.*

*Я ничего не могу с этим сделать. Я и
не буду.*

Она — невинность. Она — сила.

Она мой кусочек Рая в Аду.

Я не позволю ей уйти.

Содержание:

[ПРОЛОГ](#)

[1 ГЛАВА](#)

[2 ГЛАВА](#)

[3 ГЛАВА](#)

[4 ГЛАВА](#)

[5 ГЛАВА](#)

[6 ГЛАВА](#)

[7 ГЛАВА](#)

[8 ГЛАВА](#)

[9 ГЛАВА](#)

[10 ГЛАВА](#)

[11 ГЛАВА](#)

[12 ГЛАВА](#)

13 ГЛАВА

14 ГЛАВА

15 ГЛАВА

16 ГЛАВА

17 ГЛАВА

18 ГЛАВА

19 ГЛАВА

20 ГЛАВА

21 ГЛАВА

22 ГЛАВА

23 ГЛАВА

24 ГЛАВА

25 ГЛАВА

26 ГЛАВА

27 ГЛАВА

28 ГЛАВА

29 ГЛАВА

30 ГЛАВА

ЭПИЛОГ

ПРОЛОГ

Безнадежность сковывает меня. Я одна и избита, с каждым вздохом мое дыхание учащается. Мои опухшие глаза чуть приоткрыты, и лишь тонкая полоска света дает мне понять, что сейчас день. Толстая, грубая веревка сильно царапает запястья. На моем дрожащем теле грязное белое платье на тонких бретельках.

Что я сделала? Я не смогла сбежать, снова попав в руки зла. Подвела ли я Лили также? Если я умру здесь, то никогда не смогу дать своей сестре понять, как я благодарна за то, что она сделала всё

возможное, чтобы спасти меня? Я бы отдала всё, чтобы сказать ей, как сильно ее люблю, и что она должна продолжать бороться.

От огромного количества ударов моя голова ужасно болит. Меня уже дважды стошнило и, боюсь, это может повториться. Губы дрожат, и грудь тяжело вздымается. Слезы текут из моих опухших глаз и льются по лицу.

Я слышу, как открывается дверь, и чувствую движение около себя. Горячее дыхание касается моей щеки, давая понять, что кто-то рядом.

— Саша, ты должна сказать нам, кто помог тебе, или станет еще хуже.

Из-за хорошо знакомого угрюмого голоса, желчь подниматься во мне, и мне кажется, что сейчас меня снова стошнит.

— Я никогда не скажу, кто помог мне, — говорю я, отвернувшись от него.

Только мои слова получаются неправильными и невнятными.

«Что с моей речью?»

Он вздыхает.

— Прекрасно, тогда тебе будет плохо.

Я мысленно смеюсь. Учитывая то, через что я уже прошла, думаю, хуже быть уже не может.

Он тянет меня вверх за веревки, обернутые вокруг моих запястий, и

начинает идти. Я падаю на колени, как только пытаюсь сделать первый шаг.

— Вставай, — рычит он.

Мужчина дергает мои руки вверх, и плечи ноют от боли. Стон не вырывается из моего рта лишь потому, что не может пройти через комок в горле.

Он хватает меня за локоть и куда-то тянет.

Свет прорывается через маленькие щелки моих опухших глаз, и тепло от солнечных лучей попадает на мою кожу. Я понимаю, что нахожусь на улице. Чувствую запах соленого океанского воздуха и прохладный бриз. Мужчина

некоторое время продолжает вести меня, потом останавливается. Меня толкают на колени, а руки поднимают над головой и привязывают к чему-то круглому. Я чувствую это кончиками пальцев — оно твердое и грубое, похоже на деревянный столб.

— Сейчас, парни, смотрите и запоминайте. Вот что мы делаем с рабынями, которые пытаются сбежать и защищают предателей.

Я могу слышать ненормальное возбуждение в его голосе. Он охотился за мной с тех пор, как я прибыла.

Моя голова до сих пор болезненно пульсирует, грудь быстро

поднимается и опадает, пока я жду первый удар. Пытаясь предугадать, с какой стороны он будет, чтобы я смогла подготовиться, я чувствую его.

Крик вырывается из моего горла, когда что-то болезненно-жгучее проходит по моей спине. Я изгибаюсь дугой от стремительной боли. Всхлипываю, когда понимаю, что он бьет меня хлыстом. Я пытаюсь отодвинуться подальше. Когда снова чувствую удар, я кричу. Моя спина изгибается, безрезультатно пытаюсь отодвинуться подальше от атакующего хлыста.

Когда я попыталась избавиться от веревок, чтобы защитить

себя, мои запястья начинают пульсировать от боли. Я хочу свернуться в клубок и попытаться защитить тот кусочек нетронутой плоти, который у меня еще остался.

Я кричу снова, когда хлыст ранит меня через тонкое платье и кожу. Острый металлический запах заполняет мой нос. Липкая кровь стекает по коже, когда хлыст вновь ударяет спину. Пульсация в голове усиливается. Глаза умоляют меня открыть их, чтобы увидеть хлыст, избежать его прикосновения. Мое тело снова изгибается дугой вместе с пронизывающим криком от нового удара.

Слезы переполняют мои

опухшие глаза, я могу чувствовать их соленость на губах. Моя голова опускается к груди, дыхание тяжелое. Я понимаю, что скоро упаду в обморок. Я так устала. Обещание забытья всплывает на задворках сознания. Темнота начинает окутывать меня.

Внезапно, я слышу крик вдалеке. Я узнаю этот голос. Это Лили. Она приближается. О, слава Богу, я смогу сказать ей, как сильно ее люблю. Сказать, что она была лучшей старшей сестрой, о которой можно только мечтать, и потребовать, чтобы она продолжала бороться.

Внезапно, меня разворачивают. Я слышу, как она говорит со мной

своим милым голосом и плачет. Руки Лил такие теплые. Дома. Я наконец-то дома.

«Я люблю тебя, Лил». Пытаюсь сказать это, но мой рот не двигается. Я мысленно кричу ей это.

«Я люблю тебя, Лили!». Это мои последние мысли, перед тем как темнота окружает меня, и свет постепенно отдаляется.

1 ГЛАВА

Беззаботность и счастье.

Через огромное стеклянное окно я сижу и наблюдаю, как самолет движется по взлетно-посадочной полосе, набирая скорость, затем поднимается и, вот, он уже летит по небу в какое-то удивительное место.

Смотрю на свои сумки, и в животе у меня порхают бабочки. Наконец-то я упаковала чемодан и сижу с паспортом в руках. Я в аэропорту Сиднея, и скоро сяду на самолет, чтобы покинуть Австралию, мой дом. Я люблю его, но моей мечтой всегда была возможность

повидать мир, и сегодня эта мечта наконец-то становится реальностью. Я, Лили Морган, взойду на самолет, чтобы путешествовать по миру. Волнение проходит сквозь меня фейерверками, и я готова показать миру, насколько сейчас я счастлива.

Люди суетятся и шумят вокруг меня: кто-то разговаривает по телефону, супружеская пара пытается заставить своих детей вести себя прилично, а другие просто сидят и смотрят на взлетно-посадочную полосу. Мне интересно, они в таком же восторге, как и я, от возможности сделать то, о чем они раньше только мечтали?

Я ощущение движение возле

своих джинсовых шортах, смотрю вниз и вижу, что Саша легонько толкает меня. Я смотрю на свою сестру. Она выглядит так, как будто готова лопнуть от радости.

— Лил, слушай, — Саша прыгает как маленький ребенок, ее желтое платье колышется вместе с ней. Она указывает на потолок, и я слышу, как объявляют посадку на наш самолет. Люди начинают выстраиваться в очередь с билетами в руках.

Мы мечтали о поездке за границу со средней школы, но всё откладывали ее. Три года назад наши родители погибли в автокатастрофе. Пьяный водитель проехал на

красный свет и врезался в пассажирскую сторону машины родителей. Они умерли мгновенно. Смерть родителей разрушила нас с Сашей, но нам удалось пройти через трудные времена, и мы начали медленно жить дальше.

Мои глаза наполняются слезами, и я чувствую, как знакомая ладонь сжимает мою руку. Я смотрю на Сашу, и она грустно мне улыбается. Она знает, о чем я думаю, и, как всегда, она здесь для меня. Я прячу свою боль и натянуто улыбаюсь ей — она страдала достаточно. Я не хочу напоминать ей о том, как много мы потеряли.

Когда родители умерли, первым

местом, куда мы отправились, была семейная ферма. Мы забрались на дерево, которое любили в детстве, впервые за много лет. Там мы с сестренкой плакали вместе и прощались с нашими любимыми родителями.

Саша — моя младшая сестра, но она также мой лучший друг. Наша ферма расположена далеко от соседей, и поэтому, нас всегда было только двое, большего нам и не нужно было. Между нами всего два года разницы, и нам всегда нравились одни и те же вещи. Мы делились друг с другом секретами и учились целоваться на тыльной стороне ладоней, давая друг другу

советы. Всё это мы делали на нашем любимом дереве, иве, на которую забирались после школы, сидели на ветках и болтали часами, пока мама не звала нас ужинать.

Многие люди спрашивают, сестры ли мы, но и мы с Сашей никогда не понимали, как они об этом догадываются. Мы не думаем, что похожи друг на друга. У Саши мамины прямые светло-каштановые волосы, голубые глаза и ее дружелюбный характер. В свои двадцать восемь, я больше похожа на папу: русые густые волосы и зеленые глаза. Хотя фигурой мы с Сашей похожи — обе не обделены в области груди, обе загорелые и имеем

спортивное телосложение от работы на ферме.

Без родителей некому было следить за пшеничной фермой, и мы с Сашей решили вернуться в наш дом. Он принадлежал нашей семье в течение четырех поколений. Мы знали, что однажды одна из нас будет управлять этим домом. Он значил слишком много для папы, чтобы просто отдать его какому-то незнакомому человеку.

Сначала было сложно жить там, где жили наши родители. Иногда мне кажется, я всё ещё слышу, как мама зовет нас на ужин, а папа смеется. Мои родители любили друг друга — не просто какой-то любовью, они

были родственными душами. Они никогда не ссорились. Спорили, да, но недолго, и, как правило, только если считали, что в другом случае, одному из них будет плохо. Они бы сделали что угодно друг для друга. Я считаю это правильно, что они умерли вместе. Если бы один из них выжил, он бы всё равно умер оттого, что его сердце разбито.

Проработав на ферме три года и наняв работников, которым мы могли доверять, мы с Сашей решили путешествовать. Мы не хотели снова это откладывать, а потом пожалеть, что так никогда и не попробовали. Наши родители хотели бы этого для нас. И папа, и мама были

безрассудно смелыми. Они наверняка пожелали бы, чтобы мы увидели мир, перед тем, как остепенимся.

У нас не было планов, но наша первая остановка — Нью-Йорк. Его мы обе хотим посетить в первую очередь.

— Лил, давай встанем в очередь, — от Сашиного взволнованного голоса бабочки в моем животе порхают с новой силой.

Мы встаем со своих мест, берем чемоданы и идем по направлению к стойке регистрации билетов. Мое сердце сильно колотится, а на моем лице огромная улыбка. Я смотрю на Сашу и вижу ту же самую улыбку на

ее лице. Да, это будет неповторимая поездка.

Я замечая ее, как только она сходит с самолета, — она чертовски идеальна. Одна их самых удивительных улыбок и одно из самых удивительных тел, которые я когда-либо видел. Все мужчины поворачивают головы в ее сторону, когда она проходит мимо. Обращает внимание и то, что прямо рядом с ней есть ее уменьшенная версия.

По их одежде легко сказать, что они девушки из сельской местности. И они впервые

путешествуют — ошарашенный взгляд на их лицах говорит сам за себя.

Она будет чертовски идеальна для Марко. Он, возможно, пошел бы на многое, чтобы заполучить ее. У меня колет в груди от осознания того, что скоро эти счастливые, беззаботные девушки будут пойманы и посажены в клетку.

Когда мы выходим из «Международного аэропорта имени Джона Кеннеди» в Нью-Йорке, то быстро понимаем, что попали в совершенно другой мир. Поймать такси просто — они повсюду.

Полчаса спустя, мы уже осматриваем наш двухместный номер в отеле. После короткого взгляда вокруг, и, осмотра вида из окна, мы решаем выпить в баре внизу. Взглянув на бар, я восхищаюсь тем, какие разные тут люди. Никто не выглядит расслабленным. Просто, чтобы выпить в баре, все одеты в костюмы, изысканные платья и туфли на шпильках.

Я смотрю на Сашу и усмехаюсь над нашей одеждой. Саша в джинсовой юбке и майке на лямках. Я в порванных джинсах и простой белой футболке, обе мы в сандалиях, которые носим везде. Это то, что все носят дома, в местном баре или

пабе.

— Что? — спрашивает меня Саша, когда видит, что я широко улыбаюсь.

Я смеюсь, пока объясняю:

— Посмотри на нас, а потом посмотри на всех остальных. Мы как белые вороны.

Саша осматривается вокруг. Она понимает, что я имею в виду, улыбается и говорит:

— Есть немного. Может, нам надо было чуть-чуть приодеться.

Мы смеемся.

— В следующий раз так и сделаем. Урок усвоен, — отвечаю я.

Мы допиваем наши напитки и направляемся обратно в наш номер.

После душа лежим в кровати, лицом друг к другу, хихикаем и говорим о том, что хотим увидеть в Нью-Йорке завтра.

Саша засыпает первой, и вскоре я присоединяюсь к ней, думая обо всех удивительных местах, которые мы посетим и запоем на всю жизнь.

Я слежу за ней. Ее улыбка освещает комнату — люди не могут не посмотреть, когда они слышат ее мягкий, сексуальный и мелодичный смех.

Она что-то чувствует,

постоянно оборачивается, и я вижу, как она дрожит, в то время как я представляю, что раздеваю ее. Она чувствует меня, хотя даже не знает, что я здесь.

Ее светлые волосы как чертов шелк. Я почти прикасаюсь к ним, когда подхожу слишком близко. Я сжимаю руки и напоминаю себе, что должен сохранять дистанцию. С каждым днем становится всё сложнее следить за ней. Она — огонь, а я гребаный мотылек, который хочет то, чего не может получить.

Я не могу получить Лили Морган.

Я обыскал их комнату, пока

девушек не было, и нашел паспорта. Мои связи помогли мне узнать, что они из Нового Южного Уэльса, Австралия.

Лили и ее сестра Саша владеют пшеничной фермой, и у них нет родственников, только работники, которые содержат ферму в порядке. Мой связной проверил их телефонные номера, и оказалось, что они не звонили домой.

Все слишком просто. Две девушки, путешествующие по миру, у которых нет никого, кому интересно, в порядке ли они. Глупые девочки, за вами гонится лиса, и вас будет очень легко поймать.

Я просыпаюсь, когда моя кровать начинает подпрыгивать. Вижу, как светло-каштановые волосы касаются моего лица, и слышу смешок.

— Проснись, Лил. Новый прекрасный день в Нью-Йорке! — Саша прыгает через комнату и входит в ванную.

Я перекатываюсь и смотрю в окно; улыбка украшает мои губы, когда я вбираю в себя прекрасный вид теплого, солнечного Нью-Йоркского дня. Мы принимаем душ, одеваемся и направляемся на выход из отеля, готовые к пятому дню в

этом удивительном городе.

Грузовик проезжает мимо вывески, на которой говорится, что Пинк будет сегодня вечером на Мэдисон-сквер-гарден. Я хватаюсь за Сашины руки и начинаю подпрыгивать, указывать ей на эту вывеску, и пронзительно кричать. Саша видит, что я в восторге и начинает кричать вместе со мной. Когда мы успокаиваемся, то видим, что люди пристально на нас смотрят. Мы прижимаемся друг к другу и смеемся, когда начинаем прогулку к парому, который отплывает на острова Свободы. Как говорится, когда ты в Риме, (ну, в нашем случае, в Нью-Йорке) кричи от радости,

потому что не можешь сдержать свое волнение.

Во время нашей пятиминутной прогулки моя кожа покрывается мурашками, и я снова испытываю это странное чувство. Я не могу точно определить, что это. Это скорее инстинкт, который говорит мне обернуться и осмотреться вокруг. Я убеждаю себя, что мне это только кажется, потому что я в новом месте — вот и всё.

Мы попадаем на паром, который отходит в девять тридцать. Чтобы оказаться на острове Свободы нам потребовалось всего двадцать минут. Когда я смотрю на статую Свободы, мне кажется, что я сплю или до сих

пор вижу ее через экран телевизора, или в туристическом буклете. Пока мы не оказываемся в короне. Я смотрю на воду, и до меня наконец-то доходит, что мы действительно здесь.

Улыбка моих родителей вспыхивает в моей памяти. Они гордились бы нами и той тяжелой работой, которую мы проделали на ферме, чтобы вернуть ее в прежнее русло, после их смерти. Нам пришлось научиться многим вещам, о которых мы даже не подозревали, пока играли на улице и наслаждались детством. Но мы сделали это, и сейчас путешествуем по миру. Я знаю, родители были бы

счастливы. Моя улыбка становится шире, когда я замечаю Сашу справа от меня, в то время как она пытается сделать миллион фотографий.

Я закрываю глаза, и только на мгновение позволяю себе снова почувствовать потерю, опустошение. Я понимаю, что никогда не увижу родителей снова, никогда не услышу, как они говорят мне, что гордятся мной, любят меня. Когда я понимаю, что волна чувств сейчас накроет меня, я запираю эмоции под замок, собираю все свои силы и поворачиваюсь, чтобы улыбнуться своей сестре.

Две мучительные недели я следил за ней.

Я видел ее счастливой, смотрел, как она кричит от радости вместе со своей сестрой. Чуть не умер от смеха, когда они прикасались к гребаной траве в Центральном парке целую вечность.

Но также я видел, что, когда ее сестра не смотрит, она сломленная.

«Почему она страдает?»

Желание узнать почти заставило меня подойти к ней и представиться.

Черт, эта девчонка имеет власть надо мной, но при этом она даже не знает, что я существую.

Что за день! Каждый день в Нью-Йорке насыщенный и отличается от предыдущих. Сегодня мы были на Таймс-сквер, и это было удивительно. Новое место и новое воспоминание, которое я всегда буду лелеять.

Мы возвращаемся в свой номер и, измученные, падаем на кровати. Я не чувствую ног после всей этой ходьбы. По пути обратно в отель Саша и я решили, что пришло время двигаться дальше. Прошлые две недели были удивительными, но пора увидеть еще более

увлекательные места. Новый Орлеан будет нашей следующей остановкой. Билеты заказаны на завтрашнюю ночь. Мы взволнованны из-за путешествия в новое место, воздух гудит от нашей удвоенной энергии, и мы готовы покинуть Нью-Йорк с удовольствием. Мы решаем направиться на вечеринку, вывески о которой видели сегодня.

«Отпраздновать нашу последнюю ночь в Нью-Йорке!»

Когда стою на балконе с видом на море танцующих, потных тел, всё, о чем я могу думать, это она.

Мне нужно выкинуть ее из своей головы и почувствовать горячую киску другой женщины вокруг моего члена. Да, так я точно забуду о ней. Мне нужно выпустить пар, чтобы я не возвращался в отель и не выжидал ее, как жалкий неудачник, чтобы мельком увидеть.

Я прочесываю взглядом танцпол в поисках похожей на нее и легкодоступной женщины — такой, которая не захочет дерьмовых разговоров перед этим. Затем я замечая, как Мик поднимается по лестнице на балкон.

— Неужели, черт возьми, ты наконец-то решил заявиться, когда я прошу. Где, бл*дь, ты был прошлые

две недели? Ты не отвечал на мои звонки. Марко просил отчет о прогрессе, ты нашел кого-нибудь?

Я нашел. Она идеальна. Но я не могу сделать это. Она слишком невинна и чертовски особенна.

— Нет, я не нашел никого, кто подошел бы Марко, — отвечаю я, сканируя танцпол.

— Ну, я нашел кое-кого час назад, и она именно то, что просил Марко. Она также идет с бонусом, я забрал их прямо с улицы в два счета. Пришло время возвращаться домой.

Зашибись, они наконец-то нашли кого-то. Я могу свалить из этого долбаного города и остановить мою растущую одержимость этой

женщиной, пока все не стало еще запущенней.

Отталкиваюсь от перил, я следую за Миком в маленький коридорчик и на выход, где мы спускаемся по лестнице на внешней стороне здания. Два черных фургона припаркованы у обратной стороны лестницы.

— Бери второй фургон, Джейк. Она там. Я поведу первый фургон, в котором бонус.

Я киваю и иду к фургону. Открыв дверь, я делаю шаг внутрь и замираю. Вся кровь отливает от моего лица, и сердце полностью останавливается. Я смотрю прямо на нее, на Лили Морган. Связанная и

с кляпом во рту, она смотрит на меня широкими, перепуганными глазами.

В конце концов, невинная овечка всё-таки оказалась поймана кровожадной лисой, просто другой.

2 ГЛАВА

*Кошмары становятся
реальностью.*

Слезы текут по лицу, и мое тяжелое дыхание вызывает у меня настоящую паническую атаку.

«Вдох, выдох, вдох, выдох».

Дымка начинает рассеиваться, чему помогают спокойные вдохи, которые я стараюсь делать. Мои лодыжки и икры онемели, плечи болят от стояния на коленях на грубом покрытии, в то время как мои руки связаны за моей спиной, и во рту находится кляп.

Мы с Сашей были на пути к

метро, когда два черных фургона припарковались рядом с нами. Мы и не подозревали об опасности, пока внезапно чьи-то руки и тела не затолкали нас в фургоны — меня в один, а Сашу в другой. Жутко даже вспоминать, как легко было забрать нас — мы и пикнуть не успели, до того, как двери оказались закрыты, и фургоны помчались прочь.

Внутри фургона, какой-то мужчина схватил меня сзади и заломил мои руки за спину. Я выворачивалась, пытаюсь освободиться из его хватки, яростно сражалась с ним, но этого было недостаточно. Он со всей силы надавил мне на спину, и я упала на

колени, отчего слышался звук рвущейся ткани моего короткого голубого платья. Мужчина толкнул меня на пол лицом вниз, и мои руки оказались связанными за спиной. Я кричала и дергалась, но никто не мог слышать эти крики, и никто не собирался меня спасти. Кляп с силой был помещен в мой рот и туго завязан вокруг моей головы.

Схвативший меня мужчина сейчас сидит слева от меня. Несмотря на его короткие черные волосы и худощавое телосложение, он оказался достаточно силен, чтобы справиться со мной.

Фургон останавливается, и мы сидим тихо, не двигаясь. Не знаю,

как долго фургон стоит на месте. Всё, что я могу делать — успокаивать свое дыхание и надеяться, что они хотели только напугать меня и сестру и скоро скажут нам, что им на самом деле нужно.

«Пожалуйста, пусть это будут деньги. Пожалуйста, просто потребуйте у нас денег».

Дверь фургона открывается, и внутрь садится мужчина. Он видит меня и замирает. Он выглядит шокированным, как будто знает меня, но это невозможно. Я бы запомнила его. Он выглядит на тридцать с небольшим; его взлохмаченные волосы с боков чуть короче, чем сверху; острая челюсть,

покрыта трехдневной щетиной — все это делает его очень мужественным и привлекательным. На нем джинсы и черный кожаный жакет, накинутый на широкие плечи; из-под его черной рубашки выглядывает татуировка, расположенная чуть ниже шеи. Глаза — карие. Его тело кричит о силе, но в этих глазах видна теплота.

Если бы я увидела его где-то, то сразу же подумала бы, что он слишком хорош для меня. Я могу только воображать, как будет выглядеть улыбка на его лице. Возможно, даже верная своему мужчине женщину подумала бы о том, чтобы раздеть этого мужчину, за одну его улыбку.

Наши глаза встречаются, и мы пристально смотрим друг на друга. Первым моим побуждением было попросить его о помощи, но все мои надежды рассеиваются, когда я слышу, как мужчина, который связал меня, обращается к нему по имени:

— Джейк.

Когда он слышит свое имя, то отрывает свой взгляд от моего. Джейк кивает мужчине, закрывает дверь фургона и садится на пол прямо напротив меня.

— Джейк, — в этот раз мужчина слева от меня произносит его имя резче.

Джейк поднимает свои карие глаза, быстро ловит черный мешок,

который ему кидают, и кладет его на пол рядом с собой, даже не смотря в его сторону.

Я чувствую себя неловко, пока он продолжает смотреть на меня, и мои щеки начинают пылать от его внимания, но это ничто, по сравнению со страхом, от которого мое сердце бьется с удвоенной скоростью.

Мой желудок завязывается в узел, и мое тело отклоняется в сторону, когда фургон снова начинает двигаться.

«Куда мы едем?»

Я хочу задать этот вопрос, но с кляпом во рту у меня едва получается сглатывать, не говоря уже о том,

чтобы попытаться что-нибудь спросить. Я пытаюсь сдвинуть кляп, сжимаю зубы и широко улыбаюсь, стараясь растянуть ткань.

Внезапно Джейк двигается в мою сторону, и я вздрагиваю, когда он протягивает ко мне свои руки. Мне требуется время, чтобы понять, что он ослабляет узел у меня на затылке.

— Бл*дь, Джоуи, ты завязал его слишком сильно. Мы похищаем ее, а не пытаемся задушить, — его голос напряжен, но я замечаю легкую хрипотцу в его американском акценте.

Когда узел ослаб, Джейк возвращается на свое место, а я

опускаю плечи от облегчения, что давление на щеки ослабилось.

— Эта сучка злющая. Она пиналась и кричала. Мне нужно было сделать это быстро, Джейк, — скулит Джоуи.

Джейк стискивает зубы и смотрит в сторону, проведя рукой по груди. Он проводит пальцами по своим коротким волосам, садится и начинает смотреть в потолок. Потом закрывает глаза, устраивается поудобнее и остается в таком положении оставшуюся часть поездки.

Спустя примерно полчаса, фургон останавливается.

Я слышу стук в дверь, и какой-то

мужчина снаружи кричит:

— Готово!

Джоуи встает и открывает дверь.

С черным хлопчатобумажным мешком в руках, Джейк двигается в мою сторону и надевает его на мою голову, пока я не оказываюсь в полной темноте. Мое горячее дыхание наполняет мешок, и мне становится жарко. Сердце начинает биться сильнее, пока я пытаюсь понять, что всё это может значить.

Руки прикасаются к моей талии, и я сразу же начинаю метаться и кричать:

— Отпусти меня! — мои слова звучат искаженными из-за мешка.

— Прекрати, — голос Джейка

мрачный. — Если продолжишь вырываться, мне придется нести тебя на плече, тебе это не понравится, учитывая твоё платье.

Я замираю и решаю, что, возможно, он прав.

— Я забираю тебя на склад, где будет твоя сестра, и там мы подготовим вас к транспортировке. Нам обоим будет легче, если ты прекратишь бороться со мной. У тебя не получится сбежать, но мне придется причинить тебе боль, если будешь вырываться.

Всхлип срывается с моих губ.

«Транспортировка. Боль».

Он поднимает меня и несет так, как родители носят своих маленьких

детей. Первое, что я чувствую, это прикосновение холодного воздуха к своим ногам, когда мы покидаем фургон. Моя грудь быстро поднимается и опускается, а мое дыхание рваное и неустойчивое.

— Успокойся, — рычит он.

Он псих, если считает, что в такой ситуации кто-то может быть спокойным. В любом случае я пытаюсь следовать его приказу, концентрируюсь на своем будущем и думая о том, каковы мои шансы сбежать отсюда. Постепенно, мое сердцебиение замедляется, и я начинаю понимать, что я в руках Джейка. Его сердце бьется очень быстро: так сильно, что я могу

почувствовать его под своей правой рукой.

Внезапно холодный воздух исчезает, и мне кажется, что мы вошли в здание. Джейк останавливается, становится на колени и опускает меня на землю. Я оказываюсь лежащей на холодном цементном полу.

Руки оборачиваются вокруг моих голеней, и липкий материал связывает мои лодыжки. Я пытаюсь пнуть того, кто их удерживает, но мои ноги обездвижены.

С меня срывают мешок, и как только моя голова свободна, я оглядываюсь в поисках сестры. То, что я вижу, выглядит как ангар с

самолетами, по которому ходят пять или шесть мужчин. Я поворачиваю голову в другую сторону и вижу Сашу. Она лежит в пяти метрах от меня, с кляпом во рту, ее руки и ноги связаны так же, как и мои. Она повернута головой в мою сторону, ее тело трясется, и слезы катятся из охваченных ужасом глаз, которые выделяются на ее бледном лице.

Мои глаза наполняются слезами, и я всхлипываю, когда вижу, что моя младшая сестренка так напугана. Пытаюсь сказать ей взглядом, что всё будет хорошо, но я не уверена, что она в состоянии понять меня. Она в полном отчаянии и слишком боится.

Джоуи встает на колени перед

Сашей. Я вижу иглу в его руке, и мое сердце начинает биться так сильно, что мне кажется, оно пытается вырваться из моей груди. Я начинаю кричать, несмотря на кляп во рту, когда вижу, что Джоуи кладет руку на Сашину голову и втыкает иглу ей в шею.

Я перекатываюсь и пытаюсь подползти к сестре, но кто-то тянет меня назад и удерживает. Рука прижимает мою голову к полу, и я чувствую укол. Я стону от разочарования, когда понимаю, что они сделали со мной то же самое, что и с Сашей.

Мои глаза начинают тяжелеть, но я стараюсь оставаться в сознании,

зная, что они вкололи нам это, чтобы мы заснули. Через тяжелые веки я вижу, как какой-то мужчина подходит к Джоуи и указывает на Сашу:

— Возьми ее с собой.

— Сделаю, Мик, — отвечает Джоуи.

— Эта будет со мной, — кивает мужчина в мою сторону. — Джейк, а ты иди с Джоуи и убедись, что всё пройдет гладко.

С каждой секундой мои глаза становятся всё тяжелее и тяжелее. Я в последний раз смотрю на Сашу и вижу, что она уже отключилась, и Джоуи несет ее на плече.

Повернув голову в сторону, я чувствую соленые слезы на губах.

Моя голова уже отяжелела, и всё вокруг меня происходит в замедленном действии. Сознание постепенно ускользает от меня, но перед тем, как заснуть, я вижу, что Джейк смотрит на меня. Глядя в его карие глаза, я, наконец, проваливаюсь в сон.

Я просыпаюсь от странного запаха затхлого кондиционированного воздуха. И чем больше я прихожу в себя, тем сильнее начинает болеть моя голова. Мне хочется потереть висок, но, когда я поднимаю руки, они болят, как будто

я спала на них долгое время. Я замираю, когда вспоминаю фургон, связывание, склад, Сашу!

Мои глаза резко распахиваются, и я сажусь. Когда я разглядываю комнату, моя голова начинает кружиться от быстрых движений, и желудок скручивается от тошноты. Это маленькая комната с двуспальной кроватью и шкафами с каждой стороны. Я чувствую турбулентность, и сильнее хватаюсь руками за кровать.

«Самолет. О боже, я на самолете».

Пока держусь за покрывало, то понимаю, что мои запястья и лодыжки свободны.

Мои глаза начинаю стекленеть, и я осматриваю комнату в поисках любых признаков Саши.

«Дерьмо, куда они меня забирают? Где Саша?»

Комок формируется в моем горле, и я чувствую, что начинаю терять сознание.

С остекленевшими глазами, я поднимаюсь и начинаю колотить в дверь, расположенную напротив кровати. Она открывается, и в комнату входит мужчина. Я резко делаю шаг назад и падаю на кровать, когда ударяюсь об нее ногами. Я помню его. Он был на складе, и они звали его Мик.

Он высокий, со светло-

каштановыми волосами длиной до плеч и густыми бровями. Мужчина ухмыляется, и это раздражает меня.

— Где моя сестра? — шиплю я, мои руки трясутся, и мой голос звучит смелее, чем я себя чувствую.

— Здравствуй, Лили, — говорит он, поднося к лицу мое удостоверение.

Мне кажется, что мой желудок скручивается в узел. Он рылся в моей сумочке, и теперь у него есть всё: мой паспорт, все мои деньги и даже адрес нашего с Сашей дома.

— Не беспокойся о своей сестре. Она в безопасности... пока, — его голос грубый и он раздражает мои уши. — Так же, как и ты. Будь

хорошей девочкой, и с тобой всё будет в порядке, по крайней мере, пока мы летим, — заканчивает он с коварной ухмылкой.

Я сердито щурюсь и обдумываю все возможные варианты, которыми смогу покалечить его и убить. Я теряю терпение от его игр и начинаю кричать со всей силы:

— Саша! — Я набираю в легкие воздуха и кричу снова: — Саша! — начинаю опять набирать воздух, но Мик прерывает меня.

— Это не поможет тебе. Ее нет на этом самолете.

Я замираю, и мое горло сжимается. Мой худший страх подтвердился. Они разделили нас —

не просто комнатами, а возможно
милями, странами. Ох, дерьмо, что
мне делать? Я должна найти сестру.

Скорее всего, он видит панику
на моем лице, потому что говорит:

— Не волнуйся, ты скоро ее
увидишь. Хотя она и на другом
самолете, но направляется туда же,
куда и мы.

— И куда мы направляемся?

— Не твое дело, девочка, —
ухмыляется Мик.

*«Девочка? Не думаю, что он на
много старше меня».*

Я смеюсь над его ответом, но
мой смех получается сдавленным.

— Думаешь, ты можешь просто
так похищать людей? Так вот, ты не

можешь! В отеле будут интересоваться, куда мы пропали! — я заканчиваю крича.

Мик внезапно бросается вперед и ударяет меня по лицу. Я с криком падаю на кровать и быстро подтягиваю ноги к груди, чтобы защититься от новых ударов. Правая сторона моего лица пульсирует от боли, когда простыни, лежащие на кровати, задевают чувствительную кожу.

Я отворачиваюсь к стене, когда слышу его смех. Мне хочется застонать, но я не позволяю стону сорваться с моих губ. Я проглатываю его и отказываюсь плакать — я не доставлю ему такое удовольствие, а

он, определенно, кончает, когда заставляет женщин плакать.

— Я сказал, что с тобой всё будет в порядке, только пока ты ведешь себя, как послушная девочка. Теперь ты имеешь небольшое представление о том, что тебя ждет в противном случае. А сейчас заткни свой проклятый рот и прекрати задавать вопросы, — он встает коленями на кровать и шепчет мне в ухо: — Забудь свою прошлую жизнь, Лили. Ты сейчас кое-кому принадлежишь. Никого больше не волнует твое мнение по поводу того, что будет происходить с тобой. Кто знает, может, такой злющей суке, как ты, понравятся все те члены, что

будут в тебе.

Вот и всё, что требуется, чтобы разрушить мое показное равнодушие, и всхлипы начинают вырываться из моего горла.

3 ГЛАВА

Собственность.

Проходит приблизительно три или четыре часа, когда дверь в комнату открывается, и грубые руки хватают меня за плечи.

— Поднимайся, — Мик стаскивает меня с кровати.

Он выводит меня из комнаты, и мы проходим через ряд сидений. Я замечаю, что самолет выглядит вполне обычно, за исключением того, что сиденья в нем черные и роскошные. Какой-то мужчина открывает дверь и выходит из самолета с багажом.

Мик останавливается около открытой двери, и мое плечо пронзает боль, когда он хватает его и поворачивает, чтобы я оказалась лицом к нему.

— Даже не думай о том, чтобы попытаться сделать что-нибудь, когда мы выйдем из самолета. Видишь вон тот автомобиль? — я смотрю в направлении, которое он указывает, и вижу черный блестящий лимузин. — Твоя сестра ждет тебя там, — я резко поворачиваю голову в его сторону, потому что сразу же готова идти. — Только попробуй сбежать, тогда эта машина уедет, и ты никогда больше не увидишь свою драгоценную сестричку. Ясно?

— Да, — отвечаю я, свирепо глядя на него.

— Такое поведение причинит тебе множество проблем, Лили, — Мик еще сильнее сжимает мою руку, и я вздрагиваю от боли.

Расправляю плечи, чтобы показать, что не боюсь его.

«Хотя я боюсь. Безумно».

Мик качает головой и тянет меня вниз по ступенькам из самолета.

Когда мы спускаемся, к нам подходит Джейк, и его взгляд снова встречается с моим, а я всё еще не могу понять причину, по которой он так внимательно на меня смотрит.

— Джейк, отведи Лили в машину и убедись, что она ведет себя

хорошо. Она уже один раз попалась под руку. Не хочу, чтобы это повторилось вновь, — говорит Мик с самодовольным взглядом.

Джейк сразу же пробегает глазами по моему лицу, и останавливает свой взгляд на правой щеке. По-видимому, ему наплевать на мой синяк, потому что его лицо не выражает и капли сочувствия.

«Ублюдок. Все они ублюдки».

Джейк начинает тянуть меня за собой, и его шаги в два раза больше моих.

— Я и сама могу идти. Не обязательно тащить меня, — мой голос низкий и злой, и я просто излучаю раздражение. Пытаюсь

выдернуть руку из его хватки, но все мои попытки с треском проваливаются. Нет никакого шанса, что я могу состязаться с ним в силе.

Джейк резко дергает меня в свою сторону, и я вскрикиваю, когда оказываюсь крепко прижатой к его груди. Он огромен, и у него очень теплые руки. Так хорошо. Эта мысль одновременно пугает меня и вызывает отвращение — мне не может быть хорошо рядом с кем-то вроде него.

Джейк смотрит в сторону Мика, который идет к другой стороне самолета и по дороге разговаривает с какими-то двумя мужчинами.

Джейк поворачивает голову,

снова сосредотачивает свое внимание на мне и говорит низко и нетерпеливо:

— Тебе лучше последить за своей речью. Поверь мне, удар по лицу — ничто для этих мужчин. Пойми, наконец, что сейчас ты в абсолютно другом мире — мире, где тебя поймали и тобой владеют. Ты можешь не уважать никого из нас, но мы будем требовать этого от тебя, и в случае непослушания ты будешь наказана, — я понимаю, что мой рот широко раскрыт и захлопываю его.

«Снова эти слова о том, что мной кто-то владеет».

— В месте, куда мы направляемся, еще больше мужчин, и

все они в точности как Мик. Если тебя не возьмут в коллекцию, то ты станешь домашней рабыней, или тебя продадут Бог знает куда. Для этих мужчин, ты — просто вещь, с которой им разрешают играть. Не давай им повода обращаться с собой еще хуже.

«Коллекция, еще больше мужчин, домашняя рабыня».

Меня накрывает ужас. Это настоящий ад. Я попала в ад, и попала туда вместе со своей младшей сестрой. Как же я смогу защитить ее?

Джейк снова начинает идти, и я запинаясь о свои собственные ноги, до сих пор переваривая его слова. Он замедляет свой темп, когда я шепчу,

всё ещё ошеломленная:

— К чему эти предупреждения? Ведь мы с сестрой просто твоя гарантия на получение зарплаты. Или ты один из тех извращенцев, которые получают удовольствие, смотря, как девушек избивают и насилуют?

Джейк хмурится, и разочарование очевидно на его лице, когда он проводит рукой по волосам.

— Черт возьми, нет, для меня это просто работа. Воспользуйся моим советом и оставь это. Мне, бл*дь, наплевать на тебя, — его слова звучат приглушенно, как будто ему очень тяжело их произносить.

Я уже хочу спросить его, что

такое «коллекция», когда он открывает дверь лимузина, кладет руку мне на голову и, гораздо нежнее, чем на его месте сделал бы любой другой похититель, направляет меня в машину.

Как только верхняя половина моего тела оказывается в лимузине, я начинаю искать глазами Сашу, и вижу, как она с нетерпением ждет меня, очевидно, увидев в окно, что я подхожу. Я полностью сажусь в машину и, как только дверь захлопывается за мной, слышу, как защелкиваются замки. Я сразу же прыгаю через сиденья и обнимаю свою младшую сестричку, благодаря Бога за то, что она жива и невредима.

— О, Лили, я так испугалась. Я понятия не имела, где ты, и никто ничего мне не говорил. Я проснулась в маленькой комнате и когда попыталась открыть дверь, она была закрыта. Я пыталась кричать, но никто не отвечал мне до тех пор, пока самолет не приземлился. Тогда мне сказали, что я смогу встретиться с тобой лишь здесь. Сначала я подумала, что они обманывают меня, и не знала, что делать, но потом увидела, как ты идешь к машине.

Я уже собираюсь ответить ей, когда она ахает.

— Я убью их, — она кипит от злости.

Саша тянется ко мне и нежно

прикасается рукой к моей щеке. Я вздрагиваю от боли.

— Ох, Лил, что с тобой случилось? Кто сделал это?

— Я в порядке, и это сделал человек, которого зовут Мик. Ему, вероятно, показалось, что я задаю слишком много вопросов.

— Лили, — голос Саши дрожит, — Что же нам делать?

Я уже могу слышать поражение в ее голосе.

Она прекрасно понимает, что наших похитителей очень много, и они гораздо сильнее нас. В любое другое время, я бы сделала что угодно, чтобы защитить Сашу, но сейчас я не могу сделать этого. Мне

нужно, чтобы она была физически и морально готова к тому, через что нам, возможно, придется пройти в руках наших похитителей.

Слезы жгут мои глаза, но я не позволяю им упасть. Ярость и отчаяние проносятся через мою кровь мощным потоком, согревая мое тело и заставляя меня сжать кулаки. Я так не хочу этого, не хочу говорить своей сестре, что ее могут избить или что к ней, вероятно, будут прикасаться незнакомые мужчины.

«О, Господи, кто-нибудь, пожалуйста, спасите нас».

— Один из мужчин, Джейк, сказал, что там, куда мы направляемся, будут другие девушки,

Саш. Вещи, на которые он намекал...
— пытаюсь преподнести это так мягко, как только возможно. — Эти мужчины жестокие, и, куда бы они ни забрали нас, это не закончится хорошо, — я сжимаю ее руку и смотрю ей в лицо, пытаюсь оценить реакцию сестры на ту информацию, которую я только что вывалила на нее.

Из ее глаз начинают капать слезы, когда она шепчет:

— Я слышала их разговор в самолете. Надеюсь понять, находишься ли ты вместе с ними, я подслушивала у двери, но уловила только, как мужчины говорили о том, что ты будешь в какой-то

«коллекции». Я не поняла, что это, и боюсь даже представить, что это может значить, — Саша смотрит в пол, и по ее лицу я прекрасно понимаю, что она уже мысленно перенеслась в те ужасные ситуации, с которыми мы можем столкнуться в ближайшее время.

Я поворачиваю ее лицом к себе, хватая за плечи, и убеждаюсь, что она смотрит мне прямо в глаза.

— Саш, не важно, что это. Мы не собираемся здесь оставаться. Я найду способ сбежать, — я яростно убеждаю свою сестру.

От моих слов в Сашиных глазах снова появляется свет, и она соглашается:

— Да, мы найдем способ выбраться отсюда, или найдем кого-нибудь, кто нам поможет.

Тут мне в голову приходит идея:

— Нужно понять, куда мы направляемся. Давай смотреть, через какие города мы проезжаем. Ищи любые предприятия, куда мы могли бы обратиться за помощью.

С этими словами я поворачиваюсь к окну и начинаю оценивать местность, в которой мы находимся. Оба самолета, на которых прилетели мы с Сашей, находятся в конце длинной взлетно-посадочной полосы, окруженной джунглями. Я вижу большое белое здание, в котором люди должны ожидать свои

рейсы, но вокруг нет никого, кроме мужчин, которые были с нами на складе. Замечаю, как Джейк направляется к огромному черному джипу.

«Это ведь аэропорт. Где же все люди?»

Я поворачиваюсь обратно к Саше, которая также смотрит по сторонам, и понимаю, что моя сильная младшая сестра начинает отчаиваться.

— Что, если мы в какой-нибудь глуши? Что, если здесь слишком много охранников? Что, если они убьют нас? — на этих словах Саша замирает и начинает всхлипывать.

Я притягиваю ее к себе на руки

и тихонько покачиваю, пока она плачет, и говорю ей, что мы найдем способ освободиться.

Джейк

Я иду к своей машине, когда слышу крик Мика:

— Джейк!

«Просто прекрасно. Что этому ублюдку нужно от меня сейчас?»

Поворачиваюсь и вижу, как он подходит ко мне:

— Езжай вместе с сестрами. Следи, чтобы вели себя хорошо. Ты прекрасно знаешь, что делать, если они попробуют выкинуть какой-

нибудь фокус. Джоуи за рулем. Мы с ребятами поедem за вами, чтобы не пропустить хвосты.

Он дает мне транквилизатор — тот же самый, которым мы усыпили девушек на складе. Это наша страховка, что они попадут на самолет без лишнего шума, и люди не заметят двух сопротивляющихся девушек. Хотя здесь это вовсе не проблема — всем тут владеет Марко. Всё, что ему нужно сделать, сказать, что ему нужно доставить груз, и весь чертов город сразу опустеет.

Киваю Мику и иду к лимузину, в котором находятся девушки. По идее, я вовсе не обязан следовать его приказам. Если на то пошло, то это

он должен подчиняться мне. Но сейчас мне наплевать, кто отдает приказы. Всё равно мы должны закончить это к концу дня. От этой жизни сердце черствеет. Чем меньше на мне ответственности, тем лучше.

Перед тем как сесть в машину, напоминаю себе, почему я здесь. Мне нужно отключиться от окружающего мира и сосредоточиться на моей конечной цели. Я не облажаюсь из-за девчонки, в которую мог бы влюбиться, если бы мы встретились несколько лет назад. Она не испоганит мои планы, ведь таких, как она, миллионы, и я могу получить любую прекрасную киску,

когда захочу. Я встряхиваю руками и расслабляю шею, чтобы переключиться в состояние, которое помогало мне с самого начала. Безразличие. Мне наплевать на всё и всех, кроме того, что мне нужно.

Я залажу в машину и сажусь, ожидая увидеть, как две испуганные и раздраженные девушки смотрят на меня, но вместо этого, от того, что я вижу, мое сердце сжимается. Лили прижимает к себе свою младшую сестру, пока та плачет у нее на груди. Лили тихо говорит с ней, но я не могу слышать ее слов.

Машина начинает двигаться, но ни одна из девушек этого не замечает.

Некоторое время спустя, Саша

засыпает на руках у своей сестры. Лили поднимает голову и удивляется, когда видит меня в машине. Она сужает глаза и хмурится, но ничего не говорит.

Я — больной придурок, потому что мне нравится ее гнев — от него мой член оживает. Всё, что она делала в прошлые две недели, заводило меня, но когда я вижу огонь в ее глазах в этой ситуации, то просто схожу с ума от возбуждения. У Лили так много заманчивых сторон. Она очень интригует меня. Взгляните на нее, и вы увидите красивую, невинную, беззаботную и веселую женщину. Но я видел, как она поворачивается к миру спиной и

разрушается, когда думает, что никто не смотрит. Она ломается, но каждый раз собирает все свои силы и поворачивается с огромной улыбкой на лице. Вот и сейчас в ее глазах огонь, великолепный, дьявольский огонь, который вы могли бы увидеть в глазах дикого животного, защищающего свою добычу. Наблюдать за Лили быстро входит в привычку.

«Дерьмо, я должен прекратить это».

Качаю головой, чтобы прогнать глупые мысли, и отвечаю Лили с сердитым видом:

— Лили. — Господи, я почти простонал это слово. Ее имя

ощущается на моем языке так чертовски хорошо. — Я уже предупредил тебя, как ты должна себя вести, когда выйдешь из этой машины.

Она полностью игнорирует меня и смотрит в окно. Ее глаза закрываются и через секунду вновь открываются. От понимания, что так она пытается сдерживать слезы и оставаться сильной, я снова чувствую боль глубоко в груди. Тру место, которое болит, и безумно хочу, чтобы эта хрень перестала происходить со мной каждый раз, когда я нахожусь рядом с Лили.

У меня есть свои планы, и, даже если бы я хотел помочь им, сейчас

уже слишком поздно. Многие мужчины готовы отвалить кучу денег за этих красивых и солнечных австралийских девушек с невинным взглядом. Их глаза излучают свет, и от знания, что скоро этот свет будет раздавлен под весом боли и страха, моя голова готова лопнуть. Я видел это множество раз, но по какой-то причине, когда я смотрю на Лили, это ощущается совсем иначе. Она — боец, это я точно знаю. Она не сдастся так просто, как это делали другие.

Предыдущие девушки тоже сначала пытались быть сильными, но к тому времени, как покидали самолет, они уже понимали, что

происходит. В этот момент обычно начинались мольбы и истерический плач. Тогда приходилось усыплять их, чтобы они заткнулись. Качаю головой, чтобы отодвинуть воспоминания. Я ничем не могу помочь девушкам сейчас, и я ничем не мог помочь им тогда.

Спустя час пути и полного молчания со стороны Лили, она по-прежнему держит спящую Сашу. Я замечаю, что она внимательно концентрируется на местности за окном, иногда бормоча себе под нос. Мы проезжаем несколько городов, и ее пальцы постепенно поднимаются один за другим. Внезапно я понимаю, что она делает.

— Лили, — мой голос резок, когда я требую ее внимания, и это работает — она поворачивает голову в мою сторону. — Это не поможет вам. Не важно, что ты пытаешься делать своими пальцами, подсчитывая города, это просто не сработает.

Глаза Лили расширяются, но не сильно. Пожав плечами, она прячет свой очевидный ужас от того, что ее засекли.

— Понятия не имею, о чем ты говоришь, — врет она, немного расслабляя пальцы, но не выпрямляя их полностью.

Я вздыхаю и чувствую себя вынужденным объяснить ей, что

сбежать абсолютно невозможно. Я хочу дать ей некоторые ответы, но в данной ситуации это абсолютно нелепо. Я ничего не могу сделать, чтобы помочь им с Сашей, и мои ответы только загонят ее в угол, заставляя чувствовать себя в ловушке, но всё равно решаю просветить ее.

— До места назначения осталось ехать два часа, и проедем мы только через один город. Там, куда мы едем, нет ничего, кроме океана, дорог и полей. Если попытаешься сбежать, и тебе посчастливится покинуть огороженный и охраняемый дом, пройдет несколько дней, прежде чем ты доберешься до первого города. И

верь мне, когда я говорю тебе, что все города, которые мы проезжаем, принадлежат Марко, — указываю ей на вид за окном. — Тебя сразу же поймают и будут удерживать, пока кто-нибудь не придет и не заберет тебя обратно в дом, из которого ты сбежала, и затем ты будешь наказана за побег. А за такое Марко наказывает очень жестоко, — последнее предложение я выделяю голосом.

Прекрасные глаза Лили становятся стеклянными, но она не плачет. Я вижу, что ей требуется много сил, чтобы не разрыдаться. Я что, до сих пор сижу и оцениваю ее мужество, ее способность

продолжать смотреть мне в глаза, после того, как только что сказал ей, что для нее и сестры нет никакой надежды?

«Господи, я должен убраться подальше от этой женщины. Иначе моя голова взорвется.

Я фокусирую свое внимание на окне и игнорирую Лили. Мне нужно убраться чертовски далеко от нее. Я не должен заботиться о ней, потому что слишком далеко зашел, чтобы потерять всё сейчас. Четыре долгих года я трудился, чтобы оказаться там, где я сейчас, и не позволю двум австралийским девчонкам всё разрушить.

4 ГЛАВА

Выгодная покупка.

Саша просыпается, поначалу сбитая с толку, садится и оглядывается в лимузине. Я вижу, как она замечает, что с нами в машине находится Джейк. Ее лицо опускается, она обнимает себя за талию, и искорка воспоминаний в ее глазах разбивает мне сердце.

Ее напряженные плечи поворачиваются в мою сторону, и она шепчет:

— Сколько я проспала?

— Приблизительно три часа, может, чуть меньше, — тихо отвечаю

я.

Саша кивает в сторону Джейка, который по-прежнему пялится в окно, полностью игнорируя нас.

Я пожимаю плечами, потому что не уверена, что ей сказать. Я не хочу признаваться, что Джейк всё мне выложил и объяснил, что надежды сбежать нет.

Начинаю потирать виски, чувствуя, что рассудок постепенно покидает меня оттого, что мне придется сказать своей сестре, что мы обречены. Я не представляю, что делать. Нет, я, конечно, знаю, как поступают люди в таких ситуациях в фильмах и книгах, но в реальной жизни это не сработает или только

ухудшит наше положение.

Наплевать, что случится со мной. Мне важно только, чтобы моя сестра выкарабкалась.

Саша оттягивает мои руки от лица.

— Лили, всё в порядке. Мы пройдем через это вместе, хорошо?

Я киваю, пытаюсь изобразить улыбку своими трясущимися губами.

«Моя прекрасная, смелая сестренка».

Закрываю глаза и выдыхаю, собираясь с мыслями. Мне нужно оставаться сильной ради Саши.

Смотрю на Джейка. Он наблюдает за мной, сцепив руки перед собой, его зрачки увеличены, а

глаза прищурены. Меня пробирает дрожь от его пронизательного взгляда. Кажется, что он ласкает мою кожу, чтобы найти путь к душе. Почему у меня создается впечатление, что он видит меня насквозь? Почему мне кажется, что обмануть его будет труднее, чем остальных? Я совсем не хочу, чтобы он или кто-нибудь еще увидели настоящую меня, слабую меня.

В первую очередь я всегда думаю о Саше, а не о себе, потому что я старше. Так поступают все старшие сестры. Я не могу облажаться, поэтому отбрасываю неуверенность и страхи в сторону, и делаю то, что лучше для моей сестры, как делала

ЭТО ВСЮ СВОЮ ЖИЗНЬ.

Машина поворачивает в первый раз за большой промежуток времени. Я выглядываю в окно, и вижу, что мы едем по цементной подъездной дорожке к огромным черным кованым воротам с замысловатыми дамасскими узорами. Наконец, лимузин останавливается прямо перед этими воротами.

Мои глаза расширяются, и дрожь проходит через тело, когда я замечаю, как вдоль ворот ходят мужчины, полностью одетые в черное.

У них автоматы. К их утепленным армейским курткам прикреплены рации, и на каждом мужчине надеты черные перчатки,

штаны, ботинки и горнолыжные маски. Видно только их глаза.

Мое сердце замирает от страха.

«О боже, это настоящая крепость».

Поворачиваю голову, когда чувствую давление на руку, и понимаю, что Саша сжимает ее очень крепко, почти болезненно. Ее бледное, с застывшей паникой лицо полностью отражает мои собственные чувства.

Пот выступает у меня на лбу, желудок скручивается, и я прикрываю рот ладонью. Отклоняюсь назад на сиденье, когда чувство поражения захватывает меня.

Мой взгляд падает на Джейка, и

я замечаю, что он изучает меня со странным выражением на лице — таким, будто ему жаль, что он оказался прав.

Наша машина проезжает через ворота и поворачивает налево. Мы проезжаем мимо большого круга идеально подрезанной зеленой травы. Прямо в его центре находится самый огромный дом, который я когда-либо видела — даже не дом, а особняк. Огромное старомодное здание из мрамора, подобное которому я видела только в фильмах. Мы продолжаем ехать, пока не останавливаемся перед возвышающейся усадьбой.

Моя голова покачивается вперед

и назад, и я не желаю верить тому, что вижу.

— Что это? — мой голос дрожит. — Скажи мне. Мне нужно знать, что будет с нами дальше, — обращаюсь я к Джейку, глазами умоляя его сказать нам хоть что-нибудь.

Джейк смотрит на меня, и в его глазах я угадываю жалость.

— Внутри этого дома находится мужчина по имени Марко, — он указывает на входную дверь. — Он здесь босс, и решит, что с вами делать. Просто опустите свои головы и заткнитесь, тогда и получите ответы на все ваши вопросы. Запомните только одно: вы думаете,

что хуже быть уже не может, а я говорю вам, что будет и хуже. Не испытывайте его терпение — он не из тех людей, которые будут мириться с тем, что вы не повинуетесь ему.

Кажется, я забываю, как дышать. Я задыхаюсь и мне нужно срочно выбраться из этой машины. Дверь открывается, и Джейк быстро выходит на улицу, снова закрывая ее. По лимузину разносится звук щелчка.

«Замки?»

Дергаю за дверную ручку, и мои опасения подтверждаются — мы заперты в машине.

— Проклятье! — опускаю голову

между коленями, пытаюсь дышать.

— Что нам делать, Лили? У них автоматы. Абсолютно у всех здесь есть автоматы! — Саша постепенно переходит на истерический крик.

О боже, мы обе начинаем слетать с катушек. Я фокусируюсь на ковровом покрытии, делаю четыре больших вдоха и сажусь. Сохраняя свой тон уверенным, я говорю:

— Я вижу, Саша. Сбежать будет труднее, чем мы думали, но мы как-нибудь найдем способ. Выход есть всегда.

Саша поворачивает голову в сторону и закусывает губу. Беру ее руку в свою и пытаюсь подбодрить сестру:

— Мы справимся с этим. Нам нужно быть сильными и слушать, что они нам говорят, потому что я не знаю, что им нужно, — мой голос дрожит. — Единственную непоправимую вещь, которую они могут сделать, это убить нас. Со всем остальным мы должны справляться и пытаться, несмотря ни на что, оставаться сильными, пока не сможем сбежать, — предательские слезы капают из моих глаз, когда я объясняю своей младшей сестренке, что не могу защитить ее.

Сашины глаза смягчаются.

— Всё в порядке, Лил, — она протягивает руку и вытирает мои слезы. — Я понимаю и буду сильной.

Только если ты пообещаешь, что будешь сильной вместе со мной. Ты нужна мне.

Я роняю подбородок на грудь, и рыдание срывается с моих губ, когда моя младшая сестренка старается быть смелой ради меня.

«Почему я недостаточно сильна, чтобы спасти ее?»

Вдруг, ближайшая к Саше дверь открывается, и кто-то хватает ее. Наши сцепленные руки разъединяются, и мы обе кричим. Мои ногти царапают ее ноги, когда я пытаюсь удержать ее в машине.

Внезапно чьи-то руки оттаскивают меня назад, и я вынуждена отпустить Сашу.

Вырываюсь, пытаюсь ослабить того, кто держит меня, но он с легкостью вытаскивает меня из лимузина.

Ветер дует мне в лицо, и моя кожа покрывается мурашками от прохладного бриза. Я чувствую запах соли в воздухе и слышу, как волны разбиваются о берег — мы близко к океану. Осматриваю местность вокруг и, наконец, вижу море. Особняк находится прямо на скале.

«Замечательно, еще одно препятствие на пути к спасению из этой тюрьмы».

Мик, удерживающий Сашу, начинает идти в сторону дома. Она поглядывает на меня, пытаюсь не споткнуться о свои ноги, едва

поспевая за ним. Чья-то рука хватает меня за плечо, и я сердито поворачиваюсь к тому, кто прикоснулся ко мне. Когда понимаю, что это Джейк, моя кровь закипает:

— Ты мог бы просто попросить нас выйти из этой долбаной машины!

В ответ он ухмыляется.

«Да как этот придурок смеет!»

— Если бы я сказал тебе выйти из лимузина, ты бы это сделала?

«Нет, конечно. Я бы не сдвинулась с места».

Я бы сидела там, пока кто-нибудь не вырвал нас из машины. Но Джейк по-прежнему мог бы попросить меня выйти, не важно, сделала бы я это, или нет. Решаю не

отвечать на его вопрос.

Мы поднимаемся по пяти мраморным ступеням и, пройдя четыре огромные колонны, проходим через входную дверь. Справа от меня находится роскошная гостиная с кремовыми шторами, современными белыми кожаными диванами и стеклянными кофейными столиками. Мы продолжаем идти прямо, следуя за Сашей и Миком через прихожую, где они поворачивают налево.

Когда я захожу в комнату вслед за ними, мне в нос ударяет сильный запах дыма. Джейк останавливается перед огромным столом из красного дерева. На каждой стороне комнаты находятся большие книжные шкафы,

заполненные книгами в кожаных переплетах.

За столом сидит мужчина с короткими черными с проседью волосами. На вид ему шестой десяток, судя по морщинам, которые заметны вокруг его глаз и на лбу. Чисто выбрит, с сильной челюстью, он одет в дорого выглядящий черный костюм, из кармана пиджака которого свешивается шелковый платок. Это, должно быть, Марко.

Слева, позади Марко, стоит мужчина в углу. Он расслабленно облокачивается на книжную полку, и его глаза опущены вниз. Когда он поднимает взгляд, я замечаю его очевидное сходство с Марко: та же

сильная челюсть, почти идентичные глаза — хоть рядом с ними и нет морщин, но в них видна усталость. Его волосы также схожи с волосами Марко, только полностью черные и чуть короче. Одет мужчина в черную хлопковую рубашку с длинными рукавами, а также в черные брюки и туфли. Выглядит он лет на тридцать. Возможно, это сын Марко.

— Марко, вот австралийские девушки, которых Мик нашел в Нью-Йорке.

Я отключаюсь от происходящего, пока Джейк объясняет, как они похитили нас с Сашей. Этот мужчина выглядит так, будто у него достаточно денег, чтобы создать

новую страну. Зачем ему мы?

Марко оценивает меня, смотря сначала на мои босые ноги, и постепенно продвигаясь вверх. Я оборачиваю свои трясущиеся руки вокруг талии, когда его глаза поднимаются выше и останавливаются на моей груди. Он ухмыляется — к несчастью, моя грудь выглядит слишком большой в голубом платье, которое на мне надето. Наконец, взгляд Марко останавливается на моем лице.

Я сердито гляжу на него. Он сужает глаза, и через меня проходит дрожь. Все мои инстинкты кричат мне, что этот человек очень опасен, но это не отпугивает меня, и я

продолжаю удерживать его взгляд.

Он переводит внимание на Сашу, изучает ее и возвращает взгляд ко мне. Марко смотрит мне прямо в глаза, но я не колеблюсь и продолжаю пристально смотреть на него в ответ.

Он смеется, ударяет рукой по столу, и я подпрыгиваю от резкого звука. Марко встает и начинает приближаться к нам.

— Я уже могу сказать, что ты мне нравишься, — говорит он, останавливаясь прямо передо мной. У него американский акцент, но голос очень хриплый — можно услышать, как годы курения повлияли на него.

Теперь уже всё мое тело трясется, но я убираю свои руки подальше от тела, и с ложной уверенностью заявляю:

— Я и моя сестра хотели бы уехать. Мы собираемся обратно к себе домой, и вы нас отпустите, иначе я обращусь в надлежащие органы.

Джейк качает головой и бормочет проклятья себе под нос.

Мик и мужчина, стоящий в углу, смеются. Я не отвожу взгляда от Марко, зная, что смеются они из-за моего требования. Я, видимо, ненормальная, раз пытаюсь требовать у него что-то, но не могу не попытаться.

Марко наклоняет голову в сторону, как будто раздумывая над моими словами, но продолжает молчать в течение нескольких минут. В горле у меня комок, но я не хочу прочищать его и выдавать этим, что до смерти напугана.

Наконец, он отвечает своим глубоким хриплым голосом:

— Ни одна из вас не уедет отсюда. Особенно сейчас, когда я увидел твое мужество и пламенный дух. Ты, девочка, станешь уникальным дополнением к моей коллекции.

«Что, черт возьми, это значит?»

— Твоя сестра тоже останется

здесь, пока я не найду покупателя для нее. Мне пока хватает рабов, — говорит он, взмахивая запястьем в сторону Саши.

— Покупателя, — повторяю я шепотом.

Смотрю на Сашу и вижу, что ее нижняя губа дрожит, и слезы катятся по ее прекрасному лицу.

Марко возвращается к своему столу и начинает складывать бумаги в кожаный портфель.

— Да, я уверен, кто-нибудь хорошо заплатит за нее, — говорит он ровным голосом.

Я прикладываю руку ко лбу — мне жарко, и, кажется, я скоро потеряю сознание. Я просто не

представляю, как вытащить нас с сестрой отсюда.

— Сколько? — голос Саши колеблется, она прочищает горло и задает вопрос громче на этот раз. — Сколько мы должны заплатить вам, чтобы вы нас отпустили?

Комната погружается в тишину, и все поворачиваются к Марко, ожидая его ответа.

Он ухмыляется.

— Ну, давай посмотрим, — он подпирает подбородок рукой в раздумьях. — Ты из Австралии, красивая, молодая, так что, я думаю, принесешь мне около трех миллионов долларов, — говорит он Саше. Она бледнеет, а мой рот

раскрывается от шока. Марко поворачивается ко мне. — А ты также красива как сестра, но в тебе есть искра, особенно когда ты злишься, и это увеличивает твою цену. Каждая коллекционная девушка приносит мне около миллиона долларов за вечеринку, а вечеринки я устраиваю раз в месяц. — Я замираю на месте, когда понимаю, что столько денег мы не заработаем и в течение двух жизней.

«Что за вечеринка?»

— Получается, за тебя двенадцать миллионов долларов в год. Учитывая твой возраст и красоту, я сохраню тебя на пять или чуть больше лет, — заканчивает он с

очередной ухмылкой.

Моя голова кружится, и мне кажется, что меня сейчас вырвет. Слышу, как всхлипывает Саша, и сразу же вспоминаю, что должна оставаться сильной. Заталкиваю всю информацию подальше, чтобы подумать о ней потом, и заставляю себя собраться — если я не сделаю этого, то как сможет Саша?

Я подпрыгиваю на месте, когда Марко вскрикивает:

— Вот! — показывает он на мое лицо. — Вот именно это мне от тебя и нужно.

«О чем, черт побери, он говорит?»

— Если бы я только мог разлить

это по бутылкам, — бормочет он и подходит обратно к столу. — Как видите, нет никакой надежды, что вы сможете выкупить себя. Хотя ваша сила духа достойна уважения. — Его глаза впиваются в мои, пока он стоит за столом. — Только запомните вот что, милые, — его руки сжимаются в кулаки, он наклоняется над столом и продолжает глубоким, обманчиво спокойным голосом. — Попробуйте использовать эту силу духа, чтобы сбежать, и будут последствия, — его глаза устремляются к Саше. — Я не нянчусь с людьми, которые предают или покидают меня. И, так как вы, девочки, будете разделены, если одна из вас сделает что-то, что мне не

понравится, наказана за это будет другая. Поэтому думайте, перед тем как послушаться меня.

«Разделены». Это слово проносится в моей голове.

Смотрю на Сашу, по лицу которой катятся молчаливые слезы, и понимаю, что она почти сломалась.

Я осматриваю комнату. Сначала вижу Мика, на лице которого не отражается ничего, кроме безразличия. Потом наблюдаю за мужчиной в углу, который по-прежнему смотрит в пол. Он поднимает голову и замечает, что я смотрю на него. Его лицо непроницаемо, но я уверена, что вижу, как жалость мелькает в его

взгляде.

— Отец, — говорит он. — Нам пора идти.

Марко кивает:

— Да, верно. Джейк, Мик — хорошая работа, мальчики.

Марко поднимает свой кожаный чемодан и подходит к нам с Джейком. Обращаясь к Джейку, он говорит:

— Джейк, я назначаю тебя персональным охранником Лили. Она должна постоянно быть под твоим присмотром. Мужчины уже знают, что им нельзя прикасаться к частям моей коллекции, так что, если кто-то из них пересечет черту, ты знаешь, что нужно делать.

— Считай, что это уже сделано,
— быстро отвечает Джейк.

*«Часть коллекции? Он что, бл*дь, шутит?»*

Джейк хватается меня за локоть, очевидно, замечая мой гнев. Смотрю на свои сжатые руки и вижу, что костяшки на пальцах побелели. Мне нужно успокоиться.

«Дыши, Лили».

— Джейк, теперь Лили твое новое назначение. Если всё пройдет гладко, ты будешь сопровождать ее в дом, где находится остальная часть моей коллекции. Ты заслужил свое место там. Я доверяю тебе намного больше, чем остальным. Пришло твое время охранять мои самые

ценные вещи.

Джейк напрягается от слов Марко, и его рука крепко сжимает мое предплечье. Не думаю, что он осознает это.

— Отведи Лили в ее комнату на третьем этаже, она первая слева. Там всё уже готово для нее. Скажи рабыням подготовить Лили к приватной вечеринке, которая состоится сегодня вечером. Чарльз заберет ее в шесть.

Марко наклоняется ко мне, и я не сдвигаюсь с места. Я нахожусь в шоковом состоянии, пытаюсь переварить всё, что он сказал:

— Встретимся вечером, Лили. Не могу дождаться того момента,

когда похвастаюсь тобой.

Мой желудок грозит
опустошением, когда его горячее,
никотиновое дыхание попадает на
мое лицо.

5 ГЛАВА

Неприкосновенная.

Марко уходит прежде, чем я успеваю понять значение его слов. Когда он покидает комнату, Джейк посылает мне извиняющийся взгляд, но вскоре все эмоции снова исчезают с его лица. За что он извиняется? Может быть, это из-за вечеринки? Мне нужно узнать, что это, и как можно скорее.

— Давай, девчушка. Время идти,
— Мик начинает тянуть Сашу на выход из кабинета. Делаю шаг к ней, но Джейк притягивает меня обратно и посылает мне предупреждающий

взгляд. Саша оборачивается ко мне, и я вижу панику на ее лице.

— Пожалуйста, Джейк, пусть Саша останется со мной. Мы даже можем спать в одной кровати, только, пожалуйста, разреши ей остаться со мной, — умоляю я.

Его голос суров и не оставляет мне никакой возможности с ним спорить:

— Я не могу сделать этого. Она будет продана, и поэтому является рабыней, пока находится здесь, а ты — совсем другое дело. Она будет в той части дома, где живут остальные рабыни.

— Лили! — кричит Саша. — Пожалуйста, не дай им забрать меня!

Я слышу, как моя младшая сестренка зовет меня, и мое сердце разрывается на части. Когда я вижу, что она мечется в руках Мика, то действую прежде, чем успеваю подумать о последствиях.

Я выдергиваю свою руку из хватки Джейка с силой, о существовании которой даже не подозревала до этого момента, и бегу к Мику, чтобы вытащить Сашу из его рук. Он замечает меня и сильно отталкивает назад, так что мне приходится сделать несколько шагов, чтобы восстановить равновесие. Чувствую, как чьи-то руки пытаются поймать меня за талию, но я быстрее, и успеваю схватиться за Мика снова.

— Отпусти ее! — кричу я. — Вы не имеете никакого права делать это с нами!

Я впиваюсь ногтями в предплечье Мика, надеясь убрать его руки подальше от Саши.

— Бл*дь, сука, ты меня поцарапала! — Мик кипит от злости.

Смотрю на его руку и замечаю, как по ней стекают несколько капель крови.

«Вот дерьмо».

Пока Мик продолжает пялиться на свою руку, я пытаюсь воспользоваться возможностью добраться до Саши, но вокруг моей талии оборачивается рука, и я врезаюсь спиной в чью-то грудь.

Воздух покидает мои легкие от столкновения с жестким телом. Когда я, наконец, могу отдышаться, и мое головокружение прекращается, то поднимаю взгляд и вижу, как Мик замахивается на меня, оскалившись.

— Ты заплатишь за это, сука, — я вздрагиваю, ожидая удара, но внезапно оказываюсь позади тела, к которому была прижата. Смотрю вверх и вижу знакомый затылок. Джейк.

— Даже не думай об этом, Мик, — рычит он. — Она теперь часть коллекции, и это значит, что ты держишь свои чертовы руки подальше от нее. Уяснил? — говорит Джейк громко и четко, и резкость в

его голосе предупреждает Мика, что он в опасности, если попробует спорить.

Я выглядываю из-за Джейка и вижу, как он и Мик со злостью смотрят друг на друга. Воздух потрескивает от исходящей от них ярости.

Мик рычит, стиснув зубы:

— Прекрасно, если я не могу прикасаться к этой суке, тогда я отыграюсь на ее сестре, — мое сердце останавливается, и я прекращаю дышать. Быстро выбегаю из-за спины Джейка и встаю перед ним.

— Пожалуйста, не причиняйте боль моей сестре.

«Господи, пожалуйста, не позволяй ему причинить ей боль из-за меня».

Внезапно еще один мужчина подходит к Саше сзади, поднимает ее и перекидывает через плечо. Она кричит и пытается вырваться:

— Лили!

Я пытаюсь побежать за ней, но Джейк снова притягивает меня к своей груди. В этот раз мне не нужно восстанавливаться после столкновения — у меня перед глазами красные пятна, и я кричу неузнаваемым голосом:

— Сейчас же отпусти меня! Отпусти меня к моей сестре! — кричу я, вырываясь из его рук. — А

ты не смей к ней прикасаться! Я убью тебя, если ты ее хоть пальцем тронешь! — визжу я вслед мужчине, который уходит с Сашей. Мое сердце постепенно умирает, когда я наблюдаю, как мою сестру забирают всё дальше и дальше от меня. Мужчина исчезает, спускаясь в другой зал, и Саша пропадает из моего поля зрения.

Мик же просто смеется надо мной.

Мое тело обвисает в руках Джейка, когда я понимаю, что, как бы не сражалась, мы пока не можем сбежать отсюда. Я только делаю хуже себе и Саше. Слезы начинают катиться по моему лицу.

— Пожалуйста, не причиняйте ей боль. Я приму всё, что, по вашему мнению, заслуживаю, но она ничего вам не сделала, — умоляю я.

Смутно осознаю, что руки Джейка крепче сжимаются вокруг моей талии, но я не уверена в этом, потому что полностью онемела. Всё кажется мне нереальным, как будто я наблюдаю за этим, находясь за пределами своего тела.

Мик снова смеется мне в лицо.

— Я бы хотел сделать это, дрянь, но пока ты неприкосновенна. Но это не будет продолжаться вечно, и, когда тебя выкинут из коллекции, я отплачу тебе, тоже заставив истекать кровью, — насмехается он.

— Отвали уже, Мик. Ты достаточно повеселился, — голос Джейка низкий и угрожающий.

Мик в последний раз злобно улыбается мне, прежде чем развернуться и уйти в тот же зал, куда забрали Сашу.

Я бессильна. Хватаю Джейка за пальцы, чтобы убрать их с моей талии. Я впадаю в истерику от мысли, что Мик может причинить боль Саше вместо меня.

Джейк отпускает меня на секунду, но, перед тем как я успеваю развернуться и убежать за сестрой, он удерживает меня за плечи пугающе сильной хваткой. Его голос низкий и проникает внутрь меня,

когда он говорит:

— Лили, я знаю, что это сложно для тебя, быть в разлуке с сестрой, но своими действиями ты делаешь ей только хуже. Отсюда нет выхода. Вы обе находитесь в этом доме и в ближайшее время его не покинете. Ты должна принять это и начать следовать правилам. Чем меньше ты сопротивляешься, тем меньше вреда будет причинено Саше, — его голос становится мягче, когда он чувствует, как желание сражаться покидает меня.

Моя грудь быстро поднимается и опадает, а голова раскалывается.

— Лили, ты слышала, что я сказал?

Я начинаю тянуть себя за волосы, стараясь очнуться от кошмара, в котором застряла, потому что это просто не может быть правдой.

«Нет. Нет, просыпайся. Просыпайся!»

Джейк хватает меня за руки и пригвождает их по бокам. Я замечаю в его глазах беспокойство и тревогу, но, должно быть, ошибаюсь: человек, живущий такой жизнью, как он, не может заботиться обо мне или моей сестре — он сталкивается с такими девушками постоянно.

Мое тело сдается, и я перестаю сопротивляться его хватке.

— П-пожалуйста, отпустите нас,

— умоляю я дрожащим голосом.

Джейк качает головой.

— Этого не произойдет, — он берет меня за руку и выводит из комнаты. Я оглядываюсь на прихожую и обещаю себе, что найду способ добраться до Саши.

6 ГЛАВА

У всего есть своя цена.

Джейк

Я отвожу Лили в комнату, которую Марко выделил для нее. Он кажется заинтригованным ею, и я знал, что он захочет заполучить ее в свою коллекцию. С момента, когда я впервые увидел ее в Нью-Йорке, она

стала самой красивой женщиной, которую я когда-то встречал. Добавьте ко всему ее сильный дух и то, что она из Австралии, и тогда не остается ни единого шанса, что Марко не захочет оставить ее у себя. Не думаю, что в его коллекции когда-либо была австралийская девушка.

Отпускаю руку Лили и смотрю на ее печальное и потерянное лицо — она по-прежнему самое прекрасное создание, которое я когда-либо видел. Лили отступает от меня и начинает изучать комнату, которая в два раза больше стандартной спальни. Она подходит к лиловому хлопковому покрывалу, лежащему на роскошной кровати

огромного размера, и пробует материал на ощупь. Глаза Лили расширяются, и она прикрывает рот ладошкой, когда видит висящую в центре комнаты люстру. Лили идет к белому зеркальному комоду и смотрит на духи, расположенные на нем, но не нюхает их. Потом она подходит к двойным дверям, открывает их, и ее глаза расширяются.

Девушка задыхается от удивления, когда обнаруживает гардеробную, заполненную обувью, ящиками с одеждой и дорогими платьями, висящими на вешалках. Она качает головой и закрывает гардеробную. Открыв следующую

дверь, обнаруживает комнату с туалетом и душем. Внезапно она поворачивает голову в сторону окон, как будто, только что вспомнив, что ей нужно найти способ сбежать из этой комнаты. Лили быстро подходит к белым шторам, распахивает их, и ее плечи безвольно опускаются, когда она видит решетки на окнах. Смотрит вправо и видит расположенный в углу маленький белый металлический столик с двумя стульями. Она поворачивается к двери, и ее губы сжимаются в линию, когда она замечает засовы с наружной стороны.

«Черт возьми».

Я быстро подхожу к двери и

запираю ее. Как я мог стоять, уставившись на нее, вместо того чтобы убедиться в том, что у Лили не будет возможности сбежать?

«Мне нельзя облажаться».

Я слишком упорно работал на протяжении последних четырех лет, выполняя грязную, сложную работу, чтобы Марко меня заметил.

Марко О'Коннор — король черного рынка, когда дело доходит до секс-рабынь и печально известной коллекции. Четыре гребаных года я делал за него всю грязную работу, чтобы заслужить его доверие. Я не могу пустить все эти годы насмарку из-за горячей девчонки. У меня есть планы поважнее. Это — мой

единственный шанс добраться до вершины.

Лили садится на кровать и вздыхает, поднеся руки к лицу.

— Красивая комната, с еще более красивыми решетками на окнах и замками на дверях, — ее голос тихий, приглушенный руками. — В общем, прекрасная тюрьма, — тихие слова, пронизанные гневом.

Мой взгляд смягчается, и я снова чувствую боль в груди. Я ловлю себя на этом и решаю, что пора подготовить ее к сегодняшнему вечеру. Достаю свою рацию и связываюсь с кухней:

— Мэгги, отправь несколько рабынь для новой коллекционной

девушки. Ее нужно подготовить к приватной вечеринке, которая состоится сегодня вечером.

Мэгги отвечает за рабынь — организует их домашнюю работу и убеждается, что все они знают свое место в доме. Мэгги не раб, ее работа оплачивается, как и моя. Она живет с семьей неподалеку. Когда ее семья голодала, она пришла в этот дом и стала умолять Марко взять ее на работу, поэтому он поручил ей командовать рабынями. Мэгги добивалась своей должности месяцами, но если ты попадаешь в империю Марко, выхода уже нет.

— Да, сэр, — быстро отвечает Мэгги.

Вернув рацию в карман, я ищу Лили глазами и замечаю, что она изучает меня — видимо, пытается понять, как я стал таким злым ублюдком.

«Добро пожаловать в мой клуб».

Я тоже не представляю, как это произошло.

Лили бросает взгляд на мою рацию, прикусывает губу и фокусируется на ковре, о чем-то задумавшись. Я догадываюсь, что она размышляет о том, могут ли девушки, которых я позвал, помочь ей. Поворачиваюсь к ней спиной, когда не могу сдержать ухмылку — Лили, определенно, не собирается

сдаваться в ближайшее время. Она — прекрасный боец и, черт побери, я хочу, чтобы она продолжала бороться и нашла способ сбежать из этого ада.

— Ты был прав. Это место прямо как крепость, и сбежать отсюда будет нелегко, — объявляет она.

Я поворачиваюсь к ней с пустым выражением на лице.

— Тебе никогда не удастся сбежать, но ты, как я вижу, еще не сдалась.

— Никогда не говори никогда, — она сужает глаза.

Мой член дергается от ее взгляда. Бл*дь. Я смотрю на нее с заинтересованностью, к которой не

привык, но она просто чертовски сексуальна.

Быстро отворачиваюсь от нее и подхожу к гардеробной. Снимаю с вешалок несколько длинных платьев и кладу их на кровать, чтобы она могла выбрать.

— Есть несколько правил на сегодняшний вечер, которые ты должна знать, — объясняю я, и Лили садится на кровать, ожидая продолжение. — Наденешь одно из этих платьев, — я указываю на них. — Неважно, какое именно, только без украшений, без...

Лили прерывает меня своим смехом.

— Где, черт возьми, я возьму

украшения? Как видишь, — она указывает на свое голубое платье, — у меня есть только то, во что я была одета, когда меня похитили с обочины дороги, — шипит она.

Я поднимаю бровь и ухмыляюсь, снова.

«Боже, я просто не могу ничего с этим поделать».

Лили великолепна, когда язвит и злится. Кажется, что огонь в ее глазах может спалить всю чертову комнату.

Я подхожу к шкафу и чувствую, что Лили наблюдает за мной. Когда я останавливаюсь перед комодом с ящиками и открываю верхний, Лили ахает, и я знаю почему. Ящик наполнен стоимостью в миллионы

долларов бриллиантами,
ожерельями, браслетами, серьгами и
кольцами — всем, о чем только
может мечтать любая женщина.

— Что это, черт возьми? — ее первая реакция — прикоснуться к ним, и она аккуратно проводит по ним пальцами.

— Ты попала в коллекцию. Это значит, что ты будешь получать украшения, дорогую одежду, обувь — всё самое лучшее. Марко относится к коллекции, как к бесценным драгоценностям. Ты больше никогда не будешь ни в чем нуждаться. Но за это тебе придется кое-что делать.

— Вечеринки, — бормочет она, уставившись на бриллианты.

— Да, — быстро отвечаю я. — Лили, — говорю сурово, чтобы обратить ее внимание на себя. Она встречается со мной глазами и удерживает взгляд. — Всегда зови его «сэр». Ты не хотела бы узнать, что он делает с женщинами, которые обращаются к нему по имени. Только мужчины могут это делать. Он может осыпать тебя драгоценностями и одевать в дизайнерскую одежду, но поверь мне, это не значит, что он не причинит тебе боль или не унизит. Именно контроль над тобой нужен ему.

Глаза Лили начинают сверкать от непролитых слез, она выходит из гардеробной, и я следую за ней.

Лили встает на середину комнаты и указывает рукой на дверь в спальню и переводит тему:

— Как ты думаешь, моя сестра в порядке, или ей сейчас причиняют боль? Кто-то скажет мне, если с ней что-то случится?

Вздыхаю. Мне нужно, чтобы она сфокусировалась на вечеринке.

— Я не думаю, что твоей сестре причиняют боль.

Глаза Лили устремляются ко мне. Она шумно выдыхает, как будто огромный камень свалился с ее плеч.

Я продолжаю:

— По крайней мере, не физическую. Она будет продана, и мужчины знают, что им нельзя

повреждать товар. И нет, никто не скажет тебе, если ее кто-то обидит. Ты, скорее всего, никогда не увидишь ее снова. Вместе с остальными рабынями она будет работать на другой стороне дома, пока Марко не найдет для нее покупателя. Скоро ее красиво оденут и сфотографируют, а потом это фото будет отправлено возможным покупателям.

Я сочувствую ей и понимаю ее беспокойство за сестру, но помогать ей не стану. Если бы Лили и Саша попали к Марко год или два назад, я, возможно, сломался бы и помог им, но сейчас я не сделаю этого. Я зашел слишком далеко и нахожусь слишком близко к тому, чего хочу. Лили

прерывает мои мысли, когда садится на стул за маленьким столиком. Она опускает голову и пронзает меня взглядом.

— Я не знаю и знать не хочу, что сделало тебя таким ужасным человеком, но я надеюсь, что ты, вместе с остальными больными придурками, находящимися в этом доме, умрешь страшной болезненной смертью, желательно сгорев в пламени, разгоревшемся от спички, которую подожгу я.

Мои губы затрагивает улыбка, потому что я тоже на это надеюсь. Все мужчины в этом доме, включая меня, заслуживают такой смерти.

Решаю сменить тему:

— Скоро здесь будут девочки. Они не будут с тобой разговаривать, потому что им запрещено общаться с теми, кто находится в коллекции. Некоторые из них на собственном опыте узнали, что бывает с теми, кто нарушит этот запрет, поэтому не думай, что они тебе помогут. Если же ты всё-таки решишь попытаться, помни, что они будут наказаны, и ответственность за это будет лежать на твоих плечах. Есть вопросы?

— Это отвратительно. Бедные девушки, — глаза Лили вспыхивают от гнева.

Киваю, не желая углубляться в эту тему.

— Вопросы, Лили, — говорю я

твердо, чтобы она сфокусировалась.

Глаза Лили расширяются, и она фыркает:

— Издеваешься? У меня их сотни. Что означает приватная вечеринка? Что будет там? Кто будет там?

Черт, лучше бы она продолжала говорить о рабынях. Тяжесть вопросов, которые она задала, внезапно выкачивает энергию из моего тела. Хватаю стул, стоящий рядом с окном, и сажусь на него, широко расставив ноги.

— На эти вопросы я ответить не могу. Ты узнаешь всё на вечеринке, — я мог бы ответить ей, но по предыдущим опытам уже знаю, что,

если рассказать им все заранее, то затащить девушек в машину будет не просто. После того, как они узнают, что происходит на вечеринке, ни одна из них не хочет ехать. Не то чтобы я обвиняю их за это.

Слаба Богу, меня не будет поблизости, когда Лили расскажут правду. Ее выражение лица, наполненное ужасом, просто добьет меня. Нет ни единого шанса, что я бы ни вылетел пулей из этого места с ней на плече. Даже сейчас мое тело безумно хочет вытащить Лили из этого дома. Мне приходится сжать кулаки, чтобы не сделать этого.

«Черт, совесть, ты выбрала неподходящее время, чтобы

напомнить о себе».

У меня есть приказы, и я буду им следовать.

Лили мило фыркает:

— Что ж, удобно. Когда я попаду на эту вечеринку, то уже не смогу оттуда уйти.

Блин, она слишком умная, чтобы пытаться ее провести. Я качаю головой, снова пытаюсь не рассмеяться.

Раздается тихий стук в дверь. Я подхожу и открываю замок ключами, впуская трех рабынь. Девушки встают в стороне и ждут. Поворачиваюсь к Лили и вижу ее изучающий взгляд, рассматривающий их.

Когда она поворачивается ко мне, я серьезно говорю:

— Помни, что я сказал, Лили. Они не будут разговаривать с тобой, а если попробуют, — поворачиваю голову в сторону девушек, — то будут наказаны.

Рабыни кивают мне.

— Джейк?

Я уже выхожу, когда Лили зовет меня по имени, отчего я удивляюсь. Разворачиваюсь к ней с обеспокоенным выражением лица.

— Ты будешь на вечеринке вместе со мной? — этот вопрос на мгновение приводит меня в замешательство. Зачем я нужен ей?

— Нет, Лили. Приватная

вечеринка нужна Марко для того, чтобы показать тебя, поэтому сегодня вечером там будешь только ты. А простая вечеринка означает, что, кроме тебя, там будут присутствовать оставшаяся часть коллекции и их охранники. Посещать вечеринку разрешается только главным охранникам. Если мне удастся им стать и переехать вместе с тобой в дом Марко, то мы будем присутствовать на вечеринках вместе.

От мысли о нахождении в доме Марко в моем теле происходит всплеск адреналина.

«Черт, скорей бы».

Лили кивает, и я покидаю

комнату, закрыв замки. Сажусь на стул в коридоре и жду, когда рабыни постучат в дверь, давая мне знать, что закончили, и Лили готова к вечеринке.

Я наклоняюсь вперед и кладу руки на голову. Иногда этого дерьма слишком много. Почему она так сильно влияет на меня? Стучу себе по голове.

«Прекрати думать о ней, идиот».

Скоро, очень скоро, благодаря Лили, я окажусь в месте, в котором располагается величайшая в мире империя секс-рабынь. Тогда у меня будет всё.

7 ГЛАВА

Мне так чертовски жаль.

Как только за Джейком закрывается дверь, три женщины начинают разговаривать друг с другом — обсуждают, кто выберет мне одежду, кто сделает прическу, и кто нанесет макияж. Пока они разговаривают обо мне, как будто меня здесь и в помине нет, я пользуюсь возможностью изучить их внешний вид. Цвет волос у девушек варьируется от пепельно-каштанового до темно-каштанового, и у всех одна и та же прическа — тугой пучок. На них надеты простые

белые сарафаны с тонкими бретелями.

Я шагаю к девушкам, и все они поворачиваются ко мне. Решаю попробовать кое-что, надеясь, что это не подвергнет их опасности:

— Я знаю, что вам запрещено говорить со мной. Но не могли бы вы хотя бы кивнуть или покачать головой? Мне очень нужно знать, в порядке ли моя сестра. Я думаю, что один из охранников, Мик, мог причинить ей боль.

Мои глаза бегают между всеми девушками, потому что я не хочу пропустить любой потенциальной кивок, но всё, что я вижу, это грустные выражения их лиц. Я

волнуюсь, размышляя о том, что же это может значить, и мое сердце начинает биться с бешеной скоростью.

— Пожалуйста, пожалуйста! — выдавливаю из себя слова. — Можем назвать это услугой, и я обязательно отплачу за нее, если кому-нибудь из вас что-нибудь будет нужно.

Смотрю на них, надеясь, что это их убедит.

Девушка, стоящая посередине, поворачивается спиной ко мне, поднимает сарафан до коленей, и я ахаю, когда вижу, что ее голени покрыты длинными белыми шрамами. Она снова опускает сарафан и быстро оборачивается

обратно.

По моему лицу начинаю стекать слезы, когда я представляю себе, через что ей пришлось пройти. Я молюсь, чтобы Саша никогда не подверглась этому.

— Я поняла. Прости, что полезла с вопросами.

Девушка делает шаг ко мне, нежно сжимает мою руку, и мои слезы постепенно замедляются и высыхают.

Через несколько мгновений девушки разбегаются по комнате. Одна из них идет в ванную, а другая вытаскивает длинный стол из гардеробной, выглядит он как один из столов, на которых ты лежишь в

салоне красоты. Последняя женщина подходит к лежащим на кровати платьям.

Спустя два часа удаления волос, подталкивания и одевания, я стою перед огромным зеркалом в гардеробной и не верю своим глазам. Девушки сотворили настоящее чудо. Жаль, что я не могу улыбнуться им и поблагодарить за проделанную работу, как сделала бы в любой другой ситуации. Сейчас я не могу сделать это, потому что сержусь.

Сержусь на то, что в моей комнате находятся люди, которые, возможно, знают, что сейчас происходит с моей сестренкой, знают, что будет со мной сегодня на

вечеринке, но ничего не говорят мне. Хочется закричать на них и встряхнуть их всю правду, но я вспоминаю их шрамы, прикусываю язык и напоминаю себе, что не только меня и Сашу удерживают здесь силой.

Отвлекаю себя от этих мыслей, изучая свое отражение в зеркале, и вижу красивое черное платье с наложенными кружевами, открытой спиной, декольте и рукавами в три четверти. Короткая подкладка доходит только до середины бедра, но кружево падает к моим ногам. Мои волосы заплетены в косу, перекинутую через левое плечо, с несколькими свободно свисающими прядями около ушей. После того, как

я приняла душ, девушки знаками указали мне лечь на стол, и одна из них быстро нанесла мне макияж. Осматриваю свое лицо в зеркале и вижу, что у нее получилось очень естественно. Я благодарна ей за это, потому что сама я не умею пользоваться косметикой, и поэтому редко крашусь.

Когда одна девушка закончила с макияжем и надушила меня, другая сделала мне маникюр и потянула к зеркалу. Увидев свое отражение, я испытала настоящий шок, потому что никогда еще не выглядела так великолепно.

Смотря на себя в зеркало, я на мгновение представляю, что

собираюсь на бал с прекрасным принцем. Но реальность вторгается в эти мысли, когда рядом со мной встает девушка, показавшая мне свои шрамы. Я стою в прекрасном платье, а она в своем грязном белом сарафане и выглядит так, как будто недоедает. Вижу небольшую грустную улыбку на ее лице и отвечаю ей тем же. Потом она подводит меня к двери, и одна из других девушек дважды стучит. Через мгновение щелкают замки, и дверь открывается.

Джейк входит в комнату, замечает меня, и его глаза расширяются, а сам он замирает на месте.

«Со мной что-то не так?»

Моя уверенность ослабевает на мгновение, до тех пор, пока я не замечаю желание в его глазах. Его зрачки увеличиваются, и он облизывает губы.

Джейк прочищает горло, проводит рукой по волосам и шагает ко мне, бормоча что-то себе под нос. Я думаю, что он бормочет ругательство, но его голос слишком тихий, чтобы сказать наверняка.

Боже, он прекрасен. Почему мне не могли назначить в охранники уродливого Джоуи? На лице Джейка я вижу вину и нерешительность. Интересно, он понимает, что иногда показывает мне свои эмоции? Когда

мы разговаривали с Марко, его лицо абсолютно ничего не выражало, и ни одна эмоция не проскальзывала в его взгляде до тех пор, пока Марко не покинул комнату.

Интересно, что сделало его таким? У него было плохое детство? Его не любили родители? Или он так же застрял здесь, как и я? Его тело кричит о силе, но по его глазам я понимаю, что он несчастен, и, как бы ненормально это не звучало, мне жаль его.

Отвожу от него взгляд и мысленно смеюсь. Я что, спятила? Этот мужчина держит меня в заложниках, а я его жалею.

«Он плохой парень, Лили».

Может, я действительно схожу с ума. Может, это все для меня слишком, и я начинаю сходиться с ума?

Джейк делает шаг в мою сторону.

— Ты выглядишь очень красиво, Лили, — говорит он тихо. Его слова поражают меня. Он думает, что я красивая? Нет, я просто красивая часть коллекции, созданная для того, чтобы обладать мной и контролировать меня. Я вовсе не человек, а просто товар.

Я делаю шаг назад от него, потому что ему плевать на меня, и он думает только о себе. Когда он видит, что я отхожу, то вздрагивает. Этим он опять показывает мне ту часть себя, о

которой другим неизвестно.

Джейк снова скрывает свои эмоции и, с полным безразличием во взгляде, легко хватает меня за плечо и тянет на выход из спальни.

— Чарльз ждет внизу, — его тон неумолимый и уверенный.

Его слова останавливают мое сердце, и я начинаю задыхаться. Из-за страха у меня вот-вот начнется паническая атака.

«Дыши. Вдох, выдох».

Выйдя за дверь, мы останавливаемся, и Джейк поворачивает голову к девушкам.

— Девочки, уберитесь в комнате и подготовьте ее к возвращению Лили.

Они одновременно кивают и начинают двигаться по комнате.

Джейк ведет меня к лестнице по коридору, и сейчас я более бдительна, чем в прошлый раз, когда мы поднимались наверх. Стены здесь белые и на них расположены красивые картины в определенном порядке; около стен расположены столики с цветами, стульями и диванами — всё белое или кремового цвета. Этот дом просто кричит о стерильности, потому что всё чистое, светлое и дорогое.

Мы уже почти спустились, когда мне в голову приходит мысль:

— Пока я была в комнате, ты видел мою сестру?

Джейк отвечает мне
монотонным и безразличным
голосом:

— Нет, всё это время я сидел в
коридоре.

От его слов мое сердце ухает
вниз. Мне нужно как можно скорее
узнать хоть что-нибудь.

Мы сходим с лестницы, и я
опрометчиво решаю попробовать
сбежать. Мое сердце безумно
колотится, когда я сжимаю руки в
кулаки и сгибаю колени, готовясь
использовать всю свою силу, чтобы
вырвать руку из хватки Джейка.
Резко срываюсь с места, и рука
Джейка соскальзывает с моей. Я
начинаю бежать по коридору, в

который утащили Сашу, потому что моя цель — добраться до неё. К сожалению, я недостаточно быстра и успеваю сделать всего несколько шагов, перед тем, как Джейк ловит меня за плечи.

— Лили, — рычит он в предупреждении.

Мое тело горбится от разочарования. Я знаю, что не могу состязаться с ним в силе, поэтому сдаюсь, на данный момент.

Мы выходим через парадную дверь, и я вижу, что прямо возле входа припаркован тот же самый блестящий черный автомобиль, на котором меня и Сашу привезли в это ужасное место. Джейк ведет меня по

мраморным ступенькам к машине. Когда мы достигаем двери, я чувствую, что он замирает на мгновение. Как бы то ни было, это мгновение заканчивается, и он открывает дверь.

— Пожалуйста, Джейк, — говорю я тихо, положив руку на его предплечье. — Я же вижу, что ты колеблешься и не хочешь отправлять меня Бог знает куда. Пожалуйста, помоги нам с Сашей. Марко здесь нет. Просто приведи ко мне сестру и позволь нам убежать. Всё, что тебе нужно будет делать, это смотреть, как мы уходим, — умоляю я.

Джейк сохраняет молчание в течение нескольких секунд, и моя

надежда расцветает, когда я вижу, что он это обдумывает. Однако Джейк стряхивает со своего предплечья мою руку, и моя надежда тут же увядает.

— Мне жаль, — его голос хриплый. — Бл*дь, — он снова замолкает. — Всё, садись в машину, Лили. Тебе не сбежать из этого дома, и я ничего не могу с этим поделать.

Джейк подталкивает меня к машине, и я сажусь, потому что понимаю, что, хоть в его голове и идет борьба, он не собирается менять свое решение. Он хочет что-то большее. Что-то более важное, чем спасение двух попавших в ловушку девушек.

Джейк наклоняется ко мне, его

лицо ничего не выражает, но в глазах светится страдание.

— Мне так чертовски жаль, — его голос излучает убежденность и честность.

С этими словами он отходит от машины. Дверь закрывается, и замки защелкиваются. Когда машина начинает движение, я выглядываю в окно, и вижу, что Джейк провожает автомобиль взглядом. Я наблюдаю за ним до тех пор, пока лимузин не поворачивает, и Джейк не исчезает из моего поля зрения. После этого, всё, что вижу — черные кованые ворота, мужчины с автоматами и исчезающий вдалеке особняк, внутри которого заперта моя младшая

сестренка.

8 ГЛАВА

Коллекция.

Меня везут примерно двадцать минут, перед тем как машина останавливается. Какое-то время ничего не происходит, поэтому я отстегиваю ремень и дергаю за ручку, но дверь оказывается запертой, и от расстройства я ударяю по ней кулаком.

— Дерьмо, — может, мне просто разбить чем-нибудь окно, вылезти и убежать? Но, черт возьми, я не представляю, где находится особняк, а без Саши нет смысла сбегать куда-то.

Внезапно дверь открывается, возвращая меня в реальность, и ледяные руки выдергивают меня из машины. Огромный лысый мужчина в черном костюме с белой рубашкой удерживает меня за плечи, пока я пытаюсь вырваться. От этих попыток мне начинает казаться, что мои руки горят от боли, поэтому я сдаюсь. Поднимаю взгляд, и вижу на лице мужчины такое выражение, как будто он видел сотни сопротивляющихся девушек, и у него нет времени на мои истерики. Для него я не более чем крошечная надоедливая муха.

Решаю осмотреться вокруг и вижу перед собой оранжевую с белым виллу с арками, тянущимися

вокруг дома. Она намного меньше особняка, но все равно значительных размеров. Я понимаю, что поблизости находится океан, когда слышу шум волн и замечаю начало песчаного пляжа справа от виллы.

Огромный мужчина начинает идти, удерживая меня, и мне приходится бежать, чтобы не отставать от него. Я бы сказала ему замедлиться, но он не тот человек, которого мне хочется разозлить. Мы проходим под аркой через открытую стеклянную дверь, и он ведет меня по коридору. Смотрю вправо и вижу зону отдыха. Она выглядит, как в обычном пляжном доме: раскрашена в голубой и белый цвета, а на стенах

изображения лодок и океана. Я пытаюсь посмотреть влево, но Халк движается так быстро, что мне это не удастся.

Он тянет меня дальше, внутрь виллы, и останавливается перед двойными деревянными дверьми. Я потираю свои влажные от волнения и страха ладони пальцами, пока он вводит код для открытия двери на клавиатуре. Дверь открывается, и мужчина надавливает своей холодной рукой мне на шею, запихивая в комнату.

Я кричу, спотыкаясь о свое платье. Поднявшись, поворачиваюсь, чтобы удержать дверь, но она закрывается у меня перед носом. Я

начинаю долбить по ней кулаками и трясти ручку:

— Проклятье!

— Это бесполезно. Они не откроют дверь, пока не начнется вечеринка.

Когда слышу женский голос, я разворачиваюсь так резко, что моя шея чуть хрустит.

Сконцентрировавшись на попытке покинуть это место, я даже не заметила, что в комнате есть кто-то еще.

Передо мной стоит ошеломительная брюнетка. У нее светлая кожа, и ее темно-каштановые волосы, с несколькими прядями карамельного цвета, спускаются до

талии. Одета она в темно-голубое роскошное платье с лямкой через одно плечо.

Девушка протягивает мне руку и говорит уверенным деловым голосом:

— Меня зовут Эмили.

Пожимаю ее протянутую руку и представляюсь:

— Лили.

Она отпускает мою руку и проходит в гостиную, где я вижу четырех пристально смотрящих на меня девушек.

Эмили указывает рукой в сторону девушки-китаянки. У нее самые голубые глаза, которые я когда-либо видела, смуглая кожа и

короткие черные как смоль волосы до подбородка. Ее платье, изготовленное в китайском стиле, ярко-розового цвета с кружевной вышивкой и русалочьим хвостом.

Она улыбается и говорит:
— Nin hao.

Я нахожусь в недоумении от того, что это значит, но Эмили спасает меня, объясняя:

— Так она здоровается с тобой. Ее зовут Чо.

Улыбаюсь и мягко говорю:
— Здравствуй, Чо.

Она кивает и садится в гостиную.

Эмили продолжает:
— А это — Наталия.

У Наталии загорелая кожа и потрясающие волнистые ярко-рыжие волосы. Ее глаза сверкают, и этот блеск подчеркивается ее расшитым блестками верхом, который крепится к длинной светло-зеленой струящейся юбке.

— Привет, — говорю я.

— Hola, — отвечает она с небольшой улыбкой. По ее акценту я понимаю, что она из Колумбии.

— Наталия тоже здороваается, — информирует меня Эмили.

Из-за Наталии выходит женщина и протягивает мне руку.

— Привет, я — Меган, — она хватает меня за руку и пожимает ее, ярко улыбаясь. Ее улыбка очень

дружественная и успокаивающая.

— Привет, Меган, — я улыбаюсь ей в ответ также широко, потому что ее дружелюбие заразительно. У Меган светло-карие глаза, которые сочетаются с ее светло-каштановыми волнистыми волосами, достигающими ей до плеч, и на ней надето красное платье без рукавов.

Я отпускаю руку Меган и поворачиваюсь к последней девушке.

На этот раз нас представляет Меган:

— Знакомься, это — Эдания.

Эдания встает и обнимает меня. Ее леопардовое платье с вырезом — шелковое на ощупь. Она обнимает меня так крепко, как будто никогда

не отпустит, и, когда она отстраняется, я вижу, как по ее щеке стекает слеза.

— Jambo, — говорит она почти шепотом. Думаю, она из Африки. Ее длинные черные волосы заплетены в косы, а кожа темная и гладкая.

— Jambo, Эдания, — отвечаю я.

Она грустно улыбается и обнимает меня снова. Я так же сильно обнимаю ее в ответ, наконец-то чувствуя, что кто-то меня понимает.

Спустя время я отпускаю Эданию, потому что мне нужно получить от девушек кое-какие ответы. Я осматриваю комнату, и мой рот широко открывается, когда на

меня доходит, кто все эти женщины.

«Святое дерьмо. Это и есть коллекция Марко — девушки со всех концов света».

Эмили видит шок на моем лице и спрашивает:

— Ты из Австралии, верно? У тебя сильный акцент.

Я киваю:

— Мы с сестрой путешествовали, когда нас схватили в Нью-Йорке и запихнули в разные фургоны.

Эмили кивает и говорит:

— Эдания присоединилась к нам месяц назад. Она поймет всё, через что тебе придется пройти.

Бросаю взгляд на Эданию,

которая следит за нашим разговором. Эмили говорит снова, на этот раз тише:

— Те из нас, кто пробыл здесь долгое время, стали в какой-то степени бесчувственными.

Я проглатываю комок в горле.

— Долгое время, — повторяю я.
— Как долго?

Эмили отвечает, не обращая внимания на мои эмоции:

— Ну, я у Марко уже пять лет.

Мои глаза расширяются.

— Пять лет, — кричу я, шокированная.

От моих слов голова Эмили поднимается, и я вижу боль в ее глазах.

— Звучит, как очень долго, — она заканчивает фразу шепотом.

Спустя несколько секунд молчания, Эмили скрывает боль в глазах и продолжает:

— Чо с Марко четыре года, Меган и Наталия по три, и, как я сказала, Эдания находится здесь всего месяц. В коллекции были и другие, но... — Эмили останавливается на середине предложения, произнесенного приглушенным голосом. Эмили отворачивается, и, кажется, что она засмотрелась в окно, в то время как я чувствую, что она борется с нежелательными воспоминаниями.

Поворачиваясь к остальным, я

спрашиваю:

— Что произошло с другими женщинами?

— Они плохо себя вели, поэтому Марко убрал их из коллекции. Мы понятия не имеем, что это значит, но больше никогда их не видели, — отвечает Меган.

— Что значит плохо себя вести? — я кусаю ногти, понимая, что ответ мне не понравится.

— Поступать по своему желанию или делать то, чего эти ублюдки не приказывали, — она со злостью указывает на дверь.

— Меган, — сурово обрывает ее Эмили.

Меган сужает глаза.

— То, что ты прекрасно умеешь отключать свои эмоции, Эмили, не означает, что и остальные тоже могут это делать, — бросает она.

— Ты пугаешь ее, — Эмили почти кричит.

Меган поднимает брови.

— А ты не думаешь, что она и должна бояться того, что ей придется вытерпеть сегодня ночью? — отвечает она повышенным тоном, ошеломленная словами Эмили.

Я со злостью провожу руками по заплетенным волосам и качаю головой.

— Извините, но я вообще-то в этой комнате, — глаза обеих женщин устремляются ко мне. Делаю

глубокий вдох и стараюсь сохранять спокойствие. — Я устала от остающихся без ответа вопросов и загадочных разговоров. Кто-нибудь может просто выложить мне всё? Потому что мне нужно знать, что здесь, черт возьми, происходит.

Я нахожусь на грани срыва, но мне как-то удастся остаться несколько спокойной.

— На вечеринке Марко продает наше тело тому, кто предложит самую большую цену, — отвечает Эмили. В ее голосе отсутствуют эмоции, но по ее глазам я вижу, что ее беспокоит то, как я могу отреагировать. Но я слишком поражена, чтобы сказать что-то. Ее

слова прокручиваются в моей голове снова и снова, до тех пор, пока я не понимаю их смысл.

Эмили продолжает:

— Сегодня вечером должна была быть приватная вечеринка — это когда тебя показывают, но никто не может купить. Однако Марко абсолютно непредсказуем и решил, что хочет, чтобы на вечеринке присутствовала вся коллекция, — Эмили указывает на дверь. — Когда начнется вечеринка, мы будем стоять на небольшой сцене, окруженные мужчинами, от которых кожа покрывается мурашками. Тебе сразу же захочется сбежать, но тебе не будет позволено двигаться. На сцене

будут пять кругов, и ты должна будешь стоять в одном из них, ни в коем случае не выходя из него и не отворачиваясь от мужчин, — я начинаю понимать, о чем она говорит, и мое зрение становится размытым. Кажется, у меня головокружение. Я хватаюсь за диван, чтобы остаться в вертикальном положении, в то время как Эмили продолжает механическим голосом: — Мужчины будут говорить между собой и есть закуски, как будто тебя там нет. Они будут открыто обсуждать, какую из нас хотят трахнуть сегодня, а некоторые даже будут рассуждать, как именно они это сделают. — По

моему лицу начинают каскадом литься слезы, но я не шевелюсь и продолжаю слушать. — Мужчины напишут предлагаемую цену, и в конце вечера один из охранников отведет тебя в комнату, где ты встретишь мужчину, который предложил за твоё тело больше всех.

Эмили замирает, замечая, что мне становится трудно стоять. Я глубоко вдыхаю и в то же время молюсь, чтобы меня не стошнило:

— Мужчина, заплативший самую высокую цену, может делать с тобой всё, что хочет, если это не оставит отпечатков на твоём теле.

Мой рот наполняется слюной, и желчь поднимается по моему горлу.

Я опускаюсь на колени, по-прежнему держась за диван. После всех этих загадочных слов Марко и Джейка, я ведь именно этого и ожидала? Ожидала, что меня будут брать против воли? О боже, меня будут насиловать.

«Держись, Лили».

Я могу пройти через это. Я должна пройти через это, чтобы вернуться к Саше.

Меган подходит ко мне, садится на ковер и гладит меня по спине, пытаясь утешить меня. Я, в свою очередь, сижу, молча уставившись на ковер, и мысленно повторяя слова Эмили.

Постепенно я проглатываю

слюну и поднимаю голову, обнаруживая, что Эмили наблюдает за мной с беспокойством во взгляде. Впрочем, как и остальные женщины.

Тихий голос Меган притягивает мое внимание к ней:

— Лили, чтобы выжить в коллекции, тебе нужно будет найти способ отключать свои эмоции и неметь. Мы просто игрушки, с которыми они играют, и им абсолютно плевать на нас. Они прихорашивают нас, чтобы мы чувствовали себя грязью под их ботинками. Так они и действуют — забирают контроль над тобой и играют с твоими эмоциями. Они хотят видеть, как ты плачешь, и они

хотят видеть, что ты бессильна, — Меган вытирает мои слезы и сообщает проникающим голосом. — Если ты будешь сдерживать свои эмоции и не позволишь им увидеть твои слабые места, тогда у тебя будет власть. Выбери себе счастливое место, перенесись туда и оставайся там до тех пор, пока всё это не закончится.

Внезапно дверь открывается, и внутрь заходят четыре охранника. Они встают по два с каждой стороны, и через центр проходит Марко в своем дорогом костюме и с самодовольной ухмылкой на лице.

Меган быстро поднимает меня вверх за локоть, в то время как

остальные женщины встают в линию и опускают головы. Стоя рядом с Меган, я осматриваю комнату с растерянностью и страхом. Я должна сделать то же самое? Опустить голову? Мое сердце сжимается при мысли о подчинении этому монстру.

— Мои сокровища, — хриплый голос Марко разносится по комнате. — Вы уже все познакомились с новой частью вашей коллекции?

Эмили отвечает, не поднимая головы:

— Да, сэр, мы познакомились. Лили — прекрасное дополнение к нам. — Я в изумлении смотрю на Эмили. Она говорит тихо, послушным тоном, так и не

поднимая головы.

— Прекрасно. Лили, ты выглядишь растерянной, — говорит Марко, вставая передо мной. Я отрываю взгляд от Эмили и со злостью гляжу на него.

— Когда я вхожу в комнату, ты должна опустить голову и ждать до тех пор, пока я не разрешу тебе говорить. Ясно?

От его слов мои глаза расширяются, и меня охватывает гнев. По его голосу понятно, что спорить нельзя, но это же я — мой рот открывается до того, как я успеваю подумать.

— Я не собака и буду говорить тогда, когда посчитаю нужным.

Замечаю, что Меган напрягается рядом со мной, в то время как Марко сужает глаза и подходит ко мне ближе.

— Правильно, девочка моя. Все девушки поначалу были смелыми и саркастичными. Будет весело наблюдать, как ты борешься, пытаешься сохранить эту часть себя, — его губы формируют зловещую ухмылку. — Мужчины заплатят за тебя огромное количество денег. Надеюсь, хотя бы в течение года твой боевой дух будет наполнять мои карманы, — от его слов я бледнею. — Только предупреждаю, Лили: я, может быть, и жду, что мужчины посмотрят на тебя, как на испытание, и щедро

заплатят за тебя, — его глаза сужаются, а лицо становится злым. — Но, когда дело доходит до меня, ты будешь повиноваться! — рычит он.

От его громкого и яростного голоса мое тело инстинктивно напрягается, и я немедленно опускаю голову.

— Если ты упорно собираешься быть непослушной дрянью, то страдать от этого будет твоя сестра. Ясно? — его низкие и зловещие слова ощущаются как пощечина. Я быстро киваю, давая ему понять, что всё уяснила.

— Хорошая девочка, — его голос снова становится нормальным с намеком на самодовольство. Он

гладит меня по голове, и мое достоинство разбивается об пол. Молчаливые слезы злости начинают литься по моему лицу.

— Эмили, Лили знает правила на сегодняшний вечер? — спрашивает Марко.

— Да, сэр.

Марко еще больше вторгается в мое личное пространство. Он поднимает мою голову, положив палец под подбородок, и я оказываюсь лицом к нему. Тихим голосом он говорит:

— Если ты будешь следовать правилам, Лили, то не пожалеешь. Я дам тебе всё, о чем ты когда-либо мечтала: роскошный дом,

прекрасную одежду и драгоценности, — мое сердце бьется как отбойный молоток, дрожь проходит по моему телу, и я киваю. Марко улыбается. — Великолепно, Лили. Я знал, что ты мне идеально подойдешь. Должен сказать, что ты самая красивая и исключительная девушка, которая когда-либо была в моей коллекции, — он хлопает в ладоши, заставляя всех женщин поднять головы и посмотреть на него. — Хорошо, вечеринка почти готова для вас. Через десять минут охранники придут за вами. Не могу дождаться того момента, когда увижу все свои сокровища на одной сцене.

Марко вместе с охранниками

выходит за дверь, и я слышу, как защелкиваются замки.

Все женщины смотрят на меня с удивлением в глазах, а Чо указывает на меня, что-то крича на своем языке.

Эмили кивает Чо и успокаивает ее рукой, как будто говоря «я знаю».

— О боже, Лили. Ты хоть представляешь, как тебе повезло? — Эмили кипит от злости. Это первая настоящая эмоция, исходящая от нее. — Я видела, как Марко избивает девушек и за более мелкие провинности. Ты должна быть более осторожна.

Я закрываю глаза и начинаю глубоко дышать, чтобы замедлить

сердцебиение.

— Я понимаю, что это было глупо. Мне просто трудно прогибаться под него. Ни один мужчина никогда не обращался так со мной. Я к такому не готова, — объясняю я.

Наталия, Чо и Эмили подходят к нам с Меган, и мы формируем маленький кружок, держась за руки.

— Никто из нас не был готов, Лили, — констатирует Меган. — Это физически и эмоционально вбивали в нас, пока мы не поняли, что выбора у нас нет. Не повторяй наших ошибок и избавь себя от лишней боли.

Я смотрю на всех девушек и киваю, понимая, что они по-

настоящему заботятся о том, что происходит со мной.

— Ты теперь одна из нас. Мы будем присматривать за тобой так, как только можем, — добавляет Эмили.

— Спасибо, — благодарю я всех женщин.

9 ГЛАВА

Покупатель.

Чуть позже нас выводят из комнаты, построив в линию. Эмили идет первой, а остальные девушки следуют за ней, и по тому, какую идеальную линию они формируют, становится понятно, что они делали это уже множество раз. Охранники формируют вокруг нас круг: один идет перед Эмили, другой следует за нами, два находятся в середине линии и два по бокам с каждой стороны. Они не прикасаются к нам, но направляют в нужную им сторону.

Мы оказываемся в темной

комнате с опущенными кулисами, через щель между которыми проникает полоса света.

Первой за кулисами исчезает Эмили, за ней следуют Эдания, Наталия, Меган и Чо.

Как только все женщины выходят, мои руки начинают трястись, и я шаг за шагом отхожу всё дальше от кулис. Внезапно я врезаюсь спиной в одного из охранников и взвизгиваю, отпрыгнув от него. Это Халк, и на его лице по-прежнему выражение абсолютной скуки.

Он хватает меня за руку и тянет в сторону черных кулис, в то время как я качаю головой, пытаюсь

отодвинуться от него.

«Я не готова».

Из-за яркого света мне приходится прикрыть глаза рукой. Я прищуриваюсь и вижу, что на каждую женщину направлен прожектор. Осматривая комнату, я нахожу, что она погружена в темноту. Мужчины перемешиваются друг с другом около бара и прохода. Все женщины из коллекции стоят в своих кругах и смотрят в толпу мужчин; Эдания поворачивает голову ко мне, наши взгляды встречаются, и я вижу, как из ее глаз капают слезы. Мужчины собрались в круг рядом с ней, обсуждая ее сокрушительный внешний вид.

Халк с легкостью тянет меня по проходу, и я наблюдаю за тем, что происходит вокруг. Мы проходим Эмили, Наталию и Чо, и меня ставят между Меган и Эданием. Смотрю вниз, и вижу перед собой светлый круг. Халк помещает меня в него, и покидает сцену так же быстро, как и привел меня сюда.

Сцена длинная, но не высокая, и возвышается над полом примерно на полметра. По комнате ходят мужчины и женщины в униформах, держа перед собой большие пластиковые блюда с едой. При виде еды мой желудок урчит: я не ела ничего с тех пор, как мы последний раз перекусывали с Сашей, перед

тем, как отправиться на вечеринку.

Я изучаю комнату и мужчин, находящихся в ней; все они одеты в костюмы, и каждый из них выглядит изысканным и респектабельным. Как они могут делать это с нами?

Я вытираю вспотевшие руки о платье, когда какой-то мужчина встает передо мной и начинает в открытую на меня пялиться. Он слишком близко — стоит ему протянуть руку, и он меня коснется. Я чувствую себя уязвимой и загнанной в угол, поэтому сужаю глаза, смотря на него, надеясь, что мое плохое настроение его отпугнет, в ответ он широко мне улыбается. В моей голове всплывают слова Марко

о том, что мой пылкий нрав принесет ему множество покупателей, и я мысленно делаю себе выговор за то, что поступаю как раз так, как он того хочет.

Кажется, что мы стоим в наших кругах часами. Мужчина, пялившийся на меня, оказался не последним — передо мной стоят множество таких же мужчин, которые рассматривают меня, разговаривают, едят и указывают на меня пальцами. Никто не признает во мне человеческое существо, тем самым запугивая и устрашая. Их плотоядные взгляды и непристойные улыбки вызывают у меня озноб. Мой первый инстинкт — отойти от них и

сбежать отсюда, однако
предупреждение Марко о том, что
из-за моих действий пострадает
Саша, приклеило меня к полу.

В течение ночи, я слышу, как
мужчины обсуждают, кого они уже
имели, кто, по их мнению, был
лучшим, и кого они хотели бы купить
сегодня. Тихие слезы начинают
катиться из моих глаз, когда я слышу,
что один из мужчин говорит об
Эмили.

— О, как она боролась. Я
привязал ее к кровати, душил, пока
она не побледнела, а потом снова
позволил дышать. Потом повторял
всё это снова и снова, пока не решил,
что она близка к смерти. После этого

я трахал ее, пока она не отключилась, и оставил там голой. На следующий день Марко прислал ко мне Джозефа; он выбил из меня всё дерьмо, за то, что я оставил на ней следы, и это было чертовски больно, — он облизывает губы и смотрит на Эмили. — Хотя оно того стоило.

Теперь я понимаю, почему Эмили ко всему так холодно относится. После пяти лет этого ада, она не онемела, она просто умерла внутри.

Позже ночью, охранник забирает Эмили, и она следует за ним на выход со сцены. Несколько минут спустя забирают Наталию, и за ней и

Чо. Чо оглядывается на нас, и ее лицо абсолютно пустое. Вообще никаких эмоций. Другой охранник приходит за Меган, и еще один за Эданией. Все женщины уходят с одним и тем же отчужденным выражением лица. Я остаюсь одна на сцене в комнате, заполненной разговаривающими и пьющими мужчинами.

Я сильно тру ладони друг об друга, с опаской осматривая всё вокруг и ожидая охранника, который придет за мной и предоставит меня на растерзание моей ужасающей судьбе. Чуть позже, один из охранников направляется в мою сторону. Он хватает меня за плечо и

выводит со сцены.

Мы проходим темную комнату и идем по тому же коридору, через который попали на сцену. От паники мое тело начинает трястись.

«Я могу это сделать».

Это же просто как случайный секс. Именно с такой точки зрения и буду смотреть на это. Нежелательный случайный секс, но я должна рационализировать это, чтобы не сломаться. Истерику готова поглотить меня, когда я пойму, что не убеждаю себя.

Охранник распахивает дверь, находящуюся слева от меня, и первое, что я вижу — спина какого-то мужчины. Он стоит лицом к кровати,

застеленной черными простынями, выделяющимися на фоне белых стен. Черный. Именно такой цвет приобретет мое сердце после сегодняшней ночи. Больше в комнате нет ничего, кроме этой единственной кровати.

Когда мы входим в комнату, мужчина быстро поворачивается и улыбается мне, но я игнорирую его улыбку. Не помню, чтобы видела его в той комнате. Выглядит он так же, как и остальные: одет в дорогой костюм, а волосы зачесаны назад. Взглянув на его лицо, любая женщина решила бы, что может доверять ему.

— Мистер Смит, — охранник

обращается к мужчине.

Мистер Смит кивает, но не отрывает от меня глаз.

Я чувствую спиной дуновение холодного ветерка, и оборачиваюсь, обнаруживая перед собой захлопнутую дверь, и слыша безошибочный звук закрывающегося замка. Еще одна закрытая комната, но в этот раз в ней находится мужчина, купивший меня, чтобы изнасиловать.

Мистер Смит подходит ко мне и, с каждым шагом, который он делает в мою сторону, я отодвигаюсь на шаг назад, пока не врезаюсь в дверь.

— Не бойся. Я не причиню тебе вреда, — его медовый голос и

самодовольная улыбка указывают мне на то, что он врет.

Слезы обжигают мои глаза.

— Лили, верно? — задавая вопрос, мистер Смит изгибает бровь.

— Да, — отвечаю я сдавленным голосом, пока мышцы моего горла сжимаются с невероятной силой. Я не хочу показаться слабой, однако страх крепко стягивает мои голосовые связки.

— Ты знаешь, что ты самая ошеломительная женщина, которую я когда-либо встречал? — его глаза исследуют мое тело с головы до кончиков пальцев и показывают мне его беззастенчивую похоть.

Я молчу и не шевелюсь, следя за

каждым его движением.

Он делает ко мне еще два шага, и мне приходится запрокинуть голову, чтобы встретиться с ним глазами. Он прижимает свое тело к моему и грубо хватает меня за талию. Когда я чувствую, как его эрекция врезается в мой живот, по моему горлу начинает подниматься желчь. Я поднимаю трясущуюся руку, чтобы оттолкнуть его, но он болезненно сильно хватает меня за запястье и прижимает его к двери над моей головой. С моих губ срывается всхлип, и каждая мышца в моем теле кричит мне, чтобы я боролась, но я не сдвигаюсь с места.

У меня в голове проносятся мысли о том, как выбраться из этой

ситуации, но я не могу отсюда сбежать. Мне нужно остаться здесь, чтобы выжить и вернуться к Саше. Я уже сделала одну глупую вещь сегодня, из-за которой Саша может пострадать, и я не могу допустить этого снова. Борьба оставляет мое тело, когда я понимаю, что у меня нет выбора. Это произойдет.

Когда я перестаю бороться, мистер Смит замечает это и заключает меня в свои объятия, отчего мое тело напрягается.

— Боже, ты удивительно пахнешь. Скорей бы трахнуть тебя, — от его слов из моих глаз начинают капать слезы.

Мистер Смит отодвигается и

хватает меня за лицо, со злобой вытирая их.

— Никаких слез, — приказывает он сурово. — Иди к кровати.

На подгибающихся ногах я подхожу к кровати, смотрю вниз на покрывало и пытаюсь затеряться в узорах, изображенных на нем.

Он проводит холодной рукой по моей ключице. Затем крепко хватает меня за затылок, чтобы я не смогла отодвинуться, и начинает расстегивать платье. Мой дух разлетается на осколки, когда он стягивает рукава вниз по моим рукам, и платье падает на пол.

Я чувствую его руки на внутренней части своих бедер, и из

моего горла вырывается плач. Медленно его пальцы стягивают мое нижнее белье к лодыжкам, и я остаюсь голой и лишенной собственного достоинства. В этот момент моя грудь сжимается, и я начинаю мысленно строить стены, защищая себя.

Он разворачивает меня, я слышу, что он глубоко вдыхает, но удерживаю свой взгляд на его шее. Мистер Смит грубо обхватывает мою грудь и начинает сжимать, из-за чего я шиплю от боли.

— Я ведь знаю, что тебе это нравится, — шепчет он мне в ухо. Я отворачиваю голову от него и его высокомерных слов. Он хватает меня

за подбородок и заставляет повернуться к нему лицом. — Не смей отворачиваться от меня! — кричит он голосом, пронизанным гневом.

Я тверже встаю на ноги и поднимаю подбородок, смотря ему прямо в глаза. Всё, что я вижу — злую, отвратительную пародию на человека с блестящими от возбуждения глазами.

— Ложись на кровать, — указывает он.

Я делаю, как сказано, и забираюсь на кровать, устраиваясь на спине и положив голову на подушку. Скрещиваю ноги и кладу руки на грудь, чтобы прикрыть ее.

Мистер Смит начинает раздеваться, и, хотя я знаю, что произойдет дальше, мое сердце неистово бьется в груди. Он показывает мне свой ремень и кладет его на край кровати.

— Оставлю его здесь, на случай, если придется связать тебя, — говорит он.

Мое тело яростно дрожит, страх выходит из-под контроля, а дыхание становится быстрым и тяжелым.

Я наблюдаю, как мистер Смит снимает штаны и начинает ласкать себя, отчего мой желудок скручивается, и я прикрываю рот рукой, боясь, что меня вырвет прямо на кровать.

Слышу, как разрывается фольга, и радуюсь единственной удаче за весь день — он надел презерватив.

Он становится на коленях на кровать и забирается на меня. Вот теперь я уже не могу контролировать слезы; даже если бы он угрожал убить меня, я не смогла бы их остановить.

— Почему ты плачешь? Я не причинил тебе боль, — он пытается вытереть мои слезы, и его нежное прикосновение удивляет меня.

— Я не хочу этого, — шепчу я, рыдая.

— Не волнуйся. Тебе понравится, — говорит он, начиная покрывать поцелуями мою шею. Я

отодвигаюсь в сторону, и сердито стону от того, как беспомощно себя чувствую.

Мои инстинкты кричат мне, чтобы я попыталась оттолкнуть его и сбежать, и именно это я и делаю. Но его руки быстро перехватывают мои запястья, удерживая их над головой.

Я изгибаюсь и ворочаюсь, пытаюсь вылезти из-под него, но он слишком тяжелый, чтобы я смогла это сделать. Задыхаясь, я поднимаю взгляд и со злостью смотрю на него остекленевшими глазами.

Он фыркает, смеясь:

— Марко был прав. Ты, определенно, стоишь каждого потраченного на тебя цента.

Он использует свою другую руку, чтобы раздвинуть мне ноги. Я напрягаю их и со всей силы сжимаю лодыжки вместе.

Его пальцы впиваются в мои бедра, и ему удастся раздвинуть их. После этого он устраивается между моих ног, и я чувствую его омерзительную твердость у своего входа.

— Пожалуйста, умоляю, не делайте этого, — я чувствую соль на своих губах с каждой мольбой, вылетающей из меня.

Его тело трясется от смеха.

Я отодвигаю голову так далеко от него, как только могу, и рыдание вырывается из моего горла от

осознания того, что сейчас произойдет.

«Выбери себе счастливое место, перенесись туда и оставайся там до тех пор, пока всё это не закончится».

Начинаю перебирать свои воспоминания, пытаюсь найти что-то подходящее.

Внезапно он резко входит в меня, и я кричу от жжения и грубости его толчка. Он толкается внутрь и наружу, и я не могу вырваться из этого момента, потому что испытываю слишком сильную боль. Он стонет надо мной, в то время как его хватка на моих запястьях становится всё сильнее и

сильнее с каждым принудительным толчком внутри меня.

Мистер Смит замедляется и целует меня в шею и челюсть, отчего мне кажется, что по всему моему телу ползают жуки. Он перемещает губы к моему рту, и как только я чувствую его рот там, кричу и дико мотаю головой из стороны в сторону, пытаясь оттолкнуть его как можно дальше от своих губ. Готовясь укусить его, если он попытается снова, я слышу его смех, и он снова возвращается к моей шее.

Мистер Смит громко стонет, и его толчки становятся свирепыми, а от стен отражаются звуки наших ударяющихся тел и его тяжелого

дыхания. Мое сердце болезненно ударяется о грудную клетку от несправедливости того, что происходит со мной.

Внезапно он низко и глубоко стонет, прежде чем вяло падает на меня. Льющиеся слезы прожигают дорожки по моему лицу, когда я чувствую его тяжелое противное тело на своём и болезненный огонь между ног. В этот момент я умоляю Бога просто прекратить это, прекратить мою жизнь.

Тяжело дыша, мистер Смит скатывается с меня, а мой разум отключается, и тело немеет. Я поворачиваюсь на своей стороне спиной к нему и начинаю пялиться в

стену. Чувствую, что он встает с кровати и молчит несколько минут, прежде чем подойти ко мне.

Полностью одетый, он наклоняется ко мне и тянет мой подбородок, чтобы я посмотрела на него, и я вижу улыбку на его лице.

— Ты само совершенство, Лили. Я уже не могу дождаться следующей вечеринки.

С этими словами он встает и уходит.

А я продолжаю смотреть в стену, мысленно забираясь в самый темный уголок своего разума, где никто не сможет прикоснуться ко мне. Оцепенение — мой лучший друг, и я надеюсь, что оно никогда меня не

покинет.

Не уверена, как долго я лежу, когда слышу два удара в дверь и щелчки замков.

Несколько мгновений всё тихо, прежде чем грубый мужской голос говорит:

— У тебя есть десять минут, чтобы одеться, и, после чего тебя отвезут обратно в дом. Если не будешь готова через десять минут, пойдешь к машине голой.

Дверь захлопывается.

Не отрывая глаз от стены, я задумываюсь о том, как все самые злые мужчины на планете смогли найти друг друга, но на сегодня мне уже достаточно унижения, поэтому я

сажусь и поднимаюсь с кровати, вздрагивая от боли между ног. Смотрю вниз и вижу кровь.

«Грубый ублюдок».

Я встаю и тянусь к своему платью и нижнему белью. Медленно одеваюсь, сражаясь с застежкой на спине; мои запястья слишком болят, чтобы застегнуть платье до конца, поэтому я оставляю его застегнутым только наполовину. Все же лучше, чем идти голой.

Дверь открывается снова, и внутрь входит Халк со своим излюбленным наплевательским выражением на лице. Он встает у двери и ждет, пока я выйду. Когда я это делаю, он хватает меня за плечи

и ведет на выход из виллы.

На улице крошечная темнота, и всё, что я слышу, это как волны разбиваются о пляж неподалеку. Когда мы подходим к машине, Халк открывает дверь, и я залажу внутрь и пристегиваюсь. Дверь

захлопывается, автомобиль отъезжает от обочины, и я не оглядываюсь назад, потому что никогда больше не хочу видеть этот дом снова.

Я наклоняюсь к окну, закрываю глаза и мысленно возвращаюсь в свой темный угол, в котором надеюсь остаться навсегда.

10 ГЛАВА

Ничто не заменит дом.

Как только машина останавливается, и открываются замки, я быстро выхожу из нее, не желая, чтобы кто-нибудь еще ко мне прикасался. Я иду к входной двери, и он молча следует за мной.

Когда я подхожу к лестнице, то останавливаюсь с одной рукой на перилах и смотрю в сторону той части дома, где удерживают Сашу. Кажется, что прошли недели с тех пор, как ее тащили по этому коридору, пока она звала меня на помощь.

— Вперед, — приказывает охранник.

Я измучена, и у меня всё болит, поэтому решаю, что сейчас не время предпринимать что-либо, и медленно поднимаюсь в свою комнату. Когда я останавливаюсь перед дверью, то замечаю, что она слегка приоткрыта. Открывая ее полностью, шагаю внутрь и вижу Джейка, сидящего на стуле в углу. Его голова опущена, и он придерживает ее руками, сохраняя молчание и не двигаясь.

За мной захлопывается дверь и закрывается на замок.

Джейк резко поднимает голову, и его глаза сразу находят меня.

— Надеюсь, у тебя есть ключ, чтобы выйти, потому что я вовсе не горю желанием застрять здесь с тобой, — говорю я честно, проходя мимо него в ванную и чувствуя, что он провожает меня взглядом, пока я не закрываю за собой дверь.

Стоя в ванной, я смотрю на свое отражение в зеркале. Это по-прежнему я, но на моем лице выражение такой великой печали, которого я никогда не видела прежде. И в первый раз за всю свою жизнь, мне становится интересно, когда я умру, когда моя жизнь, ставшая такой трагически неправильной, закончится. Мое сердце бьется медленно и безжизненно. Если я

захочу, смогу ли остановить его навсегда?

Как Эмили смогла прожить так в течение пяти лет? Я бы скорее умерла, чем повторила эту ужасную ночь.

«Саша».

Точно. Ради Саши я смогу жить такой жизнью сколько угодно, до тех пор, пока не вытащу ее из этого места.

Начинаю расплетать косу, мечтая заснуть и проснуться от этого кошмара. Я сбрасываю с себя платье, вхожу в огромный душ и закрываю белую занавеску, отделяя душ от остальной части комнаты. Это — роскошь, которую я заработала,

согласно словам Марко. Убеждаюсь, что вода горячая, встаю под душ и шиплю, когда она обжигает мою кожу. Я нахожу мочалку, намыливаю ее и начинаю тереть кожу. Смываю кровь между ног, быстро и сильно проводя мочалкой снова и снова, желая, чтобы на моем теле не осталось никаких следов этого мужчины.

Спустя какое-то время дверь в ванную открывается.

— Лили, — кричит Джейк. — Ты здесь уже больше часа. Все в порядке?

Когда он произносит эти слова, я замечаю, что вода стала холодной.

— Проваливай, Джейк, —

огрызаюсь я. Не слышу, чтобы дверь закрылась, и от этого моя кровь закипает. У меня что, совсем ничего не осталось? Даже времени для себя, времени на то, чтобы восстановиться и зализать раны?

Разозлившись и смутно осознавая, что делаю, я выхожу из душа. Джейк стоит в середине комнаты, уставившись на душ с нерешительностью во взгляде. Видимо, думает, уйти ему или остаться.

Как только он замечает меня, его глаза расширяются.

— Ты этого хочешь? Тоже хочешь взглянуть на меня, может, трахнуть меня? — мой голос переполнен

эмоциями, но я контролирую его с помощью гнева.

Джейк быстро отворачивает голову в сторону, но оказывается смотрящим в зеркало, в котором видно мое отражение.

Внезапно его челюсть напрягается и начинает дергаться. Он резко поворачивает голову обратно ко мне, и его глаза прожигают дыры в мочалке, которую я держу.

Я опускаю взгляд, чтобы посмотреть, на что он уставился, и замечаю, что моя кровь окрасила мочалку в розовый цвет. Огромная тяжесть опускается на мою грудь, и в этот момент всё обрушивается на меня: нас похитили, Сашу забрали, а

меня заперли и изнасиловали.

«Слишком много для меня».

А сейчас я стою обнаженная перед еще одним мужчиной...Что я делаю? С этой мыслью я роняю мочалку на пол и начинаю открыто рыдать.

Внезапно к моему телу прикасается что-то мягкое, и я замечаю, что Джейк оборачивает вокруг меня белый шелковый халат. Потом он поднимает меня и берет в свои мягкие и утешающие руки.

«Почему? Почему он кажется таким теплым и надежным?»

Я что, настолько далеко зашла, настолько спятила, что приму утешение от кого угодно? В ответ на

свой вопрос я зарываюсь лицом в его шею, хватаюсь за его рубашку и плачу у него на груди.

Джейк выносит меня из ванной и аккуратно опускает на кровать. Он накрывает меня одеялом, закутывает меня в него, и постепенно мои рыдания утихают, благодаря теплу и заботе. Я икаю, когда он нежно убирает мои волосы с лица и нежно целует в лоб. Это действие выходит за границы дозволенного, но я ценю его в момент своей уязвимости, поэтому, когда он возвращается в ванную, мне сразу же недостает его внимания.

Я слышу, как перестает литься вода в душе. Проходит несколько

минут, и, внезапно оглушительный мужской крик разносится по комнате вместе со звуком разбивающегося стекла. Потом снова наступает тишина.

Мои глаза начинают закрываться, и я сильнее закутываюсь в одеяло, повторяя в уме, пока не засыпаю...

«Ничто не заменит дом. Ничто не заменит дом. Ничто не заменит дом».

Я резко просыпаюсь, и мое сознание насильно напоминает мне о вещах, которые я хотела бы забыть.

Осматриваю комнату и вижу, что Джейк спит поверх одеяла на другой стороне кровати; его лицо находится на уровне моих ног и повернуто в мою сторону. На Джейке нет рубашки, только пара джинсов, и он лежит на руке, вытянутой под его головой. Я вижу порезы на костяшках его пальцев и предполагаю, что он разбил кулаком зеркало.

«Зачем?»

Он в первый раз похитил кого-то и не может справиться с этим?

Есть плохие люди, и есть хорошие, но Джейк качается как маятник между ними, и я не могу определить, к какой категории он относится.

Нахожу глазами его грудь — она мужественная, очерченная и загорелая, с небольшим количеством волос. Его руки и грудь покрывают татуировки; татуировка с изображением кладбища тянется по всей его правой руке и продолжается на правой грудной области. Я вижу надгробия с мужскими именами на них: Филипп, Джеймс, Алекс.

Я выбираюсь из-под одеяла и наклоняюсь ближе к груди Джейка. Перевожу взгляд на очередную татуировку и замираю: на его левой груди вытатуирован земной шар, с сидящим на нем орлом, и якорь Мои глаза расширяются, когда я вижу подпись «Корпус морской пехоты

США» под шаром. Джейк был морским пехотинцем? В моей голове тут же проносятся миллионы возможностей. Он может помочь мне? Почему он занимается торговлей людьми?

Внезапно мое запястье грубо отталкивают: я даже не заметила, что прикасалась к нему. Джейк скатывается с кровати и быстро натягивает рубашку, даже не взглянув на меня.

— Ты — морской пехотинец, — шепчу я, смотря на его затылок и умоляя его развернуться и поговорить со мной. Спустя момент он оборачивается, и я вижу, что он обдумает, какой ответ мне дать.

— Я был им. Это в прошлом, — отрезает он.

— Имена на надгробиях принадлежат солдатам? — спрашиваю я тихо.

Джейк зажмуривается, и я вижу, как боль искажает черты его лица. Открыв глаза, он качает головой. Мои глаза смягчаются, и я сочувствую ему, но в этот момент его лицо мрачнеет, и он снова прячет свои эмоции.

— Почему ты не думаешь, что это люди, которых я убил? — его тон ледяной. — Может, я нанес их имена на свою кожу, чтобы показать другим ублюдкам, что лучше не вставать у меня на пути? — рычит он.

— Ложь, — думаю и говорю я

одновременно. У него просто на лбу написано, что это ложь.

Джейк шокировано смотрит на меня, как будто его удивило то, что я бросаю ему вызов. Будь проклято мое неумение держать язык за зубами. Джейк зло смеется, и я вижу, что от гнева у него на шее напрягаются вены.

— Думаешь, благодаря одной татуировке, ты узнала обо мне всё? — он ударяет себя по груди в месте, где находится тату.

— Нет, — тихо отвечаю я, понимая, что он прав и чувствуя себя так, словно иду по тонкому льду. Я вообще его не знаю, но, конечно, мои слова опережают мои мысли, и я

продолжаю. — Но я знаю всё это, — я обвожу руками комнату. — Тебе тяжело жить такой жизнью. Ты пытаешься скрыть это, но тебя волнуют те ужасные вещи, которые делают эти люди, — заканчиваю я повышенным тоном.

Взгляд Джейка тверд и непоколебим. У меня возникает чувство, что мне нужно поскорее убратъся с пути огненного шара, который он собирается запустить в меня. Его грудь быстро поднимается, и он начинает мерить шагами комнату, проводя руками по волосам. Когда он поворачивается в мою сторону, мне кажется, что он сейчас взорвется, и именно это он и делает.

— Да ни хрена меня всё это не волнует! — рычит он на меня. — Бл*дь, — кричит он в потолок.

Он снова поворачивается ко мне, широко раскрыв глаза и тяжело дыша. Он выглядит как загнанное в угол животное, готовящееся к прыжку. Он сжимает пальцами переносицу и закрывает глаза, пытаясь успокоиться, в то время как его грудь быстро поднимается и опускается.

— Я, бл*дь, абсолютно плевал на всё это, — бормочет он так тихо, что я едва слышу его. Он указывает на меня пальцем. — Пока не встретил тебя.

От этого откровения у меня

расширяются глаза, а челюсть практически ударяется об пол.

— В тебе есть что-то, Лили, и я, черт побери, не могу выкинуть тебя из головы. Ты не первая женщина, за разрушением которой я наблюдал. Нет, их было много, и на это чертовски тяжело смотреть.

Он начинает делать целенаправленные шаги в мою сторону, и я напрягаюсь. Джейк поднимает меня на руки и шепчет в мою шею:

— Но, бл*дь, смотреть на твою боль, смотреть, как этот ужасный мир уничтожает тебя, это не просто тяжело, это уничтожает меня!

Я нежно кладу руку на его

бицепс, не зная, что делать. Мои эмоции умоляют меня прижаться к нему, в то время как разум утверждает, что Джейк — враг.

— Я абсолютно не знаю тебя, но, черт, меня волнует то, что происходит с тобой, и я ненавижу это, — он говорит так потерянно. Мы остаемся в таком положении на мгновение, застыв во времени.

Внезапно, Джейк отпускает меня и отходит на шаг назад.

— Но у меня есть собственные планы и цели, и я не позволю тебе или своим чувствам встать на пути к ним.

Он быстро передвигается по комнате, но потом замирает, глубоко

дыша. Джейк поворачивается и смотрит на меня жестким взглядом.

— Может, меня и волнует твоя судьба, но этого никогда не будет достаточно, чтобы отвлечь меня от главного приза, а это — попасть в дом Марко и забраться на вершину его империи.

От его слов мое сердце сжимается, но я по-прежнему осмеливаюсь задать вопрос, ответ на который мне так нужно знать:

— Значит, ты мог бы спасти меня и Сашу?

Джейк зажмуривает глаза, а когда открывает их, то пригвождает меня к месту проникающим насквозь взглядом.

— Я мог бы, но не сделаю этого. Я не собираюсь помогать ни тебе, ни кому-либо еще, — его голос строгий и уверенный.

— Но в этом нет никакого смысла, — говорю я, качая головой. — Зачем тебе, вообще, нужна империя, занимающаяся продажей людей? — спрашиваю, пытаюсь не разрыдаться.

Он замирает, уставившись на меня, снова удивляясь, что я продолжаю его допрашивать.

— Не твое чертово дело, — бросает он зло. — Одевайся, — и направляется к двери.

Кровь, бегущая по моим венам, закипает от гнева.

«Он мог бы спасти нас, но не сделает этого».

Ублюдок.

Мне хочется выцарапать ему глаза, я хочу разрушить каждую вещь в этой клетке, которую они называют комнатой. Может, я и слаба физически, но я по-прежнему боец.

— Ты — больной ублюдок, — шиплю я ему в спину, когда он пытается покинуть комнату. Он останавливается и поворачивается ко мне с безразличным выражением лица, не обращая внимания на мой гнев.

— Рад, что ты наконец-то поняла, кем я являюсь на самом деле.

— О, я прекрасно знаю, кем ты

являешься. Ты такой же, как и те мужчины, которые насиловали меня и других девушек из коллекции прошлой ночью.

Я останавливаюсь, чтобы перевести дыхание, когда понимаю, что мне не хватает воздуха.

Всё тело Джейка замирает, и он спрашивает обманчиво мягким голосом:

— Что ты сказала?

Я должна быть напугана его тоном, но во мне слишком много злости, чтобы заботиться об этом.

— Ты прекрасно слышал меня, кретин.

В комнате становится зловеще тихо, а потом я чувствую в воздухе

гнев и дикое напряжение. Джейк выглядит остолбеневшим, его глаза черные, а руки так сильно сжаты в кулаки, что костяшки пальцев побелели. Единственная часть его тела, которая двигается, — дергающаяся челюсть.

Немного успокоившись и поняв, насколько Джейк зол, я сглатываю и делаю шаг назад.

— Коллекция была там? — спрашивает Джейк низким и напряженным голосом, по-прежнему не сдвигаясь с места.

Я киваю, слишком боясь говорить что-нибудь в этот момент.

— Кто? — требует ответа он, придвигаясь на шаг ко мне. — Кто,

черт возьми, там был, Лили? Ты видела их? Разговаривала с ними?

Паникуя, я выдавливаю из себя:

— Д-да, я видела их и узнала их имена. Там были Наталия, Чо, — я зажимаюсь, пытаюсь замедлить сердцебиение и вспомнить всех женщин. — Эмили, Эдания и Меган, — быстро заканчиваю я.

— Сколько там было охранников?

«Охранники? Зачем ему это?»

— Вроде бы, четыре. На сцену нас вели четыре охранника, может, пять. Еще один сопровождал меня в виллу и на выход из нее.

Джейк садится на край кровати, соединяя руки перед собой, и

бормочет что-то себе под нос.

Я подхожу к нему и встаю рядом; я должна больше думать о своей безопасности, но любопытство побеждает здравый смысл.

— Джейк, — говорю я ему. Он смотрит на меня так, как будто только сейчас заметил, что я нахожусь в комнате. — Что я упускаю? Почему тебя волнует, кто там был и сколько там охранников?

Джейк сужает глаза и встает с кровати. Я думаю, что сейчас он просто выйдет из комнаты, однако он этого не делает.

— Мне нужно знать, сколько женщин в коллекции, чтобы посчитать, сколько для них требуется

охранников. Я должен убедиться, что, когда мы прибудем в дом Марко, для меня там будет место.

От его слов мой рот широко распахивается. Он думает только о себе. Неужели я настолько отчаянно хочу найти в мужчине, который заботился обо мне прошлой ночью, какие-то светлые стороны, что начинаю придумывать их сама?

Он ухмыляется:

— О, Лили, не делай из меня хорошего парня. Ты в итоге разочаруешься.

Джейк отходит от меня и покидает комнату.

Ну, если Джейк отказывается видеть во мне человека, достойного

спасения, тогда я собираюсь
изменить его мнение.

Игра начинается.

11 ГЛАВА

Если бы она только знала.

Джейк

Лили находится в особняке уже шестой день, и сегодня утром я выхожу из своей комнаты с огромной чертовски раздражающей улыбкой на лице. За последние четыре дня Лили пробовала самые различные способы, чтобы добраться до меня. Однако я вижу ее насквозь и понимаю, каков ее план. Она хочет, чтобы я привязался к ней, увидел в ней человека, и моя совесть грызла меня до тех пор, пока я не отпущу их с Сашей. Интересно, что она

предпримет сегодня? Эта проклятая улыбка, я просто не могу избавиться от нее, вспоминая, как Лили рассказывала мне шутки, над которыми я смеялся только потому, что они были ужасно глупыми.

— Эй, Джейк, где ты найдешь собаку, у которой нет ног?

Я сохраняю молчание, смотря на нее со своим обычным бесстрастным выражением лица, потому что знаю, что скоро она сама скажет ответ.

— Там, где ты ее оставил, — ее глаза блестят от смеха, и по выражению ее лица я понимаю, что она очень хочет, чтобы я

отреагировал на шутку.

Я взрываюсь от смеха, потрясенный тем, что такая глупая шутка заставляет меня смеяться, и милой решимостью Лили вытянуть из меня реакцию. Черт, это женщина погубит меня.

Потом Лили стала рассказывать мне истории из их с Сашей детства, и я внимательно слушал, потому что хочу узнать о ней как можно больше. Лили сказала, что они с Сашей обычно часами говорили на своем любимом дереве детства.

— Когда Саше было семь, она хотела захватить мир, создав

шоколад, вызывающий привыкание, чтобы всех контролировать. Однако, когда мы поговорили об этом с мамой, она сообщила нам, что, во-первых, люди и так уже зависимы от шоколада, а во-вторых, этот план сработает только с женщинами. Поэтому мы с Сашей вернулись к чертежной доске, чтобы разработать более совершенный план.

Я попытался прикрыть свой смех кашлем, но Лили всё равно заметила, что мне смешно, и сразу же начала рассказывать следующую историю.

Однажды она даже заговорила о

своих бывших бойфрендах, что заставило меня заворчать и выйти из ее комнаты. Я ушел вовсе не из-за этой темы, нет, я ушел, потому что именно в этот момент мне надоели ее игры.

«Ложь».

Я вернулся в ее комнату несколько часов спустя, чтобы повесить новое зеркало, так как старое я разбил. К счастью, это место настолько огромное, что я смог спокойно взять зеркало из другой комнаты, которой никогда не пользовались. Лили пошла за мной, и сидела на ванной, изменив тактику и начав рассказывать мне о ферме, которая принадлежала ее семье в

течение четырех поколений. С каждым воспоминанием в ее глазах вспыхивал огонь, а комната озарялась светом от ее прекрасной улыбки. Видно, что у нее было замечательное детство, которое она провела в окружении семьи, очень сильно ее любившей. Ее детство напоминает мне о моем, наполненном смехом, любовью и большими семейными сборищами.

На четвертый день, когда я вернулся после того, как отнес ланч Лили на кухню, ручка на ее двери грохотала, и я разразился смехом, понимая, что она пыталась вскрыть замок. Как только я засмеялся, ручка замерла. Я открыл дверь, заглянул в

комнату, а Лили спокойно сидела на кровати, читая книгу... вверх ногами.

Я осмотрел Лили, но ничего не нашел. Когда я спросил ее, что она использовала, она просто пожала плечами и сказала, что понятия не имеет, о чем я говорю. От этих слов мне захотелось бросить ее на кровать и сорвать с нее одежду. Эта хитрая девчонка была чертовски горячей, когда открыто неповиновалась. Я обыскал ее комнату и нашел спрятанную под кроватью металлическую ложку с погнутой ручкой.

После этого случая я сказал рабыням, что теперь все столовые приборы Лили должны быть

пластмассовыми, что не очень впечатлило Лили за ужином этим вечером. Увидев приборы, она начала бормотать что-то и ругаться себе под нос. Бл*дь, мои щеки уже начинают болеть от того, что я так много улыбаюсь. Мне не должно быть так весело с ней, но я ничего не могу с этим поделать.

Как только я вошел в комнату Лили на пятый день, я сразу же увидел, что она была взбудоражена, сужая глаза на меня. Она прекратила говорить о себе и начала вместо этого задавать вопросы, касающиеся меня:

— *Почему ты притворяешься*

тем, кем не являешься на самом деле? Я вижу, что ты пытаешься изображать из себя плохого парня, которым себя считаешь, но ты постоянно прокалываешься, и я замечаю нежного, заботливого мужчину.

Черт, эта женщина постоянно шокирует меня своим вызывающим поведением. У нее нет ничего, с чем она могла бы победить, но она продолжает бороться. Почему она не боится меня? Я не собираюсь ее спасать. Ее истории о доме и семье не помогут ее отвлечь меня от того, что я хочу.

— Это сложно, и я не собираюсь ни с кем это обсуждать.

Просто знай, что тебе лучше не лезть в это. Если ты попытаешься копнуть слишком глубоко, я выйду из этой комнаты и не вернусь, пока мы не переедем в дом Марко. До тех пор могут пройти недели, месяцы. Ты хочешь быть в одиночестве всё это время?

Я жалкий лжец, потому что даже Кинг-Конг не сможет удержать меня от того, чтобы быть рядом с Лили.

Я вижу, как она вздрагивает, когда думает о том, что так долго не будет общаться с людьми, не считая тех, что будут на вечеринках. После этого она уходит в ванную, захлопывая за собой дверь.

Я улыбаюсь от ее поведения, снова смотрю на небеса и молюсь, чтобы я смог остаться в здравом уме, когда дело вновь дойдет до нее. Если Бог и создал женщину, чтобы по-настоящему испытать меня, то это женщина — Лили Морган.

Хотя план Лили работает: она добирается до меня. Каждый момент, который мы проводим вместе, и каждая история, которой она со мной делится, медленно ломают меня. Когда я чувствую, что начинаю сдаваться, то покидаю ее комнату и напоминаю себе, почему здесь я, и почему здесь Лили. Если бы Лили внезапно смогла покинуть этот дом,

это, скорее всего, опустошило бы меня, потому что ее улыбка — единственная светлая вещь в моей жизни. Я отчаянно хочу, чтобы она узнала меня и выбрала меня, даже если всё, что у нее когда-либо будет, это моя темная сторона.

Что бы Лили ни делала, это интересует меня, потому что я хочу знать о ней как можно больше. Мне хочется узнать, насколько далеко она зайдет, пытаясь добраться до меня. Вероятно, я больной уболюдок, но я практически кончаю от этого. Мне не приходилось заботиться о разрядке с тех пор, как я был подростком: раньше я просто ездил в город и брал любую женщину. Это

было чертовски круто, но между этими моментами я никогда не испытывал нужду в разрядке. Конечно, также в моей жизни и не было чертовки великолепной Лили Морган, которая обернула меня вокруг своего пальчика. Сейчас же, каждую ночь я возвращаюсь в свою комнату с твердым как скала членом и безумным желанием кончить, чтобы не повалить Лили на кровать следующим утром.

Упершись рукой в стену, я ласкаю себя, представляя, что это дерзкий ротик Лили медленно лижет и посасывает меня сверху вниз. Стоит мне только вспомнить ее

силу, устойчивость и все те разы, когда она пыталась добратсья до меня, и я уже рычу в экстазе, в то время как сперма струей выстреливает мне на руку. После этого я прислоняюсь к стенке душа и пытаюсь отдышаться.

Если бы она только знала, что делает со мной, она наверняка испытала бы ко мне отвращение.

Мой твердеющий член возвращает меня в настоящее. Когда я отворачиваюсь от своей двери, которая находится через одну дверь от Лили, звонит мой мобильник. Я достаю его из кармана и вижу имя Марко. Может, мы наконец-то

поедем в его дом?

Быстро отвечаю.

— Джейк.

— Ну, Джейк, как там дела? — спрашивает Марко своим ужасно хриплым голосом.

— Всё прекрасно, Марко. Чем я могу тебе помочь?

— Сегодня доктор Кингсли полностью осмотрит Лили. Убедись, что Лили будет хорошо себя вести.

«Просто встреча с доктором, ничего, блин, больше».

— Сделаю, Марко. Что-нибудь еще? — я по-прежнему надеюсь, что он даст мне какую-нибудь информацию о дате нашего отъезда.

— Нет, просто продолжай

присматривать за моей драгоценностью. Благодаря Лили, множеству мужчин уже не терпится узнать, когда я устраиваю следующую вечеринку. С ней ничего не должно случиться. Ясно, Джейк? — требует Марко.

Мне кажется, что в мой живот впиваются острые когти, когда я отвечаю:

— Ясно.

Марко кладет трубку.

Я направляюсь в комнату Лили, чтобы подготовить ее к осмотру у доктора.

Все рабыни прошли через тот же самый осмотр. Доктор — женщина. Она осматривает девушек, когда они

только прибывают сюда, а также оказывает им необходимую медицинскую помощь; я знаю, что доктору Кингсли не нравится то, что она делает. Она здесь не просто из-за работы; она здесь, потому что чувствует себя обязанной здесь находиться.

Я открываю дверь в комнату Лили и вхожу в то время как она покидает ванную, приняв душ и одевшись в джинсовые шорты и белую футболку. Она одета повседневно и удобно, но по-прежнему выглядит как богиня: ее темно-русые ниспадающие на плечи волосы и соблазнительные изгибы просто умоляют меня прикоснуться

К НИМ.

Наши глаза встречаются, и мой член из полувозбужденного переходит в состояние полной готовности.

*«Бл*дь».*

Каждый раз, когда я вижу ее, ее взгляд просто сбивает меня с ног. Я никогда не смогу забыть, как мерцают ее глаза, и какие чувства они заставляют меня испытывать: как будто меня пронзают прямо в сердце. Они будут преследовать меня каждый день до конца моей жизни, заманивая в ловушку. Я заставляю себя отвести взгляд от Лили, потому что мне кажется, что я только что раздел ее одним своим взглядом.

Прочищаю горло и снова смотрю на нее. Она не сдвигается с места, с любопытством уставившись на меня.

— Марко договорился с доктором, который осмотрит тебя сегодня. Она будет ждать в коттедже находящемся с задней стороны дома, — объясняю я. Ярость на лице Лили превращается в тихую злость, и она успокаивается, как только я упоминаю, что доктор — женщина. — Это стандартная процедура. Она просто проверит, если у тебя какие-нибудь заболевания или инфекции, но ты должна будешь раздеться для осмотра. Пока ты будешь в кабинете, я буду ждать тебя снаружи коттеджа.

Лили игнорирует меня, проходя

в гардеробную, и выносит оттуда пару сандалий. Потом она усаживается на пол и начинает надевать их, не говоря мне ни слова, поэтому сегодня, вероятно, «день игнорирования Джейка». Ну и отлично.

Закончив с сандалиями, она встает, подходит к двери и ждет меня, беспокойно теребя руками и смотря в пол. Она выглядит потерянной в своих мыслях.

«Снова что-то планирует?»

— Лили, ты должна знать, что доктор работает на Марко. Рассказав ей всё, ты ничем себе не поможешь.

Взгляд Лили устремляется ко мне, и, мгновение спустя, она

фыркает и закатывает глаза на мои слова.

— Господи, — бормочу я себе под нос, потирая шею, чтобы уменьшить раздражение. Она действительно собиралась подговорить доктора помочь ей.

Я беру Лили за плечо, как делаю всегда, и мы проходим через зал и вниз по лестнице в сторону задней части дома. Она напрягается, когда понимает, что мы пройдем по коридору, в котором она в последний раз видела Сашу. Я опускаю взгляд на Лили и вижу, что ее лицо озаряется надеждой.

— Я не могу обещать тебе, что ты ее увидишь.

Я не могу вынести ожидание на ее лице, когда моя работа заключается в том, чтобы держать девушек вдалеке друг от друга.

Лили смотрит на меня, и на ее лице одновременно отражаются надежда и печаль.

— Это лучше, чем ничего, — мягко говорит она, отчего боль в моей груди возвращается.

Я веду Лили по коридору в огромную кухню, а затем через дверь на задний двор. Слышу, как она резко втягивает воздух, когда чувствует на себе солнце в первый раз за шесть дней. Насладившись солнцем, она изучает сочную зеленую траву заднего двора: земли Марко

протягиваются до скалы, и всё, что можно увидеть — глубокое голубое море, кажущееся бесконечным.

Лили смотрит влево и видит грядки с овощами, за которыми находятся фруктовые деревья: яблони, цитрусовые и пальмы. Часть работы рабынь — ухаживать за овощами и фруктами и собирать их. Марко верит, что, если рабыни постоянно заняты, то уменьшаются шансы на то, что они попытаются сбежать. Этот идиот не думает, что публичных избиений вполне достаточно, чтобы убедить девушек в бессмысленности побега.

Особняк Марко охраняют двадцать пять человек, а рабынь в

нем двадцать. В этом доме он проводит аукционы для девушек, которых похищает. Три раза в год Марко отправляет охотников, чтобы найти девушек, так же, как мы нашли Лили. Только, когда мы ищем часть коллекции, у Марко имеется определенный тип девушки, которую он хочет, и ему абсолютно не важно, где мы ее возьмем. Обычно, Марко говорит похищать бездомных, или тех, кто в одиночестве учится в колледже или только что переехал в новый город. Охотники выполняют свое задание в течение примерно двух месяцев, убеждаясь, что девушек никто не будет искать. Потом девушек похищают и привозят в этот

дом, где они работают до аукциона. Аукционы Марко проводит с помощью видео-сообщений: покупатели осматривают рабынь и делают свои ставки — выигрывает тот, кто предложил больше всех. Всё, что делает Марко, он делает ради денег или власти, которой одержим. У него ее столько, сколько вообще может быть у одного человека, но он никогда не перестает желать большего.

Я продолжаю вести Лили вправо, видя коттедж уже в пяти метрах от нас. Я сосредоточен на последующих шагах, когда чувствую, что Лили использует всю свою силу, чтобы вывернуть руку и выдернуть ее

из моей хватки.

— Лили! — негромко зову я ее. Моя рука соскальзывает с ее предплечья, и я пытаюсь перехватить ее другой рукой, но успеваю только слегка прикоснуться к ее коже, когда она убегает.

Она несется влево, и я быстро осматриваюсь вокруг, выискивая, куда она направляется. У tomates я замечаю стоящую на коленях девушку с каштановыми волосами. Саша. Именно ее она заметила. Я мог бы быстро поймать Лили, но я откладываю свою реакцию и медленно начинаю идти за ней.

12 ГЛАВА

Аукцион.

Бегу, ощущая, как кровь несется по венам. Я вижу свою сестренку, и теперь, когда она наконец-то снова рядом со мной, ничто не сможет помешать мне добраться до нее. Она стоит на коленях возле грядки, опустив голову, и что-то делает с растениями, растущими в земле. Вокруг нее много других женщин, которые также сидят, смотря в пол и сконцентрировавшись на своей работе.

Я останавливаюсь позади Саши и осматриваю ее: ее волосы спутаны,

а грязное белое платье, в которое она одета, выглядит так, как будто его никогда не стирали.

Я наклоняюсь, нежно прикасаюсь к ее плечу, и она вздрагивает от моего прикосновения. Быстро убираю руку и тихо зову:

— Саша?

Она разворачивается, и мои глаза расширяются от шока.

О, нет.

Ее губа сильно разбита, а на правой щеке фиолетовый синяк. О боже, что они с ней сделали? Я хватаю сестренку и крепко обнимаю, надеясь слиться с ней, чтобы никто больше не смог причинить ей боль, и Саша также яростно обнимает меня в

ответ. Чувствую ее молчаливые слезы на своей коже и нежно покачиваю Сашу, надеясь утешить.

— Тебе нельзя здесь находиться, — говорит кто-то грубо позади меня.

— Что, бл*дь, случилось с девушкой, Мик? — слышу я требовательный голос Джейка.

— Понятия не имею. Может быть, она поскользнулась и упала, — отвечает Мик, и я слышу издевку в его тоне. От этого ответа мое тело замирает, а руки сжимаются в кулаки.

— Чушь, ты прекрасно знаешь правила, Мик. Когда рабынь наказывают, нельзя прикасаться к их лицу. Сашу выставят на продажу

через несколько дней, поэтому если Марко узнает, что ты натворил, тебе придется жестоко расплачиваться.

— Отвали, Джейк, она придет в норму к аукциону. Марко не обязательно знать о произошедшем, — выплевывает Мик.

Кровь стынет в моих жилах.

«Продажа, аукцион».

Саша напрягается в моих руках.

Пока Джейк и Мик спорят на заднем фоне, я аккуратно беру Сашино лицо в руки, стараясь не прикоснуться к синякам, и вытираю ее слезы. Когда я встречаюсь с ней взглядом, то понимаю, что она чувствует себя побежденной и потерянной.

— За это время мы найдем способ сбежать. Пожалуйста, верь мне. А пока делай то, что они говорят тебе, хорошо? — ее глаза мерцают от слез, а губа дрожит. — Я знаю, что это самая сложная вещь, которую ты когда-либо делала, но, пожалуйста, продержись еще чуть-чуть ради меня, — умоляю я.

Из ее глаз скатывается еще больше слез, и я чувствую, что тоже плачу, когда она кивает.

Потом она снова обнимает меня с такой силой, что я не могу нормально дышать, но мне наплевать на это. Я не хочу снова отпускать ее.

— Я люблю тебя, Лили. Пожалуйста, всегда это помни, —

горячо шепчет мне Саша. Из моей груди вырывается всхлип, и я киваю, молясь Богу.

«Пожалуйста, вытащи нас отсюда».

Теплая рука Джейка тянет меня за плечо. Мой первый инстинкт — оттолкнуть его, но сейчас, как никогда, я понимаю, что должна делать то, что мне говорят.

Целую Сашу в лоб, поднимаюсь и начинаю идти в сторону коттеджа вместе с Джейком, не отрывая от нее взгляда. Она тоже смотрит на меня, пока Мик не говорит ей что-то, что заставляет ее опустить голову и снова начать работать.

Я замираю на месте и сверлю

свирепым взглядом Мика.

— Лили, — предупреждает Джейк, — Ты только добавишь ей проблем. Оставь это.

— Он избил ее, — шепчу я, вспоминая синяк на ее лице.

— Будь благодарна за то, что это всё, что с ней случилось, — говорит он тихо.

Я неохотно позволяю Джейку тянуть меня в сторону коттеджа.

— Ты знал, что ее скоро выставят на аукцион, но ничего не сказал мне, — говорю я в ярости.

— Да, потому что я знал, в каком ты будешь состоянии, когда узнаешь об этом. Если бы я рассказал тебе, мне пришлось бы сильно

постараться, чтобы усмирить тебя, — по его глазам я понимаю, что он говорит правду.

Джейк останавливается неподалеку от входа в коттедж и поворачивает меня к себе лицом.

— Ты должна рассмотреть вероятность того, что Саша попадет в место, которое лучше, чем этот дом. Есть люди, которые ходят на аукционы специально для того, чтобы помочь тем, кто был похищен.

В моей груди расцветает надежда:

— Ты правда считаешь, что ее могут спасти?

Джейк смотрит на дом, который мы покинули, и возвращает взгляд ко

мне.

— Да, я думаю, что это возможно. Кроме того, многие места лучше, чем это.

— А что, если ее купит кто-то подобный Марко? Что, если кто-то...

— я вспоминаю вечеринку, и мне не удастся закончить предложение. — Я не могу так рисковать, Джейк. Вдруг ее купит какой-нибудь больной ублюдок и заберет ее непонятно куда. Мне могут потребоваться годы, чтобы найти ее, и это с условием того, что я смогу отсюда выбраться, — разочарованно заканчиваю я.

— Иногда нужно просто верить, Лили. К тому же, ты всё равно ничего не сможешь изменить.

— Ух ты! Правда, что ли? Если бы у тебя был брат или сестра, ты бы смог сделать то же самое? Просто сидеть, сложа руки, и надеяться, что всё наладится само собой? — рычу я.

— Да, Лили именно это я и должен был бы сделать, потому что избежать этого невозможно. Всё, пошли. Доктор ждет.

Джейк заканчивает наш разговор и начинает подходить к коттеджу, когда я шепчу:

— Я спросила смог бы ты это сделать, а не должен ли был.

Джейк показывает мне, в какую

комнату мне нужно пройти, и оставляет меня в ней. Я шарю руками по задним карманам своих шорт, в то время как нервы устраивают хаос в моей голове.

Комната выглядит так же, как стандартная больничная палата: белые стены, длинная кровать, огороженная голубыми занавесками, и различные приборы.

Из-за занавески выходит высокая, великолепная женщина с блестящими черными волосами, одетая в белый халат поверх черного платья, к которому подходят ее черные босоножки на высоких каблуках. Она улыбается и протягивает мне руку.

— Здравствуй, я — доктор Алекса Кингсли, — говорит она дружелюбно мелодичным голосом.

Я не шевелюсь и молча пялюсь на нее, не отвечая на ее улыбку. Она что, действительно ожидает, что я пожму ей руку? Насколько мне известно, она предает весь женский род и должна отказаться от звания женщины и получить звание больной повернутой на голову сучки. Да, я действительно зла. Зла на то, что вокруг меня множество людей, но никто не собирается помогать мне.

Ее улыбка исчезает, когда она замечает мой хмурый вид. После этого она быстро приступает к работе, больше не смотря мне в глаза

и просто давая инструкции о том, что я должна делать. Она убирает все эмоции из своего голоса, но я по-прежнему слышу ее мягкий дружелюбный тон, и она кажется такой же несчастной, как и я. Доктор берет у меня кровь на анализ, измеряет мои вес и рост и проводит внутренний осмотр, что очень неудобно, но, по крайней мере, это делает женщина.

Когда она усаживает меня на стул и начинает что-то писать в своей папке, сын Марко, Джозеф, входит в комнату. Он встает у двери, опирается спиной о стену и перекрещивает ноги. Он снова в дорогом костюме, и, если бы он не

был сыном дьявола, я бы призналась себе, что выглядит он великолепно.

Мое внимание перемещается от мужчины, когда доктор Алекса роняет папку и ручку на пол, после чего безуспешно пытается их поднять. Она внезапно кажется какой-то нервной. Перевожу взгляд на Джозефа и вижу, что он улыбается, смотря на нее. Тааак, что это у нас тут? Доктору, наконец, удастся поднять папку, после чего она убирает свои инструменты и образец моей крови в свою сумку и покидает комнату без единого слова. Джозеф следует за ней.

Пока я смотрю, как они уходят, в комнату входит Джейк. Я скрещиваю

руки на груди и смотрю на него с презрительной усмешкой на губах. Он смеется надо мной, но я определенно не в настроении для смеха. Сужаю глаза, чтобы показать ему, что не шучу, и он поднимает руки в знак капитуляции, жестом указывая мне встать и идти за ним. Последние пять дней мы с Джейком провели вместе, поэтому между нами сформировалось что-то наподобие дружбы. Эта дружба имеет определенные границы, но, на данный момент, он единственный человек в моем мире, и если присмотреться, то я хочу, чтобы он был в нем. Я думаю так до тех пор, пока не достигаю границы, после

которой начинаю снова его ненавидеть. Он стоит и ждет, пока я поднимусь, а я хочу быть занозой в его заднице и остаться здесь, чтобы он ждал и дальше, но, когда я понимаю, что могу пройти мимо Саши снова, то спрыгиваю с кровати и чуть ли ни выбегаю из коттеджа.

Оказываясь на улице, я вижу, как неподалеку Алекса о чем-то горячо спорит с Джозефом. Кажется, что Джозеф пытается поговорить с ней, однако по выражению ее лица и языку тела я предполагаю, что она говорит ему отвалить.

Хм, может, в конце концов, она и не совсем плохая.

— Всё прошло хорошо? —

вопрос Джейка ошеломляет меня. Также я замечаю, что он не держит меня за руку, и мы просто идем рядом, как шли бы нормальные люди. В ответ на его вопрос я пожимаю плечами, потому что не уверена, зачем он вообще спросил меня об этом. Его действительно беспокоит то, как она со мной обращалась?

Джейк вздыхает и качает головой. Его разочарованный вид раздражает меня. Чем это он расстроен, а? Это не он только что сдал свою кровь Бог знает кому для Бог знает чего.

Мы проходим мимо садов и огорода, и я фокусируюсь на поисках

Саши, но не вижу ни одного человека.

— Она сейчас в прачечной, — произносит Джейк, когда замечает мое разочарование.

— Ты хочешь сказать, что моя сестра — одна из тех, кто стирает мою одежду? — ошеломленно спрашиваю я.

— Да, рабыни здесь делают всё: готовят, прибираются, ухаживают за овощами, собирают фрукты и кормят животных.

Мы с Джейком проходим по дому в сторону моей комнаты.

— Значит, это всё, что они здесь делают? Их похищают, чтобы они готовили, убирали и работали?

— Нет, в первую очередь они здесь для мужчин. Марко оплачивает нашу работу большим количеством денег, а также женщинами, когда бы мы их ни захотели.

Я резко втягиваю в себя воздух:

— Саша.

— Нет, — быстро говорит он. —

Марко хочет продать ее, и это означает, что охранникам можно прикасаться к ней только в том случае, если она сделала что-то, за что должна быть наказана. Большинство покупателей хотят приобрести женщин, которых почти не использовали, поэтому Марко убеждается, что охранники не прикасаются к ним. Все девушки

кроме Саши принадлежат ему, потому что на аукционе выставяться будет только она.

Я смотрю в пол и качаю головой, пытаюсь понять этот мир и жестоких людей, которые им управляют. Мой желудок сжимается от мысли, что Джейк прикасается к рабыням или причиняет им боль. Я ошибалась насчет него? Он действительно так же ужасен, как и все остальные мужчины, находящиеся здесь?

Как только мы заходим в мою комнату, и Джейк захлопывает за собой дверь, я разворачиваюсь к нему и озвучиваю вопрос, который не дает мне покоя:

— Значит, ты спал с этими

девушками? Ты... ты насиловал их? — когда я произношу эти ужасные слова, мой голос звучит так, как будто меня только что душили.

От этого вопроса Джейк вздрагивает и быстро отвечает:

— Я никогда этого не делал и никогда не сделаю. За свою жизнь я совершил много непоправимых поступков, но есть границы, которые я никогда не пересеку.

Мое тело удивляет меня, когда сразу же расслабляется от его слов, и я понимаю, что его ответ был очень важен для меня. Если бы Джейк причинил боль женщине, это бы означало, что он действительно плохой. Но даже когда я просто

представляю Джейка с другой женщиной, то чувствую укол ревности.

«О, нет. Нет, я не могу его ревновать».

Качаю головой, чтобы избавиться от нелепых мыслей.

Джейк устраивается на своем стуле в углу и смотрит на меня; его взгляд как всегда очень пристальный и оценивающий. Я чувствую, что он видит меня насквозь, и, что хуже всего, мне это нравится.

Мне в голову приходит идея, и я начинаю мерить шагами комнату, думая о том, как воплотить ее в жизнь.

— Может, я смогу предложить

Марко сделку? Попрошу чистую одежду для Саши и медицинскую помощь для ее лица? Я не буду предлагать деньги в этот раз, потому что у него их более чем достаточно. Может, он захочет что-нибудь еще от меня? — я заканчиваю вопрос шепотом, смотря на Джейка и беспокойно теребя пальцами.

На лице Джейка мелькает понимание, и он наклоняется вперед на стуле, положив локти на бедра и сжав руки перед собой.

— Нет. Забудь об этом, потому что этого никогда не произойдет, — говорит он строго.

— Ты можешь хотя бы спросить у него, Джейк? Мне нужно сделать

хоть что-нибудь, и это кажется единственной вещью, которую я могу ему предложить, — умоляю я, взмахивая руками, чтобы усилить смысл своих слов.

Он встает со стула и шипит на меня:

— Ты спятила, Лили? Ты действительно согласна быть с ним, трахаться с ним за несколько вещичек для сестры? — его реакция одновременно и удивляет и раздражает меня.

— Я сделаю ради нее что угодно, — честно отвечаю я. Когда он, наконец, поймет, что я не успокоюсь, пока Саша не будет в безопасности и вдалеке отсюда?

Я продолжаю шагать по комнате из стороны в сторону, постукивая руками по ногам и думая о том, чем еще я могла бы помочь Саше.

— Я также могла бы попросить, чтобы он убрал ее подальше от Мика, — говорю я, не обращая внимания на то, что Джейк кипит от злости.

Он смеется. Его тон снисходительный, и в нем проскальзывает гнев.

— Лили, ты, конечно, можешь попросить всё это у Марко, но после того, как он возьмет твое тело, он ничего не даст тебе взамен. У тебя нет здесь никакой власти. Если бы Марко хотел тебя трахнуть, он бы уже давно это сделал, но к частям

коллекции не прикасается никто, даже он. Ему нужны только деньги и власть, — сообщает Джейк.

Невидимая рука оборачивается вокруг моего горла и сжимает его всё сильнее и сильнее, когда Джейк объясняет, насколько я беспомощна. От его слов я расстраиваюсь и одновременно злюсь. Чувство беспомощности болезненно не только эмоционально, но и физически.

Мое лицо пылает, когда во мне закипает гнев. Я атакую, а Джейк находится на линии огня.

— Части коллекции? — повторяю обманчиво мягко, голосом, полным презрения. — У нас есть

имена! — я огрызаюсь. — Ты такой же, как все они, — кричу я, желая избить его, расцарапать ногтями и заставить истекать кровью — сделать что-нибудь, что покажет, мне, что он человек.

Джейк моргает, ошеломленный моей вспышкой, потом начинает идти в сторону двери, и я становлюсь еще злее оттого, что он может покидать эту комнату, когда захочет. Это еще одна вещь, которую я не могу делать, еще одна вещь, делающая меня слабой.

— Вперед, проваливай, трус! Ты ведь не можешь справиться с правдой! — кричу я ему в спину.

Он разворачивается и бросается

на меня так быстро, что я спотыкаюсь, пятась от него, и врезаюсь спиной в стену. Джейк хватает меня за плечи, пронзая своими карими глазами.

— Я абсолютно не похож на них,
— рычит он на меня.

Я трясусь, и моё сердце начинает бешено стучать, когда я понимаю, что, возможно, зашла слишком далеко.

Он отпускает меня и делает шаг назад. Потирая рукой свою грудь в области сердца, как будто она болит, он мягко говорит:

— Ты продолжаешь подталкивать меня всё дальше и дальше, Лили. У меня есть

определенный предел, и ты приближаешься к нему всё ближе.

Я открываю рот, чтобы сказать что-нибудь, но быстро закрываю его обратно, когда осознаю, что не понимаю смысл слов Джейка.

Джейк поднимает взгляд на потолок и рычит:

— Чеерт.

Его глаза устремляются обратно к моим, и я замечаю в них шторм эмоций, с которыми он борется. Желание, нужда и негодование. От этих чувств меня пронзает дрожь. Мое тело хочет его.

Джейк стонет, как будто от боли, а потом резко обхватывает ладонями мое лицо и целует. Я напрягаюсь от

его прикосновения, и его хватка становится нежной, а губы только слегка прикасаются к моим. Всего через несколько секунд мое тело расслабляется, и я начинаю отвечать на поцелуй. Его язык скользит по моим губам, умоляя впустить его. Я раскрываю их медленно, заставляя его потрудиться.

Он хватается меня за бедра и поднимает, а я оборачиваю руки вокруг его шеи и ноги вокруг талии. Джейк сильнее вдавливают меня в стену и, удерживая меня за бедра одной рукой, второй проникает под мою футболку. Он быстро поднимает мой бюстгальтер, обхватывает рукой мою правую грудь и нежно сжимает,

после чего повторяет то же самое с левой. Его грубые мозолистые руки ощущаются на моих чувствительных сосках, как самое лучшее наслаждение.

Джейк стонет, разрывая наш поцелуй, и передвигает свои губы к моей челюсти и шее:

— Ты не представляешь, как давно я мечтал это сделать, Лил. Бля*дь, твоя кожа просто шелковая, а грудь идеально помещается в моих ладонях. Мне кажется, что я могу кончить, просто прикасаясь к тебе.

Меня охватывает жар, и из моей груди вырывается стон, когда его член начинает через одежду потирать мой клитор.

Джейк поднимает меня еще выше, и начинает задирать мою футболку Боже, да, мысль о его теплых мягких губах на моей груди просто опьяняет.

Он поднимает на меня взгляд, его зрение проясняется, и внезапно он останавливается. Его глаза впериваются в мои, а наше тяжелое дыхание раздается по комнате. Несколько секунд спустя Джейк опускает меня на пол и отходит на шаг назад.

— Дерьмо, — говорит он, затаив дыхание.

Моя грудь быстро поднимается и опадает, и я опираюсь на стену, чтобы устоять на ногах. В течение

какого-то времени мы просто стоим и пристально смотрим друг на друга с очевидным желанием. Я уверена, что если хотя бы шевельнусь в его сторону, он в мгновение ока прижмет меня к стене, но, до того как я успеваю двинуться к нему, он разворачивается и быстро покидает комнату.

Щелкают замки. Мое тело прислоняется к стене, и я опускаюсь на пол, удерживая голову руками и размышляя о том, сумасшедшая ли я? Да, я определенно схожу с ума. Я влюбляюсь в Джейка. Я влюбляюсь в мужчину, который держит меня в заложниках и не собирается отпускать.

13 ГЛАВА

Перспективы.

На следующее утро после поцелуя с Джейком я сижу на кровати и читаю, когда слышу, как поворачиваются дверные замки. Джейк распахивает дверь и стоит, не отпуская дверную ручку.

Мимо него в комнату проходит рабыня, вкатывая тележку, на которой стоит поднос с моим завтраком. Девушка подходит к моей кровати и оставляет тележку возле нее, улыбаясь мне.

Джейк проводит ее на выход из комнаты, даже не смотря в мою

сторону. Он не заходил ко мне после того поцелуя, и, видимо, избегая меня, он разбирается с тем, что происходит между нами. Слышу, как замки снова встают на место, и уверена, что этот звук будет преследовать меня до конца моей жизни в кошмарных снах.

Я поднимаю крышку с подноса и вижу там бутерброд с салатом и ветчиной, яблоко и чай со льдом. На втором уровне тележки я нахожу фартук и беру его в руки, чтобы осмотреть. На нем видны пятна от еды и пахнет он так, как пахнут обычно кухни в ресторанах. Ощупывая его, я чувствую что-то в переднем кармане и вытаскиваю из

него карандаш. Интересно, зачем он девушкам? Может ли быть такое, что они используют его для общения между собой, когда рядом с ними Марко, охранники или коллекция? Еще раз осматриваю фартук, пытаюсь найти блокнот или еще что-нибудь, на чем они могли бы писать, но ничего не нахожу.

Мне в голову приходит идея, и я кладу карандаш под подушку, а фартук возвращаю на тележку. После этого я сажусь и принимаюсь за свой завтрак, съедая половину бутерброда, несколько кусков яблока и выпивая пару глотков чая со льдом. Закончив, подхожу к двери и стучу в нее.

— Да, — откликается Джейк

через дверь.

«Боже мой, он теперь даже не собирается открывать ее, чтобы поговорить со мной!»

Отодвигаю свой растущий гнев на задний план и отвечаю:

— Я закончила завтракать.

Дверь открывается, и Джейк проходит мимо меня к подносу.

— Что-то ты очень быстро сегодня, Лили, — говорит он, пододвигая к себе тележку.

Что он делает?

— Ты не всё съела. Уверена, что не хочешь оставить немного, на случай если захочешь еще?

Голос у него мягкий и хриплый. Мысленно я тут же возвращаюсь к

нашему поцелую у стены, вспоминая его искусные руки и член.

«Сфокусируйся, Лил!»

Качаю головой, чтобы прогнать ненужные мысли, и обдумываю свой план.

— Да, я уверена, что не захочу больше, — отвечаю ему, подходя к тележке.

Джейк начинает тянуть ее в сторону двери, но я останавливаю его.

— Что ты делаешь? Ее обычно забирают рабыни.

Джейк смотрит на мои руки, которыми я удерживаю тележку, и встречается со мной взглядом.

— Я выкачу ее в коридор, откуда

они смогут взять ее.

Он снова начинает тянуть тележку, и я вцепляюсь в нее мертвой хваткой, пока не замечаю, что глаза Джейка оценивают мое поведение. Черт.

— Слушай, не мог бы ты прислать ко мне девушку? Мне нужно сделать кое-что, — говорю я, подходя к своей книге, лежащей на кровати, и стараясь казаться спокойной.

— Что именно тебе нужно сделать?

«Дерьмо. Думай, Лили, думай».

— Нууу, кое-какие девчачьи дела, — отвечаю, взмахивая руками. О боже, мне повезло, что Джейк не

знает меня, потому что, если бы он знал, то сразу бы понял, что я вру: мои беспокойные руки всегда выдают мою ложь.

Перекрещиваю пальцы, чтобы удержать свои руки на месте и надеюсь, что Джейк купится на мой фальшиво спокойный наружный вид. На какой-то момент он сужает глаза, и я начинаю паниковать при мысли, что сейчас он назовет меня лгуньей и обыщет комнату. Он очень хорошо находит все мои потайные места, хотя в комнате, конечно, они очень быстро заканчиваются.

Наконец, Джейк кивает и уходит.
Фух!

Быстро подхожу к

прикроватному столику, беру в руки одну из книг, уже мною прочитанных, и вырываю из нее страницу, молча извиняясь перед книгой. Потом кладу вырванную страницу под подушку рядом с карандашом и жду прибытия девушки, раздумывая, какая из них придет.

Несколько минут спустя я снова слышу, как открывается дверь, и Джейк просовывает голову внутрь, замечая меня на кровати. Я улыбаюсь ему, и, видимо, мне не нужно было этого делать, потому что он сужает глаза и начинает обводить взглядом комнату. Стираю улыбку с лица и хмурюсь, отчего его глаза сужаются

еще сильнее. Спустя момент, он делает знак рукой, и в комнату входит та самая девушка, которая показала мне свои шрамы. Джейк еще раз осматривает комнату и устремляет взгляд на меня. В этот раз, я придаю лицу раздраженное выражение. Это срабатывает, он наконец-то закрывает дверь, и я облегченно выдыхаю.

Девушка начинает идти в мою сторону, и я быстро достаю карандаш с листком из-под подушки. Протягиваю их ей, но она охает и качает головой, перекрещивая руки в знак отказа. От страха ее глаза расширены, и она не прикасается к карандашу и бумаге.

— Пожалуйста, умоляю. Ты же не будешь говорить со мной. Ты будешь писать. У меня всего несколько небольших вопросов, — упрашиваю я.

Она вздыхает, берет карандаш с листком и ведет меня в ванную, захлопывая за нами дверь. Как только мы оказываемся в закрытой комнате, она делает мне знак, чтобы я задавала свои вопросы.

— Моя сестра Саша, она в порядке? Причиняет ли ей кто-нибудь боль? — она начинает писать, и я заглядываю на листок, потому что не способна терпеливо ждать.

«Твоя сестра в безопасности, пока ведет себя хорошо, но она боец,

и это доставило ей некоторые неприятности. Думаю, сейчас она уже поняла, что к чему и не повторит своих ошибок».

Видя слово «боец», я улыбаюсь, однако, когда вспоминаю синяк на ее лице, надеюсь, что она ведет себя хорошо.

— Я не хочу, чтобы ее продали. Могу ли я как-нибудь вытащить ее отсюда? — слыша мольбу в моем голосе, девушка несколько секунд изучает меня, и я вижу, что она думает о том, как ответить на мой вопрос.

«Если попытаешься,
последствия могут быть
смертельными. Речь идет о ваших

ЖИЗНЯХ».

Когда я понимаю, что она не сказала «нет», меня охватывает предвкушение.

— Значит, есть способ? — быстро спрашиваю я, и она начинает писать снова.

«Может быть. Вы готовы рисковать своими жизнями, ради возможности покинуть это место?»

— Ты можешь честно сказать мне, что лучше быть проданной какому-то незнакомцу, чем попытаться сбежать отсюда?

«Я не могу сказать этого, потому что знаю, что многие злые мужчины, посещающие аукционы,

захотят купить твою сестру».

— Мне нужно будет убедиться, что план надежный, перед тем как действовать, потому что, когда дело доходит до моей сестры, мне нужна определенность. В конце концов, решение будет за Сашей, — мне нужно, чтобы она была вдалеке от этого места и в безопасности. — Что касается меня, то меня не волнует, что будет со мной. Главное спасти Сашу до того, как она попадет на аукцион на следующей неделе. Я даже не уверена, в какой точно день он состоится.

«Тут не может быть никаких гарантий. Если она рискнет, всё будет зависеть только от нее».

— Что ты имеешь в виду? Как она может выбраться отсюда? — спрашиваю я, и она начинает писать даже до того, как я заканчиваю свой вопрос. В этот раз написание ответа занимает приличное время.

«План сейчас разрабатывается. Одна из рабынь, Мария, хочет сбежать на следующей неделе, и всё подготовлено к ее побегу. Я и доктор Кингсли помогаем ей. Раз в неделю мне позволено ездить в город за припасами, и доктор Кингсли сопровождает меня вместе с одним из охранников. За всем нужным мы едим в ближайший продуктовый магазин. В день отправления Мария с утра проберется в багажник

машины, на которой мы едем, и будет держать его, чтобы он не закрылся. Пока мы с доктором Кингсли и охранником будем в продуктовом магазине, она выберется из багажника и направится в дом доктора, находящийся неподалеку. В багажнике будет карта с адресом и указаниями, как добраться от магазина до дома. Мне нужно поговорить с доктором Кингсли и Марией, прежде чем я смогу пообещать Саше место в этом плане».

Когда я вижу имя доктора Кингсли и узнаю, что она помогает девушкам сбежать, то это шокирует

меня, и я понимаю, что, возможно, слишком рано вынесла ей приговор. Однако я фокусируюсь на том факте, что этот план может сработать, и девушки действительно могут сбежать. Надежда расцветает в моей груди, и я улыбаюсь девушке. Меня охватывает любопытство, и я спрашиваю:

— Почему другие девушки не воспользовались этим планом раньше?

«Многие пытались, но всё заканчивалось неудачей. Большинство вообще боится пытаться, потому что для нас лучше жить в этом аду, чем умереть в нем. Мне нужно будет

вернуться в дом, после того, как девушки сбегут, что бы я была вне подозрений. Пойми, если Сашу и Марию поймают, я скажу, что ничего не знала, и они провернули это без моего ведома. Вина полностью ляжет на их плечи».

— Я понимаю, — сообщаю ей. И я действительно ее понимаю: у нее уже достаточно шрамов на теле.

Слышу, как Джейк кричит через дверь спальни:

— Ты закончила со своей девчачьей ерундой?

Открываю дверь ванной и кричу ему в ответ:

— Подожди минутку! — мысленно я смеюсь, когда понимаю,

как обыденно прозвучал наш обмен фразами. Если бы мы были в каком-нибудь другом месте, люди бы подумали, что мы пара.

Я возвращаюсь в ванную, и девушка запихивает листок с бумагой мне в руки с испуганным выражением лица.

— Всё в порядке, никто не узнает об этом, — удерживаю ее взгляд, чтобы она поняла, что я говорю абсолютно серьезно. — Как тебя зовут? — она прикусывает губу и осматривает ванную, перед тем как забрать у меня карандаш и бумагу.

«Бет».

Улыбаюсь Бет.

— Прекрасное имя, — ее лицо

озаряется, и она дарит мне самую большую улыбку, которую я когда-либо видела у нее.

Рву бумагу на маленькие кусочки и мочу их под краном, перед тем как спустить в унитаз.

Смотрю на девушку и улыбаюсь.

— Видишь, никто никогда не узнает об этом. Обещаю. — Мы выходим из ванной, и я кладу карандаш обратно под подушку.

— Завтра я снова попрошу, чтобы тебя позвали, и мы сможем обсудить всё более подробно. — Она кивает, подходит к двери и стучит в нее. Джейк открывает дверь и позволяет девушке пройти мимо него.

Я прислоняюсь к кровати, пытаюсь придать себе скучающий вид. Он осматривает меня и сканирует взглядом комнату, но, поняв, что всё выглядит как обычно, уходит и запирает дверь.

Обвожу спальню взглядом, в то время как во мне бушует желание закричать, что, возможно, я нашла способ спасти Сашу. Успокаиваю себя и подхожу к окну, смотря сквозь решетку на зеленый газон и глубокое голубое море. Посылаю молчаливую молитву, чтобы всё сработало, и моя маленькая сестренка смогла выбраться из этого ужасного мира.

Через несколько часов после ухода Бет дверь открывается, и

Джейк заходит в комнату, закрывая за собой замки. Я кладу на колени книгу, которую читала до его прихода, и смотрю, как он подходит к кровати. Выглядит он нервным, и его дерганность почти заставляет меня смеяться.

Джейк смотрит в пол и потирает затылок. Спустя секунду, он смотрит на меня и открывает рот, чтобы сказать что-то, но не издает ни звука. Он пытается заговорить снова, и результат всё тот же. Тяжело дыша, он садится на кровать и опускает голову на руки.

Ох, как же он великолепен. Возможно, мне стоит прекратить его страдания.

— Джейк, ты ведешь себя так из-за того поцелуя? — Он громко выдыхает и поворачивается ко мне.

— Я сожалею о том, что сделал, Лили. Я пересек границу, потому что был зол, и, черт, ты выглядишь чертовски сексуально, когда в тебе разгорается этот огонь. Я зашел слишком далеко, и мне очень жаль, — его голос мягкий и полос раскаяния.

— А мне не жаль, — смело говорю я, хоть и не уверена в своих чувствах. Я уверена только в том, что не жалею о поцелуе. О таком поцелуе просто невозможно жалеть.

От моих слов глаза Джейка расширяются:

— Но тебе должно быть жаль. Я был очень груб и пересек черту.

— Этот поцелуй был лучшим в моей жизни, — быстро произношу я, и немедленно сожалею о своих словах.

«О боже, как унижительно».

Джейк опускает взгляд на мой рот, отчего тот пересыхает, и я облизываю губы.

— Бл*дь, — рычит он, поднимается и целенаправленно идет к двери. Внезапно он меняет свое направление и бросается в мою сторону. Я взвизгиваю, когда моя книга летит на пол, а его руки оборачиваются вокруг моей талии. В считанные секунды, я оказываюсь на

спине, а губы Джейка снова оказываются у моего рта.

О, рай.

Сразу же отвечаю на поцелуй, изгибая спину, и стону в его рот от великолепного ощущения его губ на своих.

Хватаю его за рубашку и притягиваю к себе еще крепче, желая никогда не отпускать. Я не чувствую ничего, кроме нужды ощутить этого мужчину на мне и во мне. Чувствую, как его эрекция упирается в мой живот, и меня охватывает жар во всех нужных местах.

Джейк покрывает поцелуями мою шею и челюсть, и, как только я чувствую, что его эрекция

прижимается к моему клитору, то начинаю бесстыдно тереться об него.

Джейк немного сдвигается в сторону, я скулю, и вибрация от его смеха посылает волны удовольствия к моей киске. Его рука нежно скользит под мои шорты и трусики, и я изгибаю спину, когда он ласкает мой клитор и одновременно проникает в меня пальцами. Это настоящая эйфория. Мои ноги начинают дрожать, и по ним поднимается жар, сосредотачиваясь на моем клиторе. Надвигающийся взрыв будет просто оргазмическим.

Его губы скользят к моему уху.

— Черт, Лили, что же ты со мной делаешь? Ты так сильно нужна

мне, — его голос низкий и хриплый.

Я еще никогда в жизни не испытывала такого удовольствия и нахожусь чертовски близко к краю.

— Джейк, пожалуйста, не останавливайся. О боже, я, я кон...
— Джейк быстро накрывает мой рот своим и проглатывает мой крик. Чувствуя только экстаз, я тону в нем, растворяясь в самом интенсивном удовольствии, когда-либо испытанном мною.

Когда я спускаюсь на землю, то слышу глубокое рычание, и мое тело снова охватывает жар, когда я вижу, что Джейк закрывает глаза и засовывает в рот пальцы, которые только что были во мне. Когда его

глаза открываются вновь, то в них бушуют страсть и желание.

Джейк притягивает меня в объятия и нежно держит в течение некоторого времени. Потом он ослабляет свою хватку и смотрит на меня.

— Лил, я никогда не забуду то, что ты только что дала мне. В этом зловещем мире ты дала мне кое-что прекрасное, и я всегда буду дорожить этим воспоминанием, — на этих словах он отпускает меня, отходит на шаг от кровати, и его отказ распространяется во мне со скоростью лесного пожара.

14 ГЛАВА

Я умоляю тебя.

Джейк

Я конкретно облажался, но это всё потому, что представил себе, какова будет на вкус Лили и то, как она распадется в моих руках. Сложно поверить в то, что произошедшее было ошибкой. Но так и есть, и это не должно снова повториться.

— Джейк, — шепчет она.

Клянусь, мое сердце разбивается, когда я слышу боль в ее голосе.

— Лили, этого не должно было произойти. С тобой я постоянно

пересекаю допустимые границы, и это надо прекратить. Если Марко узнает о том, что мы только что натворили, то я упущу свой шанс быть твоим охранником здесь и в его доме. Мне нельзя так рисковать.

Я начинаю, черт возьми, забывать, почему нахожусь здесь. Я не должен позволить чему-либо встать у меня на пути.

— Какая же я идиотка, — бормочет она, забираясь на кровать и притягивая к себе подушку, чтобы возвести между нами барьер.

Это небольшое действие разрушает меня:

— Черт, я просто с ума схожу рядом с тобой, Лил. Я, бл*дь, не могу

нормально думать.

А вот сейчас пора заткнуться. То, что я болтаю ей всю эту чушь, ничем мне не поможет.

— Да ладно, не оправдывайся, Джейк. Для тебя важно только попасть в дом Марко и стать главным охранником в империи секс-рабынь.

Делаю шаг назад, заметив, что ее самообладание снова исчезает. Во-первых, когда она злится, то она чертовски сексуальна, и я не могу так рисковать снова. Во-вторых, ее действия невозможно предугадать, а я вовсе не хочу, чтобы лампа, стоящая на тумбочке возле кровати, полетела в мою голову.

— Что, хочешь перенять его

бизнес? Хочешь быть тем, кто унаследует всё это дерьмо, когда Марко умрет? — шипит она.

Не могу обвинять ее за то, что она так считает, но мне нужно больше, чем эта империя. Мне нужно всё.

— Да, Лили, и ничто не встанет у меня на пути, даже мои чувства к тебе.

Иду в сторону двери, понимая, что только что признался ей в том, что испытываю к ней какие-то чувства.

«Глупо, Джейк».

— Так у тебя есть чувства? О, скажи мне, когда найдешь их, чтобы я смогла запихнуть их тебе в зад, где

они смогут присоединиться ко всей остальной ерунде, которую ты говоришь, — огрызается она.

Черт, от этих слов я хочу ее еще больше. Мысленно улыбаюсь, понимая, что сейчас не лучшее время, чтобы показывать ей, как сильно я люблю ее характер.

Я знаю, что причиняю ей боль, но этим я спасаю ее. Почему, черт возьми, она вообще хочет иметь какие-то отношения со мной? Лили заслуживает намного большего, и однажды у нее это будет. С этой мыслью я выхожу из комнаты и не оборачиваюсь.

Лили

Идиотка.

«А что, по-твоему, должно было произойти, Лили?»

Даже не знаю, чего я от него ожидала. Я просто не могла остановить то, что происходило, и, что самое важное, не хотела это останавливать. Мое тело оживает, когда Джейк рядом. Своими чувствами к нему я предаю саму себя, но кто остановит меня, если я сама не могу этого сделать?

Он даже не кончил сам. Не понимаю, как может кто-то такой нежный и заботливый так легко отключать все свои эмоции и жить этой злой, отвратительной жизнью?

И вообще, зачем я ему, когда он говорит, что у него нет проблем с получением женщин? У него может быть всё, что он хочет: и красивые девушки, и эта жуткая империя.

Или это всё для него игры разума? Хотя это не имеет значения, потому что я влюбилась в человека, взявшего меня в плен, что делает меня полной дурой. Решаю спрятать свой стыд под одеялом на парочку часов, однако через несколько минут мое тело, расслабленное умелыми руками Джейка, проваливается в сон.

Позже я просыпаюсь от запаха горячей еды. Мой желудок урчит, и я скидываю с себя одеяло, однако, когда краем глаза замечаю какое-то

движение, то запрыгиваю на кровать и визжу. Присмотревшись, я понимаю, что это просто Джейк, сидящий на своем стуле в углу.

— Прости, Лил, — говорит он нежно. — Я пришел сказать тебе, что ужин готов, только не смог разбудить тебя. Ты так сладко спала.

Воспоминания о губах и руках Джейка проносятся в моей голове, и стыд с отрицанием наполняют мои вены.

— Я — Лил... и, — растягиваю свое имя, — для тебя, и спасибо. Теперь я проснулась и постучу тебе, когда закончу.

Я отпускаю его, передвигаясь к краю кровати и поднимая крышку с

подноса, обнаруживая на нем ягненка с овощами. Вижу, что мои столовые приборы снова обычные, а не пластиковые, и удивленно показываю их Джейку, поднимая бровь.

Он пожимает плечами и говорит:
— Думаю, мы оба знаем, что от них тебе всё равно нет никакой пользы.

Игнорирую его и приступаю к еде, ожидая его ухода. Однако он не сдвигается с места, поэтому я решаю, что буду есть так, как будто его здесь нет и в помине. Довольно скоро он встает и покидает комнату, и мои плечи провисают от облегчения. Быть сучкой не так-то просто.

Быстро поглощаю свой ужин, потому что безумно хочу есть из-за того, что почти не поела утром. Вспоминаю разговор с Бет и не могу сдержать улыбку, появляющуюся от мысли, что Саша может вернуться домой.

Всё съев, подхожу к ящику с одеждой и вытаскиваю первую попавшуюся пижаму — шелковые персикового цвета шортики и сочетающаяся с ними майка. Стучу в дверь, давая Джейку знать, что он может забирать тележку с посудой, и забегаю в ванную, закрывая за собой дверь, до того, как он успевает войти в комнату.

Прислоняюсь к двери и слушаю,

как Джейк входит, выкатывает тележку и закрывает за собой дверь. Опираюсь на стену, желая, чтобы всё было по-другому. Как бы мне хотелось, чтобы Джейк считал меня достойной спасения.

Принимаю душ и, как только мои волосы высыхают, забираюсь под одеяло. Только заснуть сегодня не получается. Слегка прикасаюсь пальцам к губам, и от воспоминания о грубых и страстных поцелуях Джейка по моему телу проходит дрожь. Сколько бы боли он мне ни причинил, я никогда не смогу пожалеть о том, что произошло между нами. Джейк показывает мне ту сторону себя, которую не видят

другие, и я всегда буду это ценить.

Я повернута спиной к двери, когда слышу, что она открывается. Знаю, что это Джейк проверяет меня в последний раз перед тем, как уйти в свою комнату. Закрываю глаза и притворяюсь спящей. Когда слышу, что он подходит ближе к кровати, то задерживаю дыхание, но несколько мгновений ничего не происходит. Потом теплая, мягкая рука убирает прядку волос мне за ухо, и нежные губы прикасаются к виску.

— Сладких снов, Лил, — шепчет Джейк тихо. Не шевелюсь, пока не слышу, как он покидает комнату и закрывает дверь.

Мои глаза наполняются слезами,

а сердце охватывают растерянность и гнев. Я совсем не понимаю его, да и не хочу понимать. Я вообще не хочу иметь ничего общего со своим новым миром.

Но завтра я снова увижу Бет, и мне нужно сфокусироваться на спасении сестры из ада.

Всё утро я сижу на стуле и пялюсь в окно: облака по-прежнему плывут по небу, легкий ветерок по-прежнему колышет листья на деревьях, океанские волны по-прежнему разбиваются о скалы. А я? Я просто сижу здесь и жду. Я не могу

сдвинуться с места. Мысленно я кричу и пробиваю стены, пытаюсь вырваться отсюда, но снаружи я абсолютно спокойна.

Много раз я пыталась заставить себя постучать в дверь и попросить Джейка, чтобы он позвал Бет, но я всё еще не могу придумать причину для этой просьбы. Не могу же я сказать ему: «Эй, Джейк, позови Бет, мне срочно нужно узнать, как продвигается план побега моей сестры». Никогда не была терпеливым человеком, и скоро уже сорвусь.

Встаю, и уже планирую постучать в дверь по-настоящему, когда она открывается и в комнату

входит Бет с ведром и чистящими средствами. Она закрывает дверь, а я не могу спрятать улыбку от мысли, что она вернулась.

Бет сразу проходит в ванную. Отбрасываю подушку, вытаскиваю карандаш и вырываю страницу уже из другой книги. Как только я появляюсь в ванной, Бет закрывает дверь на замок. Мое сердце бешено бьется, и я до смерти хочу узнать, какие у нее новости.

Она берет карандаш с бумагой и начинает писать:

«У меня совсем немного времени. Твой охранник думает, что ванную нужно помыть. Мария и доктор Кингсли согласились помочь твоей

сестре. Мы поедem в эту пятницу примерно в одиннадцать утра. Аукцион, на котором хотят продать Сашу будет вечером в тот же день. Мы уже сказали ей, что в пять часов вечера в четверг она должна быть готова. Мы обсудили с ней план, но она не хочет оставлять тебя здесь».

Быстро убеждаю ее:

— Не беспокойся по поводу Саши, она сделает это.

Я найду способ увидеться с ней и уговорить на побег.

«Я не уверена, что мы с тобой сможем еще раз увидеться до пятницы. Если тебе срочно нужно будет что-то узнать, то попроси, чтобы к тебе отправили рабыню, и я

постараюсь прийти».

Бет ненадолго
приостанавливается, поднимает
взгляд на меня и снова начинает
писать.

*«Я вижу, как много твоя сестра
значит для тебя, поэтому из всех
сил постараюсь вытащить ее
отсюда».*

По моему лицу льются
молчаливые слезы, и я обхватываю
руки Бет своими.

— Спасибо, — говорю я ей со
всей искренностью, которая только
есть в моем сердце.

После, мы с Бет быстро и молча
убираемся в ванной, и она уходит.

Измеряю шагами комнату,

пытаясь найти способ увидаться с Сашей. У меня есть только два дня, чтобы попрощаться с ней и, что более важно, убедить ее, что со мной всё будет в порядке. Ей нельзя упустить такую возможность.

Позавтракав и приняв душ, я все еще не представляю, как устроить встречу с Сашей. Пока роюсь в гардеробной в поисках какой-нибудь нормальной одежды, решаю поговорить с Джейком, расспросить всё у него и узнать, позволит ли он мне увидеть сестру снова. Надеваю черную майку на лямках и узкие джинсы, которые выглядят очень дорого.

Тихо стучу, и дверь открывается.

Джейк одет в свои обычные черные штаны, серую футболку и армейские ботинки. Он облизывает губы, пробегая глазами по моему телу, и через меня проходит дрожь. Наконец, он встречается со мной глазами и изгибает бровь, молчаливо спрашивая меня, зачем я постучалась, как будто это не он только что оттрахал меня взглядом. Видимо он видит в моих глазах, что я готова запрыгнуть на него, потому что скрещивает руки на груди и делает шаг назад. Проклятье, когда он скрещивает эти руки, они становятся просто офигенными.

«Сфокусируйся!»

Наконец я вспоминаю, зачем

постучалась.

— Я хочу снова увидаться с Сашей, — смотрю ему прямо в глаза, чтобы он знал, что я не шучу. — Мне нужно удостовериться, что с ней всё в порядке. Мы можем сегодня пойти туда, где она находится?

— Лил, ты же знаешь, что я не могу этого сделать. Саша на другой стороне дома, и у нас нет никаких причин находиться там. Это вызовет вопросы, и я не могу так рисковать.

Вижу, что он искренне сожалеет, но такой ответ меня не устраивает.

— Джейк, я умоляю тебя. Мне нужно, — выделяю я слово, — увидеть Сашу до аукциона. Я должна попрощаться с сестрой и убедиться,

что синяк на ее лице заживает, и с ней всё хорошо. Если я не сделаю этого, то просто сойду с ума.

По лицу Джейка понимаю, что он пытается решить, что со мной делать. Я вижу, что это решение разрывает его на части, и ненавижу себя за то, что заставляю его испытывать это, но встреча с Сашей слишком важна для меня, поэтому я решаю попробовать другую тактику.

— Если ты не поможешь мне, то я буду орать, пока все в этом доме не оглохнут. Я буду долбить в стены кулаками. Я разобью всё, что есть в этой комнате, и порву все до единого дорогие платья, — говорю я, указывая рукой в сторону

гардеробной, которая заполнена вещами стоимостью в миллионы долларов. — Как думаешь, Марко это понравится? Он ведь может подумать, что ты не подходишь для того, чтобы следить за мной.

Это удар ниже пояса, и я знаю это, но я в отчаянии. У Джейка свои цели, а у меня свои.

Джейк переводит взгляд на потолок:

— Черт, женщина, ты точно убьешь меня когда-нибудь.

Он опускает глаза на меня, выдыхает и ухмыляется:

— Отлично сыграно, Лил. Посмотрю, что можно сделать, но не могу пообещать тебе, что всё

получится.

— Этого достаточно, спасибо, — говорю я с огромной ухмылкой на лице. Джейк опускает взгляд на мои губы, бормочет какие-то слова, которые я не могу разобрать, и выходит из комнаты. Я же остаюсь ожидать его возвращения.

Прошел час с тех пор, как ушел Джейк, и мое здравомыслие уже висит на ниточке. Я настолько близка к осуществлению этого плана, что каждая прошедшая минута является для меня пыткой.

Внезапно дверь открывается, и я в ту же секунду разворачиваюсь, обнаруживая там Джейка.

— Ну? — спрашиваю

нетерпеливо.

— Завтра после завтрака она будет делать переучет в винном подвале. Охранники там обычно не очень бдительны, потому что выхода из подвала нет. У входа в подвал будет только один охранник. Я скажу ему, что ты выбираешь подарок для Марко, так что готовься найти для него вино.

Я визжу и запрыгиваю к Джейку на руки, крепко его обнимая.

— Спасибо! Спасибо тебе огромное, Джейк. Ты даже не представляешь, как много это для меня значит.

Он обнимает меня, и мое тело расслабляется от его тепла и чувства

безопасности. Несколько мгновений мы не двигаемся, а потом Джейк мягко целует меня в шею, опускает и выходит из комнаты.

День тянется мучительно медленно. Пытаюсь читать, несколько раз принимаю душ, чтобы протянуть время, но ничего не помогает. Мне кажется, что я взорвусь от волнения и предвкушения еще до того, как увижу сестру.

Наконец наступает ужин, и в этот раз Джейк приносит свою еду и садится вместе со мной. Мы сидим за маленьким столиком в уютной тишине и едим спагетти болоньезе, пока Джейк не говорит:

— Я несколько раз проверял тебя сегодня. Ты или смотрела в окно или была в душе. Семь раз. Всё в порядке?

Пожимаю плечами и объясняю:

— Просто рада, что завтра увижу Сашу, и мне скучно. Здесь абсолютно нечем заняться, и я не могу сконцентрироваться даже на чтении. Слишком много мыслей в голове.

Джейк кивает и продолжает есть.

— А почему мы всё ещё не переехали в дом Марко? — интересуюсь я. Мне нужно как можно больше информации о Марко и месте, в котором мы будем жить, потому что, как только Саша будет на

свободе, мне нужно будет начать планировать свой побег.

— Осталось ждать недолго. Марко очень осторожно перевозит девушек из коллекции с места на место, потому что у него куча врагов, которые были бы рады найти хотя бы одну из них. Тебя уже видели на вечеринке, поэтому перевозить тебя в его дом нужно секретно. Он не может допустить, чтобы кто-нибудь проследил за нами и узнал, где он живет. Ему нужно, чтобы все улеглось, и только после этого он перевезет тебя.

Джейк зачерпывает полную вилку, опускает ее в рот и всасывает те спагетти, которые остались

снаружи.

«Везучие спагетти».

Уставившись на его губы, я замечаю, что он снова что-то говорит.

— Из того, что я слышал, других девушек после вечеринки сначала доставляют в какое-то секретное место, и потом по одной возвращают в его дом. Там ты и будешь находиться большую часть времени. Он охраняется, и о его местонахождении знают только Марко и охранники коллекции.

— Откуда у него враги? — спрашиваю я.

— Марко записывает на видео то, что мужчины делают с девушками

из коллекции, и использует эти записи, чтобы шантажировать политиков. Только так, прогибая под себя закон, он и смог избежать тюрьмы. Многие хотят, чтобы он и коллекция были стерты с лица земли, но у него также есть много сторонников, например, те, кто посещает вечеринки.

Упоминание мужчин с вечеринки в секунду прогоняет мой аппетит.

— Значит, Марко устраивает только по одной вечеринке в месяц? — тихо спрашиваю его, хотя не уверена, что хочу знать ответ.

Джейк смотрит на меня, и в его глазах я вижу вину.

— Если честно, то я не знаю этого наверняка.

Ужин мы заканчиваем в тишине, и Джейк всё время выглядит потерянным в своих мыслях. Думаю, даже играющая на барабанах рок-группа не смогла бы привлечь его внимание, поэтому молчу и наблюдаю за тем, как множество эмоций проносится по его лицу. Несколько раз у него на лбу образуются складки, и один раз он зажмуривает глаза. Хотела бы я знать, о чем он думает. Если бы он только открылся мне, возможно, мы смогли бы помочь друг другу.

Джейк возвращается в настоящее и смотрит на меня с напором,

который я вижу в нем всё чаще и чаще.

— Лили, я знаю, что в это сложно поверить, но я не позволю им снова причинить тебе боль. Тебе не нужно знать как или почему, просто знай, что с этого момента я буду защищать тебя.

Ошеломленно смотрю на Джейка:

— Как ты можешь обещать это?

— Я не могу, — его глаза изучают мое лицо. — Но я буду изо всех сил стараться держать тебя подальше от вечеринок. Мы скажем, что тебе нехорошо или... что-нибудь еще. Я придумаю, — его голос сильный и убедительный.

— Я вообще не понимаю тебя, Джейк. Боюсь, что ты играешь со мной, но что-то во мне доверяет тебе, — я заканчиваю шепотом, отводя взгляд и чувствуя себя уязвимой от того, что позволяю ему увидеть эту часть меня.

Мой взгляд устремляется обратно к Джейку, когда он говорит:

— Я не играю с тобой, Лил. Я в такой же ловушке, как и ты, потому что мне нужно здесь остаться. Я не хочу этого, но должен. То, что я нахожусь к тебе так близко, может ранить тебя сильнее, чем ты себе представляешь, но я больше не собираюсь держаться от тебя подальше. Между нами есть что-то,

выходящее за границы того, что мы должны чувствовать. Теперь моя очередь поверить в то, что всё будет так, как я хочу. Так, как мне нужно.

Его глаза пронзают мои. Я чувствую, что ему приходится бороться с самим собой, чтобы открыться мне. Джейк обходит стол и подходит ко мне. Он обхватывает ладонью мою левую щеку и целует меня в губы. Этот поцелуй медленный и нежный — самый сладкий поцелуй, который у меня когда-либо был. Вскоре он отстраняется и прикасается губами к моему лбу.

— Сладких снов, детка, — он забирает тележку и выходит из

комнаты.

Откидываюсь на стул, пялясь в потолок с гигантской улыбкой на лице. Разум говорит мне, что я спятила, если считаю Джейка другом, однако сердце не позволяет мне отстраниться: оно хочет его. Не знаю, как долго мой разум будет управлять сердцем, однако, чем больше времени я провожу с Джейком, тем сильнее становится мое сердце против разума.

15 ГЛАВА

Попрощаться на время.

Сегодня я увижу Сашу, и мысленно подготавливаю себя к этой встрече. Прощаться с ней будет тяжело, но ведь это только временно.

Когда я натягиваю на ноги сандалии, в комнату входит Джейк. Я сижу на полу в коротком летнем платье красного цвета. Оно красивое, такое я бы надела на ферме в теплый день. Взгляд Джейка сразу же оказывается на моей груди, и он облизывает губы. В ту же секунду мне хочется свести бедра, чтобы облегчить желание между ног.

Джейк качает головой и говорит:

— По-быстрому завтракай, Лил,

и, как только закончишь, мы пойдем в винный погреб.

Эти слова действуют на меня подобно ледяной воде, и я мигом поднимаюсь с пола и сажусь есть.

Не отрываясь от завтрака, бросаю взгляд на Джейка. Он прислонился к стене, скрестив руки, и наблюдает за мной.

— Джейк, у меня есть кое-какие вопросы по поводу вчерашней ночи, по поводу... нас.

Когда Джейк отвечает, его глаза смягчаются:

— У меня нет ответов, Лил. Мы можем только жить день за днем.

— А что, если я этого не хочу?
— указываю между нами. Я хочу этого, отчаянно. То, что я связываюсь с ним, делает меня полной идиоткой, но я не привыкла отказывать себе в своих желаниях, а Джейк — тот, кого я желаю.

Джейк ухмыляется, как будто читая мои мысли:

— О, детка, тогда тебе не стоило показывать мне свой взрывной характер. Теперь, когда я увидел его, ты не убежишь от меня, — он подмигивает мне, подходя ближе, и обхватывает меня за талию, смотря в глаза. — И я знаю, что ты тоже этого хочешь, Лил. Я вижу это в твоих глазах и чувствую в дрожи, которая

охватывает твое тело, когда я к тебе прикасаюсь. Но, пока я не проработаю кое-какие детали, это остается между нами. Если Марко узнает, что я притрагивался к тебе, то нам придется расплачиваться своими жизнями, поэтому за пределами этой комнаты, мы друг для друга ничего не значим, поняла? — его тон непоколебим.

Киваю, понимая, в какой ситуации мы находимся, и соглашаюсь с ним.

— Это ненормально, — бормочу я.

Джейк смеется.

— Боже, ты и не представляешь. Мы просто напрашиваемся на

неприятности, — он целует меня в макушку. — Готова?

— Определенно, — отвечаю я.

Джейк улыбается, и мое сердце начинает безумно биться в груди. Мои колени подгибаются от одного подергивания его губ. Пока мы направляемся в сторону погреба, прогоняю из головы все неприличные мысли о Джейке.

Мы не встречаем охранников, пока не доходим до кухни. Там четверо из них завтракают, не обращая на нас ни малейшего внимания, когда мы проходим мимо.

После того как мы покидаем кухню, Джейк проводит меня через два коридора, прежде чем я вижу

охранника, сидящего на стуле и смотрящего в телефон.

Он поднимает взгляд на нас и приветствует Джейка поднятием подбородка.

— Фил, — обращается Джейк к мужчине.

— Привет, Джейк, в чем дело? — охранник осматривает меня и поворачивается обратно к Джейку.

— Лили нужен подарок для Марко, — уверенно отвечает Джейк.

Охранник указывает на дверь.

— Рабыня там? — напрягаюсь, слыша, что Джейк назвал Сашу рабыней. Я знаю, что это не по-настоящему, но мне всё равно больно слышать, что к ней так обращаются.

— Да, но она тихая, вам не помешает.

Джейк поднимает подбородок, а потом открывает дверь, пропуская меня вперед, в то время как охранник возвращается к своему телефону.

Я иду медленно, пока не слышу, как за нами закрывается дверь, после чего начинаю сбегать по ступенькам. Стены в погребке сделаны из камней с грубыми краями, и в конце лестницы находятся металлические ворота, которые уже открыты. Пробегаю через них и вижу перед собой просторную комнату с пятью рядами полок, на каждой из которых находятся тысячи бутылок.

Начинаю обыскивать каждый

ряд и, дойдя до третьего, вижу Сашу, осматривающую полки с папкой в руках.

Несусь в ее сторону, и она оборачивается, когда слышит мои шаги. Заметив меня, она улыбается и начинает бежать мне навстречу, но я добираюсь до нее быстрее, и мы врезаемся друг в друга, крепко обнимаясь.

— Лил, я так сильно скучала по тебе, — шепчет она в мою шею.

— Я тоже безумно скучала, Саш. Джейк привлекает наше внимание кашлем, и мы обе подпрыгиваем от звука.

— Постарайся не задерживаться, Лили. У нас мало времени. Я

подожду там, — он указывает на первый ряд полок.

Киваю и поворачиваюсь обратно к Саше. Ее лицо заживает: синяк стал желтым, а опухоль почти сошла. На ее губе по-прежнему виден порез, но сейчас он намного меньше. Проверяю ее руки, ноги и осматриваю платье, отчего Саша хихикает. Меня затапливает облегчение от того, что она выглядит лучше, и на ней нет новых отметин. Оборачиваюсь и вижу, что Джейк уже далеко от нас.

— Саш, ты говорила с Бет? — спрашиваю я.

— Да, она рассказала мне всё, но что насчет тебя, Лили? Я не могу

оставить тебя здесь.

— Ты можешь Саш, и ты это сделаешь. У меня милая комната, мне приносят еду, и я могу ходить в душ, поэтому всё со мной будет в порядке. А ты должна вернуться в Австралию и рассказать всё полиции. Они помогут мне, — я говорю с абсолютной уверенностью. Саше просто нужно попасть домой и сообщить им, что с нами произошло. Мысли о том, что будет с Джейком, проносятся в моей голове, но я быстро прогоняю их.

— Но... — Саша останавливается, и я вижу, что она пытается подобрать слова. — Я слышала о вечеринках. Что там

происходит? Кто-то причинял тебе боль на прошлой вечеринке?

Боже, я понимаю, что если скажу ей правду, то она ни за что не сможет оставить меня тут, поэтому делаю единственную возможную вещь.

Я качаю головой, смотрю на Сашу, умоляя глаза не выдать меня, и вру:

— Нет, никто не трогал меня.

Мой голос звучит увереннее, чем я ожидала.

— Тогда зачем нужна коллекция, Лил? Должна же быть причина, по которой тебя здесь держат.

Нужно, чтобы она сфокусировалась на себе.

— Саш, не беспокойся обо мне. Сначала попади домой, а потом уже помогай мне, хорошо?

Из блестящих глаз Саши льются слезы, а с ее губ срывается всхлип:

— Ты скрываешь что-то от меня? Я не хочу оставлять тебя здесь в одиночестве.

О, моя прекрасная Саша как всегда беспокоится обо мне. Как же я горжусь своей удивительной сестрой.

— Я знаю, что ты не хочешь делать этого, Саш, но я в порядке. Посмотри на меня: я здорова, чиста и под защитой, — указываю в сторону Джейка. — Он хорошо ко мне относится, — шепчу я.

Она изучает Джейка и

ухмыляется:

— Лили Морган, никто не мог заинтересовать тебя дома, а как только тебя похищают, ты находишь себе парня? Шутишь, что ли? — она смеется. Как же я скучала по этому звуку. Настоящая музыка для моих ушей.

— Это вовсе не смешно, Саш. Он — похититель, — говорю я пронзительным шепотом. — Но он заботится обо мне. Он помог мне увидаться сегодня с тобой. В нем намного больше хорошего, чем может показаться на первый взгляд, но я еще не знаю его. Может, и не узнаю никогда.

— Слушай свое сердце, Лил.

Мама бы посоветовала тебе именно это.

Мое сердце сжимается, при воспоминаниях о том, как часто мама говорила эти слова нам обеим, когда мы были в чем-то не уверены.

Киваю, пытаюсь сдержать слезы.

— Значит, план побега готов? — спрашиваю, едва проталкивая слова через комок в горле.

— Да, Бет мне всё рассказала. Она откроет багажник для нас с Марией, и мы проберемся туда прямо перед отъездом, чтобы никто не заметил нашего отсутствия.

О, эта идея кажется хорошей.

— Как ты попадешь в машину?
— я хочу знать всё.

— На этой стороне дома мы спокойно можем ходить из комнаты в комнату. Мы убираемся в них каждый день, и охранники не беспокоят нас, пока мы работаем. Но, если нам понадобится помощь, Бет сказала, что попросит Салли отвлечь охранника чем-нибудь, и мы в этот момент проберемся в машину.

Салли. Еще одна безликая девушка, рискующая своей жизнью ради моей сестры.

Пока Саша просвещает меня насчет их планов, ее руки начинают трястись.

— Ты можешь это сделать, — заявляю я уверенным и непоколебимым голосом.

Саша кивает, как будто пытаюсь убедить себя в этом.

— Я знаю, что могу. Я должна, потому что не могу допустить, чтобы меня продали, Лил. Другие девушки рассказывали мне, что... — по ее телу проносится дрожь. — В общем, я лучше умру, чем попаду в руки к этим монстрам.

— Этого не произойдет. Ты выберешься отсюда и уже завтра будешь дома, — улыбаюсь, пытаюсь показать ей плюсы этого плана.

Она улыбается мне в ответ.

— Представляешь, мне уже не терпится сесть за комбайн.

От этих слов я вслух смеюсь. Комбайн — большая машина, с

помощью которой мы убираем урожай пшеницы. Саша ненавидела сидеть в нем часами, делая эту работу, и постоянно ныла по этому поводу. Я отдала бы что угодно, чтобы вернуть эти дни. Думаю, сейчас мы с Сашей намного больше будем ценить жизнь и свободу.

Бросаю взгляд в сторону Джейка. Он терпеливо ждет, но я знаю, что наше время скоро подойдет к концу. Изучаю свою сестру, перед тем как отпустить ее. Хочу запомнить каждую ее веснушку, каждую прядь волос и ее сияющие голубые глаза, которые были со мной во все важные моменты моей жизни.

По моей щеке катится тихая

слеза.

— Я должна идти, Саш, поэтому нам нужно попрощаться на время, — мои слезы начинают бежать быстрее, когда я вижу несчастное лицо Саши. Вытираю их, когда мое зрение становится размытым. — Скоро увидимся, — обнимаю ее. — Будь осторожна. Я люблю тебя, — говорю я, сжимая ее сильнее.

Саша вцепляется в меня изо всех сил.

— Лил, — шепчет она.

— Да?

— Я хочу, чтобы ты знала, что я люблю тебя, и мама с папой очень гордились бы тобой. Ты — самая лучшая старшая сестра, о которой

только можно мечтать.

Когда Саша говорит о родителях, моя грудь болезненно сжимается, а беззвучные слезы превращаются во всхлипы. Наше объятие становится до невозможности крепким, и мы отказываемся отпускать друг друга. Она — мой самый родной человек в этом мире.

Слышу звук шагов и оборачиваюсь. Джейк подходит к нам с печальным выражением лица.

— Лили, наше время вышло. Мы должны идти.

Поворачиваюсь к Саше и подмигиваю ей, беззвучно произнося:

— Скоро увидимся, сестричка.

Она улыбается и кивает.

Саша привлекает внимание

Джейка и говорит:

— Джейк, спасибо тебе за то, что присматриваешь за моей сестрой, — она слегка улыбается. Боже, я люблю ее.

Лицо Джейка смягчается, и он кивает в ответ, нежно оттягивая меня за руку от Саши, словно понимая, что я физически не могу отойти от нее сама.

Направляясь в сторону лестницы, оборачиваюсь, чтобы посмотреть на Сашу. Она поднимает папку и продолжает считать винные бутылки, только в этот раз с улыбкой на лице.

Мы поднимаемся по ступенькам и открываем дверь, за которой сидит охранник. Мое сердце почти взрывается от страха, когда я понимаю, что у нас нет вина, но в этот момент Джейк показывает охраннику бутылку.

— Нашли. Встретимся позже, Фил.

Мое сердце постепенно начинает успокаиваться, но всё ещё дико бьется. Фил кивает Джейку, и мы направляемся в сторону моей комнаты.

Когда мы приходим, Джейк закрывает дверь, и я падаю на кровать, тяжело выдыхая.

— Я совсем забыла про вино.

Слава Богу, ты вспомнил.

Джейк ставит вино на мой туалетный столик и спрашивает:

— За что твоя сестра благодарила меня?

— Она спрашивала о вечеринках и коллекции, — пожимаю плечами. — Я сказала ей, что со мной ничего не произошло, и ты меня защищал. Не хочу, чтобы она волновалась обо мне, пока находится здесь.

— Ты бы сказала ей, что всё хорошо, несмотря на то, правда это или нет, верно?

— Да, — честно отвечаю я, замечая, что Джейк снова потирает свою грудь.

— Ты — прекрасная сестра,

Лили.

— Любой на моем месте сделал бы то же самое для тех, кого он любит, — отвечаю я.

— Да, это так, — голос Джейка кажется далеким, и он отворачивается к окну, на мгновение, отстраняясь от реальности.

Какие бы мысли его не преследовали, он прогоняет их и говорит:

— Ее лицо выглядит лучше.

— Да, она выглядит лучше, и, слава Богу, у нее нет новых синяков.

— Вы о чем-то очень напряженно говорили и выглядели счастливее, чем должны выглядеть две сестры, которые прощаются

перед тем, как одну из них продадут.

Черт, он что-то подозревает. Придаю своему лицу шокированное выражение:

— А что, есть какие-то определенные правила, касающиеся того, как я должна прощаться с сестрой? В любом случае, это не прощание. Я увижу ее снова, и это я ей и сказала. Не хотела омрачить чем-то то короткое время, которое мы провели вместе, — вру я.

— Ты что-то скрываешь, Лили. Я это вижу, потому что врешь ты отстойно, — заявляет Джейк, прожигая меня взглядом.

Удерживаю его взгляд так долго, как только могу, после чего

направляюсь заправлять кровать.

— Лили, — рычит он.

— Не бери в голову, Джейк, — говорю я, пытаюсь оставаться спокойной.

— Бл*дь, Лили, что ты натворила? — его голос тверд.

— Тебя это не касается. Ты четко дал мне понять, что не поможешь нам с Сашей выбраться отсюда, — продолжаю заправлять кровать, пытаюсь игнорировать шторм, зарождающийся внутри меня.

— Я понимаю, что ты хочешь ей помочь, но из-за попытки побега ее убьют. Я знаю, что с ней происходили не очень приятные вещи, но...

Перебиваю Джейка, потому что с каждым его словом мой гнев возрастает.

— Не очень приятные? — произношу я шепотом. — То, что вы тут делаете — зло, и я сделаю всё возможное, чтобы Саша выбралась отсюда, — заканчиваю я, переходя на крик.

Джейк замирает и смотрит на меня с виной и раскаянием в глазах:

— Что бы ни происходило с Сашей, Лили, она, по крайней мере, жива.

— Думаешь, после того, как ее продадут кому-то, кто будет делать с ней Бог знает что — возможно, избивать ее и насиловать — она по-

прежнему останется жива? Нет, если я не вытащу ее отсюда, то она превратится в жалкую оболочку того, кем является сейчас. И я даже не смогу потом найти ее. Мне нельзя этого допустить.

— Какие бы планы ты ни строила, не осуществляй их, пожалуйста, — просит Джейк.

— Я не могу. Пойми: если Сашу продадут — это убьет меня, — говорю я спокойно, пытаюсь заставить его принять это.

— Твою мать, — кричит Джейк в потолок. — Я знаю, Лили. Я знаю, — он выдыхает. — Надеюсь, что твои планы провалятся, Лил, потому что в противном случае альтернатива для

Саши будет намного хуже, чем быть проданной. — Джейк разворачивается и вылетает из комнаты.

Смотрю через решетчатые окна на океан и надеюсь, что я не совершаю огромную ошибку, обеспечивая своей сестре судьбу хуже, чем та, которая ей уже предстоит.

16 ГЛАВА

Выстрел.

Прошлой ночью я почти не смыкала глаз, потому что безумно волновалась из-за Сашиного побега. Я рано встаю, принимаю душ и надеваю джинсы с темно-синей майкой.

Не уверена, сколько сейчас времени, потому что мои единственные ориентиры — это завтрак, обед и ужин. Пытаюсь читать, но не могу сосредоточиться на том, что написано в книге.

Я встаю и смотрю в окно, когда слышу, как открывается дверь. В

комнату входит Джейк, вкатывая тележку с завтраком, и я понимаю, что сегодня будет трудно что-нибудь съесть: мне кажется, что бабочки убивают друг друга у меня в животе. Однако я должна позавтракать. Нельзя допустить того, чтобы Джейк что-то заподозрил.

Он садится и наблюдает за тем, как я ем, но из-за моего секрета это меня слегка нервирует. В любое другое время, это мне даже нравится: кажется, что он пытается увидеть мою душу, как будто моего тела не достаточно и ему нужно больше. Меня просто опьяняет то, что я так сильно интригую его.

— Лили, тебе нужно знать кое-

что. — Смотрю на него, ожидая продолжения. — Аукцион, на котором будет выставлена Саша, состоится сегодня в пять часов вечера. — Его выражение лица ласковое, а в теплых карих глазах мелькает опасение.

Пару раз моргаю, сохраняя пустое выражение лица, и раздумываю о том, как мне реагировать на его слова. Джейк знает, что я планирую что-то, но не знает дату осуществления моего плана. Попробует ли помешать побегу Саши, если узнает, что он состоится до аукциона? Я доверяю Джейку, но это доверие еще не было оправдано, а Саша слишком важна

для меня, чтобы проверять на ней его честность . Решаю соврать.

— Что? — шепчу я, притворяясь шокированной, и вскакиваю со стула. — Так скоро? Это слишком быстро! Разве ее лицо не должно сначала полностью восстановиться? — спрашиваю я громко, удивляясь своим актерским навыкам.

Джейк встает, протягивая руки, чтобы прикоснуться ко мне, но я отхожу от него.

— Мне жаль, Лили. Я знаю, что тебе будет тяжело это вынести.

Я подхожу к окну, потому что не могу смотреть на Джейка, говоря ему неправду.

— Не мог бы ты оставить меня

одну? Не хочу ни с кем разговаривать сейчас.

Чувствую, что он подходит ко мне сзади и слегка прикасается к моей талии.

— Постучи, если я тебе понадобится. — Его голос пронизан пониманием.

Слегка киваю и вскоре слышу, как закрывается дверь.

Резко выдыхаю и молюсь:

«Пожалуйста, Господи, пусть это сработает. Пусть моя сестра вернется домой».

Чем больше времени проходит, тем сильнее я волнуюсь. Я не могу усидеть на месте и начинаю грызть ногти, до тех пор, пока на часах

точно не будет больше одиннадцати. Я уже абсолютно извилась, да так, что мои эмоции постоянно меняются.

Когда раздается стук в дверь, я резко разворачиваюсь и вижу, как она открывается. Мое спокойствие висит на волоске, и мне кажется, что в любой момент я могу взорваться.

Одна из рабынь вкатывает тележку с моим обедом, закрывает за собой дверь и кивает головой в сторону ванной.

«О боже, она хочет что-то мне сказать».

Несусь к подушке и достаю из-под нее карандаш, после чего хватаю ближайшую книгу, вырываю из нее

страницу и спешу в ванную, даже не закрывая дверь на замок.

Я немедленно спрашиваю:

— Всё в порядке? —

Протягиваю ей карандаш и листок, и она начинает писать.

«Бет попросила меня

увидеться с тобой после того, как они отправятся, чтобы сообщить, что они покинули дом без проблем».

Всё моё тело горбится, я опираюсь на дверь ванной и наконец-то ощущаю, что снова могу спокойно дышать. После того, как я понимаю смысл слов, мое лицо расплывается в огромной улыбке, и я хватаю девушку, крепко ее обнимаю, отчего она взвизгивает от удивления.

— Спасибо, спасибо, спасибо!

— Мое сердце парит в облаках, и ничто не сможет спустить меня на землю.

Отпускаю девушку, и она начинает писать снова.

«Мы с Бет придем к тебе позже, чтобы сообщить о том, как прошла остальная часть поездки».

Киваю, по-прежнему ярко улыбаясь.

— Как тебя зовут?

«Салли».

— Спасибо за то, что пришла ко мне, Салли. Ты не представляешь, как много для меня значит эта информация. — Видимо, моя улыбка заразна ведь, когда она покидает

ванную и поспешно выходит из моей комнаты, ее губы изгибаются в ухмылке.

Поворачиваюсь к зеркалу и вижу в нем улыбку моей сестры. Может, люди были и правы, когда говорили, что мы с ней похожи.

Слышу, как открывается дверь и выхожу из ванной, пытаюсь придать лицу безразличное выражение, но, видимо, моя попытка провалилась, потому что, когда Джейк видит меня, он сужает глаза.

— Я тут подумал, что тебе не захочется целый день сидеть в этой комнате. — Он вопросительно поднимает бровь, как будто пытаюсь понять, по какой причине я скрываю

от него улыбку, однако я молчу, и он продолжает: — Мы можем спуститься к скалам и подышать свежим воздухом.

— Звучит идеально, — отвечаю я, надеясь, что мой голос не слишком радостный.

Джейк наклоняет голову в сторону, и мне ясно, что он пытается понять, в каком настроении я нахожусь сейчас. Видимо, мне не удалось изобразить безразличие.

— Пойду собираться, — говорю я, подходя к гардеробной за сандалиями.

Джейк проводит меня через дом, и мы спускаемся к скалам, находящимся примерно за полтора

акра от дома. Здесь очень красиво, и теплые солнечные лучи согревают меня, несмотря на прохладный ветерок. Вид просто потрясающий: гигантские скалы и разбивающиеся о них прозрачно-голубые волны.

Джейк сидит возле дерева слева от меня и внимательно за мной наблюдает. Небольшой моей части нравится то, что он пытается отвлечь меня от предстоящего, по его мнению, Сашиного аукциона, но другая часть злится, потому что всё это происходит по его вине. Мне хочется знать, как Джейк здесь оказался. Он сострадательный и нежный — как он может вести такую жизнь? Здесь должно быть что-то

намного большее, чем кажется на первый взгляд.

Закрываю глаза и вдыхаю свежий океанский воздух. Мои мысли переходят на Сашу и Марию. К этому времени, они должны прибыть в продуктовый магазин. Там выберутся из багажника машины и направятся к дому доктора Кингсли, куда позже приедет и она сама. И, наконец, моя сестра будет на свободе и в безопасности. Не открывая глаз, глубоко вдыхаю и смеюсь, когда неожиданно вспоминаю кое-что о Саше.

— *Лили!* — слышу я Сашин крик.

— *Я в кухне, Саш,* — кричу ей в

ответ.

Саша вбегает в кухню, и выглядит как бык, увидевший красную тряпку: ноги широко расставлены, а ноздри раздуваются от ярости.

— Ты оказалась права. Этот кобель Джимми встречался с той шлюхой за моей спиной! — О, нет. Я не хотела, чтобы в этом случае мои предположения оказались правдой.

— Мне жаль, Саш. Ты в порядке? — Ее грудная клетка быстро поднимается и опускается, и я понимаю, что она не в порядке.

— Нет, но буду. Где та бита, которую папа хранил в доме для наших свиданий? — Дерьмо, она

совсем не в порядке.

— Амм... я не уверена, что тебе нужно это знать. Что ты собираешься делать с этой битой?

Она злобно улыбается, напоминая мне Стервеллу де Виль.

«Ой-ой».

— Саша Морган, если ты прикоснешься к его машине, он слетит с катушек.

Она выходит из кухни, продолжая разговаривать со мной, и я следую за ней по дому до тех пор, пока она не начинает поиски биты.

— Он должен был волноваться об этом до того, как изменил мне, — она просто кипит от злости.

В итоге она всё-таки нашла ту битую, однако пострадала не машина, а сам Джимми. Он настолько сильно дорожил этой машиной, что принял на себя каждый удар, предназначавшийся ей.

Открываю глаза и смеюсь, вспоминая, как он несколько недель ходил по городу с фингалом под глазом и перевязанной рукой. Когда я смотрю на голубое море, мне кажется, что мой дом находится за несколько миров отсюда. Теперь остается только ждать, потому что я знаю, что Саша обратится в полицию, как только сможет. Я просто должна надеяться, что до этого времени меня не перевезут

отсюда, или найти способ как-нибудь продлить время своего пребывания здесь. Думая о том, что покину это место, я начинаю скучать по Джейку, что очень странно. Я знакома с ним всего ничего и уже скучаю по нему, хотя мы еще даже не расстались.

В этот момент я улавливаю раздающийся откуда-то пронзительный звук. Замираю, пытаюсь понять, на самом ли деле я его слышала, или это только мое воображение. Но слышу его снова. Это крик. И исходит он откуда-то поблизости.

Поворачиваю голову, когда слышу еще один крик. Понимаю, что он раздается со стороны дома. От

этих криков просто застывает кровь: кто-то испытывает очень сильную боль.

Полностью разворачиваюсь к дому и замечаю, что Джейк тоже смотрит в его сторону с растерянностью.

Я приставляю руку к глазам и прищуриваюсь, прислушиваясь к звукам вокруг меня. Еще один крик, на этот раз более громкий.

Моя кровь леденеет.

«Нет!»

Саша.

В эту же секунду мои ноги несутся по земле в сторону звука. Я бегу быстрее, чем когда-либо бежала в своей жизни. Слышу еще один

крик. Мое сердце заставляет меня бежать еще быстрее и из-за всех сил двигать руками и ногами. Мои лодыжки подворачиваются, когда я попадаю ногами в небольшие ямки и ударяюсь об камни, но продолжаю движение, не замечая боли. Смутно слышу, что кто-то бежит позади меня, но не останавливаюсь, чтобы обернуться. До меня доносится еще один крик, и сердце почти вырывается из моей груди от осознания того, что моя сестра испытывает такую сильную боль.

Наконец, я оказываюсь достаточно близко, чтобы увидеть Сашу. Ее руки привязаны к деревянному столбу, установленному

на бетонной плите, и задняя часть
платья пропитана кровью.

«О боже, так много крови».

Я отталкиваюсь ногами от земли
всё сильнее и быстрее, когда вижу,
что на Сашину спину со всей силы
опускается хлыст. Саша не двигается.

— Прекратите! — визжу я, но
никто не замечает меня.

Продолжаю нестись в ее
сторону, не прекращая кричать.
Хлыст снова соприкасается с
Сашиной спиной, но она по-
прежнему не реагирует. Боже, нет,
это не может быть правдой. Сейчас я
нахожусь к ней настолько близко, что
могу слышать, как хлыст рассекает
воздух.

Когда приближаюсь к Саше, мое горло горит от криков, и я направляюсь напрямик к ней. Главное защитить ее.

Протягивая руки, я падаю на Сашу сверху и прикрываю ее своим телом. Секундой позже на мою шею опускается хлыст. Боль от удара просто мучительна, и пронзительный крик срывает с моего горла.

На заднем плане кто-то со злостью кричит:

— Остановись, бл*дь! Она в коллекции. — Я тяну за веревки, сковывающие Сашу, и, спотыкаясь, пытаюсь развязать ее руки.

— Саша? Саша, ты можешь

двигаться? — Она не отвечает, и мое сердце болезненно сжимается. Когда веревки, наконец, поддаются, я опускаю Сашины руки, притягиваю ее к себе и переворачиваю, опускаясь на колени. От увиденного я резко вздыхаю, и мои глаза наполняются слезами. Трясущимися руками я прикасаюсь к ее ранее прекрасному лицу, которое сейчас все в синяках и крови. Ее жестоко избили, и она никак не реагирует на мои прикосновения.

— Саша! — кричу ей в лицо, тряся ее за плечи. Ничего. Никакого ответа.

Яростно смотрю вокруг и кричу:
— Кто-нибудь помогите ей,

пожалуйста! — Никто не сдвигается с места.

Возвращаю взгляд к Саше.

«Думай, Лили. Что же делать?»

Перевожу взгляд на ее опухшие глаза и замечаю красивые голубые радужки. Если бы она была мертва, они бы не сияли так ярко, верно? *«Она жива!»*. В моей груди расцветает надежда, которая тут же угасает, когда я замечаю, что ее глаза не движутся. Опускаю взгляд к ее груди: она не опускается и не опадает. Я прислоняю ухо к ее рту и не чувствую исходящего из дыхания.

«Нет, нет! Этого не может быть!»

Безжалостно трясущу Сашу.

— Очнись! Не делай этого. Не смей оставлять меня! — умоляю я, и с моего рта срывается всхлип. — Пожалуйста, не оставляй меня здесь. Забери меня с собой, — прошу я тихо.

Слезы уже ручьями текут по моему лицу, приземляясь на Сашину грудь, на которой образовалось красное пятно. Разворачиваюсь к охранникам, глазами умоляя их помочь мне. Мое зрение становится размытым, и я пытаюсь вытереть слезы плечами, но они просто заново льются из глаз.

Джейк стоит ко мне ближе, чем кто-либо другой, поэтому я поднимаю сестру, умоляя его взять ее

и помочь ей. Однако я слишком слаба, чтобы долго удерживать Сашу, а он не шевелится. Единственное, что Джейк делает, это встречается со мной своим стеклянным взглядом, в котором я вижу неистовую боль, отражающую мою собственную. Из моей груди яростно вырывается высокий крик, пока он стоит, не двигаясь, а я держу в своих руках мертвую сестру.

Возвращаю взгляд к Саше и кладу руку на ее грудную клетку, пытаюсь почувствовать ее сердцебиение, но ничего не ощущаю.

Поднимаю руку и обхватываю ее щеку, покрытую кровью. Дрожа, целую Сашу в висок.

— Я люблю тебя, — произношу я, едва шепча. — Скоро увидимся, сестричка.

Еще один крик срывается с моих губ, когда я смотрю на безжизненное тело своей сестры, чьи мертвые опухшие глаза смотрят на меня в ответ. Мне отчаянно хочется забраться в свой темный уголок и оказаться как можно дальше отсюда.

Моя голова тяжелеет на моих плечах, и я аккуратно опускаю свою младшую сестренку на грязь, находящуюся под моими ногами. Мое тело кажется мне безжизненным и слабым, а изо рта продолжают вырываться всхлипы.

Мне хочется просто лечь рядом с

ней и молить Бога о том, чтобы он забрал и меня тоже.

Движение привлекает мое внимание к охранникам, находящимся вокруг меня. Несколько из них смотрят на происходящие, широко раскрыв глаза, а выражение лица остальных абсолютно пустое, как будто это не они только что разрушили мой мир.

Замечаю пистолет, лежащий на стуле справа от меня, и дважды моргаю, проясняя глаза от слез.

«*Месть!*» — проносится в моей голове.

Я понимаю, что должна сделать, поэтому, даже не раздумывая, встаю и бегу. Вокруг я едва улавливаю

какие-то крики и приказы, но это не волнует меня, потому что моя цель — добраться до пистолета. Я уже почти там. Когда проскальзываю к стулу, падаю на цемент, чувствую, как рвутся джинсы и сдирается кожа.

Быстро хватаю пистолет и разворачиваю верхнюю половину своего тела в сторону охранников. Как только я поднимаю взгляд, мои глаза находят Мика, который держит в руках хлыст. Увидев его, я издаю гортанный крик, который даже не узнаю: он вырывается из моего горла, и я понимаю, что он принадлежит мне, по своим трясущимся рукам и трепещущей груди. Это — что-то ужасное, скрывающееся внутри меня.

Это — сумасшествие. Я стояла на краю скалы, и меня только что толкнули, а вся ярость, которая копилась во мне с моего первого дня пребывания в аду, жаждет мести и пролитой крови.

Выстрел.

Я нажимаю на курок, когда Мик бросает плетъ и направляется в мою сторону, после чего наблюдаю за тем, как силой выстрела его отталкивает назад, и он падает на землю. Мощность этого пистолета удивляет меня, когда моя руку откидывает назад.

Смутно слышу, как на заднем плане Джейк кричит, чтобы в меня не стреляли, но я не могу быть в этом

уверена: в моих ушах слишком много шума и криков, убеждающих меня отомстить за сестру и убить этих монстров.

Целюсь во второго охранника и, не раздумывая, стреляю. В этот раз я готова к отдаче и мне быстрее удастся нацелиться на следующего охранника. А затем на еще одного. Чувствую, как боль пронзает одно из моих бедер, но для меня имеет значение только одно: убить их. Убить. Их. Всех.

*Выстрел. Выстрел. Выстрел.
Выстрел.*

Внезапно я слышу кликающий звук, но не чувствую отдачи, и понимаю, что в пистолете

закончились пули.

Дымка, застилающая мои глаза, рассеивается, и я фокусируюсь на том, что находится передо мной. Пять мертвых мужчин лежат на земле, и из их ран вытекает кровь. Четыре мертвых охранника и Джейк. Тоже мертвый. Кровь сочится из ран на его груди и шее. Я тут же бросаю пистолет и прикрываю рот ладонью, когда из меня вырывается крик.

«Джейк».

Где-то вдалеке раздаются крики, и я слышу, как кто-то бежит в мою сторону.

К счастью, на земле между мною и мертвым охранником лежит пистолет.

Поднимаю его, приставляю к виску и закрываю глаза, погружаясь в темноту и думая о том, что мы с сестрой скоро увидимся.

Выстрел.

Внезапно охранник, схвативший пистолет, лежащий на стуле, вырывает меня из моих мыслей. Поднимаю глаза и вижу, что все четыре мужчины вместе с Джейком всё ещё живы и смотрят на меня. Я качаю головой, пытаюсь отделить реальность от вымысла.

Вдруг кто-то берет меня под руки, в результате чего я начинаю метаться и кричать:

— Я убью вас! Я убью вас всех за то, что вы сделали!

17 ГЛАВА

Оцепенение.

Джейк

Лили лежит на кровати и смотрит в стену. Она спит, просыпается, плачет и снова смотрит в стену. Потом всё повторяется заново.

Подхожу к кровати, встаю на колени между Лили и той поверхностью, от которой она на протяжении двух дней не сводила глаз. Ее населенный призраками зеленый взгляд переходит на меня, но он пуст. В нем нет узнавания, также нет и изменений в том

безжизненном теле, что лежит передо мной.

— Мне так жаль, Лил. — Мои слова звучат подавленно и хрипло.

Опускаю голову на кровать и чувствую, что мои глаза стекленеют от осознания того, что я понятия не имею, как ей помочь. Хватаю ее за руку, подношу ко рту и целую, сильно и долго, надеясь, что Лили выберется из окружающей ее темноты и вернется ко мне.

Осматриваю ее прекрасное лицо и безжизненные глаза, в которых теперь отсутствует пламенный дух. То, что я вижу ее такой, просто, бл*дь, убивает меня, так же как и боль, исходящая от ее тела подобно

звуковым волнам. Это мучительно.

Я встаю и направляюсь к двери, однако на полпути меня останавливают ее слова:

— Ты позволил им причинить ей боль. Никогда не прикасайся ко мне снова. — В ее голосе напрочь отсутствуют эмоции.

Эти слова с тем же эффектом могли быть пулями, пронзающими мою грудь. Своей силой они опускают меня на колени и заставляют повесить голову. Я потерял ее, а ведь она даже и не принадлежала мне.

Лили

Темнота поглотила меня, погружая в небытие.

Вдруг к моей руке прикасается что-то мягкое и теплое, вытягивая меня из моего темного уголка. Я не хочу выходить оттуда, но в моей груди распространяется тепло.

Перевожу оскорбленный взгляд на то существо, которое смеет вытягивать меня туда, где меня ничего не ожидает, кроме боли.

Джейк.

Гнев пересиливает теплоту и обвивается вокруг моего сердца, подобно колючей проволоке, душа меня, разрывая на части изнутри. Я знаю, что придет вслед за гневом: воспоминания и агония. Нет, мне

нужно скорее вернуться в темноту, где я смогу снова впасть в забвение.

Но сначала, я хочу сделать так, чтобы ему было плохо.

— Ты позволил им причинить ей боль. Никогда не прикасайся ко мне снова. — Я слышу эти слова, но не ощущаю, как произношу их.

Потом я забираюсь обратно в свой темный уголок, и оцепенение окружает меня, подобно теплему одеялу. Небытие.

18 ГЛАВА

А вот и ты.

Оставаться в темноте не так просто, как мне бы того хотелось, потому что в нее постепенно начинают просачиваться боль и воспоминания. Все мои попытки задвинуть их подальше проваливаются, потому что я слышу чей-то голос, ощущаю запах еды и чувствую нужду воспользоваться уборной. Я не хочу делать обыденные вещи. Если Саша не может, то и я не могу.

Иногда мне кажется, что я слышу ее голос, говорящий мне

подняться и продолжить бороться за свою жизнь, и звучит этот голос так, как в те моменты, когда Саша злится. Но это не может быть правдой: стоит мне только вспомнить о ее лишенном жизни теле в моих руках, я сразу же карабкаюсь обратно в свой темный уголок, умоляя агонию покинуть меня. Так не может продолжаться дальше. Мое сердце просто не выдержит. Я всегда знала, что мои родители умрут с разбитыми сердцами, если им придется жить друг без друга, но я и не догадывалась, что то же самое произойдет со мной, если моя милая сестричка покинет меня.

Снова слышу его голос. Черт, как

же я хочу, чтобы он просто заткнулся. Он продолжает вытягивать меня из темноты, но я не хочу из нее выходить. Я хочу остаться здесь навсегда; хочу превратиться в пустоту, а потом встретиться с семьей. Мне больше незачем жить. Что в моей жизни может стоить того, чтобы бороться за это? Темнота — единственное место, в котором я хочу находиться.

— Лили, теперь остались только мы с тобой.

Мы сидим на передних скамьях церкви, плечом к плечу, прислонившись друг к другу, после того как попрощались с родителями.

Все остальные, к счастью, уже покинули церковь, предоставив нам возможность побыть вдвоем.

— Ага, Саш. Я почти слышу, как мама пытается давать нам указания сверху, типа: «Не пользуйтесь дорогим китайским сервизом! Не нажимайте кнопку «вкл» на посудомоечной машине слишком много раз — ломаете!». — Мы обе смеемся, вспоминая слова нашей матери.

— Я надеюсь, что мы умрем вместе. Я бы не хотела остаться в одиночестве, — говорит Саша мягко.

— Саш, этого не произойдет еще долгое время, а потом у нас

будут собственные семьи. Мы не будем одиноки, — убеждаю я ее.

— Ну, если это всё-таки случится, Лил, я хочу, чтобы ты жила счастливо. Мама с папой хотели бы этого для нас, и я хочу того же для тебя, — настаивает она.

— Мне бы тоже этого хотелось для тебя, Саш, но хватит говорить об этом. Мы будем вместе даже тогда, когда полностью посеем, а ферма будет населена сотней наших правнуков, носящихся по зеленым полям и раскачивающихся на нашем любимом дереве. — Мы тихо смеемся вместе.

— Пошли. — Мы поднимаемся и

выходим из церкви, держась за руки. Внезапно, я чувствую что-то мокрое, и, опустив глаза к нашим переплетенным пальцам, вижу, что они покрыты кровью.

Взметнув взгляд к Сашиному лицу, я понимаю, что оно опухло и покрыто синяками.

— Лили, — шокировано шепчет она, падая мне в руки, отчего я кричу.

Я просыпаюсь от крика, понимая, что мои глаза жжет, и ко мне прикасаются чьи-то руки.

Подняв веки, я ощущаю боль в горле, и тут же понимаю, что крик, из-за которого я проснулась,

принадлежал мне. Джейк рядом, и он обнимает меня, поглаживая рукой по спине.

— Шш, детка, всё хорошо, — пытается он меня успокоить.

Я нахожусь в растерянности, и мой сон постоянно проигрывается у меня в голове: Саша, умирающая на моих руках. От этих воспоминаний мое сердце раскалывается заново: оно раскалывается каждый раз, когда я просыпаюсь с этой болью, и его острые осколки разлетаются в моей грудной клетке, разрывая ее. Я так устала. Я просто хочу, чтобы это всё закончилось.

Руки Джейка, обернутые вокруг меня, заставляют меня ощутить себя

в тепле и безопасности, хотя одновременно с этим я чувствую ненависть к нему: он пробуждает меня к жизни, но в ней слишком много боли, с которой мое слабое тело справиться не в состоянии. Однако в этот раз мне нужно, чтобы он подарил мне покой. Я слишком устала от боли и хочу, чтобы он заставил меня о ней забыть.

Прекращаю кричать и приникаю к Джейку с такой силой, какой даже Супермен позавидует. Никто не отберет у меня долгожданный момент спокойствия. Мне просто нужно поверить на минуту, что всё будет хорошо.

Джейк сильнее прижимает меня

к себе, и некоторое время мы лежим в тишине, прежде чем он слегка отодвигается и изучает меня с измученным выражением лица. Волна вины и тоски накрывает меня от боли, которую он, очевидно, испытывает.

Смотря на меня остекленевшими глазами, Джейк говорит:

— А вот и ты. Знаешь, когда я впервые увидел тебя, то подумал, что у тебя самые ошеломительные зеленые глаза во всем мире. Как же я ошибался в тот момент. Именно сейчас, когда в них снова горит искра жизни, после того, как в течение трех дней не отражалось ничего, кроме

пустоты, я смотрю в самые прекрасные глаза, которые когда-либо видел.

Я действую, не раздумывая, и целую его, отчего он на секунду замирает, прежде чем целует меня в ответ, крепко и страстно. Боже, так хорошо, и теперь, когда я знаю, на что похож Ад, я с уверенностью могу сказать, что губы и руки Джейка на мне подобны Раю.

Начинаю стягивать с него футболку голову, но он отодвигается, пристально смотря мне в глаза.

— Лили, тебе сейчас больно. Мы не можем сделать это, — его голос отчетливый и уверенный, но увеличенные зрачки показывают

мне, как сильно он на самом деле этого хочет.

Обхватываю его лицо руками.

— Пожалуйста, Джейк, — умоляю я. — Я хочу почувствовать что-нибудь, что угодно, кроме боли.

Джейк тяжело выдыхает.

— Бл*дь, Лил, я хочу этого, чертовски сильно хочу, но... — на его лице отражаются тревога за состояние моего здоровья и нерешительность, поэтому я обрываю его.

— Джейк, — говорю я твердо и уверенно. — Я не пожалею потом. Я хочу этого.— И это правда. Я хочу испытать хоть что-нибудь помимо боли, которая вернется сразу же, как

только у меня появится время на размышления. Также я по-настоящему хочу Джейка, но эти мысли я заталкиваю подальше, потому что просто не способна сейчас думать о том, что же это означает, и какова на самом деле его роль в этом доме ужасов.

Джейк удивляет меня, когда уступает и наклоняется, целуя меня жестко и страстно. Я снова поднимаю его футболку, и в этот раз он помогает мне, отрываясь от моих губ и стягивая ее со своего тела, отчего перед моим взором предстают его загорелые и идеально очерченные руки и грудь, являющиеся невероятным произведением

искусства. Он просто великолепен.

Когда Джейк протягивает руки к моей майке, я понимаю, что одета в свою шелковую пижаму, и на мгновение мне становится интересно, когда я успела переодеться, но это тут же перестает меня волновать, потому что я отчаянно хочу, чтобы Джейк оказался внутри меня. Расправившись с моей майкой, он медленно стягивает с меня трусики, покрывая поцелуями мои бедра, колени, голени и лодыжки и вызывая во мне дрожь, которая на мгновение заглушает боль в моем сердце. Эта боль вернется с удвоенной силой, но на данный момент Джейк является всем тем,

что я хочу чувствовать.

Избавившись от моей одежды, Джек садится на кровати, поднимаясь медленным и жадным взглядом по моему телу, пока не достигает глаз.

— Ты так чертовски прекрасна,
— выдыхает он.

Его взгляд опускается на мою грудь, и Джейк наклоняется, беря мой сосок в рот, отчего я выгибаю спину от удовольствия, в то время как от вызывающих привыкание прикосновений языка и посасываний, в моей киске распространяется жар. Я хватаю Джейка руками за волосы и прижимаю его к груди, чтобы он

покусывал мои соски и сосал сильнее, и он со стоном исполняет мое желание. С каждым дразнящим облизыванием и с каждой возбуждающей волной, направляющейся прямиком к моей киске, когда Джейк прикусывает мою грудь сбоку, мое дыхание ускоряется, и я стону, с силой сжимая простыни.

Джейк прокладывает дорожку из поцелуев к моей шее и челюсти и отталкивается, оказываясь стоящим передо мной на коленях, после чего расстегивает штаны и обхватывает свой член рукой, медленно проводя головкой, на которой уже выступила капля предсеменной жидкости, по моему клитору. Эти движения

вызывают у меня очередной стон, и мои ноги уже начинают дрожать от надвигающегося интенсивного оргазма.

Свободной рукой Джейк обхватывает мою щеку и проводит большим пальцем по губам, и от этого прекрасного и интимного прикосновения мои веки медленно опускаются. Когда я снова поднимаю их, то встречаюсь взглядом с Джейком.

— Последний шанс прекратить это, Лил. Если мы зайдём дальше, я не смогу остановиться. — Он опускает взгляд на мое тело и облизывает губы. — Так что скажи мне сейчас, малышка, ты уверена,

что хочешь этого? Потому что после того, как я возьму тебя, ты станешь моей. — На мгновение Джейк замолкает, перед тем как продолжить хриплым голосом. — Ты вывернула мой мир наизнанку, детка. Пути назад не будет. — Он продолжает обводить мой клитор круговыми движениями головки своего члена.

Даже если бы я хотела остановить его, то мое тело ни за что на свете не позволило бы мне этого, поэтому я качаю головой и прошу:

— Пожалуйста, Джейк, не останавливайся.

Он замедляет свои движения, перед тем как снова провести членом по моему клитору, и мои

бедра дергаются от нужды в нем.

— Малышка, я хочу услышать, как ты это произносишь. Ты понимаешь, что это будет означать? Ты навсегда станешь моей.

К этому моменту мне уже надоело притворяться, что я не хочу принадлежать ему.

— Да-да, я понимаю, — выдыхаю я, приподнимая бедра навстречу его члену.

Джейк прекращает обводить головкой мой клитор, и по моим венам проносится отчаяние, но когда я поднимаю взгляд, чтобы со злостью посмотреть на него, то вижу на его лице ухмылку.

Он протягивает руку к своим

штанам, достает из бумажника презерватив, открывает его резким движением, и я облизываю губы, когда презерватив максимально растягивается по его члену.

Опустив взгляд на мою плоть, Джейк стонет.

— Черт, не могу дождаться того момента, когда буду внутри тебя, Лил.

Он накрывает меня своим телом и пропускает одну руку через мои волосы, завладевая моим ртом в агрессивном поцелуе, который я просто обожаю. Обхватив его руками за шею, я также грубо отвечаю на поцелуй, прикусывая его нижнюю губу, в то время как он свободной

рукой пощипывает мои соски, начиная возрождать мой оргазм.

Разорвав поцелуй, Джейк касается членом моего лона.

— Господи, Лили, ты такая мокрая, и всё это для меня, — рычит он.

Пригвоздив меня к кровати собственническим взглядом, Джейк медленно вводит в меня головку своего толстого члена, и я стону, когда меня охватывает жар. Джейк выходит из меня и повторяет движение, что подобно настоящей агонии: я просто хочу, чтобы он был глубоко во мне, растягивая меня изнутри.

Он обхватывает руками мою

талию и перекачивает нас так, что я оказываюсь сверху.

— Ухватись за изголовье кровати, детка.

Делаю то, что он сказал и обхватываю руками металлические прутья.

— А теперь возьми меня в своем собственном ритме. — Я с удивлением смотрю на него и неожиданно понимаю, что он делает: он предоставляет мне контроль и, несмотря на то, что я ему доверяю, он позволяет мне сделать выбор. Своими действиями он возвращает мне украденную другими часть меня.

Медленно опускаюсь, откидывая голову назад и изгибаясь, и с моих

губ срывается стон от великолепного ощущения того, как Джейк заполняет меня.

— Твою мать, Лили, ты просто идеальна для меня. Черт, какая же ты тугая.

Я медленно скольжу по нему вверх и вниз, перед тем как начинаю двигаться быстрее и сильнее, а Джейк не сводит глаз с места, в котором соединяются наши тела, пока я поднимаюсь и резко опускаюсь на него снова и снова.

— Джейк, — стону я, возбужденная его действиями так же сильно, как и ощущением его члена во мне.

— Черт, детка, ты ощущаешься

просто охренительно. — Его голос низкий и хриплый.

Мои ноги начинают дрожать, и я нахожусь уже за секунды до экстаза.

— Держись за изголовье крепко, Лил. — Я усиливаю свою хватку, а Джейк обхватывает руками мою талию и начинает резко входить в меня, снова и снова. Вскоре я сжимаюсь вокруг его врезающегося в меня члена и стону, потерявшись в опьяняющем блаженстве, и понимаю, что скоро испытаю самый сильный оргазм в своей жизни.

— Глаза на меня, Лил, — рычит Джейк. — Я хочу смотреть в глаза своей женщине, когда заставляю ее кончить.

Мои глаза встречаются с его, и я кричу:

— Джейк!

Он стонет:

— Вот она, моя пламенная девушка. Огонь в твоих глазах вдыхает в меня жизнь, малышка. — Его голос хриплый и напряженный из-за сильных толчков, которые он совершает.

Я зачарованно смотрю, когда внезапно он зажмуривается и кричит:

— Чеееерт! — его толчки в меня становятся всё сильнее, и, наконец, его тело напрягается, когда он кончает.

Ослабив свою хватку на моей

талиии, он садится, заключая меня в объятия, и прижимается лицом к моей шее, тяжело дыша.

Восстановив дыхание, Джейк нежно снимает меня с себя и кладет на кровать, после чего направляется в ванную, чтобы избавиться от презерватива, а мои глаза в это время закрываются, и я начинаю засыпать.

Внезапно мои ноги оказываются в воздухе, и я чувствую между ними теплую мочалку. От этого интимного жеста мои глаза широко распахиваются, а сердце на секунду перестает биться.

Закончив, Джейк снова направляется в ванную и, выйдя из нее, обнаженный и великолепный,

подходит к кровати, устраивается позади меня и прижимает к своей груди.

Мое тело тяжелеет, и когда я понимаю, что нахожусь в безопасности, то наконец-то расслабляюсь. Когда губы Джейка прикасаются к моей шее, мои глаза закрываются, и в первый раз за несколько дней я погружаюсь в сон без кошмаров.

19 ГЛАВА

Она была для меня целым миром.

Некоторое время я лежу в кровати, прижавшись к Джейку, прежде чем решаю, что пришло время открыть глаза. Воспоминания и боль по-прежнему пронзают мое сердце, однако этим утром, в руках Джейка, мне легче их терпеть.

Ощущаю, как вина прожигает мои вены подобно огню. Вина за то, что я позволяю человеку, который является частью этого ужасного мира, утешать и залечивать мои раны. У меня что, настолько снесло крышу, что я нахожу утешение в том,

что должна ненавидеть больше всего? Однако где-то в глубине души я знаю, что Джейк является исключением из этого дома ужасов. Прошлая ночь была невероятной, и что-то изменилось между нами, но мне не хочется это признавать. Я могу справляться только с одной вещью за раз, и на данный момент доминирующим фактором является боль, распространяющаяся по телу подобно пожару и жаждущая мести.

Джейк целует мое плечо, и я напрягаюсь от этого интимного жеста.

— Ты проснулась, — он обдает мою шею теплым дыханием, и я отодвигаюсь от мужчины, потому что

мне внезапно становится неуютно находиться так близко к нему.

— Лили, — предупреждает он, переворачивая меня на спину и придавливая своим телом. Руки Джейка нежно обхватывают мои щеки, и мне ничего не остается, кроме как встретиться с его теплым и сочувствующим взглядом. Но я не хочу этого сочувствия.

— Что? — шиплю я. — Тебе уже недостаточно удерживать меня в этом доме? Теперь тебе нужно, чтобы я была под тобой?

В моей душе так много гнева, что мне уже всё равно, на кого он направлен.

— Этот взгляд, Лил. Эта

ненависть, которую ты испытываешь ко мне, просто убивает.

Мои глаза расширяются от его слов.

«Ненависть».

— Это не ненависть, Джейк. Это ярость. Я хочу, чтобы все, кто находятся в этом проклятом месте, заплатили за то, что случилось с моей сестрой.

У меня отняли Сашу, и я хочу кого-нибудь сжечь за это, и на данный момент на линии огня находится Джейк. Я не ненавижу его, но кто-то должен расплачиваться.

Джейк опускает голову и вздыхает.

— Слезь с меня, — требую я.

Он качает головой:

— Нам нужно поговорить, Лил.

— Прекрати звать меня так.

Только она меня так называла, — кричу я ему в лицо.

От моих слов Джейк вздрагивает.

— Я же вижу, что ты умираешь внутри, — шепчет он с искаженным от муки лицом. — Пожалуйста, Лили, вернись ко мне. Я не хочу продолжать без тебя.

— Продолжать, — повторяю я шепотом. — Что продолжать, Джейк? Мы с тобой не на отдыхе! — шиплю я.

— Продолжать бороться, — кричит он. Выражение лица Джейка

умоляет меня понять его, и он медленно продолжает: — Мне нужно, чтобы ты держалась и доверяла мне, Лили. Да, я прошу невозможного, но ты ведь чувствуешь связь между нами. Я знаю, что чувствуешь, потому что вижу это в твоих глазах. Со мной ты ощущаешь себя в безопасности, и мое сердце знает, что ты — моя. Это инстинктивно и необъяснимо, но мы с тобой были связаны с самого начала.

Он требует слишком многого.

— Ты хочешь, чтобы мое сердце принадлежало тебе, Джейк? — резко спрашиваю я.

— Да, мать твою, — огрызается

ОН В ОТВЕТ.

Мои глаза наполняются слезами, и я шепчу:

— Всё, что осталось от моего сердца — это осколки, и я уверена в том, что они ранят любого, кто попробует к ним приблизиться, — в конце предложения мой голос ломается.

Он кладет руку на мою безжизненную грудь.

— Я склею все эти осколки вместе и вытерплю миллион порезов перед тем, как хотя бы задумаюсь о том, чтобы сдаться, — Джейк приподнимает мой подбородок, заставляя меня посмотреть на него. — Я докажу тебе это. Со временем

твое сердце снова начнет биться, и я буду с нетерпением ждать его первых ударов. После этого, оно будет моим.

Его нежные слова приглушают мой гнев, и стена, которую я построила в своем темном уголке, начинает рушиться, наполняя меня болью, тоской и виной.

— Я сделаю всё, что в моих силах, чтобы вернуть тебя домой, но пока нужно потерпеть.

«Вернуть домой».

Эти слова проносятся в моей голове. На каждом шагу что-то напоминает мне о моей потере.

— Вернуть домой к чему? У меня никого не осталось, — я всхлипываю. — Она была для меня

всем.

Он не понимает. Никто не понимает.

Встречаюсь глазами с Джейком, но он просто потерянно смотрит на меня.

— У тебя есть я, Лили. Может, ты и не хочешь этого, но у тебя всегда буду я, — говорит он тихо.

Мое сердце возбужденно трепещет, позволяя мне ощутить, что я все-таки жива.

Внезапно, мне в голову приходит кое-какая мысль, и я замираю. Почему я не задала этот вопрос раньше?

— Почему, Джейк? Почему они сделали это с ней? — мой голос

колеблется.

Джейк ложится рядом со мной, и мы поворачиваемся лицом друг к другу:

— Ты готова это услышать, Лил? Я не хочу, чтобы ты снова ушла в себя.

Киваю:

— Мне нужно знать.

Джейк проводит рукой по волосам и вздыхает:

— Они поймали Сашу, когда она попыталась сбежать вместе с еще одной девушкой. Один из охранников ездил в город за кое-какими вещами и увидел, как они выбирают из багажника. Сашу он поймал сразу и позвал подкрепление, чтобы найти

другую рабыню. Хуже и быть не могло.

Джейк выдыхает и внимательно смотрит на меня. Воздух в комнате сгущается.

— Сашу осмотрел доктор, Лили,
— Джейк полностью завладевает моим вниманием. — Он заключил, что она умерла от кровотечения в мозг, которое открылось из-за удара по голове.

Моя грудь сжимается.

— Кто? — я знаю, каким будет ответ еще до того, как Джейк его произносит.

— Мик, — рычит он.

— Что произошло с другой девушкой? — Джейк отводит взгляд,

и внезапно я начинаю бояться его ответа.

— Ее поймали в нескольких улицах от того места, откуда забрали Сашу. Она сопротивлялась, поэтому охранник выстрелил и убил ее.

Моя рука устремляется ко рту, когда из него вырывается всхлип.

«Мария».

— Что насчет доктора Алексы и Бет?

Джейк поднимает бровь и качает головой, немного улыбаясь:

— Должен быть догадаться, что ты разговоришь девушек. Даже я не могу тебе отказать, поэтому у них даже не было шанса это сделать.

— Они не разговаривали со

мной, они писали. Я нашла карандаш и умоляла их сказать мне, всё ли в порядке с Сашей, и так всё и началось, — быстро отвечаю я, после чего нетерпеливо спрашиваю. — Ну, так что с Алексой и Бет?

— Доктора Кингсли, рабыню и охранника, который их сопровождал, избивали в то же самое время, что и Сашу, пытаюсь выяснить всё о произошедшем. Люди Марко хотели знать, как Саша и Бет попали в багажник машины. Охранник сказал, что ничего не знает, а женщины вообще молчали. Саше приказали рассказать, кто ей помог, но она отказалась говорить что-либо.

Как люди могут делать это с

другими людьми?

— Как они сейчас?

— И Алекса и Бет будут в порядке со временем. Их жестоко избили, но сейчас они восстанавливаются. Я видел записи с видеокамер в доме и на них видно, как Саша с Марией выбрались наружу и спрятались в багажнике. Никто не помогал им, поэтому Бет и Алекса останутся в живых. Если бы было заснято, что Алекса помогла им сбежать, то, думаю, между отцом и сыном началась бы война. Джозеф уже на пути сюда, и он, скорее всего, убьет охранника, который поднял руку на Алексу. Она так же неприкосновенна, как и девушки из

коллекции.

«Значит, Джозеф заботится о ней».

Тут я понимаю, что мы по-прежнему раздеты после ночи, проведенной вместе.

— Ты можешь отпустить меня, чтобы я могла одеться?

Джейк проводит взглядом по моему телу, после чего кивает, слезет с меня и встает с кровати, и я наблюдаю за его широкими шагами. Его телосложение выставлено напоказ, а от мускулистой задницы просто невозможно оторвать взгляд.

До моих ушей доносится стон, и я поднимаю глаза к лицу Джейка, отмечая, что его зрачки расширились,

а тело излучает желание.

— Продолжай смотреть на меня так, Лил, и ты проведешь весь день в кровати подо мной.

Раздраженная тем, что Джейк снова подловил меня на том, что я чертовски его хочу, начинаю надевать свои шелковые майку и шорты, пропуская трусики, так как из-за слов Джейка они станут влажными в ту же секунду, как прикоснутся к моему телу.

Поворачиваюсь к нему, когда он подходит ко мне, одетый в джинсы, черную футболку и ботинки.

— Что между Джозефом и Алексой? Он к ней что-то испытывает, но, когда я видела их

после своего осмотра, мне показалось, что она злится на него. К тому же, Алекса помогала рабыне, несмотря на то, что это бизнес отца Джозефа. Очевидно, ей не нравится то, что происходит в этом доме.

Джейк вздыхает и снова садится на кровать.

— Понятия не имею, какие у них отношения, но Джозеф не является тем, кем ты его считаешь. В прошлом он пытался пойти против своего отца относительно этого бизнеса, но победить у него не получилось. Он в таком же безвыходном положении, что и ты.

Интересно.

— Саша... — он замирает. —

Если бы она сдала Алексу и Бет, то ее, возможно, не избили бы.

Качаю головой.

— Она бы никогда не сделала этого. Моя сестра не такая, — с губ срывается всхлип. — Я бы смогла смириться, потому что, если бы Саша сдала других, то осталась бы со мной, но она не смогла бы с этим жить, — для этого она была слишком смелой и бескорыстной. — Нет, это моя вина, — произношу я, в то время как мое дыхание ускоряется, а голова начинает кружиться. — Ты меня предупреждал, а я не послушалась.

— Нет! — рычит Джейк, хватая меня за плечи и удерживая на месте интенсивным взглядом. — Смотри

на меня, Лили. Хочу, чтобы ты видела, что я говорю абсолютно серьезно, — мои глаза подчиняются его требованию. — Ты сделала то, что любой на твоём месте сделал бы ради своей семьи. Ты пыталась ее спасти и защитить. ЭТО. НЕ. ТВОЯ. ВИНА.

Понимаю, что слова Джейка в какой-то степени являются правдой, но я слишком упряма, чтобы это признать. Всё, о чем я могла думать, это возвращение Саши домой, поэтому даже не беспокоилась о том, что произойдет, если ее поймают. Я чувствовала себя загнанной в угол и ухватилась за первую же возможность, предоставленную мне.

Из моей груди вырывается всхлип.

«Почему я не продумала каждую деталь?»

Джейк притягивает меня в свои теплые объятия:

— Ты должна взять себя в руки, Лили. Если ты этого не сделаешь, Марко решит убрать тебя из коллекции.

Шокировано смотрю на Джейка, разозлившись на его слова.

— Это всё, что тебя волнует!? Чтобы Марко был счастлив, а ты получил желаемое, — шиплю я, отталкивая Джейка от себя и на секунду поворачиваясь к нему спиной. После чего, охваченная яростью, снова оборачиваюсь и

пронзаю его рассерженным взглядом.
— Тогда мне стоит рассказать Марко, что ты прикасался ко мне, и посмотрим, как тебе понравится терять то, что ты так сильно хочешь.

Джейк с молниеносной скоростью направляется ко мне и крепко хватает за руки.

— Твою мать, детка, я знаю, что сейчас ты злишься на весь мир, но, если сделаешь это, мы оба пожалеем, и я имею в виду не только то, что с нами сделает Марко.

Я смеюсь, и смех мой звучит высоко и неестественно:

— Опять говоришь загадками, Джейк. Как оригинально.

— На кону гораздо больше, чем

ты думаешь, Лил, — заявляет он.

— Всё, что я вижу, Джейк, это мертвую сестру в своих руках, — шиплю я.

— Тогда сражайся, чтобы вырваться отсюда и восстановить правосудие, — Джейк почти срывается на крик, но ему удастся сдержаться. — Выживи и сбеги из этого кошмара, чтобы правосудие восторжествовало.

— Ты просишь меня бороться, но при этом ничего не делать. Ты просишь меня восстановить правосудие, но я в ловушке. Я. НЕ. ПОНИМАЮ. ТЕБЯ!

Джейк перемещает руки с моих предплечий на щеки.

— Я знаю, Лил. Поэтому ты и должна мне доверять.

Я доверила бы ему свою жизнь, хоть и не хочу это признавать. Однако мне всё ещё нужно, чтобы он заплатил за то, что является частью этого мира, и это означает, что он должен добиться моего доверия, хоть я и хочу подать ему его на блюдечке с голубой каемочкой. Мне нужно, чтобы он заслужил мое доверие.

Отхожу от него на шаг назад.

— Ты прав. Доверять тебе невозможно, — вру я, и Джейк зажмуривается. — Но, — его веки тут же поднимаются, — чтобы выбраться отсюда, мне придется это сделать.

— Спасибо, — он притягивает меня к себе, и я тут же расслабляюсь. Ему с легкостью удастся меня успокаивать, однако я не настолько глупа, чтобы верить, что наша связь к чему-либо приведет. Я знаю, что между нами всё равно очень много препятствий, и, если Джейк по-прежнему желает получить эту империю, тогда я сбегу на край земли от него, если понадобится. Бог дал мне мужчину, которого я когда-нибудь смогу полюбить, но мы с ним не будем вместе.

— Доверие начинается сегодня, Лили, потому что приезжает Марко, и он захочет увидеть тебя и узнать, что произошло. Марко будет вести

себя бессердечно и заботиться только о том, что из-за Саши он потерял деньги. Мне нужно, чтобы ты игнорировала все его комментарии и была сильной. Невозможно предугадать действия этого мужчины, и я волнуюсь, что он может предположить, что ты помогла Саше.

В этот момент мне хочется рассказать Марко, что я ей помогла, чтобы он знал, что мне удалось вызволить сестру из его прекрасной клетки. Однако я больше не буду играть по его правилам. У меня есть якорь спасения — Джейк, и я сделаю что угодно, чтобы выжить и вырваться отсюда.

— Сегодня — важный день, Лили, и он может пройти по-разному. Марко накажет кого-нибудь, и, если он решит, что наказания заслуживаешь ты, я не смогу стоять в стороне и не заступиться за тебя, и тогда проблем у нас с тобой станет еще больше.

Мое тело напрягается. Мысли о том, что Джейк будет страдать или покинет меня, как и Саша, просто невыносимы.

— Не делай этого, Джейк. Не рискуй собой ради меня.

— Я ничего не смогу с этим поделать, — говорит он, пристально смотря мне в глаза. — Мое сердце болело с нашей первой встречи, Лил.

Я расслабляюсь только тогда, когда ты в моих руках и в безопасности.

Несколько мгновений ошеломленно смотрю на него, перед тем как подойти к окну. Не хочу думать об этом и признаваться в чем-либо себе или Джейку. Я вовсе не чувствую себя готовой испытывать что-то, кроме ненависти к этому месту и всем его обитателям, поэтому меняю тему.

— Когда придет Марко?

Джейк громко выдыхает, но позволяет мне перевести разговор в другое русло и отвечает на вопрос:

— Я как раз собираюсь узнать это. Когда выясню, вернусь к тебе и расскажу всё, а ты пока выбери в

гардеробной что-нибудь красивое типа того, что носят девушки из коллекции. Чтобы победить Марко, тебе нужно выглядеть так, будто благодаря тебе он много заработает, — Джейк заключает меня в объятия и прижимается губами к моему виску. — Скоро вернусь, — говорит он в мои волосы, после чего отпускает меня и покидает комнату.

Как только за ним закрывается дверь, в комнате становится тихо и холодно, и я сразу же чувствую боль, вспоминая, что моя сестра больше не со мной, поэтому говорю себе, что у меня есть дела. Мне нужно занять себя чем-нибудь, поэтому я захожу в гардеробную и начинаю выбирать

платье, которое скажет «купи меня скорей, я стою очень дорого».

«Замечательно».

Как бы сильно мне ни хотелось вернуться в кровать и спрятаться от окружающего мира, я не собираюсь давать Марко такую власть надо мной. Пришло время становиться смелее. Возможно, я еще буду падать и рыдать, однако в конце я стану свободной и поставлю их всех на колени.

20 ГЛАВА

Карма — та еще сука.

Я нахожу черное кружевное платье с лямкой через плечо, которое идеально соответствует моему настроению. Принимаю душ и сушу волосы феном. В процессе, обнаруживаю на шее рану от хлыста: я даже не поняла, насколько сильно меня ударили, пока не взглянула в зеркало. Опухшая красная линия протягивается от линии волос до лопаток. «Саша». Сердце пронзает острая боль. «Нет, продолжай двигаться, продолжай фокусироваться на деле».

Закончив с волосами, собираю их в пучок, потому что это единственная прическа, которую я способна сделать. Платье доходит до бедер, облекая грудь, талию и задницу. Оно такое же, как и все остальные: облегающее, но красивое и шикарное. Не надевая драгоценности, наношу легкий макияж и обуваюсь в черные шпильки.

Широкая лямка на плече прикрывает порез. Не хочу его показывать. Я не позволю им думать, что они причинили мне боль.

Джейк отсутствует не долго. Я слышу, как открывается дверь, поворачиваюсь и обнаруживаю, что

он вбегает в комнату, но замирает на месте, когда видит меня. Он окидывает взглядом мое тело, и по его глазам я понимаю, что он хочет меня. От этого меня пробирает дрожь, а кожа покрывается мурашками. Вижу, что он борется с собой, чтобы не схватить меня и не сорвать платье с тела. Ухмыляюсь от этой мысли. Удивительно, что я все еще не научилась улыбаться.

Джейк подходит ко мне и медленно целует в висок:

— Ты прекрасна как всегда, Лил.
«Черт!»

Разочарованно отворачиваюсь от него. Просила же не называть меня так, а он всё равно продолжает.

Джейк берет меня за руку и разворачивает к себе.

— Прости, Лили. Называть тебя так для меня так же естественно, как дышать.

Пошел он к черту со своими милыми словами. Неужели не понимает, что я хочу его ненавидеть? Что мне нужно его ненавидеть?

Не отвечаю и просто пялюсь на него. Джейк смотрит на меня, но вскоре понимает, что не дождется ответа, и говорит:

— Марко почти здесь. Нам нужно спуститься в кабинет и ждать его прибытия. Он не останется надолго. Одну из частей коллекции преследуют.

Я охаю:

— Кого? Какую из женщин?

— Не знаю, Лили. Пока мы не будем в доме Марко, всё, что связано с коллекцией, держится в секрете, — Джейк меняет тему разговора. — Как, по-твоему, пройдет встреча, если на ней будет Мик?

Уж точно не хорошо.

— Ну, сначала мне нужно найти нож, потом несколько веревок. Как думаешь, на кухне они есть? — спрашиваю Джейка, даже не смотря на него, потому что занята обдумыванием различных способов убийства и пыток ублюдка, который отнял у меня сестру.

— Лили, — говорит Джейк

нежно, подходя ко мне сзади. — Как бы мне ни хотелось позволить это тебе, я не могу, по крайней мере, пока. Однако обещаю, он заплатит за то, что сделал. Сегодня главное пережить встречу с Марко. Сфокусируйся на этом, — молчу, потому что не могу пообещать, что, увидев Мика, не попытаюсь разорвать его на мелкие кусочки. — Даже Мику еще нужно выжить. Марко абсолютно непредсказуем. Будь я на месте Мика, сегодня прощался бы со всеми.

— Думаешь, Марко его убьет? — спрашиваю с надеждой и смятением. Зачем Марко убивать одного из своих охранников?

— Он ударил тебя хлыстом, и от Марко можно ожидать чего угодно. Не стоит его недооценивать. Нам нужно спуститься в кабинет. Ты готова? — спрашивает Джейк.

Киваю, и мы спускаемся на нижний этаж на встречу. Джейк оказался прав. Как только мы оказываемся в кабинете, я вижу Мика, и меня пронзает ярость. Атакую.

Кинувшись в его сторону, машу кулаками, ударяя его по голове. От этого руки начинают болеть, но мне плевать. Мне нужно больше. Нужно, чтобы пролилась кровь.

Мик что-то бормочет и прикрывает лицо руками, пытаясь не

позволить мне расцарапать его щеки и шею. Издаю боевой клич. Для меня это война, битва на смерть. Только вскоре меня притягивают к твердой груди.

Смотрю на Мика со всей ненавистью, которая только есть во мне. Пронзаю его ею, желая, чтобы вместо этого его пронзила молния.

Джейк поворачивается к Мику спиной и опускает меня на ноги, всё еще удерживая так, что мои руки находятся в его железной хватке. От тяжелого дыхания легкие горят.

Джейк тихо рычит мне в ухо:
— Соберись.

Он отводит меня на противоположный конец комнаты и

спрашивает, прежде чем повернуть:

— Ты в порядке? — киваю. Однако я не в порядке. Никогда не смогу спокойно находиться рядом с этим мужчиной.

Джейк разворачивается и отпускает меня, однако всё ещё находится близко, готовясь в любой момент схватить снова.

Пытаюсь успокоиться и осматриваю Мика. Плечи сутулые, руки трясутся. Он до ужаса боится встречи с Марко. Улыбаюсь, обожая тот факт, что, возможно, увижу его страдания.

В комнату входит Марко с двумя охранниками, которых я видела на вечеринке. Все замирают на месте.

Марко сразу направляется ко мне и обхватывает ладонями лицо. Я напрягаюсь, а Джейк вздрагивает. Глаза Марко тут же устремляются к нему, и мое сердце опускается оттого, что он заметил реакцию Джейка.

Возвратив взгляд ко мне, Марко смотрит мне в глаза, нежно проводя пальцем по подбородку. От его прикосновения я испытываю отвращение, но молчу. Внутри бушует ураган эмоций от взгляда на мужчину, ответственного за всё это зло.

Марко опускает руку и говорит:

— Джейк сказал мне, что тебя ударили хлыстом. Покажи, —

требует он.

Слегка поворачиваюсь вправо и стягиваю кружевную лямку ровно настолько, чтобы можно было видеть порез.

Он шипит сквозь сжатые зубы.

— Вижу, в твоих действиях всё еще есть огонь. Любая другая показывала бы всем рану, желая вины и извинений. А ты решила спрятать, будто ее и вовсе нет, — в его тоне уважение. — И на том спасибо, — бормочет Марко.

Он продолжает стоять передо мной, смотря в глаза.

— Твоя сестра совершила большую ошибку попытавшись сбежать от меня, — от его слов я

замираю. — Вижу, ты плохо восприняла ее смерть. Выглядишь так, будто сама умерла. Под глазами темные круги, да и внешний вид неряшливый, — этот мужчина просто, бл*дь, невероятен.

Марко трясет пальцем в воздухе, как будто ему в голову только что пришла идея.

— Я всё исправлю.

Он разворачивается и подходит к Мику. Они одной комплекции и роста, но Марко излучает опасность и власть, а от Мика исходит слабость. Он как овца, следующая за людьми, которыми хочет быть. На лбу написано, что он трус.

Мик начинает заикаться:

— Я-я не хотел ее убивать. Я только хотел, чтобы она сдала тех, кто помог ей забраться в багажник.

Не сводя глаз с Мика, Марко произносит:

— Джейк, пожалуйста, повтори Мику то, что сказал мне вчера.

Джейк начинает, как будто знал, что Марко об этом попросит. Его голос сухой:

— После просмотра видео выяснилось, что Саша и одна из рабынь пробрались в багажник сами. Также видно, что они его не закрыли. Девушки держали его руками всю дорогу до города и открыли, когда посчитали, что сбегать безопасно.

Марко начинает говорить:

— Итак, Мик, если бы ты просмотрел долбаные записи, что должен был сделать, то сам бы увидел, что никто, бл*дь, им не помогал. А теперь мои врач, рабыня и охранник будут недееспособны еще Бог знает сколько из-за твоей долбаной некомпетентности. Удивительно, что мой сын еще не грохнул тебя.

Мик переводит взгляд с Марко на Джейка и обратно, видимо, осознавая свою эпическую ошибку.

Руки Марко сжимаются и разжимаются, и внезапно он хватается Мика за заднюю часть шеи и толкает ко мне так, что его лицо оказывается в нескольких сантиметрах от моего.

— Посмотри, что ты сделал с частью моей коллекции, — он сильно трясет Мика, заставляя смотреть на меня. — Взгляни в ее глаза. Они мертвы. Никакого огня. Лучше бы ты руки ей сломал! Женщина со сломанными руками всё еще может раздвигать ноги. Однако женщину с мертвыми глазами не захочет никто!

Страх охватывает меня, когда понимаю, какой Марко садист.

Он оттаскивает Мика и швыряет на пол:

— Как думаешь, что произойдет, когда она выйдет на мою сцену без искры в глазах? — крича, заканчивает он. — Они заплатят за

нее меньше, вот, что произойдет! — говорит Марко, тяжело дыша.

О, боже, меня тошнит от него. Весь его мир вращается вокруг денег и власти. Моя сестра умерла, а он только подсчитывает, сколько потерял.

— Итак, — успокоившись, говорит Марко, потирая руки, как будто сейчас станет наблюдателем хорошего шоу. — Лили, что нужно сделать, чтобы в твоих глазах снова загорелся огонь? — шокировано смотрю на Джейка, потому что не уверена, как ответить. Джейк также растерянно встречается со мной глазами.

— Да ладно тебе, Лили. Не

нужно смотреть на Джейка как напуганная зверушка. Месть за смерть сестры улучшит твое состояние? — он спрашивает, но это больше похоже на утверждение.

Снова смотрю на Марко и киваю, не совсем понимая, на что соглашаюсь.

— Чудесно, — Марко улыбается. — Так как я не могу дать тебе пистолет, потому что ты направишь его на меня, я... — он замолкает и смотрит на Джейка, а потом снова на меня. — Вижу, вы с Джейком привязались друг к другу в мое отсутствие, поэтому он может сделать это для тебя.

Я замираю.

Мои эмоции сражаются внутри меня: безумная нужда увидеть, как Мик заплатит за убийство моей сестры, и страх за Джейка оттого, что Марко видит нас насквозь.

Джейк тут же делает шаг вперед и достает пушку из кобуры, которая прицеплена у него на спине под кожаной курткой.

Он даже не смотрит в мою сторону и направляется к Мику. Сдвигаюсь влево, желая увидеть, как Мик совершит последний вдох. Он глядит прямо на меня, на этот раз со страхом и смирением. Знает, что сейчас умрет, и всё, что я могу сделать, это улыбнуться.

Марко встает рядом и шепчет

мне в ухо:

— Вот она.

Мик поднимается и пятится к стене, начиная умолять:

— Джейк, пожалуйста, не делай этого. Марко, я усвоил урок. Этого никогда не повторится.

Джейк поднимает пистолет, но тут в комнату с криком врывается Джозеф, останавливая его.

— Где он? — кричит Джозеф. — Где этот ублюдок, посмевший прикоснуться к тому, что принадлежит мне?

Все взгляды устремляются к нему, когда он дико осматривает комнату и пронзает Мика взглядом.

— Вот ты где, — указывает на

него пальцем. — Ты — труп.

Кажется, Джозеф не замечает происходящего вокруг, и того, что Мик уже приготовился к смерти.

Через мгновение он уже стоит перед Миком. Достав пистолет из пиджака, приставляет его к груди охранника, прямо над сердцем. От него исходит настолько сильная ярость, что даже тело трясется от гнева.

— Увидимся в аду, сволочь, — Джозеф презрительно ухмыляется.

Я не отвожу взгляд. Пистолет стреляет, пуля входит прямо в сердце Мика, и жизнь покидает его глаза. Он падает на стену, из дыры в груди льется кровь.

Ужасающая и жестокая смерть завораживает. На душе становится капельку легче оттого, что небольшая часть правосудия восстановлена. Закрываю глаза и думаю о сестре, надеясь, что она тоже видела смерть Мика.

Марко бьет в ладоши, вырывая меня из мыслей. Он похлопывает Джозефа по плечу.

— Хорошая работа, сын, — Джозеф растеряно оглядывается, только сейчас замечая находящихся в комнате людей.

Джейк встречается со мной взглядом, и я вижу вопрос в его глазах. Он хочет знать, в порядке ли я, но я сохраняю выражение лица

пустым.

Марко делает знак одному из охранников.

— Позови рабынь, пусть тут всё уберут. — Охранник тут же покидает комнату.

Кажется, смертоносный туман вокруг Джозефа рассеивается, и он устремляет взгляд к Марко.

— Всё зашло слишком далеко, отец. Я забираю Алексу и уезжаю, и в этот раз ты меня не остановишь, — голос Джозефа низок и зол.

Джозеф начинает покидать комнату, когда по ней разносится разъяренный голос Марко:

— Прекрасно, уходи. Матери будет не хватать твоих героических

выходок, когда я буду избивать ее. И даже не думай, что сможешь забрать ее с собой. Я найду тебя, где бы ты ни был, и Алекса заплатит за твое бегство.

Джозеф рычит с яростным выражением лица:

— Отец, я устал от этой игры. Оставь нас в покое, — источая ненависть к Марко, он вылетает из комнаты так же быстро, как и вошел в нее.

Марко кричит ему вслед:

— Я никогда не оставляю вас в покое! Ты мой сын и пойдешь по моим стопам, — Марко машет рукой и бормочет: — Ах, он вернется, — затем смотрит на Джейка. — Я

вернусь завтра, Джейк. Нам нужно будет поговорить кое о чем, — он переводит взгляд на меня, а потом обратно на Джейка. — Ты хорошо справляешься со своей работой. Она выглядит нормально, не считая своего горя, но пора уже оставить смерть сестры позади. Объясни ей, что для нее же лучше, если она останется в коллекции.

Тупо пялюсь на него. Слова «ошеломленная», «шокированная», «потрясенная» даже близко не описывают того, что я чувствую.

Охранник возвращается с двумя рабынями и мужчиной, которого я запомнила как Фила. Когда они подходят к Мику, Фил подбирает его

вялое, безжизненное тело, перекидывает через плечо и выходит из комнаты, не говоря ни слова, а рабыни начинают очищать стену и ковер. Вскоре всё будет выглядеть так, словно никто здесь и не умирал.

— Мне пора выезжать.

Подонки, которые хотят забрать то, что принадлежит мне, не собираются, мать вашу, сдаваться, — объявляет Марко, проходя мимо нас с Джейком и покидая комнату вместе со своими охранниками.

Как только дверь захлопывается за ними, Джейк нежно берет меня за руку и выводит из комнаты. Прежде чем я успеваю понять, что происходит, мы уже в моей спальне,

и я оказываюсь в руках Джейка. Вцепляюсь в его футболку, из глаз льются слезы, однако я понятия не имею, что чувствую. Облегчение оттого, что Мик заплатил за смерть Саши? Страх, что Марко догадался о наших с Джейком отношениях? Или боязнь, что я не смогу снова почувствовать себя живой, и из-за этого меня уберут из коллекции? После смерти родителей, Саша была единственной, ради кого я жила. А теперь ее нет и причины жить тоже.

21 ГЛАВА

Моя.

Джейк

Я вздрогнул. Я, бл*дь, вздрогнул. Ничего не смог с этим поделать. Как только он дотронулся до нее, мой разум завопил: «МОЯ», и мне захотелось оторвать руки этого убийцы от ее прекрасного лица.

Когда мы приходим в ее комнату, Лили тут же оказывается в моих руках, крепко обнимая меня.

— Малышка, ты в порядке? — она качает головой, и я чувствую, как футболка пропитывается ее слезами. — Ох, детка, всё будет хорошо.

Я поднимаю ее и несу к кровати. Мы ложимся на нее вместе, Лили всё еще крепко держится за меня. Прижимаю ее к себе, думая, что принесет завтрашний разговор с Марко. Я облажался? Продул шанс быть одним из главных охранников? Дерьмо, что, если так и есть? Что тогда делать?

Лили постепенно успокаивается. Ее боль терзает меня. Я чертовски скучаю по ее улыбке и дерзости.

Она вопросительно смотрит на меня.

— Что, Лил?

Молчаливые слезы бегут по ее лицу, и она спрашивает:

— Тело Саши, где оно? —

внезапный вопрос удивляет меня. Надеюсь, Лили не взбесится, когда узнает, что я сделал.

— Я позаботился о теле Саши. Все, включая Марко, думают, что ее кремировали.

Лили ахает.

— Это не так, Лил, — быстро продолжаю я, надеясь, что она не разозлится на меня. — Но я попросил кое-каких знакомых снаружи забрать ее. Ее переправят домой в Австралию. У меня есть люди, которые будут охранять тело столько, сколько тебе понадобится.

Мне хочется узнать, как она воспримет эту новость. Переведя взгляд на мою грудь, она кажется

потерянной в мыслях. Но потом Лили запрыгивает на меня, крепко обнимая:

— Спасибо. Спасибо большое. То, что она далеко отсюда и будет дома, где я смогу ее похоронить, утешает меня.

Я расслабляюсь, испытывая облегчение. Интересно, когда Лили поймет, что для нее я готов на всё? Ну, почти на всё. Знаю, что скоро наступит мгновение, когда мне придется выбирать между всем, к чему я стремился, и женщиной, которая меня изменила.

Я сажусь на кровать и выпрямляю ноги, прислонившись к изголовью. Разувшись, Лили тоже

садится, скрестив ноги. Начинаю поглаживать ее по спине, надеясь, что она расслабится.

— Мне страшно, Джейк, — едва слышно шепчет Лили.

Мне хочется забрать ее печаль и заставить девушку забыть, что она вообще когда-либо страдала. Обнимаю ее со спины, прижимаю к своей груди, и Лили расслабляется. Черт, это ощущается восхитительно, как будто она создана для того, чтобы быть моей.

— Я знаю, Лил. Мне бы хотелось сказать, что всё будет хорошо, но я уверен, что со временем ты выберешься отсюда.

— Те твои знакомые снаружи,

они не могут помочь тебе, нам?

— Нет, Лил, от Марко так просто не уйдешь, — знаю, она предполагает, что я говорю о побеге из этого дома, но это не так. Я не могу уйти от Марко, пока не убью его. Но сначала мне нужно узнать, где находится чертово место, где он держит коллекцию.

— Что ты сделаешь, когда попадешь в его дом?

«Спалю его до основания».

Хочется сказать Лили правду, но теперь, после произошедшего с Сашей, она точно не поймет. Я боюсь, что в отместку она расскажет о нас Марко или кому-нибудь из охранников. Мне нет прощения за то,

что я жертвовал другими людьми, чтобы узнать место тайного дома. Я просто хочу насладиться тем временем, что у меня осталось с Лил, прежде чем она узнает, какое я на самом деле чудовище.

К счастью, раздается стук, поэтому я быстро поднимаюсь с кровати и иду к двери. За ней стоит рабыня, которая протягивает мне тележку. Взяв ее, я киваю, и подкатываю тележку к кровати.

— Давай, Лил. Время поесть, — я рад, что пришло время обеда. У меня есть причина уйти и собраться с мыслями. Если Лил продолжит задавать вопросы, мне нужно найти способ на них ответить.

— Как я могу есть, если только что видела, как кому-то выстрелили в грудь?

— Ну, я пошел вниз, чтобы поесть. Скоро увидимся.

Подхожу и прижимаюсь губами к ее лбу.

— Джейк, — тихо произносит она, и я понимаю, что Лили просит ответить на ее вопрос.

Вздохнув, прислоняюсь щекой к ее волосам:

— Прости, Лил. На некоторые вопросы я пока не могу ответить.

— Но в ближайшем времени ответишь? — спрашивает она.

Когда она узнает, что я натворил, она разрушит мой мир. Худшего

времени для наших отношений и представить нельзя.

— Да, отвечу, Лил, — обещаю я.

Покинув комнату, я запираю дверь, зная, что хожу по лезвию. Я могу облажаться и не узнать, где Марко прячет коллекцию, и могу потерять всё, что мне раньше казалось, я не заслуживаю. Но мне нужно и то и другое. Без этого я просто не выживу.

Лили

После того, как Джейк уходит, я снимаю платье и надеваю джинсовые шорты и темно-синюю рубашку с длинными рукавами, отказавшись от

лифчика и просто натянув какие-то трусики. Всё равно я целый день буду только читать и спать.

Самое худшее здесь — скука. Именно в моменты, когда нечем заняться, я думаю о Саше, и боль от ее потери проникает в сердце и разум. Именно тогда мне кажется, что я не смогу протянуть и часа, не свалившись в темноту, но Джейк подарил мне надежду, луч света в темном тоннеле.

Я хочу вернуться домой и похоронить Сашу, чтобы она покоилась с миром. Сейчас это моя цель, а дальше посмотрим. Моя сестра снова является причиной, по которой я продолжаю бороться.

Джейк избегает ответа на вопрос, почему он здесь. Я идиотка, если доверяю тому, кого почти не знаю, человеку, который, очевидно, сам не доверяет мне, однако, в то же время защищает и утешает меня? Разум кричит мне «да», а сердце вопит «нет», но разве не это кричат сердца всех женщин перед тем, как разбиться? Это ведь не любовь?

«Любовь».

Я слышу это слово в своей голове, но отталкиваю его. Нет, может, я и влюбляюсь, быстро влюбляюсь, но я не позволю себе полюбить.

Я всё еще не сплю и чувствую себя беспокойно, когда слышу, что дверь открывается, и входит Джейк. На этот раз вместо своей куртки он надел простые джинсы и белую рубашку. Его волосы в беспорядке, словно он проводил по ним руками всё время, что отсутствовал. От внешнего вида Джейка мой рот тут же наполняется слюной. Почему он такой чертовски привлекательный? Как женщины должны ему сопротивляться?

Джейк ухмыляется, как будто знает, о чем я думаю. Черт, он подловил меня уже второй раз за день.

— Детка, этот твой взгляд, когда ты видишь, что я вхожу в комнату, сводит меня с ума. Я чертовски обожаю то, как сильно ты меня хочешь. — Он подходит к кровати, всё ещё улыбаясь. — Двигайся, красотка.

Тут же сдвигаюсь, и он заключает меня в объятия, и я ощущаю себя так, словно оказалась дома. Черт бы его побрал.

— Ах, я в этом нуждаюсь, — говорит он. — Боль в моей груди не прекращается, пока ты не оказываешься в моих руках.

Черт, от каждого слово из его рта я влюбляюсь всё сильнее и сильнее.

— Мне страшно, Джейк. Я

влюбляюсь в тебя и боюсь, что потеряю себя, если еще не потеряла, — произношу я тихо. Не знаю, почему я открываюсь ему, но мне хочется выговориться, и плевать на последствия. Лучше рискнуть, чем никогда не испытать любовь.

Джейк приподнимает мою голову за подбородок, заставляя встретиться с ним взглядом.

— Лили, — он выдыхает мое имя подобно молитве и нежно целует меня, опуская свое тело поверх моего.

Начинаю расстегивать его джинсы, когда он потирается о мой клитор. Джейк тверд как камень. Его эрекция натягивает джинсовую

ткань.

— Черт, Лил, видеть тебя подо мной, с этим сексуальным взглядом и желанием в глазах, молящих заполнить тебя моим членом, просто потрясающе. Я тоже не могу дождаться, когда окажусь в тебе.

Он прав. Я не могу этого дождаться. Только в эти моменты мир кажется идеальным, а жизнь прекрасной. Даже если это всё и ложь, я не против.

Тяжело дыша у моих губ, Джейк нетерпеливо рычит и раздевается, после чего достает презерватив и растягивает его по своей длине.

Он ухмыляется.

— Каждая минута, когда я не в

тебе, потрачена зря.

Смеюсь от этого клише, только потом понимая, что сделала.

«Я смеялась. Я улыбалась».

Обнаженный Джейк опускается на меня и проводит большим пальцем по моей скуле, после чего скользит им по губам.

— Твоя улыбка вдыхает в меня жизнь, детка. Не могу дождаться, когда ты снова улыбнешься, прошедшие две секунды уже слишком большой срок.

От этих сладких слов у меня на глаза наворачиваются слезы и текут по щекам, вытерев их, Джейк быстро снимает мою рубашку, затем шорты и трусики, застонав, когда понимает,

что на мне нет лифчика.

Прокладывая дорожку поцелуев от моей шеи к плечу и соскам, Джейк ласкает меня губами и руками.

— Обожаю твою грудь, Лил. Она самая шикарная из всех, что я видел.

Я трусь об его твердый член, потому что уже готова, чтобы он вошел в меня, его слова разжигают во мне огонь:

— Джейк, ты мне нужен, прямо сейчас.

Приподнявшись, он завладевает моим ртом. Поцелуй жесткий и страстный, показывает, насколько мы изголодались друг по другу. Желание окружает нас подобно ауре,

сплетаясь и проникая в наши тела, делая нас единым целым, создавая вокруг нас пузырь, который ни я, ни Джейк не хотим покидать.

Он разрывает поцелуй, пристально смотря на меня, когда потирается членом о мои складки. Джейк проникает в меня, и я закрываю глаза от великолепного ощущения.

— Глаза на меня, детка, — произносит он тихо.

Приподняв веки, я вижу, что Джейк с трепетом наблюдает за мной.

— Боже, Лили, обожаю, что ты становишься такой влажной для меня, — стонет он.

Руки Джейка ласкают каждый сантиметр моего тела, заставляя меня почувствовать себя любимой. Наши языки медленно скользят друг по другу, словно танцуют под песню о любви. Джейк медленно и нежно входит в меня, и я не в состоянии отвести от него взгляд, его глаза удерживают мои.

«Он занимается со мной любовью».

Пока Джейк берет меня и переводит через край, по моим щекам тихо катятся слезы. Я выгибаю спину, и Джейк ловит мой крик нежным поцелуем, после чего рычит в мою шею, обдавая кожу горячим дыханием, прежде чем провести

губами дорожку от шеи к подбородку. Когда он проводит языком по моим губам, я повинуюсь и открываюсь ему. Наш поцелуй долгий и идеальный, когда мы наконец-то отстраняемся друг от друга, то тяжело дышим.

Коснувшись губами моего виска, Джейк поднимается с кровати и идет в ванную, как и в наш первый раз. Прикрываю глаза, но не потому, что устала, а потому что хочу пожить этим моментом подольше. Я чувствую себя целой, и мне не хочется расставаться с этим ощущением.

Слышу, как Джейк подходит в кровати, и открываю глаза, когда он

забирается на нее, разводит мои ноги в стороны и начинает посасывать мой клитор. Я глубоко вдыхаю, поразившись удивительному ощущению его рта на мне. С каждым посасыванием и толчком языка в мою киску Джейк рычит, отчего меня охватывает жар. Я начинаю дрожать и кончаю, открыв рот в молчаливом крике. Замедлившись, Джейк лениво облизывает меня, прежде чем снова встать с кровати и вернуться с теплой мочалкой. Вытерев меня, он идет в ванную, выключает свет и забирается ко мне на кровать, прижав к себе. Под защитой Джейка, в его объятиях, я засыпаю с улыбкой на губах.

22 ГЛАВА

Ложь.

Джейк

Просыпаюсь, когда звонит будильник. Пора вставать и готовиться к встрече с Марко. Он захочет прокомментировать мои вчерашние действия, и мне нужно убедить его, что между мной и Лили ничего нет. Я разберусь со всем, что он предъявит мне сегодня, главное узнать, когда мы с Лили покинем этот дом.

Лили спит в моих руках, такая спокойная и счастливая, на губах легкая улыбка. Просыпаться с ней

вот так каждый день было бы удивительно, но, на данный момент, это невозможно. Я завидую солнечному свету, который увидит ее глаза, когда она проснется, потому что мне хочется увидеть их первым. Огонь в глазах Лили, пленивший меня, постепенно возвращается — я видел его прошлой ночью. Этот огонь поймал меня, и теперь мне никак не вырваться. Я в такой же ловушке, как и Лили, даже больше, потому что, даже если она когда-либо освободится, я не смогу покинуть ее.

Мне нужно вернуться в игру и вспомнить, зачем я здесь. Теперь для моего нахождения в этом доме не одна причина, а две. На моих плечах

огромная ответственность.

Отстраняюсь от Лили, она переворачивается и продолжает спать. Укутав ее в одеяло, я убираю волосы с ее красивого лица и целую в висок. От запаха ванили, исходящего от нее, мой член оживает. Черт. Я никогда не чувствовал и не пробовал чего-либо, настолько прекрасного, как она.

Натянув джинсы и майку, я иду в свою комнату, где сразу же направляюсь в душ. Моя руки и грудь, вспоминаю прошлую ночь. Вспоминаю стоны Лили и то, как в ее глазах вспыхнул огонь, перед тем, как она кончила. Когда она призналась, что влюбляется в меня,

мой мир пошатнулся. Именно этого я и хотел. Я просто не желал признавать это, но хотел, чтобы Лили влюбилась в меня так же быстро и сильно, как и я в нее.

Надев серую рубашку, джинсы и черную кожаную куртку, я обуваюсь и спускаюсь вниз по лестнице, в этот момент звонит мой мобильник. Не нужно даже проверять, кто это.

— Марко, — произношу я.

— Я подъезжаю. Встретимся в моем кабинете.

В конце лестницы сворачиваю за угол и направляюсь к кабинету.

— Уже в пути.

Я кладу трубку.

Войдя в кабинет, сажусь на

черный диван, который стоит справа от дверей.

Две минуты спустя Марко решительно входит в кабинет вместе со своими вчерашними охранниками.

«Интересно, что произошло вчера? Поймал ли он тех, кто преследовал коллекцию? Спросить, или это вызовет подозрение?»

Решаю пока оставить это.

Встав около своего стола, Марко кивает мне. Я не отвечаю, и он идет напрямик к своему сейфу и начинает вводить код. Я пытался узнать этот код, но Марко часто его меняет. Однако мне удавалось заглянуть внутрь сейфа. Там, вроде бы, только деньги и никаких документов,

которые могли бы привести к месту, где он прячет коллекцию.

— Ублюдки подбираются слишком близко, Джейк. Надо перевозить Лили, и как можно скорее.

Мое сердце начинает биться быстрее. Вот оно.

Марко достает из сейфа пачки денег, ряд за рядом, и начинает запихивать их в спортивную сумку.

— Я не могу ездить туда-сюда. Становится всё сложнее сбивать их с нашего следа. Вчера мне пришлось потратить три часа на то, чтобы стряхнуть с хвоста этих подонков. Я даже не доехал до дома коллекции или дома своей семьи. Эти болваны

заплатят за то, что путаются у меня под ногами.

Быстро поднимаюсь.

— Мы с Лили готовы и можем ехать с тобой хоть сегодня, — уверенно говорю я.

Отдав сумку одному из охранников, Марко подходит ко мне.

— Сегодня не получится. Мои люди следят за каждым въездом в этот город. Поедем через два дня, когда всё будет чисто, — наблюдая за мной, Марко осторожно добавляет: — К тому же, кое-кто хорошо заплатит мне за то, чтобы увидеться с Лили завтра ночью.

«О чем он, черт побери?»

— Кто хочет увидеть ее? —

спрашиваю я, пытаюсь скрыть гнев и любопытство.

Скрестив руки на груди, Марко пристально смотрит на меня, выискивая намеки на то, что меня это волнует. Мне приходится держать себя в руках. Я должен.

— Мужчина, который развлекался с ней на прошлой вечеринке. Он отчаянно хочет увидеть Лили и готов отвалить кучу денег за то, чтобы поиметь ее снова.

«Поиметь ее снова».

Мое сердце останавливается.

Что мне, черт возьми, теперь делать, когда я так близко к коллекции, и на моем пути стоит только этот больной ублюдок? Если я

вмешаюсь, он расскажет Марко, и я продую шанс попасть к коллекции в качестве охранника Лили. А если я позволю этому больному ублюдку дотронуться до нее, то потеряю ее навсегда. БЛ*ДЬ! Нет смысла притворяться, что я могу это допустить. От одного воспоминания о его грубости хочется прикончить этого мужчину. Из-за него у моей девочки шла кровь. Я что-нибудь придумаю.

— Джейк, — сурово зовет Марко. Поднимаю взгляд, даже не заметив, что смотрел в сторону, пока думал, что делать. — Ты слишком сблизился с Лили? Если это так, то я понимаю. Правда. Черт, я не

дотрагиваюсь до собственных товаров, никогда не дотрагивался, но она соблазняет меня так, как никто не соблазнял, — замолчав, Марко пронзает меня взглядом. — Мне нужно знать. Ты прикасался к ней? — его тон спокойный, но я не идиот. Если Марко узнает о том, что мы с Лили были вместе, то мы ощути́м на себе его гнев.

— Нет, я не прикасался к ней, — вру я, потому что легко умею врать психопатам.

— Но ты что-то к ней испытываешь. Я видел твою реакцию, когда дотронулся до нее вчера, — его глаза превращаются в щелочки.

— Мне было жаль ее, когда она потеряла сестру. Но на этом всё. Она не мой тип и не стоит того, чтобы ради нее жертвовать твоим расположением, — еще одна ложь.

Несколько мгновений Марко смотрит на меня, оценивая:

— Хорошо, но я на всякий случай оставляю здесь Девиса, чтобы он за вами понаблюдал и встретил ее посетителя завтра ночью. Он доложит мне всё, и я решу, будешь ли ты сопровождать Лили в дом коллекции.

Бл*дь! Моя жизнь только что превратилась в долбаную кучу дерьма.

— Я понимаю твои чувства к

ней, Джейк. Она уникальна, но тебе нельзя к ней привязываться. В прошлом я обнаружил, что охранникам тяжело отключать свои чувства во время вечеринок, и если из-за тебя я потеряю деньги, то ты потеряешь жизнь, ясно?

— Да. У меня нет никаких чувств, никакой привязанности, — убедительно заявляю я.

— Отлично, тогда, как только Девис сообщит, что это правда, ты станешь одним из охранников коллекции.

Подойдя ко мне, Марко кладет руку мне на плечо и шепчет в ухо:

— Не разочаруй меня, Джейк, потому что, если Девис доложит

мне, что ты врешь, заплатит за это
Лили, и платить она будет, пока ты
будешь валяться на дне моря

Опустив руку, он покидает
комнату.

Я иду к выходу, когда слышу, как
закрывается дверь. Мужчина,
которого Марко оставил, Девис,
стоит в дверном проеме, преграждая
путь.

Рост и вес у нас с ним
одинаковые, но у Девиса короткие
черные волосы. На нем ботинки,
штаны, застегнутая рубашка и
пиджак. Он стоит, сцепив руки перед
собой. Девчонка. Я мог бы завалить
его в считанные секунды.

— Я могу тебе чем-то помочь?

— хмурюсь, мое настроение ухудшается с каждой секундой.

Он ухмыляется:

— Джейк, я просто выполняю приказы. Если тебе нечего скрывать, почему ты так злишься?

— Мне не нужна нянька. Не путайся у меня под ногами. Иди трахни кого-нибудь или еще что-нибудь, главное держись от меня подальше, — требую я, проходя мимо него, желая побыстрее попасть к Лили, однако слова Девиса заставляют меня замереть на месте.

— Ну-ну, ты ведь знаешь, что я не могу этого сделать. Я хочу познакомиться с этой Лили, к которой все питают такие нежные

чувства. Отведи меня к ней, — требует Девис.

— Она спит, — дерьмо, как только я произношу это, понимаю, что не стоило этого делать.

Девис выгибает бровь:

— И откуда тебе это известно?

Быстро придумываю причину:

— Я ее охранник, вот откуда. Я регулярно проверяю ее, и когда встаю по утрам тоже. Еще вопросы, придурок?

— Джейк, я могу быть твоим другом или твоим врагом. Тебе лучше решить, что ты выбираешь, причем быстро, потому что с таким отношением мы станем врагами, а ты ведь этого не хочешь?

Черт, нет, я не хочу. Расслабляю плечи и качаю головой, показывая ему, что успокоился.

— Отлично, тогда всё в порядке. Познакомлюсь с Лили позже, а сейчас пока пойду позавтракаю, — пройдя мимо меня, Девис направляется в сторону кухни.

О, боже, я ее потеряю. Я знал, что это произойдет, но надеялся, что не так скоро.

В моей груди снова возникает боль. Мне нужно разбить ее сердце и заставить Лили поверить, что я ничего к ней не испытываю. Лили не такая, как я. Она не может скрывать свои чувства за маской безразличия. Она слишком чиста и будет смотреть

на меня с желанием в глазах. Девис увидит это. Его учили именно этому: видеть то, что упустил бы кто-либо другой. Я не могу пропустить свой шанс, когда нахожусь почти у цели. Мне очень нужно попасть в это секретное место. И если Марко узнает, что между нами что-то есть, то он прикончит меня, а Лили бросит волкам.

Я люблю Лили. Люблю всем, что есть во мне, но этого недостаточно. Кое-кого я люблю так же сильно, и я не могу этим пожертвовать. Мое сердце разрывается на части.

«Мне жаль, Лили. Мне жаль, что моей любви к тебе недостаточно, чтобы спасти тебя».

Лили

Прошлая ночь с Джейком была удивительной. Я почувствовала, как кусочки моего сердца начинают собираться вместе. До полного восстановления еще далеко, но у меня появилась надежда, что однажды мое сердце снова станет целым. Этим утром на моем лице крошечная улыбка, однако для меня это огромный шаг, отчего я улыбаюсь еще шире. Когда Джейк вытащит меня отсюда, и я смогу вернуться домой, похоронить Сашу, я надеюсь обрести покой.

Выйдя из душа, слышу, как

открывается дверь в мою спальню. Обернув полотенце вокруг себя, открываю дверь ванной и улыбаюсь, думая о встрече с Джейком. О, мой бог, я сегодня в ударе.

Закрыв дверь, Джейк запирает ее на замок. Мой желудок сжимается от выражения его лица: он выглядит так, словно кто-то только что умер. Опустив взгляд, Джейк сжимает переносицу и зажмуривается.

— Джейк? — он поднимает голову, в его глазах обреченность и тот же потерянный взгляд, который я так часто видела, когда только попала сюда. — Что случилось?

Джейк тяжело выдыхает:

— Кое-что изменилось, Лили.

— Что изменилось? — спрашиваю я, чувствуя, как руки начинают дрожать.

— Марко сделал мне предложение, от которого я не мог отказаться, поэтому я не стану помогать тебе. Ты теперь сама по себе.

Пялюсь на него, пытаюсь осмыслить его слова. Мои брови опускаются, а лоб морщится. Я правильно его расслышала?

Джейк снова смотрит в пол. Делаю шаг вперед и дотрагиваюсь рукой до его щеки, из-за чего он отскакивает от меня, словно я обожгла его.

— Не надо! — командует он

сдавленным голосом.

Мне не нужно смотреть в зеркало, чтобы знать, что я побледнела.

— Но всё, что между нами было, всё, что ты говорил... — я пытаюсь говорить спокойно, но голос слегка дрожит.

— Это всё было ошибкой, так что не говори об этом снова. Не. Рассказывай. Никому. Лили, этого не было. Предупреждаю, если Марко или еще кто-нибудь узнает, что мы были вместе, то он бросит тебя волкам — своим друзьям, которым нравится издеваться над своими игрушками и делиться ими, — его голос холодный, а выражение лица

бесстрастное.

«Треск».

— Но ты сказал, что защитишь меня, вытащишь отсюда, — произношу я, не зная, что еще сказать.

— Я соврал! — выкрикивает он.

«Треск».

— Я хотел забраться в твои трусики, поэтому соврал. Парни делают это постоянно, Лили.

Лили. Больше не Лил.

«Треск».

По моей щеке скатывается слеза, и я быстро смахиваю ее. Неверие и растерянность бьются в моей груди.

— Я не понимаю, — произношу я тверже, ища на его лице признаки

лжи. Что-то должно быть не так. Качаю головой. — Нет, нет, нет, что-то произошло.

— Произошло. Марко предложил мне то, что нужно мне больше, чем ты.

Тон Джейк скучающий, и мужчина постоянно посматривает на дверь. Ему хочется свалить из этой комнаты, подальше от меня.

Продолжаю качать головой, не желая верить ему. Это что, сон? Кошмар внутри кошмара?

— Лили, это всё было игрой. А что, по-твоему, должно было произойти? Ты переспала с плохим парнем. Я не принц, который спасет тебя. Я здесь, чтобы держать тебя под

замком. О, ну, пока это длилось, мне нравилось, — Джейк осматривает комнату, не смотря на меня, пока говорит эти ранящие слова.

«Град осколков».

Мое сердце снова разбивается на мелкие кусочки. Мой разум проясняется. Слезы высыхают. У меня ничего не осталось.

Раздается стук в дверь, но я стою на месте. Я не могу думать, не могу даже дышать. Джейк открывает дверь, и рабыня вкатывает в комнату тележку с завтраком.

Забрав тележку, Джейк рычит на девушку:

— Вон отсюда!

Когда она выбегает из комнаты,

он подкатывает тележку к кровати.

— Съешь что-нибудь, — с этими словами он уходит, и по комнате разносится звук закрывающегося замка.

Не знаю, когда, но я прихожу в себя, понимая, что стою на месте, мои слезы высохли, а горло пересохло. Как робот подхожу к тележке и начинаю завтракать, ни о чем не думая и уговаривая себя поесть.

Закончив завтрак, откатываю тележку к двери и дважды стучу. Когда дверь открывается, я даже не смотрю, кто открыл ее, и направляюсь в ванную.

Раздевшись, включаю горячий

душ, захожу в кабинку и не чувствую ничего, помимо обжигающей воды на коже. Отказаться от чувств во второй раз гораздо проще, чем в первый: это подобно встрече со старым другом.

Взяв мыло и губку, начинаю тереть кожу и останавливаюсь только тогда, когда ее начинает щипать. Не знаю, сколько времени я провела в душе, но вода теперь теплая.

Выключив воду, выхожу из кабинки, моя кожа чувствительна от бесконечного оттирания. Первое, что я вижу — свое отражение в запотевшем зеркале. Протерев зеркало полотенцем, изучаю себя. Это, что, мое лицо? Оно такое грустное и потерянное.

Смотря на себя, я вижу только какую-то слабачку.

— Жалкая, — говорю я своему отражению. Я теряю самообладание и понимаю это, но ничего не могу поделать. Надежда пропитала мою душу подобно бензину, а потом зажгла спичку и смотрела, как она сгорает.

Пока слезы прожигают дорожки по моему лицу, из моего горла вырывается всхлип. Начинаю кричать и ударять кулаками по туалетному столику. Гнев окутывает меня, начиная распространяться по всему телу. Почему я такая жалкая? Такая онемевшая? Ударяю себя кулаком в грудь. Почему я ощущаю боль? Еще

раз ударяю, сильнее.

«Не хочу ничего чувствовать!»

Начинаю царапать ногтями свою грудную клетку, желая разорвать ее и умереть прямо здесь. Я хочу, чтобы все они увидели, что со мной сделали — разорвали меня на части. Во мне остались только отчаяние и мука.

Запертая дверь в ванную резко открывается и со стуком ударяется об стену. Джейк стоит в дверном проеме, тяжело дыша. Наши взгляды встречаются: в его отражается шок, в моих — мука.

— Лили, что ты делаешь, черт возьми? — Джейк направляется в мою сторону, но затем

останавливается и замирает на полпути. — Что за хрень? — выдыхает он хрипло.

Фокусируясь на своем отражении в зеркале, обнаруживаю на своей левой груди красные царапины. Понимаю, что я обнажена, но способность беспокоиться об этом покинула меня вместе с последним кусочком сердца.

— Лили, посмотри на меня, — поворачиваюсь к Джейку, услышав боль в его тоне. — Что ты натворила? — спрашивает он.

— Я должна была смыть твои прикосновения. Я чувствовала себя грязной, — в моем голосе нет

никаких эмоций.

— Лил, — от муки в его голосе вина пытается проникнуть в мою душу, но затем я вспоминаю, что всё это ложь.

Чувствую головокружение. Теряя равновесие, хватаюсь за туалетный столик.

— Меня тошнит, — произношу я шепотом.

Перед глазами у меня темнеет, и я падаю, приземляясь на что-то мягкое.

Отстраненно слышу, как в комнате раздается мучительный всхлип, но в этот момент темнота заключает меня в свои прекрасные, теплые и безопасные объятия. Ох,

как же я скучала по своему темному уголку.

23 ГЛАВА

План.

Под одеялом тепло и уютно, однако, когда я сильнее укутываюсь в него, мою грудь и плечо пронзает боль. Ай! Опустив взгляд, вижу на своей обнаженной груди большой сине-фиолетовый синяк. Воспоминания вторгаются в мой разум, и тепло внезапно сменяется холодом. Джейк.

«Это всё было игрой».

Ванная, боль. Я слетела с катушек.

Заметив краем глаза какое-то движение, резко поворачиваю голову и вижу Джейка, который сидит на своем стуле в углу. Встав, Джейк направляется к двери и говорит, не смотря на меня:

— Ты пропустила обед. Пойду, принесу тебе что-нибудь поесть.

Не заботясь о еде и том, вернется ли он, я встаю и надеваю джинсовые шорты, лифчик и толстовку с капюшоном. Чтобы расчесать волосы, иду в ванную, и тут же замечаю свое отражение в зеркале.

«Ты психанула, Лили, но у тебя было на это право. Ты перенесла слишком многое, чтобы оставаться

в здоровом уме. Однако пришло время бороться и быть сильной. Джейк не поможет тебе выбраться отсюда. Теперь всё зависит только от тебя».

По моей крови проносится адреналин. Я выберусь отсюда. Стану свободной. Просто нужно найти возможность и быть готовой к действиям. Расчесав волосы и почистив зубы, выхожу из ванной и вижу Джейка, в руках у которого поднос. Опустив его на кровать, он смотрит на меня.

Взяв поднос с кровати, подхожу к столу.

— Спасибо, теперь можешь идти. Не обязательно стоять у меня над душой, пока я ем, — произношу,

не смотря в его сторону.

Опускаю крышку от подноса на стул, который обычно занимает Джейк, чтобы ему негде было сесть, и он вышел из комнаты.

Когда я не слышу, чтобы он сдвинулся с места, поднимаю взгляд, и Джейк отворачивается, однако я успеваю заметить, каким несчастным он выглядит. Ощущаю укол в груди, но игнорирую его, потому что мне теперь плевать на Джейка. Где-то глубоко в подсознании я слышу мучительный всхлип, который прозвучал, когда я потеряла сознание, однако я игнорирую и его тоже.

Читая книгу на стуле в углу, я

понимаю, почему Джейку тут нравится. Ты почти ощущаешь себя невидимым, в то время как сам видишь всё.

Когда моя дверь открывается, на улице уже темнеет. Входит Джейк, за ним следует мужчина, которого я не встречала прежде. Выпрямляюсь на стуле.

— Лили, это Девис. Он здесь, чтобы помочь с твоей охраной, — заявляет Джейк безразличным голосом.

Смотрю на него, пытаюсь понять, что происходит, но он отворачивается, избегая моего взгляда.

— И чтобы убедиться, что ты не

попытаешься сбежать подобно своей сестре и будешь под замком, — говорит новый мужчина, ухмыляясь.

Ну, он быстро показал свое истинное лицо. Сужаю глаза, каждой порой излучая враждебность.

Девис подходит ко мне, поднимает крышку от подноса со стула, садится и говорит:

— Лили, у Марко есть к тебе просьба. Ну, как просьба, приказ. Отказаться не получится.

Сейчас меня уже ничто не сможет шокировать, так что я безразлично смотрю на мужчину, который только что появился в моей жизни, но уже имеет надо мной власть. Еще один в длинном списке.

— Мужчина, купивший тебя на вечеринке, донимал Марко, чтобы увидаться с тобой снова.

Ладно, может, я и не шокирована, но теперь, определенно, чувствую, как страх и паника охватывают меня. Взглянув на Джейка, вижу, что он уставился в пол, держась за комод так сильно, что костяшки его пальцев побелели. Хмурюсь.

«Этот трус даже посмотреть на меня не может».

— Ого, так вот какой он, этот пламенный взгляд, о котором все говорят, — смотрю на Девиса, понимая, что он заметил, как я взглядом метала молнии в Джейка.

— Эй, почему ты так злишься на него? — спрашивает Девис, улыбаясь.

Боже, ненавижу его наглую улыбку.

— Потому что он дышит, — произнеся это, продолжаю, чувствуя, что сейчас подходящее время для выражения чувств. — Я ненавижу это место. Ненавижу Марко. Ненавижу тебя и больше всех ненавижу его.

Указывая на Джейка, вижу, что он смотрит на меня. По нему кажется, словно ему плевать на мои слова, однако глаза Джейка, как и всегда, говорят о другом, и в этот раз я замечаю в них печаль.

Ошеломленно замолкаю, но тут Девис отвлекает меня.

Он качает головой, посмеиваясь:

— Марко псих, если думает, что между вами что-то есть. Я легко узнаю женщину, которая терпеть не может мужчину, а ты никогда не стала бы быть с тем, кого ненавидишь, — хлопнув в ладоши, он поднимается. — Ну, это было легко.

«О чем он, черт возьми?»

— О чем ты, черт возьми?

Джейк перебивает Девиса, как только тот начинает говорить.

— Забей, Лили, давай поговорим о завтрашней ночи.

Я растерянно перевожу взгляд с одного мужчины на другого.

«Я что-то упускаю».

— Ох, точно, — произносит Девис, — твой посетитель будет здесь завтра в девять вечера и уйдет через несколько часов. Не разочаруй его. Он отвалил кучу денег за то, чтобы встретиться с тобой между вечеринками.

Моя растерянность тут же исчезает, сменяясь страхом. Что еще мне придется вытерпеть? Качаю головой, когда мои глаза становятся стеклянными, однако не позволяю себе плакать.

— Ну, конечно, — шиплю я.

— Ну-ну, Лили, разве ты не окружена роскошью? Сыта? Одета? Марко только просит тебя отплатить

ему.

— Я бы скорее согласилась быть бездомной, голодающей и грязной, чем жить в этом Аду, — рычу я.

— Ты привыкнешь. — Девис вздыхает.

Игнорирую его, смотря на колени.

Краем глаза замечаю, как Девис подходит к Джейку и бормочет:

— Следи за ней.

С этими словами он покидает комнату.

Мне хочется закричать и начать крушить всё, что находится в комнате, но всё это уже достало меня. Я испытывала боль, кричала, плакала, и теперь во мне ничего не

осталось. Вместо того чтобы устраивать истерику, придумываю план. Мои руки дрожат, в горле формируется комок.

— Джейк, я хочу выпить. Что-нибудь крепкое. Водку? Ром? Можешь мне что-нибудь принести?

Громко выдохнув, он кивает. Когда дверь за ним закрывается, подхожу к подносу, оставшемуся после обеда, и беру вилку. Протерев ее салфеткой, кладу под подушку. Они думают, что могут контролировать меня. Думают, что я буду позволять мужчинам брать себя. Ну, завтра они узнают, что это не так. Этот мужчина будет истекать кровью и умрет, но я не позволю ему

изнасиловать меня снова.

Вернувшись к своему стулу, беру книжку.

Войдя в комнату с рюмкой в руке, Джейк подходит ко мне.

— Тут было немного водки. Я добавил лимонад, но напиток всё ещё крепкий.

Выхватив у него рюмку, залпом опустошаю ее.

Возвращаю рюмку Джейку и произношу, смотря в пол:

— Можешь идти. Я не слечу с катушек снова.

Меня пронзает адреналин. У меня наконец-то появилась хоть какая-то власть над своим будущим.

— Лили, если ты сорвешься, это

нормально. Лучше сделать это, пока здесь я, а не Девис.

— Ты думаешь, что-то еще может причинить мне боль? Они уже всё у меня отняли, — мой голос дрожит, и это раздражает. — Мне плевать. Я трахну этого мужика и заставлю его кричать мое имя, чтобы он никогда не забыл его.

«Он уж точно не забудет меня после того, как я воткну вилку ему в шею».

— Лили, — рычит Джейк низко и грубо.

— Что, ревнуешь? — в моем тоне есть нотки желания и отчаяния.

«Дай мне знать, что тебе не всё равно».

— Нет, — хрипло ответив, он направляется к двери.

— Ненавижу тебя, — шиплю я, мысленно ругая себя за то, что показала ему, что меня волнует его ответ.

Джейк оборачивается ко мне, и в выражении его лица я вижу отчаяние.

— В следующий раз не отдавай свое сердце так быстро, тогда не испытаешь разочарования.

От этих слов я бледнею, понимая, что он прав. Я влюбилась в него, однако я сделала это не по своей воле.

— А я не отдавала тебе своего сердца. Ты его украл.

«И теперь мне не вернуть его».

Джейк становится бледным, как пепел.

Продолжаю тихо говорить, не отводя взгляда от окна:

— Ты придурок. Лучше бы я никогда не встречала тебя.

Он подходит ко мне настолько близко, что я кожей ощущаю тепло его тела.

— Знаю, — он вздыхает. — Я знаю, кто я. И тоже считаю, что лучше бы ты никогда не встречала меня.

Тихо отвечаю, так и не обернувшись к нему:

— Я не идиотка, Джейк. Я знаю, что это связано с приездом Девиса и

тем, что Марко подозревает, что у нас есть чувства друг к другу. Не имеет значения, сделал ли ты это, чтобы спасти меня, себя или нас обоих, потому что ты причинил мне боль, которую я не смогу забыть, — мою шею обдаёт его горячим дыханием, из-за чего кожа покрывается мурашками.

— Я знаю, но мне безумно нужно попасть туда. Ты даже не представляешь. Я так чертовски близко.

В его тоне звучат нотки отчаяния.

«Туда».

В тайный дом коллекции. Я еще не была там, но уже ненавижу это

место.

— К чему бы ты ни был так чертовски близко, я надеюсь, это стоило того, чтобы продать свою душу дьяволу, — говорю я, всё ещё смотря в окно, достаточно громко, чтобы он услышал.

Джейк опирается на подоконник и тихо произносит мне в ухо:

— Мне приходится верить, что так и есть.

Он отходит, но я не оборачиваюсь, когда слышу, что его шаги отдаляются. После этого дверь закрывается, и раздается щелчок замка.

Проснувшись, я испытываю шок оттого, что смогла выспаться, и мне не снились кошмары о том, что произойдет сегодня. Интересно, это Бог дает мне передышку, чтобы подготовиться к тому, что будет сегодня ночью? Я не пожалею об этом и не буду испытывать вины. Если мистер Смит думает, что может насиловать женщин, то сегодня он получит то, что ему причитается, и я с радостью исполню роль судьбы.

Я не говорю, что мне не страшно, потому что это не так, однако еще больше я боюсь того, что будет дальше: какой мужчина придет следующим, сколько вечеринок мне

придется посетить, когда прибуду в дом Марко. Какой смысл переживать всё это, если в конце я погибну внутри? Они уже забрали у меня Сашу, однако больше ничего не заберут. Сегодня они пожалеют о том, что похитили нас.

Выпрыгиваю из кровати и быстро принимаю душ. Ожидание нервирует меня, так что надеюсь на то, что день пролетит быстро. Надев джинсы и кружевной топик, выхожу из ванной. В это же мгновение дверь в мою спальню открывается, и входит Джейк с моим завтраком.

Джейк смотрит на меня, и я чувствую себя так, словно получила разряд в сердце, из-за чего оно снова

начало биться. Он выглядит ужасно, словно месяц не смыкал глаз. Его волосы спутаны, будто он всю ночь их тянул, а футболка надета наизнанку.

— Тебе лучше смотреть в зеркало, прежде чем покидаешь свою комнату, — говорю я, забрав у него свой завтрак.

Опустив взгляд, он бормочет проклятье, а я подхожу к столу, сажусь и начинаю есть омлет.

Джейк снимает футболку, и я замираю, не донеся вилку до рта, когда мое внимание сосредотачивается на его обнаженной груди.

«*Боже*, — мысленно рычу я, —

такой чертовски сексуальный».

Почему у него нет жутких волос или прыщей повсюду? Почему он такой идеальный?

«О, боже, я что, пускаю слюни?»

Быстро набиваю рот едой и жую, стараясь казаться спокойной.

Джейк проводит рукой по волосам, однако по нему всё еще видно, что он не спал всю ночь.

— Я не говорила тебе переодеваться здесь, — заявляю холодно и равнодушно, после чего продолжаю есть, ожидая ответа. Когда Джейк ничего не говорит, я раздраженно фыркаю и поднимаю взгляд.

— Скорей бы наступило завтра,
— в это же мгновение бормочет
Джейк, после чего направляется к
двери.

О, точно. Из одного ада в другой.
Завтра планируется переезд в тайный
дом Марко, однако я сомневаюсь, что
после сегодняшнего вечера меня
куда-то повезут. Но из любопытства
и просто на всякий случай,
спрашиваю:

— Что брать с собой? —
услышав вопрос, Джейк
поворачивается ко мне. У меня нет
собственных вещей, но я хочу знать,
будет ли у меня одежда в новом доме.

— Ничего. Только надень платье
утром, — Джейк указывает рукой на

комнату и говорит. — Такие комнаты есть во всех домах, которыми владеет Марко. И в них есть все необходимое, чтобы там в любой момент можно было поселить часть коллекции.

— Отлично, — говорю я, заканчивая завтрак.

— Кажется, у тебя сегодня хорошее настроение, — заявляет Джейк.

Пожимаю плечами. Что он хочет от меня услышать?

— Я чуть не обыскал твою комнату прошлой ночью. Одна из рабынь сказала, что ты вернула не все столовые приборы.

Замираю на долю секунды, прежде чем спокойно посмотреть на

Джейка, надеясь, что паника не отображается на моем лице.

— Но, — он растягивает слово, — другая рабыня сказала, что уже убрала те столовые приборы в посудомоечную машину. Как там зовут эту рабыню? — Джейк сужает глаза и говорит: — Ох, точно, Бет.

Бет, о, боже, она снова помогает мне.

— Ну, вот видишь. Их нашли, — говорю я равнодушно. Сделав глоток чая со льдом, поднимаюсь, опускаю крышку на поднос и подталкиваю тележку к Джейку.

— Можешь забрать ее по пути на выход. И, кстати, обещаю, что, когда проверишь поднос, нож и вилка всё

еще будут там.

Подмигнув ему, подхожу к стулу в углу и беру книгу, которую читала прошлой ночью. Садясь, вижу, что Джейк всё еще стоит на месте, пялясь на меня.

— Это не похоже на тебя, Лили, вести себя так... нормально сегодня. Я ожидал, что ты будешь кричать, устроишь истерику или, не знаю, даже взмолишься о помощи, — говорит Джейк, взмахивая руками, словно его раздражает мое безразличие.

— А если бы я делала всё это, ты бы мне помог? — он просто смотрит на меня, и я понимаю, каков его ответ. — Я лучше сохраню энергию

для того, чтобы пережить сегодняшнюю ночь, и не стану тратить ее на мольбу о помощи.

Возвращаю взгляд к книге, заканчивая разговор.

Джейк молчит, и вскоре я слышу, как он откатывает тележку и захлопывает дверь.

Некоторое время спустя с комнату входит Девис с улыбкой на лице.

— Доброе утро, красавица. Хорошо спалось? — спрашивает он, потирая руки и неприятно улыбаясь.

Решаю игнорировать Девиса, с безразличием смотря на него. У меня это уже хорошо получается.

— Игнорируй меня, если так

хочешь. Если бы я был заперт в комнате, то пользовался бы любой возможностью поговорить с кем-либо, — продолжаю притворяться, что читаю. — Лили, посмотри на меня и прояви уважение, прежде чем я выйду из себя, — рычит Девис.

Вздохнув, поднимая взгляд, на что Девис отвечает улыбкой.

— Так-то лучше. Теперь я могу видеть твое прекрасное личико, когда говорю. Нам нужно разобраться с кое-какими деталями насчет сегодняшнего вечера. Мистер Смит будет здесь в девять часов. Я проведу его к тебе, а затем спущусь на встречу с другими охранниками, где будет обсуждаться, кто будет главным,

когда мы с Джейком уедем. Мистер Смит просил, чтобы вы с ним сначала поужинали, так что надень одно из тех платьев, — он указывает на гардеробную, — к половине девятого. Мистер Смит знает, как войти на территорию и покинуть ее, поэтому, когда ваша ночь закончится, он должен уйти.

— То есть, не будет охранника на случай, если он попытается причинить мне боль? Убить меня? — спрашиваю, выгибая бровь.

Девис ухмыляется.

— Он — проверенный клиент, который был со многими частями коллекции и не причинил боль ни одной из них, так что, да, все

охранники будут на встрече, а Джейк будет совершать обход территории.

Поднимаясь, он ударяет ладонями по коленям, удивляя меня.

— Завтра утром мы уезжаем в районе девяти часов. Ты должна быть одета и готова к этому времени, — он смотрит на меня, отвратительно улыбаясь. — Повеселись сегодня ночью, Лили.

После этих слов он уходит.

«О, поверь, я повеселюсь».

24 ГЛАВА

Теперь играем по моим правилам.

Я ожидала, что день будет тянуться бесконечно, но я ошибалась.

Проходит словно мгновение прежде, чем я успеваю заметить, что на часах уже восемь вечера, поэтому я принимаю душ и выбираю наряд. Останавливаюсь на коротком ярко-красном платье из шелка, потому что оно идеально подходит к теме этого вечера: кровь.

Собираю волосы в высокий пучок, чтобы он не схватился за них, когда будет бороться со мной. Нанеся тушь и блеск для губ, беру из гардеробной пару туфель-лодочек. По какой-то причине, и тут мне стоит задуматься о том, насколько я спятила, я хочу выглядеть хорошо, пока возвращаю себе власть над собственной жизнью. В моей голове

уже есть образ того, как я стою над его телом, выглядя потрясно в туфлях-лодочках и красном шелковом платье, а в руке у меня вилка, с которой стекает его кровь. Знаю, всё будет выглядеть намного хуже, но можно же помечтать.

Услышав, как открывается дверь, подхожу посмотреть, кто пришел. Я остаюсь внутри гардеробной и наблюдаю за тем, как три рабыни вносят в комнату два стула и круглый стол. Накрыв стол скатертью, они ставят в его центре пару свечей. Великолепно, у меня будет романтический ужин с насильником. Лучше и быть не может.

Вскоре заходит Джейк,

осматривая то, что принесли рабыни. Он переводит взгляд на дверь ванной, вероятно, предполагая, что я там. Подойдя к окну, Джейк опирается на руки и опускает голову. Как только девушки заканчивают накрывать на стол, он смотрит на них через плечо и рычит, чтобы они проваливались отсюда.

Услышав в его голосе гнев, я выпрямляюсь и выхожу из гардеробной, чтобы вступить за рабынь.

— Не обращай так с ними, — со злостью заявляю я.

Джейк удивленно смотрит на меня, не понимая, откуда я появилась. Окинув меня взглядом, он

скрежещет зубами, а затем издает стон. Начиная тянуть себя за волосы, Джейк качает головой и уходит, захлопывая за собой дверь.

Я не идиотка и вижу, что в его душе сейчас идет война между добром и злом. Мое сердце верит, что он хороший, но разум напоминает об обратном. Однако желания моего сердца не имеют значения: Джейк позволит этому мужчине прийти сегодня ко мне. Может, мое сердце будет хотеть его вечно, но какая-то часть меня всегда будет ненавидеть эту любовь.

Сидя на стуле в углу, я пялюсь в одну точку и жду, когда же настанет девять часов.

Наконец, дверь открывается, и я вижу того мужчину с вечеринки, снова вспоминая, почему так ненавижу его. Воспоминания атакуют меня, но мне удастся отодвинуть их на задний план, когда я напоминаю себе, что сегодня этот мужчина ничего со мной не сделает — он не покинет эту комнату живым.

— Ничего себе, — произносит Девис, похлопывая мистера Смита по плечу. — Да ты счастливчик. Наслаждайся.

С этими словами он приглушает свет в комнате. Горящие свечи создают романтическую атмосферу.

Девис покидает комнату, но на этот раз не запирает дверь на замок.

«Интересно, смогу ли я выбраться отсюда, когда всё закончится?»

— Выглядишь шикарно, Лили, — мистер Смит делает шаг ко мне, и я инстинктивно отступаю. Остановившись, он неприятно улыбается.

— Ладно, в этот раз мы будем продвигаться медленнее, хотя мне будет тяжело держать руки при себе, учитывая то, как аппетитно ты выглядишь. Однако я попытаюсь.

Он указывает рукой на стол: там теперь стоит еда, которую принесли, пока в комнате был Девис.

— Давай сначала поедим?

Подойдя к столу, он снимает

свой дорогой пиджак и садится. Я занимаю место напротив него.

— Как поживаешь, красавица? — от его слов я вздрагиваю. — Ты думала обо мне так же часто, как и я о тебе?

Да, он определенно самый сумасшедший мужчина в мире. Я продолжаю игнорировать его.

Мистер Смит протягивает руку, и я вздрагиваю, однако он просто снимает крышку с моей тарелки.

— Лили, не бойся. Я не причиню тебе боль.

«Ага, в прошлый раз ты говорил то же самое».

Опустив взгляд на тарелку, я вижу ростбиф с овощами и соусом,

однако мой желудок сжимается от мысли, что придется что-то есть.

— Давай, приступай. Чем скорее закончим, тем скорее сможем перейти к лучшей части нашего вечера.

Всё, вот теперь мой аппетит пропал безвозвратно. Отрезаю небольшой кусочек говядины и заставляю себя его съесть.

Мы ужинаем в тишине, однако мистер Смит всё время пялится на меня. От этого неприятного ощущения я потею, и приборы начинают выскользывать из моих рук. Опустив вилку и нож, он отодвигает от себя тарелку.

«Время действовать».

Он поднимается, и я быстро делаю то же самое, в спешке задевая столовые приборы, которые падают с тарелки на стол.

Мистер Смит с ухмылкой качает головой:

— Ты так напряжена, Лили. Пошли, пора переместиться на кровать.

Это хорошая идея, так как там у меня будет больше возможностей застать его врасплох.

Мы подходим к кровати. Моя главная цель — не позволить ему снова схватить меня за запястья. Если он сделает это, то меня ожидают большие неприятности. Нужно расслабить его, пусть думает,

что я в порядке. Тогда мистер Смит предоставит мне полную свободу действий, возможно, даже позволит быть главной, пока я не подберу идеальное время для того, чтобы воспользоваться своим оружием.

«Давай, Лили. Улыбнись и дотронься до него».

Выдавливаю улыбку.

«Черт, это так отстойно».

— Так-то лучше. У тебя ошеломительное лицо. Тебе стоит чаще улыбаться.

«Извращенец».

— Давай ляжем, — требует он.

Я решаю быть смелой и взять на себя инициативу, поэтому развязываю пояс на платье, из-за чего

оно распахивается и падает с моих плеч на пол. На мне остаются только кружевной лифчик, трусики-танга и подтяжки. Мистер Смит резко вдыхает, увидев мое белье — именно такая реакция мне и нужна. Я хочу, чтобы он отвлекся.

Забравшись на кровать, я разворачиваюсь и ложусь так же, как лежала на вечеринке. Только на этот раз кладу руку под подушку и нащупываю там вилку. Обернув вокруг нее пальцы, стараюсь выглядеть расслабленной и сексуальной.

Мистер Смит залезает на кровать, разводит мои ноги в стороны и встает между ними на

колени. Смотри на мои трусики и подтяжки, он одобрительно стонет.

Меня начинает трясти. Я пытаюсь успокоиться, но от его близости всё мое тело охватывает тревога.

— Ты такая идеальная. Стоишь каждого цента, потраченного на тебя.

Его фразы сбивают меня с толку, но я быстро прихожу в себя и начинаю проводить ногами по его бедрам, чтобы он сдвинулся.

Мистер Смит расстегивает рубашку, но вместо того, чтобы снять ее, опускает голову и начинает посасывать мои соски сквозь ткань лифчика.

От отвращения я охаю, но,

СПОХВАТИВШИСЬ, ПЫТАЮСЬ
 ПРИТВОРИТЬСЯ, ЧТО ЭТО СТОН
 УДОВОЛЬСТВИЯ.

Кажется, мистер Смит не замечает моего прокола, потому что поднимается и быстро расстегивает ремень и штаны.

— Не могу ждать, мне нужно трахнуть тебя. Даже не могу снять свою гребаную одежду.

Он вытаскивает свой член через расстегнутые штаны и натягивает презерватив, который вытащил из кармана.

Опустившись на меня, мистер Смит начинает покрывать поцелуями мою шею, пытаясь стянуть с меня трусики.

«Пора».

Вдохнув, я готовлюсь собрать все свои силы, когда воткну вилку ему в шею. Он спускает мои трусики ниже, и я чувствую, как его член касается моего бедра.

Глубоко вдохнув, я достаю руку из-под подушки так быстро, как только могу. Вилка уже почти вонзается в шею мистера Смита, но там, где он только что был, внезапно не оказывается ничего, кроме воздуха, поэтому моя рука просто пролетает, и вилка втыкается в матрас.

Быстро подняв взгляд, я вижу, что Джейк прижал мистера Смита к стене, держа его за горло. Мои глаза

удивленно распахиваются, а челюсть отвисает.

Ноги мистера Смита даже не касаются земли, и он отчаянно пытается втянуть в легкие воздух, впиваясь ногтями в руку Джейка.

А Джейк смотрит на него, и, если бы взглядом можно было убить, мистер Смит давно уже был бы мертв. В глазах Джейка сияет чистая ярость, от которой словно трещит воздух.

Джейк смотрит на меня, быстро обнаруживая, что я сжимаю в руке вилку, воткнутую в матрас. Сощурившись, он встречается со мной взглядом и бормочет что-то себе под нос. Мне кажется, он

произносит «мать твою».

Вернув взгляд к мистеру Смиту, Джейк рычит:

— Я позволю тебе дышать, ублюдок, и, когда я сделаю это, ты заткнешь свой долбанный рот и будешь слушать, ясно?

Мистер Смит кивает, задыхаясь. Опустив его на пол, Джейк продолжает прижимать его за горло к стене.

— Сейчас ты спрячешь свой поганый член, застегнешь рубашку, а затем я выведу тебя из этой комнаты и этого дома. Ты скажешь Марко, что отлично провел время с Лили, уяснил? — Джейк притягивает мистера Смита к себе, а затем снова

ударяет его об стену, заставляя меня вздрогнуть.

От боли мистер Смит зажмуривается, но быстро приходит в себя.

— Что за хрень? Я отвалил кучу бабла, чтобы трахнуть ее, — жалуется он, очевидно, не понимая, что Джейка ему не одолеть.

Приблизившись к нему, Джейк презрительно ухмыляется.

— Мне насрать, даже если ты отдал Марко свою жалкую жизнь. Этого никогда не произойдет. И даже не думай о том, чтобы кому-нибудь проболтаться об этом, Питер Фэлкон, живущий на Мюррей Драйв 265, во Флориде, — Мистер Смит, теперь

известный как Питер, резко вдыхает. — Если Марко узнает об этом, то я приду за твоей женой и дочерью. Понял? — Питер снова втягивает воздух.

— Не впутывай в это мою семью, — шипит он на Джейка.

О, боже, у этого больного кретина есть семья.

— Их жизнь в твоих руках. Скажешь что-нибудь Марко или кому-либо еще, и я без проблем избавлюсь от них. — Джейк замолкает, ожидая ответа. Притянув Питера вперед, он снова толкает его в стену, на этот раз сильнее, из-за чего тот ударяется головой.

— Да-да, я понял. Бл*дь, —

хнычет Питер.

Джейк снова смотрит на меня, всё ещё излучая гнев каждой клеточкой своего тела. Ничего не говоря, он хватает Питера за плечо и насмехается:

— А теперь выйди отсюда так, словно тебе только что крупно повезло.

Они покидают комнату, закрывая за собой дверь.

25 ГЛАВА

Она.

Я остаюсь одна в слабо освещенной комнате, ошеломленно оглядываясь вокруг. Что только что произошло? Джейк пришел, чтобы спасти меня — вот что произошло. Еще секунда, и он бы увидел, как я убиваю человека. Вернувшись в реальность, я понимаю, что всё еще сжимаю в руке вилку, и пытаюсь извлечь ее из матраса, однако мне не удастся это сделать. Стиснув зубы и потянув изо всех сил, я, наконец, вытаскиваю ее. Ну, по крайней мере, теперь я знаю, что пронзила бы шею

ублюдка.

Решаю оставить вилку на комоде, так как смысла прятать ее больше нет. Сняв нижнее белье, я беру шелковый халат и надеваю его. Когда я возвращаюсь к кровати, раздумывая, объяснит ли мне Джейк то, что произошло, дверь в мою комнату открывается и захлопывается снова, отчего я замираю на месте.

Джейк входит в комнату, падает на колени и опускает голову, дрожа всем телом. Несколько секунд понаблюдав за ним, я замечаю порезы на костяшках его пальцев. Джейк прикрывает лицо руками, и я с ужасом понимаю, что он плачет.

Я тут же подхожу к нему и опускаюсь на колени на пол, сохраняя между нами некоторое расстояние.

— Джейк? — тихо зову я.

На этот раз из его горла вырывается громкий всхлип, который эхом отражается от стен.

От этого звука мое сердце сжимается.

Джейк говорит, так и не подняв голову:

— Прости, Лил. Мне так жаль, что я причинил тебе боль, но я не мог всё бросить.

Его голос грубый и сдавленный.

Он смотрит на меня, и я ахаю, увидев муку на его лице. Карие глаза

Джейка теперь налились кровью и остекленели.

Мои глаза наполняются слезами, и я поднимаю руку ко рту, пытаюсь сдержать крик, который вырывается из меня, когда я вижу, что такой сильный мужчина распадается на части. Боль, исходящая от него, просто невыносима.

Джейк пронзает меня взглядом, наполненным мукой.

— Я больше так не могу, — схватив меня за руку, он прижимает ее к своей груди, прямо над сердцем. — Оно бьется для тебя и еще одной девушки.

«Что?»

— Я так долго ходил по краю,

надеясь спасти вас обоих, что это просто разрывало меня на части и подвергло вас обоих опасности.

Я молча смотрю на Джейка, ожидая, когда он объяснит свои загадочные слова.

— Я считал, что, когда придет время выбирать, она будет очевидным выбором, — Джейк замолкает и яростно качает головой. — Но я, черт возьми, не смог этого сделать. Мысль о том, что этот ублюдок прикасается к тебе, чуть не свела меня с ума! — заканчивает он, крича.

Я не двигаюсь, взглядом следя за сверкающей слезинкой, которая тихо катится по его красивому лицу.

— Если этот ублюдок поймет, что я наврал ему, и пойдет к Марко, то я потеряю ее навсегда.

Из его горла снова вырывается мучительный всхлип. Джейк отпускает мою руку, и она падает с его груди.

Он опускает голову настолько низко, что почти касается ею пола.

— Кого ее? — шепчу я, ожидая сокрушительного удара, когда он расскажет мне об этой женщине, которую так сильно любит.

— Эмили, — с агонией произносит он ее имя. «Эмили». Я поражена. — Мою младшую сестру, Эмили.

Я ахаю, прижимая руку ко рту. В

моей голове снова прокручивается слово «сестра». Я падаю с коленей на задницу, не беспокоясь о том, что от этого спину пронзает боль.

— Расскажи мне всё, сейчас же. Больше никакой лжи, — требую я, чувствуя, как слезы свободно бегут по моему лицу.

Джейк поднимает голову, несколько раз выдыхает и, приподняв свою рубашку, вытирает ею лицо.

— Эм похитили пять лет назад. Мой лучший друг, Канье, парень Эм, позвонил нам, в ее поисках. Она пошла в кино с подругой и не вернулась домой. Мы обзвонили всех ее друзей и обнаружили, что до кинотеатра она вообще не дошла, что

было не похоже на Эмили — она бы никогда не поступила так с подругой, предварительно не позвонив ей или не отправив сообщение.

Вдохнув, он продолжает:

— Тогда ее объявили в розыск.

Мы искали везде, где только возможно. Ее фотографию показывали в новостях, но безуспешно. Никто не сообщил нам какой-либо информации о ней. Мои родители были разбиты: Эмили — любимица семьи. Она наивная, но в хорошем смысле. Она всегда видела в людях хорошее, а не плохое. Мы знали, что с ней произошло что-то ужасное, — в его глазах вспыхивает боль, и я понимаю, что дальше будет

еще хуже. — Спустя шесть месяцев поисков, в полиции выяснили, что ее продали в качестве секс-рабыни. Тогда мой отец попытался покончить с собой — он не смог справиться с тем, с чем пришлось столкнуться его дочке. Мы едва успели спасти его: он пытался отравиться газом в машине. Он хороший человек, хороший отец, просто такой удар был слишком сильным для него.

Я понимающе киваю, тихо всхлипывая из-за мужчины, которому приходится думать о том, что его малышка переживала невообразимые ужасы последние пять лет. Смерть Саши убивает меня, но, если бы я потеряла ее и знала, что каждый день

она испытывает боль, и ничего не могла бы с этим сделать — вот это было бы настоящим Адом. Мое сердце обливается слезами, понимая Джейка и его семью.

— Когда я был морским пехотинцем, то выполнял секретные миссии, поэтому решил собрать команду и действовать под прикрытием, чтобы найти Эм. Мои родители разрывались на части. Они не могли отказаться от надежды, что я найду ее, однако для этого им нужно было отправить своего единственного ребенка в тот же мир, где была их дочь. Но они знали, что никто не остановит меня от попытки найти сестру. Я собрал команду, и мы

занимались этим последние четыре года: я изнутри, они — снаружи.

Он жил этой жизнью, был этим человеком четыре длинных года, видя и делая невообразимые вещи, чтобы найти сестру. Я невольно восхищаюсь им и хочу утешить его, забрать боль, которую он испытывал от всех тех границ, которые ему пришлось переступить. Это останется в его душе навсегда, и он делает это ради Эмили.

Джейк пронзает меня взглядом.

— А затем появилась ты, Лили.

Марко отправил нас с Миком в Нью-Йорк, чтобы найти очередную девушку для коллекции. Он требует, чтобы ему находили красивых

женщин из разных стран, — Джейк замолкает, и я вижу вину в его глазах, прежде чем он продолжает. — Я заметил вас с Сашей, как только сошел с самолета в аэропорту, — удивленно распахиваю глаза: он наблюдал за нами всё то время, что мы провели в Нью-Йорке. — Я тут же захотел тебя. Не мог оторвать от тебя глаз, и ты была как раз тем, чего хотел Марко. Я собирался похитить тебя и твою сестру. Но, чем дольше я наблюдал за тобой, тем сильнее ты очаровывала меня. Я не смог сделать этого и сказал Мику, что никого не нашел. — Джейк выдыхает. — А он ответил, что нашел кое-кого, я испытал безумное облегчение. Я не

мог дожидаться, когда окажусь как можно дальше от тебя — ты отвлекала меня от задания. А затем я увидел тебя связанной в нашем фургоне, и мой мир развалился на куски, — мне захотелось плакать от его боли и нашего невезения.

— Я работал с различными шайками, байкерами и сутенерами, чтобы привлечь внимание Марко. Чтобы он попросил меня охранять его дом. Я знал, что существовал шанс стать одним из охранников коллекции, но, чтобы это произошло, тебе нужно практически потерять свою душу, доказывая свою верность Марко. Я работал охранником последние три года, делая всё, что он

просил. Некоторые задания я не мог выполнить, тогда в игру вступала моя команда. Они забирали людей и прятали их, так что Марко думает, что они мертвы и зарыты в землю. А еще он думает, что я продал рабынь, которых он мне отдавал.

— Джейк, — печально выдыхаю я.

— Последние несколько месяцев были самыми худшими. Я начал терять надежду. А затем Марко дал мне всё, чего я когда-либо хотел. Дал мне шанс попасть в его секретный дом, где он прячет коллекцию... он дал мне тебя.

Мой разум проясняется, и теперь я всё понимаю. Я нужна была

Джейку, чтобы он мог попасть в дом коллекции и найти Эмили.

— Мне просто нужно было держать тебя здесь со мной, пока мы не попадем в тот дом, а затем я освободил бы тебя и твою сестру, — его голос смягчается и становится ниже, когда он говорит о Саше. В моей груди появляется тепло оттого, что он знает, что упоминание о ней причиняет мне боль, и пытается смягчить удар, хоть это и невозможно.

— Когда ты поехала на вечеринку и сказала мне, что встретила с коллекцией, я как с катушек слетел. Наконец-то появился кто-то, кто мог сказать мне, жива

моя сестра или нет.

«О, Джейк, она жива, но только снаружи».

— Те люди, которые преследуют Марко — это моя команда, Лил. Мы всегда надеялись, что он допустит промах и скажет мне, где находится дом коллекции, или моей команде удастся проследить за ним, но Марко никому не доверяет. У него повсюду глаза и уши. Марко купил все города в этом штате, и, пока он здесь, никто не может въехать сюда или отсюда выехать без его ведома.

Когда Джейк говорит о своей команде, я постепенно понимаю, что он мог помочь мне давным-давно. Он мог помочь Саше. Я обдумываю все

потерянные возможности.

— Ты мог спасти ее, — мой голос сдавленный.

Джейк проводит рукой по лицу:

— Я пытался, Лили. Мне страшно говорить тебе это, но, если я не скажу, ты можешь не увидеть всей картины.

Смотрю на него, не зная, что сказать, потому что не понимаю, что он имеет в виду.

Он хрипло продолжает:

— Это моя вина. Я должен был сказать тебе. Пожалуйста, знай: я не думал, что ты найдешь способ вывести ее отсюда, и считал, что, если скажу тебе об ее аукционе в день его проведения, то ты не

успеешь что-либо спланировать. Именно поэтому я хотел быть рядом с тобой в тот день, чтобы ты не смогла что-то устроить или рискнуть собой, попытавшись сбежать.

Я ничего не понимаю, и он, должно быть, видит это, потому что быстро продолжает:

— Один из моих парней собирался прийти на аукцион, Лил. Он собирался купить Сашу, какой бы ни была цена. Деньги не имели значения.

Слово «разбитая» и близко не описывает моего состояния. Нельзя описать ту боль, которая проносится по моим венам. Мой разум начинает неметь, чтобы бороться с этой

болью. Мой мир только что рассыпался на части в миллионный раз.

— Лили, — хрипло произносит Джейк, заставляя меня встретиться с ним взглядом. — Не уходи в себя. Всё это просто невезение, неудачное время, называй, как хочешь. Но ничего не изменится, если ты снова спрячешься. Оставайся сильной. Мы так близко к свободе.

«Невезение, неудачное время».

Так вот к чему сводится смерть Саши? Нет, до конца жизни я буду знать, что отправила свою сестру в могилу, пока Джейк пытался вернуть ее домой. Я знаю, что это не моя вина, однако я способствовала этому,

хоть и неосознанно. Но есть тот, кто виноват в ее смерти, Мик, и он мертв. Остается Марко — он тоже должен умереть.

Нащупывая руку Джейка, я крепко сжимаю её и сдавленно шепчу:

— Спасибо, — прочистив горло, говорю громче, — что попытался.

Взяв мою руку в свою, Джейк подносит ее к губам, поцелуем согревая мое тело. Он не отводит от меня глаз, пленяя взглядом.

— До сегодняшней ночи, Лил, я думал, что существует предел того, на что я готов пойти ради тебя. Но такого предела нет, и никогда не было. При каждой возможности

помочь тебе, я пересекал допустимые границы и подвергал свою сестру опасности. Я просто не хотел видеть этого. Я люблю тебя, Лили. Люблю так чертовски сильно, что мне больно находиться вдали от тебя.

Придвинувшись к Джейку, я обнимаю его так крепко, словно от этого зависит моя жизнь.

— Я люблю тебя, Джейк, — произношу отчаянно. Коснувшись губами его шеи, я обещаю. — Мы теперь в этом вместе и завтра спасем твою сестру.

26 ГЛАВА

В пути.

Джейк

Я успеваю принять душ и одеться до восхода солнца. Не то чтобы я вообще ложился спать. После того как выкинул долбаного

Питера из особняка, избил его, при этом чувствовал себя чертовски хорошо, и, наконец, рассказал Лили правду, я был слишком возбужден, чтобы спать. Всю ночь я думал о сегодняшнем дне, о том, что может пойти не так, а что выйдет как надо. После пяти лет, я, вероятно, наконец, смогу вернуть свою сестренку. Моя семья снова станет целой.

Еще я думал о придурке Питере, причем больше, чем хотел; ему повезло, что я только избил его. Не могу пообещать, что не исправлю этого позже, но пока мне нужно, чтобы он жил и сказал Марко, что всё прошло хорошо.

Всё может обернуться против

меня, если он скажет Марко правду, и тогда получится, что я разрушил всё, чего так долго добивался, но это того стоило. Сидя в своей комнате прошлой ночью и зная, что он с Лили, я ощущал, как горю изнутри. Не знаю, как я вообще заставил себя поверить, что смогу позволить кому-либо дотронуться до нее, причинить ей боль.

Когда я увидел, как он входит в ее спальню, то начал расхаживать по комнате, сражаясь с самим собой. Затем внезапно остановился и прислушался к своему сердцу, которое кричало «Она МОЯ!». Я знал, что риск был огромным, но мне пришлось сделать это. Я не мог

потерять Лили.

Тогда я рванул в ее комнату, чтобы оттащить этого ублюдка от нее. Когда я увидел, как он спускает ее трусики, мое сердце чуть не разорвалось от ярости. Мне хотелось прикончить его прямо там, у той стены. Остановило меня только то, что Лили была шокирована, а не испугана. Ее удивило, что я оттащил от нее этого мужчину, и я не понимал, почему, пока не увидел долбаную вилку, воткнутую в матрас, и огонь в глазах Лили. Моя девочка чертовски изумительная и сражается до последнего. Если у меня и были сомнения относительно моих чувств к ней, то они пропали, когда я увидел

ее лежащей на кровати полуголой, готовой убить мужчину вилкой. Черт, даже от одного воспоминания мой член становится чертовски твердым.

Открыться Лили прошлой ночью было тяжело. Никогда не думал, что буду плакать на глазах у женщины. Однако именно это и делает со мной Лили: открывает во мне то, чего я никогда не делал прежде. Но теперь она часть моего мира, и сегодня я сделаю всё возможное, чтобы обе мои девочки были в безопасности и на свободе.

Смотря в окно, я ощущаю, как поднимающееся солнце согревает кожу, и слышу, как гудит мой телефон. Достав его из кармана,

смотрю на экран.

«Найтфайр, Айронвайпер и Редвulf на своих местах. Ждем приказов».

Замечательно. Сегодня я верну свою сестру, а Марко заплатит за всё, что сделал с моей семьей и семьей Лили.

Лили

Легкие поцелуи в шею будят меня, и я хихикаю, зная, что это Джейк. Распахнув глаза, вижу, что он улыбается.

«Боже, он просто великолепен».

— Я люблю твой смех, малышка.

Не могу дождаться того момента,

когда буду слышать его каждый день до конца своей жизни.

От этих слов я улыбаюсь еще шире, и он снова целует меня, на этот раз в губы. Поцелуй мягкий, но в то же время страстный. Прервавшись, мы оба тяжело дышим, и внезапно меня одолевает паника. Быстро смотрю на часы и облегченно откидываю голову на подушку, когда вижу, что еще только семь утра.

— Не волнуйся, Лил, у нас есть пара минут. Если бы у нас было несколько часов, то я бы раздел тебя и медленно взял, лаская каждый сантиметр твоей шелковистой кожи. Тогда бы у тебя не осталось сомнений в том, что я люблю тебя.

Поцеловав его в нос, говорю:

— Оставь этот замечательный секс до того времени, как мы выберемся из этого кошмара.

Отодвинувшись от него, подхожу к гардеробной, пока Джейк плюхается на кровать. Надеваю джинсы, белую майку и черный пиджак, которые обнаружила прошлой ночью, а Джейк наблюдает за мной, приподняв бровь. Пожимаю плечами.

— Мы будем похожи, — произношу с улыбкой.

Джейк откидывается на подушку, громко смеясь. Мне еще нужно будет привыкнуть к этому смеху. Он такой хриплый, и мне хочется запрыгнуть

на Джейка, где бы мы ни были. Видимо, мы с ним в хорошем настроении из-за реальной возможности выбраться отсюда.

Прекратив смеяться, Джейк поворачивается на бок, подперев рукой голову, и говорит:

— Нам нужно поговорить о том, что произойдет сегодня, Лил, — его серьезный тон тут же привлекает мое внимание. Тут мне в голову приходит вопрос, и я удивляюсь, что никогда не задавала его раньше.

— Джейк, где мы? В какой стране?

— Колумбия, Южная Америка, — тут же отвечает он.

О, боже, Южная Америка. Но я

не слышала акцентов. Как такое может быть?

— Но ни у кого нет акцента?

— Марко создал свою империю в Соединенных Штатах около десяти лет назад. Затем он перенес ее сюда, потому что тут легче подкупить людей, чтобы те молчали. Однако новых охранников он нанимает из Штатов. Отправляя их на поиски женщин, он выяснил, что англоговорящим американцам женщины доверяют больше, чем тем, у кого акцент.

Глубина порочности Марко просто не имеет границ. Он монстр и, к сожалению, умен. Джейк снова серьезно обращается ко мне:

— Я знаю, где мы, Лил, но понятия не имею, куда направляемся. Мне неизвестно, чего ожидать, когда мы прибудем, но я знаю, что вскоре после этого нам придется разделиться. Им нужно будет показать мне всё и познакомить с другими охранниками. При первой возможности я начну выводить охранников из строя, и в игру вступит моя команда.

Мое тело выбирает этот неподходящий момент для того, чтобы возбудиться от его слов. Я невольно представляю, как Джейк врывается на земли Марко и стреляет, убивая плохих парней. Его мышцы напрягаются, когда он

держит пистолет.

«О, боже, так сексуально».

Качаю головой, пытаюсь прогнать свои фантазии.

— Лил? Ты слышала, что я сказал?

Мой разум проясняется, и я замечаю, что Джейк теперь стоит передо мной. Киваю, уверенная, что он видит вину на моем лице.

Ухмыльнувшись, Джейк продолжает:

— Мне нужно, чтобы ты заметила эти напряженные моменты, когда охранники будут кричать в рации или странно вести себя. Это знак, что свобода не за горами. Тебе нужно будет найти безопасное место

и, если Эм будет неподалеку, возьми ее с собой. Можешь сделать это?

Когда я слышу, как Джейк ласково называет свою сестру «Эм», мое сердце замирает.

— Я сделаю это, Джейк. Я сделаю всё возможное, чтобы Эмили была в безопасности.

Он пристально смотрит на меня.

— Я знаю, моя взрывная бомбочка, — отвечает он с ухмылкой.

Джейк заключает меня в объятия, и я с готовностью опускаю голову ему на грудь. Несколько мгновений мы не двигаемся с места.

Наконец, Джейк целует меня в висок и шепчет:

— Мне пора готовиться. У

охранников коллекции есть специальная форма одежды для тех случаев, когда они ездят с Марко.

Киваю и делаю шаг назад, но Джейк останавливает меня, запустив пальцы в мои волосы и приподняв мою голову за подбородок. Пристально посмотрев на меня, он завладевает моими губами страстно и нежно. Этот поцелуй ощущается почти как прощание.

— В следующий раз, когда мы увидимся, Лил, со мной будет Девис, и мы придем, чтобы забрать тебя.

— Ладно, поняла. Я буду готова, — я выдавливаю улыбку.

— Я люблю тебя, Лил, — мягко говорит он, после чего быстро целует

меня в губы. — Пожалуйста, будь очень осторожна. Я смогу жить дальше, если ты будешь в моих руках, потому что жизнь без тебя убьет меня.

Черт, а он хорош. Запрыгиваю на Джейка, обхватив его руками и ногами.

— Обещаю, Джейк. Я изо всех сил буду стараться оставаться в безопасности.

Он целует меня в шею, опускает на ноги и покидает комнату.

Некоторое время спустя дверь открывается, и входят Джейк с Девисом. Они оба в черных костюмах, белых рубашках и солнцезащитных очках.

— Я что, оказалась в фильме «Люди в черном»? — с насмешкой говорю я.

Стоя рядом с Девисом, Джейк улыбается мне, пока Девис свистит и произносит:

— Хорошо выглядишь, Лил...

— Девис, всё чисто? — перебивает его Джейк.

Вздохнув, Девис говорит:

— Бл*дь, ладно, придержи коней.

Прижав палец к уху, он произносит:

— Даррен, всё чисто?

Улыбнувшись, Девис потирает руки.

— Должно быть, сегодня наш

счастливый день. Придурки не следуют за Марко, так что он прибудет через десять минут. В первой машине будут его охранники, во второй Марко с Дарреном, в третьей мы с Лили, а ты в хвосте, Джейк.

Джейк быстро кивает.

— Пошли, — произносит Девис, ухмыляясь, после чего покидает комнату.

Делаю шаг вперед и замираю. Внезапно мне кажется, что я должна перепрыгнуть через огромную пропасть. В этом месте я в последний раз видела Сашу, обнимала ее, разговаривала с ней. Мое тело охватывает дрожь. Девис

уже за дверью, но Джейк останавливается и смотрит на меня. Увидев мое лицо, он подходит ближе: — Лил, всё будет хорошо.

Качаю головой, пытаюсь говорить через комок в горле.

— Здесь я в последний раз видела свою сестру, разговаривала с ней, обнимала ее. Если я уйду, то оставлю ее позади, — мои губы дрожат, когда я пытаюсь сдержать слезы.

— Малышка, — выдыхает Джейк. Он крепко обнимает меня, и я плачу, уткнувшись в его пиджак, не желая отпускать его. — Она в твоём сердце, Лил, а не в этом боге забытом месте. Она дома, в

Австралии. — Шепчет Джейк мне в ухо.

Я киваю, понимая, что он прав. Быстро вытерев лицо, выхожу из комнаты, и Джейк следует за мной по пятам. Когда мы спускаемся по лестнице, Девис хватает меня за руку и проводит через входную дверь.

Тут я замечаю две блестящие черные машины, которые припаркованы друг за другом. Они выглядят так же, как автомобили, в которых нас с Сашей привезли сюда.

Открыв заднюю дверь одной из машин, Девис приказывает:

— Залезай, Лили.

Залажу в машину, борясь с побуждением оглянуться на Джейка,

потому что знаю, что сейчас нам нужно быть осторожными. Мы уже достаточно рисковали утром.

Выглянув в окно, смотрю на Джейка, пока он направляется к машине, которая стоит рядом с моей. Окна тонированные, так что я перестаю видеть его, как только он залезает внутрь.

Девис занимает место водителя в моей машине.

— Ладно, Лили, устраивайся поудобнее. Поездка будет долгой, — заявляет он, смотря на меня в зеркало заднего вида.

— Насколько долгой? — из любопытства спрашиваю я.

— Около четырех часов, —

Девис удивляет меня своим ответом.

Ну, раз он отвечает на мои вопросы, я задаю еще один:

— А где мы сейчас? — обернувшись, Девис смотрит на меня. Судя по его сморщенному лбу над солнцезащитными очками, он сощурил глаза. Я спросила у него то, что уже знаю, потому что мне интересно, честно ли он отвечает мне.

— С чего это ты стала такой разговорчивой, Лили? — он протягивает мое имя.

Пожимаю плечами:

— Просто хочу знать, в какой я стране, вот и всё.

Ухмыльнувшись, он говорит:

— Это всё равно не имеет значения. Ты будешь взаперти, никто никогда не найдет тебя, и выбраться тебе не удастся.

Он неприятно улыбается.

— Да-да, это я уже слышала. Так, где мы?

— Да уж, твое поведение не разочаровывает. На данный момент мы в Колумбии, — отвечает он честно.

Я решаю узнать еще кое-что:

— А куда мы направляемся?

Нажав на наушник, он произносит:

— Всё готово, открывайте ворота.

Взглянув на меня в зеркало,

Девис говорит:

— А теперь заткнись и наслаждайся поездкой.

27 ГЛАВА

В джунглях.

Спустя почти два часа поездки, все машины паркуются у обочины дороги. Мы находимся у черта на куличках, я вижу только дорогу перед нами и джунгли вокруг.

— Джейк, всё чисто? За нами никого нет? — кивнув, Девис говорит дальше. — Хвоста нет, очистить путь.

Он поднимает взгляд, и из первой машины выходит мужчина. Он направляется в лес и начинает раздвигать ветви, из-за чего становится видна грунтовая дорога.

Ох, боже правый, мы поедem в джунгли.

Как только дорогу прочищают, все машины заезжают в лес и снова останавливаются. На это раз из первой машины никто не выходит, и я оглядываюсь назад, замечая там Джейка, который скрывает дорогу за ветвями. Как только он возвращается в свой автомобиль, Девис говорит:

— Всё прикрыто, поехали, — машины начинают ехать по неровной грунтовой дороге.

Мне становится интересно, как тут поедет седан, однако, как бы далеко в лес мы не заезжали, дорога остается прежней — почти ровной, словно ей часто пользуются. Скорее

всего, так и есть, учитывая то, сколько раз Марко говорил о своих приездах, к тому же после вечеринок каждая женщина возвращается отдельно. Вероятно, этой дорогой пользуются даже чаще, чем тем шоссе, с которого мы только что свернули.

Выглядываю в окно, но не вижу ничего, кроме джунглей.

«О, Господи».

Мы находимся неизвестно где. Даже если я сбегу, то умру от холода и голода, не говоря уже об опасных животных, которые здесь обитают.

Спустя примерно два часа езды через дебри, я замечаю, что лес становится реже, и, наконец, мы

выезжаем на расчищенный участок. Здесь высокое ограждение из колючей проволоки, простирающееся на расстояние в несколько миль. Мы останавливаемся перед ним, и я смотрю в окно, пытаюсь понять, в чем дело.

— Почему мы остановились? — спрашиваю я.

— Просто ждем, когда откроют ворота. Скоро ты уже будешь дома, — от слов Девиса меня передергивает. Это место никогда не будет моим домом.

Впереди появляется мужчина в брюках цвета хаки, куртке и ботинках и открывает большие

металлические ворота. Они квадратные, а между металлическими прутьями есть промежутки. Мужчина поднимает задвижку, и ворота открываются. Они длинные, так что нам приходится ждать, пока мужчина полностью раскроет их, чтобы машины смогли проехать.

Первая машина проезжает через них, и мы следуем за ней. Я осматриваю здание впереди: это большой коричневый дом, вовсе не такой шикарный, как особняк, который мы сегодня покинули. Этот дом выглядит так, словно сделан из дерева и покрашен темно-коричневой краской. Кажется, здесь

два этажа, а снаружи фонари, из-за чего дом кажется уютным.

Все четыре машины останавливаются рядом друг с другом. Девис и охранники выходят, пока один из мужчин открывает дверь Марко. Он разговаривает по телефону. Взглянув на мою машину, кому-то кивает.

Дверь открывается, и я вижу Джейка. Тут же улыбаюсь, но на его лице не отражаются никакие эмоции. Сделав шаг назад, он ждет, пока я покину машину.

Стерев с лица улыбку, выхожу на улицу и тут же ощущаю плотный и влажный воздух, из-за которого по моей спине почти моментально

начинает струиться пот. Как Джейк выдерживает это в своем черном костюме? Я бы на его месте пыталась сорвать с себя всю одежду.

Джейк проводит меня к дому, абсолютно не прикасаясь ко мне. Как только мы проходим через входную дверь, кондиционер охлаждает мою разгоряченную кожу.

Дверь закрывается за нами. Обернувшись, вижу Девиса. Он подходит к нам с Джейком, и мы следуем за ним. По дороге быстро осматриваю дом. Справа находится огромная гостиная, в которой стоят длинный белый Г-образный диван и телевизор, а на полу лежит круглый белый ковер. Тут панорамные окна,

без штор или жалюзи, так что видно деревья и растения за окном. Еще здесь есть лестница, ведущая на второй этаж, и два выхода из комнаты, через один из которых прохожу я. Слева — столовая, в которой стоят огромный деревянный стол и двенадцать стульев.

Девис ведет нас по длинному коридору, который заканчивается большой комнатой в задней части дома, где тоже панорамные окна. Снаружи дома кажется, что внутрь заглянуть нельзя, но на самом деле вместо большинства стен здесь окна. Комната, в которой мы оказываемся, просто гигантская, больше гостиной и столовой вместе взятых. В левом

углу стоят стол и два кожаных дивана, а справа — журнальный столик. Должно быть, это кабинет Марко.

— Мне по хер! Он убил одну из девушек в моей коллекции. Я хочу, чтобы его нашли и заживо содрали с него кожу. А затем я заменю ту девушку одной из его дочерей. Из-за этого ублюдка я потерял кучу денег, — от слов Марко мы с Джейком одновременно выпрямляемся.

«Она из девушек мертва? Нет!»

Взглянув на Джейка, ожидаю увидеть ужас на его лице, однако оно остается прежним. Только в его глазах я вижу боль.

Зарывав, Марко поворачивается

к нам.

— Эти долбаные некомпетентные болваны даже одного человека найти не могут.

Решаю задать вопрос, хотя не знаю, можно мне говорить или нет. Мне нужно облегчить боль Джейка или подтвердить то, что он так боится услышать. В любом случае, нам нужно знать.

— Кто умер? — сдавленно спрашиваю я.

Рассеянно осматривая свой стол, Марко выплевывает:

— Эдания.

Плечи Джейка слегка опускаются, но это мог заметить только тот, кто ждал его реакции.

Слезы обжигают мои глаза. Может, я и не знала этих женщин хорошо, но они по-прежнему люди и, как и я, находятся в ловушке.

Подняв взгляд, Марко замирает, когда видит выражение моего лица.

— Не беспокойся, Лили, ей быстро найдут замену. Скоро у тебя будет новая подружка, — он машет рукой, словно это пустяковое дело.

Мой рот раскрывается настолько широко, что рой пчел смог бы залететь туда.

— Как можно быть таким бессердечным? — от горя мой голос становится хриплым. — Она была человеком, чьей-то дочерью, ублюдок!

— Ах, я вижу, твой огонь вернулся. Отлично. Значит, ты пережила смерть сестры.

Мое сердце сжимается, когда я слышу о ней изо рта этого омерзительного психа.

Увидев ненависть на моем лице, Марко приходит в ярость.

— Помни, кто здесь главный, Лили, и не думай, что, если я не могу покалечить тебя снаружи, то не могу разрушить тебя изнутри, — его голос низкий и пропитан ледяным гневом.

К моей храбрости добавляется страх, заставляя меня захлопнуть рот и опустить взгляд. Я знаю, чего он хочет, и должна помнить, что Джейк здесь по определенной причине,

которая важнее моих перепалок с Марко.

Идя против каждой клеточки своего тела, вопящего, чтобы я этого не делала, произношу:

— Да, сэр.

Краем глаза замечаю, что руки Джейка сжимаются в кулаки.

— Хорошая девочка. Обожаю то, что ты схватываешь всё на лету, однако в твоих глазах всё еще горит огонь. Мы с тобой повеселимся в будущем.

«Да, мечтай, кретин».

— Девис, — зовет Марко.

Девис тут же делает шаг вперед, как настоящий подхалим.

— Отведи Лили в ее комнату, а

затем покажи Джейку дом.

Марко прогоняет нас и снова начинает рассеянно осматривать свой стол.

Девис проводит нас по коридору, затем через гостиную и вверх по лестнице. Завернув, мы попадаем на второй этаж. Там нет ничего, кроме длинного коридора, в конце которого снова видны панорамные окна, и трех дверей с каждой стороны.

Девис открывает дверь слева, прямо рядом с окном, и, прежде чем войти в комнату, я смотрю в него.

За окном нет ничего, кроме бесконечных джунглей и изредка встречающегося между деревьями забора из колючей проволоки.

Войдя в комнату, обнаруживаю, что она отличается от моей комнаты в особняке: она такая же роскошная, только тут всё сделано из дерева. Здесь есть знакомая гардеробная и ванная, только стены темно-коричневые. Пол деревянный, а у кровати лежит большой зеленый ковер. Сама кровать сделана из дуба, и на ней лежат зеленые покрывала. Окна в комнате не панорамные, просто одно обычное окно с зелеными прозрачными занавесками.

— Джейк, погоди пять минут. Мне нужно убедиться, что Стивенс прикроет меня, пока я тебе тут всё показываю, — говорит Девис.

Джейк кивает, и Девис покидает

комнату, оставляя дверь широко распахнутой. Подойдя к ней, я выглядываю в коридор и вижу, что Девис спускается по лестнице.

Вокруг моей талии оборачивается рука, втягивая меня обратно в комнату. Зная, что это Джейк, я не волнуюсь. Тихо прикрыв дверь, он разворачивает меня к себе.

— Господи, Лили, тебе обязательно было выводить Марко из себя? — он тяжело выдыхает и потирает затылок. — Из-за тебя у меня скоро будет долбаный сердечный приступ.

Улыбаюсь и пожимаю плечами:

— Ничего не могу с этим поделать. Я наконец-то нашла свой

талант — выводить из себя злых кретинов.

Ухмыльнувшись, Джейк целует меня в нос:

— Ну, на сегодня хватит, детка. А то ты убьешь меня еще до того, как я успею вытащить тебя отсюда.

Моя улыбка исчезает:

— Знаю, это было эгоистично. Я обещаю, что буду вести себя хорошо.

Поднимаю три пальца, давая Джейку клятву скаута.

Рассмеявшись, он слегка отстраняется от меня, на случай, если кто-нибудь войдет в комнату.

— Черт, скорей бы вернуть тебя домой и отшлепать за твою дерзость.

«Домой».

Единственный дом, который у меня есть — ферма, и я не смогу жить там, по крайней мере, пока. Слишком больно будет от воспоминаний. У меня отобрали так много, и я только что поняла, что к этому прибавился и семейный дом.

— Прости, Лил. Мне не стоило этого говорить.

Пожимаю плечами, пытаюсь не показывать, какое действие на меня оказали его слова.

Сделав шаг ко мне, он заявляет:

— У тебя есть я, малышка. Мы найдем новый дом вместе.

Я вздрагиваю, когда слышу раздающиеся в коридоре шаги.

Джейк быстро шепчет:

— Если увидишь Эм, не говори ей, что я здесь. А то ее поведение изменится, и кто-нибудь это заметит.

Быстро киваю. Подойдя к окну, Джейк прислоняется к стене, словно уже давно там стоит.

Открыв дверь, Девис входит в комнату:

— Ладно, Джейк, давай покончим с этой безумно скучной экскурсией по дому.

Кивнув, Джейк следует за ним на выход из комнаты, но прежде, чем уйти, подмигивает мне. Я хочу улыбнуться, но меня сковывает страх от того, что скоро произойдет.

Оставшись в одиночестве, решаю умыться и смыть с себя пот.

Вернувшись из ванной в комнату, слышу какой-то звук за стеной. Он приглушенный, и его сложно Разобрать. Прислонившись ухом к стене, прислушиваюсь. Кто-то плачет. Должно быть, одна из женщин.

Решаю постучать в дверь, которая ведет в эту комнату, поэтому медленно поворачиваю ручку на своей двери и снова выглядываю в коридор. Там пусто, поэтому я быстро подхожу к следующей комнате и тихо стучу. За дверью раздается шорох, а затем она приоткрывается. Я вижу женщину с длинными светлыми волосами и серыми покрасневшими глазами.

Меган.

Ее глаза широко распахиваются, когда она видит меня, и Меган полностью открывает дверь, пуская меня в комнату.

— Ох, боже, Лили, ты наконец-то здесь! — на ее лице мелькает вина. — Прости, я имею в виду, мы не знали, когда ты прибудешь. Было много разговоров о твоём приезде, но мы не знали, когда это произойдет, — она грустно улыбается и продолжает: — Мне жаль, что ты здесь.

По ее лицу видно, что ей тяжело держать себя в руках.

Приблизившись, я обнимаю Меган, и она тут же начинает рыдать.

— Я сожалею о смерти Эдании.

Она кивает, а я вывожу рукой круги на ее спине, прикрытой красным платьем. Наконец, Меган успокаивается, и мы отходим друг от друга. Она слабо улыбается, однако на этот раз ее улыбка искренняя.

— Пошли к другим девушкам. В этой жизни трудно быть благодарным за что-то, но я знаю, что они захотят узнать, что ты в порядке и в безопасности, по крайней мере, насколько это возможно в этом месте.

Взяв меня за руку, Меган проводит меня к двери напротив моей комнаты.

— Эмили, выходи в гостиную, —

кричит Меган и, не дожидаясь ответа, подходит к следующей двери. Я хочу подождать Эмили, но иду за ней. — *Xiūxí shì Chó*, — Меган повторяет то же самое у еще одной двери, прежде чем мы спускаемся по лестнице в просторную гостиную.

Первое, что я замечаю — Меган расслабляется на диване так, словно находится у себя дома.

Услышав шаги на лестнице, я резко оборачиваюсь. Первой спускается Чо, одетая в шорты и белую майку. У нее короткие черные волосы, а голубые глаза блестят.

За ней следует Наталия, одетая в белое летнее платье, достигающее до пола. Её рыжие волосы собраны в

пучок.

Они обе подходят ко мне с улыбками на лице и заключают в теплые объятия. Я улыбаюсь в ответ, радуясь, что они живы и здоровы.

— Nin hao, — Чо говорит первой.

— Здравствуй, Чо, — отвечаю с улыбкой, замечая, что у нее глаза покрасневшие. Чо садится на диван.

— Лили, hola, — произносит Наталия, слабо улыбнувшись. На ее лице я вижу следы, словно слезы смыли макияж. Наталия садится возле Меган.

Подняв взгляд, замечая, что Эмили спускается по лестнице. Я словно вижу ее впервые: у нее карие,

как у Джейка, глаза, темно-каштановые волосы, острый подбородок. Эмили выглядит уверенной в себе, собранной и вовсе не печальной.

«Она выглядит лишенной всех эмоций и чувств».

Эмили уже говорила о том, что некоторые девушки из коллекции пропадали. Легко увидеть, как она отключает в себе эмоции, которые сопровождают эту жизнь, и я понимаю, почему она это делает. Я поступала так же.

— Как ты, Лили? — она обхватывает мою ладонь теплыми руками.

«Твой брат здесь!» — хочется

мне закричать, что есть мочи.

— Я в порядке.

Эмили кивает, понимая, что больше здесь нечего сказать.

— Как твоя сестра? — Мое сердце опускается при упоминании Саши, и мне приходится заставлять себя дышать. По моей щеке катится слеза, и лицо Эмили мрачнеет.

Качаю головой. Эмили сжимает мою руку и тихо произносит:

— Мне жаль, — вероятно, это первый раз, когда я вижу какие-либо эмоции на ее лице. Она понимает связь между братьями и сестрами. И скоро узнает, на что пошел Джейк ради нее.

Отпустив мою руку, Эмили

подходит к дивану и садится — она снова собранная и безэмоциональная. Интересно, знает ли Джейк, насколько они с сестрой похожи?

— Итак, что вы, девчонки, делаете, чтобы себя занять? — мои слова вызывают смех у всех, кроме Эмили.

Мне отвечает Меган:

— Что и Эмили любят проводить время на кухне. Они восхитительно готовят. Мы с Наталией гуляем снаружи. Там есть дорожки, по которым нам можно ходить. Если повезет, Марко разрешает охранникам вывести нас за ворота. Там очень красиво.

Да, скорее всего, так и есть. Это ведь нетронутые земли.

— О! — говорит Меган, вскочив с дивана. — У нас есть все настольные игры, которые только существуют, — она открывает длинный ящик тумбы под телевизором, и там действительно находятся сотни игр. — Хочешь сыграть? — с энтузиазмом спрашивает она. Я ни за что не смогла бы ей отказать, видя, как она улыбается.

— Да, давайте сыграем.

Меган достает «Монополию».

— Это моя любимая. К тому же, в нее долго играть, и время проходит быстрее, — она пожимает плечами,

улыбаясь.

Некоторое время мы играем в «Монополию». Примерно час или два спустя, Чо вскакивает и начинает смеяться — она первая набрала миллион долларов. Эмили, которая в основном молчала, тоже смотрит на Чо, улыбаясь, открыто радуясь счастью подруги.

Только мы решаем сыграть снова, как в комнату входит Марко. Видно, что он раздражен. Он не обращает на нас внимания, пока не понимает, что не может найти то, за чем пришел. Тут он смотрит на нас и внезапно улыбается.

Эта улыбка жуткая и пугающая, как и сам мужчина:

— Ах, девушки из моей коллекции, все вместе. Мне приятно видеть вас такими.

Прикусываю язык, умоляя свой рот не открываться.

Настроение Марко снова меняется, и он пристально смотрит на меня.

— Лили, где Джейк? — спрашивает он, отбросив вежливость.

Значит, Джейк пропал. Должен ли Марко знать об этом?

— Понятия не имею. Он ушел с Девисом на экскурсию по дому, и больше я его не видела, — волоски у меня на затылке встают дыбом. Это и есть тот напряженный момент, о

котором говорил Джейк? Черт, я не уверена.

— Ладно, — рассеянно отвечает он, а затем поднимается на второй этаж.

— Кого ищет Марко? Я никогда не слышала об охраннике с таким именем, — говорит Эмили.

— Это мой охранник, он приехал со мной из другого дома, — отвлеченно говорю я, пытаюсь услышать какие-нибудь звуки, которые скажут мне о том, что пора прятаться.

Марко, громко топая, спускается по лестнице, возвращаясь в гостиную, и кричит в рацию:

— Мне, бл*дь, плевать!

Увеличьте количество охранников. Что-то не так. Они должны были вернуться давным-давно. Быстрее!

Мы с девушками переглядываемся, и Эмили говорит:

— Что-то не так.

Да, это определенно тот момент, о котором предупреждал Джейк.

Я шепчу девушкам:

— Нам нужно быстро подняться на второй этаж.

Они озадаченно смотрят на меня, но тут мы слышим, как открывается и закрывается дверь, раздаются громкие шаги, а затем в гостиной появляются четыре вооруженных до зубов охранника в армейской форме, за которыми

следует Марко.

«Дерьмо!»

Нужно срочно увести отсюда девушек.

— Так узнай, мать твою! Где, бл*дь, Джим и Пит? — Марко всё еще кричит в рацию.

Тишина, а затем кто-то отвечает:

— Не знаю. Трент пошел искать Девиса и Джейка, а потом, когда он не вернулся, они пошли узнать, что происхо...

Раздается выстрел, за которым следует хмыканье и треск, словно рация упала на землю.

Я прижимаю руку к груди, пытаюсь замедлить сердцебиение. Мы сидим в тишине и слышны

только помехи, раздающиеся в
рации.

28 ГЛАВА

Время умирать.

— Стивенс? — зовет Марко по рации. Никто не отвечает. — Бл*дь, — кричит Марко. — Кен, ты меня слышишь? Что это за звук? Что, мать вашу, происходит? — ответа снова нет. — Аааа! Черт побери, тут кто-нибудь есть? — рычит он в рацию.

Не получив ответа, бросает ее в стену, из-за чего рация разлетается на части.

Повернувшись к охранникам, Марко говорит:

— Какие-то ублюдки нашли нас и уже устранили всех охранников у ворот. Не позволяйте им войти в этот долбаный дом! Не подпускайте их к моей коллекции.

Мое сердце парит. Джейк уже близко.

— Прикончите этих придурков, ясно? — рычит Марко.

Охранники кивают и расходятся по дому, занимая позиции у окон и готовясь к стрельбе.

Марко проходит по коридору, и

некоторое время в доме стоит тишина. Тут он возвращается с пистолетом в руках. Мои ладони потеют, как только я вижу этого бессердечного мужчину с оружием.

«Пожалуйста, Джейк, будь осторожен».

Мое сердце быстро бьется. Внезапно я осознаю, что всё это происходит на самом деле, и мысль о том, что я потеряю еще одного человека, которого люблю, просто невыносима.

Осмотревшись, понимаю, что все девушки теперь стоят на доске для игры в Монополию, прижавшись друг к другу. Я вижу страх на их лицах и вспоминаю, что им не

известно о том, что окружившие дом мужчины хотят их спасти.

— Так, вы, — рычит нам Марко. — Оставайтесь здесь. Не двигайтесь. Я не собираюсь терять еще кучу денег на этой неделе, — с этими словами он покидает комнату.

— Болван, — бормочу я.

Смех Меган от моего комментария привлекает внимание остальных девушек, и Наталия шепчет:

— Как думаешь, в чем дело?

Открываю рот, чтобы ответить, но Эмили опережает меня.

— Кто-то пробрался в дом Марко. Поверить не могу, — потрясенно говорит она. — За все те

годы, что я здесь, никто даже близко к нему не подбирался, а теперь эти люди прямо за дверью. Думаю, нужно подготовиться к тому, чего они хотят. Возможно, они желают отомстить Марко или забрать нас. В любом случае нам нужен план.

Смелость и инициативность Эмили удивляют меня. Теперь я понимаю, как она смогла выжить в этой империи. Она мужественная и сообразительная. Она — боец, просто молчаливый. Она борется для того, чтобы выжить, а не для победы в незначительных сражениях.

Решаю, что пора рассказать девушкам, что их спасут, и я знаю тех мужчин, которые за дверью:

— Те мужчины...

Внезапно в комнате разверзается настоящий ад. Раздаются оглушительные выстрелы, повсюду разлетаются осколки. Прикрыв уши, я падаю на колени, пытаюсь защититься.

Помимо выстрелов слышны крики Меган и Чо. Подняв взгляд, вижу, что они прикрывают головы руками и испуганно ползают по полу.

Эмили подбирается к ним. Наталия находится рядом со мной, замерев на месте и прикрыв уши руками.

Осматриваю комнату, пытаюсь найти безопасное место. Нам нужно где-то укрыться. В столовой я нахожу

то, что нужно — толстый деревянный стол и большие стулья. Туда-то нам и нужно пробраться.

Слегка толкаю рукой Наталию, чтобы привлечь ее внимание, и она смотрит на меня с абсолютным страхом на лице. Указывая на стол, я кричу:

— Прячься под столом.

Кивнув, она направляется туда.

Я зову Эмили, но из-за шума перестрелки она не слышит меня. Подползаю ближе и кричу еще раз:

— Эмили!

Она наконец-то слышит меня и оборачивается. Ее руки обернуты вокруг Меган и Чо, словно она пытается их защитить. В этот момент

Эмили заслуживает мое уважение. Теперь я ни на мгновение не сомневаюсь, что она — боец. Указываю на стол, и Эмили понимающе кивает, начиная привлекать внимание девушек. Наконец, они поднимают взгляд и, после ее указания, начинают продвигаться к столу.

Мы стоим на коленях под столом, придвинув к нему стулья, и изредка вздрагиваем, когда раздаются выстрелы. Чо покачивается вперед-назад. Я пытаюсь успокоить ее легким поглаживанием по руке, и, кажется, это работает. Эмили утешает Наталию и Меган, и мы

переглядываемся. Мы здесь наиболее сильные, и нам нужно придумать, что делать дальше.

Внезапно выстрелы и крики прекращаются. Чо хныкает, и я пытаюсь успокоить ее.

— Тсс, тсс. Пожалуйста, Чо, попытайся успокоиться, — шепчу я, понятия не имея, понимает ли она меня. Должно быть, понимает, потому что Чо поднимает голову и кивает. По ее щекам бегут слезы, но девушка сохраняет молчание.

Тут в столовой раздаются тяжелые шаги, и все мы замираем. Возле стола останавливаются ботинки с металлическим носком, и раздается хриплый мужской голос:

— Чисто, — мужчина отходит от стола.

Мы одновременно расслабляемся, но тут же снова задерживаем дыхание, потому что мимо стола проходит кто-то еще, наступая на осколки стекла. Он говорит:

— Блэкбир, это Редвильф. На первом этаже чисто. Мы идем на второй.

Ботинки удаляются от стола и покидают столовую. Черт, почему я не спросила у Джейка, как зовут членов его команды? Понятия не имею, хорошие ли парни прошли мимо нас.

Смотрю на девушек, чтобы

узнать, говорят ли им о чем-нибудь эти имена, но все они так же растеряны, как и я. Все кроме Эмили. Слезы текут по ее щекам. Прижав руку ко рту и широко распахнув глаза, Эмили мучительно всхлипывает, и мне кажется, что она вечность держала это рыдание в себе.

— Эмили, — шепчу я, но тут выстрелы возобновляются, на этот раз наверху.

Внезапно кто-то отодвигает стул от стола и швыряет его в сторону. Присев на корточки, Марко бросает на нас убийственный взгляд. Осмотрев девушек, он останавливается на мне и злобно

ухмыляется. Схватив меня за запястье, тянет из-под стола. Я пытаюсь вырвать руку из его хватки, но он слишком крепко вцепился в меня.

Эмили пытается мне помочь, но, едва ее пальцы приближаются ко мне, Марко встает и моментально вытаскивает меня из-под стола.

— А вы, бл*дь, оставайтесь здесь. Не шевелитесь, пока я разбираюсь с этим гребаным предателем, — кричит он девушкам.

Значит, он понял, что за этим стоит Джейк.

Отпустив мое запястье, Марко тут же хватает меня за волосы, заставляя вскрикнуть от боли.

Я тут же поднимаю руки и пытаюсь удержать ту часть волос, за которую он не тянет, чтобы облегчить боль.

Марко проводит меня обратно в гостиную и машет пистолетом, рыча мне в ухо:

— Осталось подождать совсем чуть-чуть. Я уверен, эти сволочи скоро будут здесь.

Пытаюсь придумать, как заставить его отпустить меня.

«Я смогу жить дальше, если ты будешь в моих руках».

Внезапно вспоминаю слова Джейка. Однако сейчас я не знаю, как спастись.

Решаю рискнуть и, приподняв

колени, резко ударяю каблуком по бедру Марко. Взревев, он швыряет меня в стену. Ударившись о нее, я падаю на пол и со свистом выдыхаю, когда осколки стекла впиваются в мои руки и живот. Тут Марко резко поднимает меня на ноги, я даже не успеваю осмотреть порезы. Вцепившись руками в мои плечи, он прижимает меня к своей груди и пятится назад, останавливаясь у разбитого окна.

Спустя мгновение мое внимание привлекает звук осколков, хрустящих под сапогами. Мужчина в камуфляжной одежде резко заворачивает в комнату, выставив перед собой пистолет и готовясь

выстрелить при необходимости. Если бы на его левом бицепсе не было желтой полосы, я бы подумала, что это один из охранников Марко.

Сильнее прижав меня к себе, Марко приставляет пистолет к моему виску. Я зажмуриваюсь, молясь, чтобы он не выстрелил, и в страхе пытаюсь отстраниться от оружия, но Марко только сильнее вдавливают его в мою голову, заставляя меня застонать от боли.

Мои глаза открываются, когда мужчина с желтой полосой произносит:

— Первый этаж, гостиная. Здесь есть нападающий и жертва.

Говоря это, он не сдвигается с

места.

Позади меня Марко смеется, чем напоминает сумасшедшего.

— Правильно, пусть этот предатель столкнется со мной лицом к лицу. Лучше, чтобы этот кретин был готов потерять свою девчонку. Сейчас он узнает, что происходит с теми, для кого суки важнее, чем верность мне.

«О, боже».

В комнате появляется еще один мужчина в камуфляже с желтой полоской, и он так же направляет пистолет на Марко, четко произнося:

— Найтфайр и Редвульф на местах. Блэкбир заходит.

Марко притягивает меня к себе

крепче, и тут в комнату входит Джейк. Он одет так же, как и вся его команда, и в руке у него пистолет. На его лице отражается шок, когда он видит, что это меня удерживает Марко.

Джейк тут же опускает пистолет и требует:

— Отпусти ее, Марко, сейчас же.

Его голос низкий и угрожающий.

Марко придавливает пистолет к моему виску, из-за чего я вскрикиваю. По моим щекам начинают бежать слезы, и я вижу, что в глазах Джейка мелькает страх.

— Ты пытаешься похитить мою коллекцию. Тогда я могу украсть то, чего хочешь ты! — кричит Марко.

Джейк направляется в середину комнаты, убирая пистолет в кобуру. Он сверлит Марко взглядом, и в его красивых карих глазах сияют ненависть и гнев.

Тут Джейк смотрит на меня. Скользнув взглядом по моему телу, он замирает, когда видит кровь, стекающую по моим пальцам, и снова встречается со мной глазами. В них всё ещё есть страх, но теперь преобладает ярость. Джейк возвращает взгляд к Марко, и я понимаю, что он готов восстановить правосудие.

— Брось, Марко. Ты загнан в угол, — рычит он. Джейк прав, ребята из его команды всё ещё

держат Марко на мушке. Даже если он убьет меня, то не покинет комнату живым.

— А кто сказал, что я собираюсь уходить? Я уже давно играю в эту игру, Джейк, и понимаю, что проиграл. Но погибну не я один.

Марко снимает пистолет с предохранителя, и теперь я уже не могу сдерживать свои всхлипы. Мое тело сотрясает дрожь, и я пытаюсь сказать «нет», но слово застревает в горле. Мой рот наполняется слюной, и я знаю, что это значит — меня скоро стошнит от страха.

Закрыв глаза, думаю о том, что, по крайней мере, скоро встречу с Сашей. Со своей семьей. Я открываю

глаза, чтобы посмотреть на Джейка и попрощаться, и вижу, что он слегка улыбается и наклоняет голову в сторону. Это путает меня и раздражает, поэтому я следую его примеру и тоже наклоняю голову, интересуясь, что же в этой ситуации такого забавного, что он улыбается. Сощутив глаза, взглядом говорю ему, что сейчас не время для долбанных улыбок!

Он губами произносит слово «сейчас».

Тут я чувствую толчок в спину, и мои волосы и лицо покрываются какой-то теплой жидкостью. Распахнув глаза, я смотрю, как пистолет Марко падает на пол.

Обернувшись, вижу, что и сам Марко начинает падать на меня, причем половина его головы отсутствует. Завизжав, я пытаюсь выбраться из-под его падающего тела.

Тут кто-то хватает меня за руки и тянет вперед. С бешено бьющимся сердцем, я смотрю, как Марко с грохотом падает на пол.

— Лили, — кто-то зовет меня, но я продолжаю визжать и смотреть на почти отсутствующую голову Марко.

Джейк разворачивает меня к себе и заставляет встретиться с ним взглядом.

— Лили, — произносит он громче.

Прекратив кричать, я пытаюсь сглотнуть, чувствуя боль в горле. Поворачиваюсь в сторону разбитого окна, и вижу, что там стоит мужчина со снайперской винтовкой. Он одет так же, как и все в команде Джейка, и ухмыляется.

«Ухмыляется!»

Выбравшись из рук Джейка, я опускаюсь на колени, борясь с тошнотой.

— Принесите ведро, — кричит Джейк кому-то.

«У меня в волосах кровь и мозги Марко! О, боже, я сейчас грохнусь в обморок».

— Лил, малышка, пожалуйста, послушай меня, — я делаю глубокие

вдохи, отчаянно стараясь побороть тошноту. — Тебе нужно успокоиться, чтобы я смог посмотреть, почему у тебя идет кровь.

Еще несколько раз вдохнув, умудряюсь быстро произнести:

— Стекло. Порезы.

Взяв меня на руки, Джейк относит меня к дивану и кладет так, чтобы мои ноги были задраны вверх и лежали на спинке дивана. Мне почти моментально становится лучше.

— Бл*дь, — шипит Джейк, приподняв мою рубашку.

Подняв голову, вижу, что мой живот покрыт кровью из-за многочисленных порезов, в которых

торчат осколки стекла.

— Надо отвезти тебя в больницу.

Осмотрев мои руки, Джейк рычит:

— Дерьмо. Ублюдку повезло, что он уже мертв.

Лежа вверх ногами, я вижу, как к Джейку подбегает шокированная и побледневшая Эмили.

— Джейк, — тихо и взволнованно зовет она.

Резко обернувшись, Джейк смотрит на нее. Секунду он стоит неподвижно, но потом встает, поднимает Эмили на руки и крепко прижимает к себе.

Обняв его за шею, она начинает плакать.

— Эм, — тихо и сдавленно произносит Джейк. — Я уже и не надеялся, что этот момент когда-нибудь настанет.

Он опускает девушку на ноги и несколько мгновений просто смотрит на нее.

Мужчина из команды Джейка, Редвильф, по-моему, бросает свой пистолет на пол и шокировано смотрит на сестру Джейка.

— Эмили, — выдыхает он.

Обернувшись на его голос, Эмили видит мужчину с темно-русыми волосами. Ее губы дрожат, и девушка начинает падать. Мужчина подхватывает ее, и они крепко вцепляются друг в друга. Их

мучительные всхлипы эхом раздаются по комнате. Взяв Эмили на руки, мужчина выносит ее из комнаты.

Джейк смотрит им вслед, а затем так же берет меня на руки и проносит через дом.

— Мне кажется, что я только что наблюдала за воссоединением Ромео и Джульетты, — произношу я.

— Да, это было чертовски похоже, — хихикнув, отвечает он.

Джейк выносит меня из дома, и тут на подъездную дорожку въезжает черный внедорожник, который резко паркуется, из-за чего в воздух поднимается облако пыли.

— Пошли, Лил, пора отвезти

тебя в больницу. Кровотечения у тебя нет, и большинство порезов не глубокие, но один всё-таки меня беспокоит. К тому же, прежде чем доставать стекло, тебе нужно вколоть обезболивающее, — поясняет Джейк.

— А что с другими женщинами? Им нужно помочь, — настаиваю я. Они тоже должны оказаться дома.

Наклонившись, Джейк крепко целует меня:

— Они теперь в безопасности, Лил, мои парни позаботятся о них.

Киваю, чувствуя себя тепло и уютно в его руках.

Мужчина, который первым вошел в гостиную, когда Марко удерживал меня, подходит к нам и

смотрит на Джейка.

— Приказы? — спрашивает он.

— Я забираю Лил в больницу.

Канье и Эм поедут с нами. Только пусть Эм сначала объяснит девушкам, что вы с Домом вернете их домой. Потом уберите Марко в мешок и спалите этот дом нафиг. Затем встретьтесь с Джозефом и его командой в поместье и закончите работу. Доложите мне, когда всё будет сделано. Встретимся в больнице.

«Джозефом и его командой?»

Дверь машины открывается, и Джейк занимает заднее сиденье внедорожника со мной на руках. Он держит меня очень осторожно,

стараясь не прикасаться к животу и рукам, и снова осматривает мои ранки.

— Я в порядке, Джейк, — заверяю я его.

— Я знаю, малышка. Просто хочу быть уверен, что ничего не упустил.

Улыбаюсь, обожая его заботу обо мне.

Спустя примерно десять минут, я слышу, как дверь машины открывается и закрывается, а затем мы отъезжаем от дома.

— Езжай быстрее, — требует Джейк.

Я устраиваюсь в его теплых объятиях и, когда он прижимается

губами к виску, к которому Марко приставлял пистолет, напрочь забывая о своей боли.

29 ГЛАВА

Я прощаю тебя.

Услышав, как распахивается окно и скрипит стул, я медленно открываю глаза и вижу красивого мужчину с короткими темно-русыми волосами и дерзкой ухмылкой.

— Редвulf? — хрипло произношу я.

— Можешь звать меня Канье, милашка, — отвечает он, хихикнув.

Я помню, как по прибытии в больницу Джейк внес меня внутрь и потребовал врача. К тому времени я уже хныкала от жжения в животе. Как только уровень адреналина в крови понизился, я начала чувствовать все порезы на коже.

Потом я ощутила укол в предплечье и, должно быть, уснула.

Мягкая ткань, прилегающая к моему телу, говорит о том, что на мне больничная рубашка. Пытаюсь приподняться, но тут понимаю, что руки у меня забинтованы. Канье помогает мне сесть, и я сжимаю зубы, чувствуя боль в животе.

— Поосторожнее. Тебе наложили несколько швов.

Посмотрев на свою рубашку, замечаю, что под ней я абсолютно обнажена. К левой стороне моего живота приклеен бинт, а остальные порезы просто обработаны.

— Джейк вышел вместе с Эм, чтобы позвонить родителям. Он

скоро вернется, — имя Эмили Канье произносит с обожанием. Вспоминаю их встречу. Сложно объяснить, что я увидела, когда он обнял ее, но я поняла, что они очень сильно друг друга любят.

Когда Канье подходит к тумбочке, чтобы налить стакан воды, я изучаю его. На нем джинсы и серая терморубашка. Рост у него такой же, как у Джейка, да и фигуры у них похожи, но Канье выглядит более красиво, в то время как Джейк выглядит сильным. Канье отдает мне стакан, я быстро опустошаю его, и мне даже не приходится просить добавки — Канье просто сам повторно наливает воду.

— Как давно ты знаком с Джейком и Эмили? — когда я упоминаю их имена, его лицо словно озаряется светом. Легко понять, что они очень важны для него.

— С тех пор, как мы с Джейком были в первом классе. Нас обоих стошнило от клубничного йогурта, и с тех пор мы — лучшие друзья, — он подмигивает, и я хихикаю. Этот парень просто очарователен.

Всё ещё ухмыляясь, Канье говорит:

— Джейк взбесится, когда узнает, что ты проснулась, пока его не было, — он смеется. — Скорей бы рассказать ему об этом.

От его игривого отношения к

Джейку меня наполняет тепло.

Тут откуда-то раздается песня Bad Boys(пмри.перев. с англ. плохие парни), и губы Канье расплываются в огромной улыбке. Он достает телефон из заднего кармана и показывает мне экран.

— Это Джейк, сейчас начнет расспрашивать меня о тебе. Он ушел всего десять минут назад.

От рингтона, который у него стоит на Джейка, я смеюсь и одновременно пытаюсь покачать головой, чтобы он не говорил Джейку, что я проснулась. Я хочу, чтобы он поговорил с Эмили и родителями.

— Привет, Джейк, Эм в порядке?

— кивнув, Канье хмурится. Его хмурость сменяется широкой улыбкой, когда он смотрит на меня. — Хм... дай-ка подумать. Если бы она всё еще спала, смог бы я узнать, что у нее потрясные зеленые глаза и ошеломительная улыбка?

Громко засмеявшись, Канье убирает телефон.

— Повесил трубку. Скорее всего, он сейчас несется по больнице. У тебя осталось около двух минут спокойствия до конца жизни.

Широко улыбаюсь от мысли, что Джейк появится тут через минуту, но тут же хмурюсь, вспомнив, что в моих волосах кровь и мозги. Резко проведя рукой по голове, понимаю,

что волосы влажные, но чистые.

Канье видит мое
замешательство:

— Тебе помыли голову, пока
накладывали швы.

— Слава Богу. Это было самым
отвратительным, что может
произойти с человеком.

Канье смеется, но резко
останавливается, когда дверь в
комнату распахивается.

Войдя, Джейк решительно
направляется ко мне.

— Вон отсюда, — рычит он.
Хихикнув, Канье покидает комнату.

Джейк подходит ко мне, тяжело
дыша. Он обхватывает мои щеки
ладонями, и я провожу языком по

губам, отчаянно желая, чтобы он поцеловал меня. Осторожно проведя пальцем по моим влажным губам, Джейк сменяет его своими губами. Его поцелуй собственнический и наполнен такой любовью, что мое сердце почти не выдерживает.

Разорвав поцелуй, Джейк прислоняется своим лбом к моему и с придыханием произносит:

— Ты так чертовски сильно напугала меня, малышка. Когда я увидел, что к твоему виску приставлен пистолет, думал, умру прямо на месте.

— Теперь всё в порядке, Джейк. Ты спас меня и свою сестру. Ты сделал это.

Он снова овладевает моим ртом, на этот раз мягко и нежно.

Тут я кое-что вспоминаю, и от этого моя кровь вскипает. Я отстраняюсь от его губ.

— Ты улыбался, когда к моей голове приставляли пистолет! — почти кричу я.

Он ухмыляется, и его взгляд смягчается.

— Мне нужно было принять решение. Я не хотел стрелять в Марко спереди, потому что что-то могло пойти не так, и ты бы пострадала. А так, даже если бы ты не наклонила голову, всё было бы в порядке. Но я знал, что тогда голова Марко полетит в тебя, и не хотел

этого. Поэтому решил рискнуть, и ты сделала как раз то, что мне было нужно — наклонила голову, разозлившись на меня.

— В моих волосах были мозги и кровь, Джейк. По-твоему, это не считается эмоциональной травмой? — жалуясь я. Смех Джейка разносится по комнате, и я замираю, прислушавшись к нему. Мне никогда не надоест слушать этот смех.

Джейк с легкостью приподнимает меня и слегка сдвигает на больничной койке. Устроившись рядом, он поворачивает меня на бок и обнимает, притягивая к себе.

Я приподнимаюсь на локте,

потому что мне нужно узнать у него кое-что, прямо сейчас.

— Джейк, что случилось с Наталией, Чо, Меган, Бет и другими рабынями?

Его выражение лица становится задумчивым:

— Они свободны, Лил. Всех девушек в данный момент развозят по домам.

— А что насчет охранников? — мне нужно быть уверенной, что все эти ублюдки убиты или сидят за решеткой.

— Охранники из секретного дома Марко мертвы. Их учили бороться до конца, и никто из них не собирался сдаваться. Из тех, что

были в особняке, выжили не многие. И выжившие находятся под стражей. Хотя, являясь бывшими охранниками Марко, они долго не протянут. Многие важные люди захотят убрать их, чтобы их секреты не разглашались. Они не знают, каким скрытным был Марко, и что все их тайны он забрал с собой в могилу.

Киваю, радуясь тому, что почти все злые мужчины мертвы или скоро умрут.

— Ты говорил что-то о Джозефе и его команде? — я хочу знать, о каком Джозефе шла речь.

— Да, сын Марко, Джозеф, помогал захватить дом. А затем он сжег его, с Марко внутри.

Я ахаю:

— Джозеф сжег своего мертвого отца.

Джейк кивает.

— Ну, это логично. Марко сгорел там, где множество людей погибло по его приказу.

— Я и не знала, что Джозеф тебе помогал, — шокировано произношу я. Однако, опять же, я абсолютно не знаю Джозефа.

— Джозефу уже примерно год известно, что я работал под прикрытием. Он презирал отца, поэтому я рискнул и рассказал ему о том, что делаю. К сожалению, Джозеф знал об империи даже меньше, чем я. Марко даже своему

сыну не рассказал о местонахождении секретного дома. Если Джозефу удавалось что-то разузнать, он передавал информацию мне, а затем ее проверяла моя команда, но в конце мы всегда заходили в тупик. Марко не был глупцом. Он знал, что за собой нельзя оставлять следов. К сожалению, из-за того, что Джозеф помогал мне, они с Алексой поссорились. Она давным-давно хотела уехать, но Джозеф отказывался делать это, пока мы не найдем Эм. Хотя он пытался уговорить Алексу уехать без него. Он мог скрыть ее от отца, но она не хотела прятаться, потому что за ее

предательство расплачиваться
пришлось бы ему, — Джейк опускает
взгляд на кровать и продолжает: — Я
всегда сожалел о том, что Алекса
находится здесь по моей вине, и
понимал, почему она хотела уйти.
Она осматривала всех рабынь, когда
они прибывали сюда впервые, когда
их избивали и когда они умирали.

— Ее, должно быть, убивало то,
что она ничем не могла им помочь,
— добавляю я, сожалея о своем
плохом отношении к ней.

Джейк продолжает:

— В тот день, когда Джозеф
убил Мика, я понял, что они с отцом
серьезно повздорили. Позже он
пришел ко мне и сказал, что хочет

сбежать вместе с матерью и Алексой. Я понимал его, поэтому пожелал ему удачи. К сожалению, когда он пришел, чтобы забрать Алексу, то обнаружил, что она уже пропала. С тех пор он ищет ее, и прервался только для того, чтобы помочь нам захватить особняк.

Подняв взгляд, я спрашиваю:

— Он и дальше будет искать ее?

Джейк глубоко смеется:

— Да, черт возьми. Джозеф не заставил ее спрятаться в другой стране только потому, что не может быть далеко от нее. Сейчас он не знает, где она, и это плохо влияет на него. Парни сказали, он в плохой форме, даже избил отца, прежде чем

оставить его в огне. Моей команде пришлось оттаскивать его от Марко, иначе он бы и сам сгорел. Джозеф на взводе, и, мне кажется, он не успокоится, пока не найдет Алексу.

Я сочувствую этому испытывающему боль мужчине, но мне всё ещё нужно осознать тот факт, что Джозеф — хороший парень.

Джейк прерывает мои размышления, серьезно произнося:

— Лил, нам нужно поговорить.

Я встречаюсь с ним глазами и напрягаюсь, заметив в них страх. Набравшись мужества, он начинает:

— Я хочу двигаться дальше с тобой, Лил, с нами. Я хочу построить жизнь с тобой, — ненадолго

замолчав, он продолжает: — Но я пойму, если ты не сможешь сделать этого. Я врал тебе, держал взаперти. Не знаю, как ты сможешь простить меня за то, что не успел спасти Сашу, — его голос сдавленный, и Джейк прочищает горло. — Я знаю, что причинил тебе боль, Лил, но обещаю, что с этого момента стану самым собой. Я хочу показать тебе, кем являюсь на самом деле. Хочу дать тебе всё, чего ты заслуживаешь.

«Он умоляет меня дать ему шанс».

Я расслабляюсь, сажусь и пристально смотрю в глаза мужчине, которого люблю.

— Джейк, я тоже хочу построить

жизнь с тобой. Я прощаю тебя, и Саша простила бы. Нет ничего важнее семьи. Я поступала так же: рисковала другими людьми ради спасения сестры. Я понимаю, почему ты делал всё это. И ты достиг цели — спас сестру, — замолчав, пытаюсь произнести следующие слова через комок в горле. Слезы уже готовы политься из моих глаз. — Но мне свою сестру спасти не удалось. Я подвела ее, но уверена, она понимала, что все мои поступки были ради нее. Я смогу жить, осознавая, что моя сестренка умерла со знанием, что я любила ее больше жизни. И я могу простить себя, потому что она бы тоже меня

простила.

Джейк обнимает меня и опускается на кровать. Я плачу, уткнувшись лицом ему в грудь, пока он гладит меня по волосам. Постепенно мои всхлипы затихают, а глаза начинают слипаться.

— Что теперь, Джейк? — сонно спрашиваю я.

— Теперь мы отвезем тебя домой к сестре, — отвечает он.

Джейк

Наблюдая за мирным сном Лил, я наконец-то перестаю размышлять о том, «что будет, если...» и расслабляюсь. Смысл моей жизни

был в спасении сестры, но потом появилась Лили, которая стала причиной, по которой я дышу.

Возможность лицезреть ее силу и дерзость до конца жизни была бы честью и счастьем для меня. А если бы у нас появились дети, храбрые и красивые, прямо как она, черт, это было бы просто великолепно.

И это произойдет. Я только что выбрался из ада и собираюсь создать свой собственный рай вместе с Лили.

30 ГЛАВА

Ты любила мою тьму.

На следующий день меня выписывают из больницы раньше положенного срока, потому что мне удастся убедить Джейка, что я в порядке. Единственная одежда, которую мне удалось раздобыть — джинсы, в которых я ходила в доме Марко и запасная белая рубашка Джейка. С моих рук сняли бинты, и

ранки уже заживали, оставалось только небольшое жжение, когда я сжимаю их в кулаки.

Из больницы мы отправляемся напрямиком в аэропорт. Родители Джейка заказали для нас частный самолет, потому что отчаянно хотят, чтобы Эмили поскорее оказалась дома.

Джейк находится в передней части самолета, разговаривая с пилотом, когда на борт заходит Эмили. Я сижу на четырехместном сиденье, а она занимает место напротив меня. Мы приветствуем друг друга улыбкой.

— Я рада, что ты в порядке, Лили, — первой заговаривает Эмили.

— И я рада, что с тобой всё хорошо. Ты разговаривала с девочками после того, как покинула дом?

Эмили качает головой:

— Дом и Ник сообщат мне, когда каждая из них попадает домой. Мне кажется, первые дни они проведут со своими семьями. Сейчас мы все хотим притвориться, что всё это было плохим сном.

Мне бы хотелось забрать воспоминания Эмили о годах, проведенных в коллекции.

— Дом и Ник? Это те парни, которые были с Джейком и Канье?

Эмили тихо смеется.

— Да. Доминик, Ник и Канье —

ребята из команды Джейка. Они все дружат с тех пор, как были детьми. Как только я услышала кодовые имена, то сразу поняла, что это они. Они раньше носились по заднему двору моего дома, называясь этими именами, штурмуя замки и спасая принцесс.

Широко улыбаюсь, представив Джейка мальчиком, спасающим принцесс из заточения и убивающим драконов.

— Ну, это, видимо, было хорошей практикой для парней, потому что на этот раз они действительно спасли принцессу. Тебе повезло, что они присматривают за тобой.

Эмили смотрит в окно.

— Да, я очень благодарна. Только не уверена, что они понимают, кого спасли. Они хотят увидеть Эмили, которую знали пять лет назад, но я теперь не она. Эмили, которой я сейчас являюсь — потерянная и грязная, как внутри, так и снаружи, — заканчивает она шепотом.

Мое сердце останавливается от этих слов.

— Эмили, — серьезно говорю я, — Ты вовсе не такая. Ты прошла через то, о чем многие люди и не подозревают или только читают об этом в книгах, и ты выжила. Я видела тебя. Когда началась перестрелка, ты

тут же побежала к Чо и Меган, не думая о себе, и прикрыла их собственным телом. Ты боец, Эмили. Может, ты и не считаешь себя той девушкой, которой была пять лет назад, но я вижу ее в тебе, несмотря на маску, за которой ты прячешься. Сейчас ты чувствуешь себя потерянной, но это чувство не останется с тобой навсегда. Продолжай бороться и однажды найдешь саму себя снова, — уверенно заканчиваю я, надеясь всем своим существом, что это правда.

Она быстро смахивает слезы и успокаивается:

— Мой брат очарован тобой, Лили. И я понимаю, почему.

Наклонившись вперед, сжимаю ее руку:

— Я здесь для тебя, Эмили. Если тебе нужно будет поговорить, просто скажи мне, и я выслушаю тебя.

Ее глаза наполняются слезами, и мы некоторое время сидим в уютной тишине, затем Канье заходит на борт и занимает место рядом с Эмили. Она слегка напрягается, отпускает мою руку и поворачивается к окну.

Канье смотрит на Эмили, и в его глазах я вижу боль. Он понятия не имеет, как ей помочь. Интересно, замечает ли это она, или ее собственные кошмары не позволяют ей это увидеть?

— Так, где вы живете, ребята? —

спрашиваю я.

Эмили всё еще смотрит в окно и, кажется, не слышит меня, поэтому отвечает Канье:

— В Хейстингсе, Миннесота.

Тут рядом со мной садится Джейк, притягивая меня к себе. Он замечает, что все мы молчим, оглядывается и выгибает бровь, словно спрашивая: «В чем дело?».

Решаю помочь Эмили, и перевести внимание на себя:

— Канье сказал, что вы живете в Миннесоте.

Джейк медленно кивает, не сводя с меня глаз.

— У нас с парнями там бизнес. Когда мы с Канье завершили

программу по физической подготовке бойцов в Корпусе морской пехоты США, то стали работать в сфере безопасности и наняли ребят, которым доверяем. Они разъезжают по всей Миннесоте на вечеринки и мероприятия, в клубы. Мы обеспечиваем безопасность. Наш бизнес общеизвестен и популярен. Парни держали всё на плаву, пока меня не было, но сейчас нам предстоит много работы. Бизнес долгое время не был нашим главным делом.

Мы с Джейком говорили о том, чтобы жить вместе, но не обговаривали то, что будет после того, как он отвезет меня домой на

похороны Саши. Внезапно я начинаю беспокоиться. Джейк живет на другом конце света от меня. Как мы сможем встречаться?

— Ты вернешься туда... — прочистив горло, говорю я. — В смысле, ты вернешься туда после того, как отвезешь меня домой?

Чувствуя, что нам с Джейком предстоит серьезный разговор, Канье объявляет:

— Мы сядем впереди.

На этот раз Эмили смотрит на нас и всё понимает. Она уходит вместе с Канье на двухместное сиденье в передней части самолета и тут же отворачивается к окну, в то время как Канье не сводит с нее глаз.

Джейк приподнимает меня за талию и сажает к себе на колени так, что мои ноги находятся по сторонам от его бедер. Его член подо мной твердеет, и я ерзаю, сильнее прижимаясь к нему.

Джейк останавливает меня, опустив руки на мою талию.

— Детка, тебе нужно остановиться, — хрипло произносит он.

Я улыбаюсь от осознания того, что возбуждаю Джейка, просто сидя на его коленях.

— Я люблю твою улыбку, детка, и хотел бы заняться с тобой многим интересными вещами, но сначала поговорим.

Киваю, готовясь к его следующим словам. Независимо от того, плохими они будут или хорошими, я буду в порядке. После всего, через что мне пришлось пройти, я знаю, что могу справиться с чем угодно. Жизнь словно бросила бы мне спасательный жилет, если бы я смогла быть с Джейком, но я привыкла ожидать чего угодно.

— Лил, давай проясним кое-что, ладно?

Медленно киваю, с волнением ожидая его следующих слов.

— Куда бы ты ни отправилась, я с тобой. Мы не разлучимся, малышка. Никогда, — его тон серьезный, а в глазах сияет любовь,

из-за чего всё мое тело расслабляется. — Мы будем жить вместе в Австралии или Миннесоте, — объявляет он.

Удивленно распахиваю глаза.

— Жить в Америке? — тихо спрашиваю я. Мне была известна только Австралия.

— Да, мы можем жить на твоей ферме, если хочешь, или переехать ко мне в Хейстингс. Может, и то и другое? По шесть месяцев в каждой стране? С моей работой мне не обязательно быть тут целый год, а оплачивается она чертовски хорошо. К тому же, живя на ферме, мы будем работать на ней, так что деньги не будут проблемой. Всё зависит от

тебя, детка. Я люблю тебя, Лили, и буду с тобой. Всегда.

Быстро обдумываю всё:

— Это ферма моей семьи. Я никогда не продам ее, но и не смогу жить там, по крайней мере, пока. Будет слишком тяжело справляться с воспоминаниями.

Я смотрю на Джейка, пытаюсь узнать его мнение, но его лицо ничего не выражает. Он хочет, чтобы я сама приняла решение.

Я всё еще не могу поверить, что он готов покинуть семью и друзей, чтобы быть со мной. Этот поступок решает всё:

— Я хочу жить и там и там. По шесть месяцев в каждой стране.

— Решено, — тут же отвечает он.

Мои глаза от счастья наполняются слезами, и я хихикаю, представив Джейка на своей ферме.

Он ласково смотрит на меня и целует в уголок губ.

— Обожаю твою улыбку, малышка. Она вдыхает в меня жизнь.

Каждый раз, когда он говорит что-то подобное, мое сердце всё больше исцеляется.

— Я люблю тебя, Джейк. Мой дом с тобой, где бы ты ни был.

Джейк осторожно запускает руки в мои волосы и страстно целует меня. Когда я начинаю тереться об его эрекцию, он стонет мне в рот:

— Детка, ты меня убиваешь. Как только останемся наедине, я покажу, как сильно люблю тебя.

Ярко улыбнувшись, я наконец-то понимаю, что однажды моя жизнь снова наполнится светом.

Спустя восемь часов мы прибываем в Хейстингс. Во время перелета Джейк и Канье много шутили, мы все пообедали и вздремнули и постоянно с беспокойством наблюдали за Эмили, которая всю поездку смотрела в окно.

В Хейстингсе мы прощаемся друг с другом, а самолет заправляют

топливом. Джейк обнимает Эмили и целует ее в макушку. На мгновение мне кажется, что он не отпустит ее, и я чувствую себя виноватой: он только что спас сестру, а из-за меня ему приходится расставаться с ней снова. Мне хочется сказать ему, чтобы оставался, но я слишком эгоистична и не хочу возвращаться домой и хоронить сестру в одиночку.

После быстрого объятия, Канье говорит мне беречь себя.

Парни одну секунду по-мужски обнимаются, хлопая друг друга по спине.

— Присматривай за ней и позвони мне, когда будут новости, — строго говорит Джейк.

Канье кивает, и они с Эмили покидают самолет, Джейк закрывает за ними дверь.

Он подходит к пилоту и сообщает ему, что мы готовы к взлету, а затем возвращается и пристегивается. Когда самолет поднимается, я наблюдаю за тем, как родители Эмили и Джейка бегут к дочке и заключают ее в объятия.

— Кажется, у Канье и твоей сестры непростая история.

Джейк вздыхает:

— Да, это так. До того, как Эм похитили, они были вместе и любили друг друга. Они начали встречаться с шестнадцати лет и два года скрывали это ото всех. У Канье

были паршивые родители. На самом деле, даже не паршивые, а ужасные. Он вырос в неблагополучном районе города и часто попадал в неприятности, но в основном из-за того, что крал еду и брал учебники в школе, чтобы заниматься. Мой отец был не против нашей с ним дружбы, но родителей Канье ненавидел: они были наркоманами. Поэтому, когда он узнал, что Эм и Канье встречаются, то запретил нам с ним общаться. Это долгая история. Однажды я расскажу ее тебе, малышка, но просто знай, что в конце у них всё сложилось хорошо. Прямо перед похищением Эм, Канье собирался сделать ей предложение.

Ей было двадцать три, а ему двадцать шесть. Родители могли посчитать, что они были слишком молодыми, но и я и они знали, что Эм будет на седьмом небе от счастья, поэтому они дали Канье благословение. А потом Эм исчезла, и Канье был разбит. Мы все были, но он просто перестал существовать.

Его глаза наполняются болью:

— Когда мы узнали, что Эм была продана в качестве сексуальной рабыни, он слетел с катушек и почти разрушил их с Эмили дом. Только когда я посветил Канье в свои планы, в его жизни снова появилась цель — найти Эм. Все эти годы он трудился так же, как и я. Имел дело с

мерзавцами и выбивал информацию из тех, кто был связан с Марко. Но теперь, видя его с Эм, я не знаю, что будет дальше: она напрягается и вздрагивает, когда он рядом. Кажется абсолютно другим человеком. Раньше Эмили постоянно улыбалась, была беззаботной и любила держаться за руки, обниматься. Она всегда прикасалась к Канье. Даже когда отец был рядом, она знала, что это раздражает его, но ей было всё равно. Она любила Канье так же сильно, как и он ее.

Мне стоит рассказать ему о словах Эм. Джейк должен знать, что она не станет прежней в ближайшем будущем, если вообще когда-нибудь

станет;

— Я разговаривала с ней недавно, Джейк. Всё плохо. Она потеряна и думает, что все считают ее грязной из-за того, что ей пришлось пережить.

— Это чушь, — он повышает голос.

— Я знаю, Джейк, но произошедшее изменило ее. Ты всё еще видишь девушку, которой она была пять лет назад, но Эмили изменилась. Она считает, что теперь недостаточно хороша, и это не изменится, пока она не научится отпускать то, что произошло. Это будет длинной и трудной дорогой, и я надеюсь, что Канье к этому готов, —

спокойно произношу я.

Покачивая головой, он отвечает:

— Надеюсь, это так, потому что он не переживет, если потеряет ее снова.

Знак, что нужно пристегнуть ремни, перестает светиться, и Джейк тут же отстегивает меня и стягивает с сиденья.

— Никаких больше разговоров, детка. Я не был в тебе несколько дней, и мой член умоляет меня взять тебя.

От его слов мое тело вспыхивает, а лоно начинает пульсировать.

Джейк несет меня в заднюю часть самолета, проносит через какую-то дверь, и я с удивлением

обнаруживаю, что в середине комнаты стоит кровать.

Шутливо ударяю Джейка в грудь:
— Надо было сказать, что тут есть удобная кровать. Тогда мне не пришлось бы спать на тебе.

— Ни за что, Лил. Мне нравится, когда ты на мне спишь, к тому же, я не хочу выпускать тебя из поля зрения.

Джейк опускает меня на ноги. Мы стоим возле кровати, и плечи Джейка почти прикасаются к стене, настолько он большой.

— Раздевайся, детка. Хочу увидеть то, что принадлежит мне, — шепчет он мне в ухо, отчего по мне пробегает дрожь. — Черт, малышка,

обожаю, когда ты так дрожишь.

Расстегнув джинсы, я стягиваю их по ногам. Трусиков на мне нет, потому что в больнице были только полиэтиленовые, и они были просто ужасны.

Джейк стонет:

— Боже, на тебе нет трусиков. Дерьмо.

С этими словами он снимает с меня рубашку и обнаруживает, что на мне нет и лифчика. Снова застонав, Джейк проводит рукой по своему члену, скрытому за джинсами.

— Черт, Лил, это будет быстро, но потом у меня есть еще двадцать часов, чтобы заниматься с тобой любовью медленно. Тогда я вылижу и

попробую всё твоё сладкое тело.

От его слов с моих губ срывается стон. От одних воспоминаний о прикосновениях Джейка и о том, как он ощущается во мне, между ног у меня становится влажно.

Протянув руку, расстегиваю его ремень, медленно опускаю замок на ширинке и стягиваю его джинсы вместе с трусами. Джейк откидывает их в сторону ногой и снимает рубашку.

Взглянув на его член, я чувствую, что уже готова взорваться. Боже, мне хочется ласкать его ртом и в то же время кричать, что он мой, а тем, кто попытается к нему приблизиться, я выцарапаю глаза.

*«Вау. Так вот, что такое
собственность. Впечатляюще».*

— Ляг на спину, малышка, —
опустившись на кровать, я развожу
ноги в стороны, отчего Джейк
глубоко и гортанно стонет.

— Дерьмо, Лил, посмотри на
себя. Я уже вижу, какая ты влажная,
— Джейк достает презерватив из
бумажника, который лежал в
кармане джинсов, и покрывает мою
любимую часть своего тела.

Джейк начинает покрывать меня
поцелуями от бедер к покрытому
шрамами животу, а затем двигается
грудь. Он посасывает мои соски, и
это ощущается просто
восхитительно, словно солнце

попало на мою кожу впервые за долгое время.

Джейк стонет, когда головка его члена проникает в меня. Встретившись со мной взглядом, он улыбается.

— Готова, малышка? Это будет жестко и быстро.

Кивнув, я ярко улыбаюсь.

— Я люблю тебя, Джейк, — произношу я со стоном, когда он полностью входит в меня.

— Я люблю тебя больше, Лили Морган, — рычит Джейк, начиная двигаться во мне. — Ты любила мою тьму, а сейчас я покажу тебе мой свет, — обещает он.

ЭПИЛОГ

*До тех пор, пока мы не встретимся
снова.*

Джейк (спустя год)

Я просыпаюсь от удовольствия, чувствуя, как теплая рука ласкает мой член. Просто небесные ощущения. Открыв глаза, вижу обнаженную Лили; ее волосы собраны в пучок, а от ее улыбки останавливается сердце. И от этой

же улыбки мое сердце бьется еще сильнее.

Лили обхватывает ладонью мои яички, и я закрываю глаза, застонав.

— Черт, это просто восхитительно, малышка, — Лил хихикает, и от этого звука мой член становится невероятно твердым. Смех моей женщины — единственное, что позволяет мне почувствовать себя мужчиной. Я выпячиваю грудь, и мне хочется ударить по ней кулаком и закричать всему миру, что моя девушка счастлива.

Нежно обхватив ее за подбородок, притягиваю Лил к себе и начинаю покрывать поцелуями ее

шею, пока она медленно ласкает мой член. Проведя ладонью по головке, она скользит пальцами вниз до самого основания, отчего мой член дергается. Я уже близко, и не хочу кончать в ее руку.

— Развернись, детка. Сегодня утром я хочу взять тебя сзади.

Она быстро переворачивается на живот и хватается за изголовье кровати, приподняв попку. Черт, мне безумно необходимо оказаться в ее киске, но сначала я хочу немного поиграть. Я хочу, чтобы Лил была так же готова, как и я.

Я снимаю с ее волос резинку, и они рассыпаются по ее спине. Обернув шелковистые пряди вокруг

пальцев, нежно заставляю Лил откинуть голову в сторону и овладеваю ее ртом в собственническом поцелуе.

Протянув руку, дотрагиваюсь до ее клитора, и от этого прикосновения мы оба резко втягиваем воздух. Начинаю медленно кружить пальцем вокруг клитора, зная, что Лил любит это больше всего. Она стонет мне в рот, и мне приходится отпустить ее, чтобы войти в нее членом. Я долго не протяну, если буду и дальше глотать ее сексуальные стоны.

Отпустив ее волосы, хватаю Лил за бедра:

— Готова, малышка? Я уже чертовски близко, хотя еще даже не

вошел в тебя.

Кивнув, она стонет, когда мой член погружается в нее.

— Чееерт, такая влажная, всегда такая влажная для меня, Лил, — рычу я.

Вхожу в нее до конца, а затем снова выхожу. Лил хнычет, когда перестает чувствовать меня в себе. Моя грудь наполняется теплом оттого, что Лил так любит, когда я в ней.

Я снова резко вхожу в нее, и она кричит в экстазе. Начинаю резко погружаться в ее лоно, и Лил так сильно вцепляется в изголовье кровати, что костяшки ее пальцев белеют. Ее киска сжимается вокруг

меня — первый знак, что Лил уже близко.

— О, боже, Джейк, не останавливайся. Только попробуй, мать твою, остановиться, — выдыхает она между стонами. Я чертовски близко, и ей нужно поторопиться. Протянув руку, ласкаю ее клитор, и Лил почти мгновенно кончает, выкрикивая мое имя.

Когда ее стенки стискивают меня, мои ноги начинают дрожать, и я рычу ее имя: «Лили!». В то время как, кончая, продолжаю погружаться в нее.

Потом я падаю на Лил, тяжело дыша. Спустя некоторое время, мое сердцебиение замедляется, и я

перекатываюсь на бок, прижимая Лили к себе. Боль в моей груди уже давно исчезла. Теперь осталось только сердце, которое часто готово взорваться от моей любви к этой женщине.

Решаю, что пора завтракать, поэтому шлепаю Лил по попке, переворачиваю ее на спину и целую в живот. Пристально смотря ей в глаза, говорю:

— Надеюсь, на этот раз мы сделали ребеночка.

Ее глаза наполняются слезами, но теперь Лил плачет только от счастья. Она принимает эти моменты и наслаждается ими. Мы ценим каждую секунду нашей жизни,

потому что знаем, что ее с легкостью могут отобрать у нас.

— Пойду сделаю своей невесте завтрак, — произношу я, ещё раз целуя ее в живот, прежде чем одеться и уйти на кухню.

Лили

В такие моменты мне становится тяжело дышать, когда я понимаю, каким мужчиной является Джейк. Самым заботливым, нежным и ответственным мужчиной в мире. Он удивителен и прекрасен, несмотря на годы, проведенные среди злых людей, и я благодарна за это каждый день.

Год назад, когда мы с Джейком прибыли в Австралию, он тут же отвез меня к своему знакомому, чтобы я смогла забрать сестру. На следующий день мы похоронили Сашу, только я, Джейк и тот же священник, который был на похоронах моих родителей.

Это было самым тяжелым, что мне когда-либо приходилось делать. Я думала, что тяжело было хоронить родителей, но мир снова показал мне, что сердечная боль не имеет границ.

Видеть, как мою сестричку опускают в землю, было почти невыносимо. Джейк держал меня, когда мои колени подогнулись. Я

оплакивала Сашу и всё, через что ей пришлось пройти, и каждый день, что ее не будет рядом со мной.

Мы оставались в Австралии неделю. Больше я не могла выдержать. Всё напоминало мне о семье, которую я потеряла. Несколько раз Джейк обнаруживал меня на иве, в слезах. Мне не становилось лучше. Становилось только хуже. Мне нужно было время на восстановление.

Мы отправились в Миннесоту и вскоре, рядом с Джейком, его семьей и друзьями, я начала исцеляться. Это происходило понемногу: я постепенно стала чаще улыбаться и вспоминать о сестре, не рыдая

каждый раз. Теперь я даже могу вспоминать о ней и годах, которые мы провели вместе, и смеяться. В моем сердце всё еще есть небольшая доля печали, которая всегда будет со мной, когда я думаю о своей прекрасной сестренке, но эту печаль я могу вынести. И теперь я благодарю Бога за каждый день, который мы с ней провели вместе, пусть этих дней и было не очень много.

После двух месяцев в Хейстингсе, я была готова снова вернуться на ферму, и Джейк собрал наши вещи, как только я упомянула об этом.

Но опять я продержалась дома

всего неделю. Было по-прежнему тяжело. Прошло еще два месяца, и Джейк сообщил мне, что мы возвращаемся в Австралию. Я радовалась и одновременно боялась, что не смогу провести на семейной ферме больше недели.

Однако на этот раз воспоминания не одолевали меня, и с каждым разом становилось всё легче. И теперь каждые два месяца мы с Джейком возвращаемся в Австралию.

На этот раз мы находимся тут уже месяц. Джейк хочет, чтобы наши дети проводили здесь каникулы, и, если бы сердце могло взорваться от любви, с моим определенно

случилось бы именно это. Я даже не могу объяснить, как много это значит для меня.

Сейчас Джейк занимается ремонтом дома, потому что я хочу, чтобы здесь было место для всей его семьи. Джейк уже и так провел слишком много времени вдали от них.

Родители Джейка заботливые и любящие. Они приняли меня и мгновенно сделали частью семьи. Их объятия ощущаются так, словно меня обнимают собственные родители.

— Лил, завтрак готов, — кричит Джейк с кухни.

Поднявшись с постели, надеваю трусики, лифчик, джинсовые шорты

и белую майку.

Войдя на кухню, обнаруживаю на столе тарелку с кучей французских тостов. Сев на стул, я почти подношу восхитительную еду ко рту, но Джейк опережает тост, сладко целуя меня.

Отстранившись, он дерзко улыбается, и я качаю головой, рассмеявшись.

— Парни только что пришли, я пойду помогать им с ремонтом. Ты со мной?

Покачав головой, произношу с набитым ртом:

— Я сначала схожу к иве.

В глазах Джейка мелькает боль, прежде чем он шепчет:

— Хорошо, красавица. Не торопись.

Поцеловав меня в лоб, он ставит передо мной еще одну тарелку, но на этой лежат фрукты.

Встречаюсь взглядом со своим женихом, который широко улыбается, и хихикаю, начиная есть огромный завтрак, который, очевидно, рассчитан на двоих.

Я смотрю на Сашино надгробие: ангела с мечом, который олицетворяет справедливость. Наклонившись, сметаю листья и грязь, которые принес ветер.

— Я скучаю по тебе, Саша, но знаю, что ты всегда со мной, — кладу руку на сердце.

Могила Саши расположена под любимым деревом нашего детства, нашей ивой. Мы играли здесь постоянно, а по выходным забирались на само дерево и звали друзей. Именно на этом дереве мы открывали друг другу свои секреты и мечты. Вспоминаю Сашин смех и то, как ее волосы развеваются на ветру, когда она подбегает к дереву...

Громко смеясь, Саша бежит ко мне, пока я сижу на одной из ветвей нашей ивы.

— Лили, ты видела Мэтью

О'Коннера сегодня за ланчем? Видела, что мы сидели вместе, и он предложил мне взяться за руки? — смотрю на свою счастливую сестренку и ухмыляюсь.

— Да, и я видела, что ты согласилась. Ну и как это было? Его рука была грубой и потной?

Саша смотрит мне прямо в глаза, но мыслями она находится далеко отсюда.

— Нет, — выдыхает она. — Это было прекрасно. Его рука была мягкой и прохладной, — залезая на дерево, она садится на ветвь рядом со мной. — Когда-нибудь я выйду за него замуж, — объявляет она.

Я хихикаю.

— В четвертом классе ты еще не можешь знать, за кого выйдешь замуж, Саш.

— Могу, Лил. Он — тот самый. Я просто знаю это. Когда мы держались за руки, это было просто волшебю. Я увидела всё наше будущее, шикарную свадьбу, большой дом с фиолетовыми и розовыми шторами и белый забор, чтобы собака и кот не выбегали на улицу, — Саша морщит носик и говорит. — Хотя я еще не уверена, сколько у нас будет детей.

Я снова хихикаю, представив дом с розовыми и фиолетовыми занавесками.

Тут мы слышим, как мама зовет

нас на ужин, и быстро спускаемся с дерева. Оказавшись на земле, говорю Саше:

— Кто первым добежит до дома, тот выбирает, что мы будет смотреть за ужином.

Как только Сашины ноги касаются земли, я срываюсь с места и бегу к дому изо всех сил. Ярко улыбаюсь, слыша, как сестренка бежит за мной и смеется.

Холодный ветерок, ласкающий шею, вырывает меня из воспоминаний. Я смотрю на ангела с мечом и улыбаюсь, аккуратно проводя пальцами по надписи...

ЛЮБИМАЯ ДОЧЬ И СЕСТРА.
ДО ТЕХ ПОР, ПОКА МЫ НЕ
ВСТРЕТИМСЯ СНОВА, МИЛАЯ
СЕСТРЕНКА, Я БУДУ ЖДАТЬ ТЕБЯ
ПОД НАШЕЙ ИВОЙ.